

"Успех подкрался незаметно"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Татьяна Дихнова, Александр Дихнов

Успех подкрался незаметно

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* * *

На протяжении почти пяти столетий человечество ожидало первой встречи с инопланетным разумом. Тысячи творцов художественных произведений напрягали фантазию, создавая свои версии того, когда и каким окажется этот пресловутый контакт третьего рода, но, как мы узнали вчера, никто из них не угадал. Со свойственными нашей расе амбициями и верой в собственную исключительность мы исследовали доступную часть Вселенной в поисках братьев по разуму и думали, как же мы будем вести себя, когда наконец-то их найдем. В реальной жизни нашли нас. И сообщили об этом прямо с экранов межпланетной видеосети, не слишком даже интересуясь тем, что мы по этому поводу думаем...

А подумать-то есть о чем. Что мы узнали? Что где-то в Галактике находится планета под названием Кертория и на ней живет раса существ, внешне весьма похожих на нас. Неплохо, пока все радостно, но что еще нам рассказали об этой таинственной Кертории? Да ничего, кроме вскользь упомянутого факта о принятой там монархической форме правления. Хотелось бы большего, но увы... Зато, оказывается, некоторое — более чем незначительное по меркам человеческой цивилизации — число керторианцев уже давно живет среди нас. Здесь законное любопытство смешивается со столь же законным недоверием, но далее следует список из двенадцати имен, и большинство вопросов вроде: как же наши хваленые спецслужбы могли такого не заметить — отпадает, но появляются куда более серьезные, если не сказать зловещие.

Взгляните еще раз на этот список. Я привожу его в том виде, как он был оглашен, вместе с керторианскими титулами. Понимаю, что большинству из нас они покажутся нелепыми, но я хотел бы посмотреть на человека, рискнувшего сообщить об этом их обладателям.

Итак:

барон Трудо Рагайн — знаменитый спортсмен, многократный чемпион Галактики по классической борьбе;

барон Идриг Данферно — единственное имя, которое не встретишь на страницах межпланетной прессы;

барон Антаглио Детан — современный Эркюль Пуаро, великий детектив;

барон Бренн Лаган — выдающийся кибернетик, звезда Университета на Денебе IV;

граф Валлен Деор — самый известный адвокат Галактики;

граф Дин Таллисто — ну, это просто наш всенародно избранный Президент;

герцог Ун Лан — автор самых сенсационных исследований в области физики в XXV веке, его имя ставят в один ряд с именами Ньютона, Эйнштейна и Литенгоф;

герцог Реналдо Креон — крупнейший финансовый магнат системы Веги, входит в десятку богатейших «людей» Галактики;

герцог Ранье Галлего — владелец не нуждающегося в рекламе концерна «Новый Голливуд»;

герцог Реналдо Венелоа, он же Рональд Вен, — легендарный предводитель космических пиратов, одна из самых темных личностей нашего времени;

Князь Марандо д'Хур — в публичной деятельности замечен не был, но, по слухам, занимает очень высокое положение в клановой иерархии Аркадии;

и, наконец, *Принц Ардварт* — безусловно обаятельный господин, рассказавший нам вчера всю эту занимательную историю и, единственный из всех керторианцев, выбравший местом проживания Империю Цин. Насколько нам известно, он не занимает никаких официальных должностей на Фудзи, однако готовность, с которой Небесный Владыка подписал странный договор с Керторией в лице Его Высочества, говорит о многом...

Симпатичная компания, не правда ли? Контакты третьего рода с человеческой цивилизацией будут осуществлять виднейшие деятели политики, бизнеса, науки и спорта той же самой цивилизации. Не знаю, не знаю, не хотелось бы услышать обвинения в ксенофобии, но от этой мысли становится не по себе. Смешно слушать рассуждения на тему, что же мы, человеческая раса, можем со всем этим поделать, когда совершенно очевидно, что сделать ничего нельзя...

Начало передовой статьи в «Рэнд Таймс» от 21 июня 2493 года

«...Итак, война, объявленная нам Империей Цин, окончена. Окончена нашей победой, о чем все мы говорим с радостью и заслуженной гордостью. Однако, упиваясь победными реляциями, никто не спешит озаботиться вопросом: а почему вообще началась эта война? Конечно, наши отношения с Империей никогда нельзя было назвать дружественными, но в последние годы они были ничем не хуже, чем десять или двадцать лет назад, и вдруг — нападение!..

Нет, я не берусь назвать истинную причину этой войны, но возьму на себя смелость указать область, в которой она кроется. Разумеется, все мы слышали политкорректные заявления наших официальных лиц относительно того, будто нападение Империи на нашу Республику никак не связано с событиями прошлого месяца, когда мы узнали, что дюжина видных граждан Галактики — инопланетяне. И действительно, поскольку мистер или, если угодно, граф Таллисто по-прежнему остается нашим законным Президентом (это лишний раз доказывает, насколько тайные рычаги политики сильнее простого здравого смысла), усмотреть в произошедшем заговор керторианцев против человечества трудно. Да и незачем, потому как все куда проще и страшнее — по моему глубочайшему убеждению, мы все стали участниками или свидетелями внутрикерторианских разборок.

Что ж, пророков, предрекающих несчастья, обычно ожидает незавидная участь, и тем не менее — война между Империей Цин и Республикой Рэнд была не более чем разминкой, прелюдией к событиям, которые вскорости будут сотрясать Галактику!»

Окончание передовой статьи в «Рэнд Таймс» от 17 июля 2493 года

Глава 1

Самое сложное в жизни, по мнению моего дедушки, — наличие выбора. Что ж, в это утро возможность выбора у меня, несомненно, наличествовала. А начиналось все так мирно — открыв глаза в уютной постели, выпив пару стаканов сока и наполовину проснувшись, я решила, будто вполне уже в состоянии принять бравый вид и направить свои стопы в сторону

любимого учебного заведения, дабы не опоздать к началу учений, завершение которых должно было ознаменовать окончание мной Таможенной академии и получение столь долгожданного звания «Лейтенант галактического Таможенного управления Республики Рэнд». Мысль была неплоха, и я с энтузиазмом взялась за ее воплощение, но, как известно, на пути к звездам нас подстерегают тернии. На сей раз в качестве пресловутых терний выступили мои же собственные форменные брюки. Точнее, их полное отсутствие и появление в хозяйстве новой тряпки. Борцом за чистоту полов в доме оказался Курт — щенок маламута, поутру решивший, что моя одежда — лучшая игрушка во Вселенной, и превесело терзавший бывшие брюки прямо на глазах ошеломленной публики, то есть меня. И вот тут-то проблема выбора и предстала передо мной во всей своей красе. На одной чаше весов — поездка домой за запасной формой, влекущая за собой неизбежное опоздание к началу учений, раздаче заданий и прочему, а на другой — единственная имевшаяся в моем распоряжении одежда, представлявшая собой брючки, купленные вчера в подарок сводной сестре. Красные кожаные брючки, на размер меньше того, во что я могу поместиться. М-да...

Некоторое время я абстрактно размышляла о том, с чего вдруг мне показалось, будто подарить моему другу Дину собаку — это хорошая идея, и кой черт дернул меня купить большую собаку. Ну неужели я не могла приобрести пекинеса, например? И наконец, что за идиотская у Дина привычка бросать мои вещи там, где он их с меня снял? Разве нельзя на секундочку отвлечься от любимой девушки и аккуратно повесить одежду в шкаф?! С трудом пробившись сквозь вышеозначенную чепуху, из недр разума выползла вполне логичная мысль: а ведь пора бы уж и решение принять. Обнаружив путем несложного самоанализа, что реакция ректора академии Пьера Сейна на столь вольное толкование форменного стиля пугает меня неизмеримо меньше, чем занудное нытье моего напарника Урса из-за опоздания к началу учений, я глубоко вдохнула и чудом втиснулась в орудие пыток от суперпопулярного земного модного дома ценой в две мои стипендии. Утешало лишь, что ужин не был плотным, да и ночное времяпрепровождение не способствовало появлению лишнего жира.

— Дышать смогу, — жизнерадостно сообщила я Курту и, щелкнув щенка по носу, унеслась.

Через полчаса, очень похожая на взмыленную лошадь, я, не обращая внимания на ошарашенный взгляд охранника, влетела в двери академии. Часы на стене безжалостно констатировали, что уже пять минут как полным ходом идет раздача слонов, тьфу... заданий на первый день выпускных учений. Проклиная на все лады власти Латинского квартала, запретившие перемещение над своей территорией по причине мне неизвестной, я лихо проскочила первый пролет лестницы и, поскользнувшись на повороте (о, как я люблю нашу форменную обувь), врезалась точнехонько физиономией в стену. Свежепокрашенную к выпуску, заметьте. Сжав волю в кулак и проглотив все слова, которые, несмотря на строгое воспитание дедушки, уже были готовы вырваться наружу, я добилась устойчивого вертикального положения и занялась доставкой себя в дамскую комнату с прозаической целью — привести в божеский вид свою незаслуженно пострадавшую внешность.

Тут стоит заметить, что вышеупомянутая дамская комната в нашей академии расположена очень удачно — рядом с кабинетом ректора, и он неоднократно вводил меня в краску, упоминая при разборе полетов отрывки девичьих откровений. Не успела я ликвидировать следы слишком тесного контакта со стеной, как раздавшийся из вентиляционной решетки приглушенный голос ректора заставил меня вздрогнуть. Естественно, первая мысль была: «Вот это удача! Похоже, я не опоздаю. Уф-ф...» Однако не успела я с облегчением выдохнуть, как второй голос заставил меня замереть и наконец-то начать воспринимать связную речь (ну знаю я, знаю, что подслушивать нехорошо, но... но любопытно же...)

— Простите, Пьер, что отрываю вас от ваших подопечных. У них же сегодня первый день

выпускных учений, не так ли?

— Именно так. — Голос ректора звучал как мурчание кота возле крынки сметаны. — Сегодня мы начинаем ежегодное шоу.

— Да, Пьер, припоминаю. Я был тогда таким наивным мальцом... — В голосе собеседника послышались мечтательные нотки. — Эта суматошная неделя, когда мы, полные юношеского задора, принялись отлавливать контрабандистов, мне до сих пор снится. Особенно момент извлечения Милены из трубы воздуховода, в которой она умудрилась застрять.

— Да, ваш выпуск был одним из самых забавных. Нынешний, правда, тоже ничего, взять хоть Нэтту... Однако, Анье, какое срочное дело привело тебя сегодня в альма-матер? Не ностальгия же.

— Хотелось бы, но увы. Будни, Пьер, рутина. Хотя на этот раз не такая уж и рутина. Вчера наша Служба Безопасности — храни ее Господь от всяческих неприятностей! — прислала секретное сообщение, в котором говорилось всего-то навсего, что корабль Империи Цин, прибывающий сегодня на Рэнд, везет контрабанду, ее следует найти и дипломатично изъять при стандартном суточном досмотре. Тьфу...

— Ты пришел поучиться дипломатии? Поздновато.

— Если бы... Мы перерыли весь корабль, но так и не смогли догадаться, где там у них контрабанда.

— Кстати, а что это за корабль?

— Да так, мелочи. — Я через стенку почувствовала, как скривился говорящий. — Всего-то личная яхта оперной примадонны Цина Гвен Ци. И на ней сама дива, два ее любовника, охрана, штат прислуги и в довершение два любимых питона. Милая такая компания.

— Сочувствую. И вы ничего не обнаружили?

— Отнюдь. Мы обнаружили целую гору странностей. Но для каждой странности у них есть объяснение. Например, мини-лаборатория по клонированию нужна, видите ли, чтобы поставлять питонам одинаковых мышей во избежание несварения желудка от перемены пищи. Да эти питоны замороженную пиццу слопают — не поперхнутся. Или вот аппаратура для сборки микрочипов. Это, оказывается, хобби одного из альфонсов. Как будто они могут хоть что-нибудь понимать в микрочипах! В общем, Пьер, я тут принес подробный список с комментариями. Этакая страничка анекдотов, только вот мне не до смеха. Вы его не посмотрите? Может, ваш опыт поможет обнаружить то, что мы все проглядели? Если яхта завтра преспокойно улетит, то СБ нас живьем съест, а вы ведь знаете наши отношения с контрразведкой...

— Хорошо, Анье, гляну. Но ближе к вечеру. А сейчас мне пора к моим... гм... студентам.

Эта фраза вернула меня от решетки в рутину кафельных будней женского туалета. Быстро проведя расческой по волосам, я на цыпочках, как мышь-спринтер, понеслась в аудиторию, дабы к приходу ректора уже принять максимально благопристойный вид готового на подвиги бравого таможенника.

Добравшись до места назначения, я плюхнулась на стул рядом с Урсом, подмигнула ему, помахала рукой сокурсникам и облегченно вздохнула: «О чудо! Добралась, несмотря ни на

что...»

— Где тебя носило? — возмутился напарник, глядя на меня изумленным взглядом. — И что на тебе надето?

Следующие несколько минут я потратила на то, чтобы в подробностях расписать перипетии сегодняшнего утра.

— М-да... — только и изрек он. — То, что такое вообще происходит, — понятно, а вот то, что это происходит с тобой, — закономерно... Как я благодарен своей мамочке, десять лет назад решившей посадить меня рядом с такой «милой, приличной девочкой». Бедная мама была уверена, что ты будешь на меня благотворно влиять... Ха! Знаешь, мне до сих пор хочется рассказать ей, кто на самом деле являлся автором грандиозного плана прокатиться по водохранилищу на каноэ с впряженным в него свежепойманным катраном. Причем идею взять весло этот автор с негодованием отверг. И кто ловил бедного катрана на купленную мамой парную телятину. Помнишь глаза спасателей, взявших нас на буксир в пяти километрах от берега, когда несчастная рыбка вконец обессилела и уныло плавала рядом? Мне, между прочим, месяц потом видео смотреть не давали! — Судя по голосу Урса, это была незаживающая рана.

— Да ладно тебе, — примиряюще улыбнулась я, — это когда было... Тем более что через месяц ты упер все мои диски, которые так до сих пор и не вернул.

— Это справедливость, — хмыкнул любимый напарник.

— Угу. Так ты понимаешь справедливость? А то, что после придуманного тобой покорения местного Эвереста я две недели провалялась с гипсом и ты меня даже проведать не зашел? — с притворным возмущением возопила я.

— Ну, Нэтта... Ты же знаешь, мама... — в сотый раз завел Урс, но тут наконец-то вошел изрядно задержавшийся ректор со стопкой листов в руке.

Небрежно бросив их на стол, он обвел взглядом слушателей, дабы удостовериться, что все на месте и лицо каждого отражает полнейшее внимание к его словам, а удовлетворившись увиденным, кивнул нам и начал:

— Надеюсь, все вы помните, какой сегодня день. Все? — Аудитория сочла вопрос риторическим и промолчала. — Правильно. Сегодня минуло сорок лет с тех пор, как я, будучи одним из выпускников, принимал самое непосредственное участие в аналогичных учениях. Возглавив же наше учебное заведение, я стремлюсь к тому, чтобы эта неделя осталась в вашей памяти так же надолго. Вы, молодые люди, и вы... — вежливый кивок в мою сторону, — леди...

Да, так уж получилось: я была единственной волчицей в стае волков. Или единственным волчонком, в зависимости от того, что в данный конкретный момент времени мне казалось удобнее. Точнее, в начале обучения наша группа насчитывала трех девушек, но к окончанию десятилетних пыток осталась одна Нэтта.

Угу, знаю, имечко еще то... Это спасибо дедушке. Он всю свою жизнь увлекался боксом, и по сей день его любимым развлечением оставалось зайти в «Центр Роджера Грейвза» и раскритиковать левый прямой подрастающего поколения. Соответственно дедуля мечтал, что его внук станет чемпионом Рэнда по боксу. Не получилось, увы. Я стала лишь чемпионкой... Поэтому когда я родилась, дедушка, подходя к гравиколыбели и убеждаясь, что пол я за последние сутки не сменила, удрученно качал головой и разочарованно бормотал: не то, не

то... Естественно, начав говорить, я с полной уверенностью назвала себя Нэтта. Позднее обнаружилось, собственно, что я леди Антуанетта д'Эсте, прямой потомок земных дворян. Грамота есть, кстати. Висит на стенке в рамочке. Так что ректор, назвав меня «леди», не шибко-то и иронизировал. Леди и есть. Даже на новогодний бал в президентский дворец нас с дедушкой приглашают.

Но, слава Богу, воспитывать меня в духе «вилка в левой руке, нож в правой» никто не собирался. Наоборот. Дедуля, не получивший столь желанного внука и, к сожалению, быстро утративший надежду на его появление (когда мне исполнился год, родители пропали без вести в космосе), принялся растить меня так, как считал наиболее правильным. В результате список моих талантов весьма обширен и радует большим количеством подходящих для молодой девушки занятий. К примеру, я прекрасно боксирую, отлично ловлю рыбу (катранов тех же), виртуозно управляю флаером (кстати, на окончание учебы мне обещан новехонький красный «торнадо»), более-менее прилично знаю восемь языков, не считая нецензурного во всем его великолепии, могу принять проблемные роды у собаки и вот-вот закончу Таможенную академию, где стандартное соотношение полов при поступлении один к десяти в пользу угадайте какого... Ах да, забыла, ко всеобщему изумлению, я еще и очень хорошо готовлю. Дедушкин недосмотр и врожденный талант... Уй...

Локоть Урса вонзился мне под ребро.

— Солнышко ясное, проснись, — прошипел он, — к нам обращаются.

Оказывается, ректор уже закончил вступительную речь и всюю раздавал задания.

— Итак, следующие две пары — Нэтта и Урс, Леон и Марк. Нэтта и Урс — контрабандисты. Сейчас я дам Урсу собственно контрабанду. — Ректор продемонстрировал нам аттестат с отметкой об успешном окончании первого этапа тестирования. Пустой, разумеется... — Начинаящий, но способный контрабандист Урс должен встретиться со своей очаровательной сообщницей в условленном месте и произвести передачу товара, после чего Нэтте предстоит в кратчайшие сроки доставить его в академию. Что при этом делают Леон с Марком, можете спросить Вы? — «Мы» промолчали. — Наши brave офицеры должны проследить за правонарушителями до места встречи, изъять там товар и — опять-таки в кратчайшие сроки — доставить его мне. Какая из пар принесет этот манускрипт, — ректор театрально помахал аттестатом, — те имена я туда и впишу. Вопросы?

— Да, сэр, — немедленно проявился Леон. — Допустимый уровень агрессии?

— Никакого. Завтра все должны быть целехоньки и готовы к новым свершениям. К вам, девушка, это тоже относится. Я бы хотел увидеть своих выпускников без... э-э... украшающих мужчину шрамов.

— Но, сэр, я...

— Не нужно, это я уже слышал. А результаты видел. Еще вопросы?

Больше вопросов не было, и ректор перешел к следующей паре, а мы с Урсом начали бурное обсуждение «тайного места встречи».

Примерно через полчаса раздача слонов подошла к логическому концу, и каждой паре достался свой слоненок различной степени умильности. Озадаченные, в смысле озадаченные, студенты рвались в бой, но оказалось, что их ждет продолжение банкета.

— Как вы понимаете, — величественно изрек ректор, — ваша работа — это отнюдь не пальба из бластеров и тотальная слежка, она требует умения мыслить, быстро и изобретательно. Не зря ваше обучение начинается в десять лет, когда мозг еще не закоснел и человека можно научить тому, что обязательно понадобится в вашей работе, — думать. У меня в руках, — он взял со стола очередную стопку бумаг, — своеобразная проверка на нетрадиционность мышления. Здесь список оборудования, обнаруженного на гипотетической космической яхте, с комментариями хозяев, зачем им сдалась та или иная вещь. Тот из вас, кто утром представит мне исчерпывающий анализ содержимого яхты и рекомендации относительно того, следует ли что-нибудь изъять и под каким предлогом, получит еще один зачет. Естественно, если я сочту, что вы правы. — Ректор пустил копии списка по рукам и закончил: — Но предупреждаю, не кидайтесь на очевидное. Подумайте...

Тут его речь была прервана достаточно незамысловатым и весьма эффективным способом — грохотом. Причем произвела его ваша покорная слуга, чья привычка в задумчивости раскачиваться на стуле сослужила ей плохую службу. А все потому, что я увидела первый пункт списка, розданного ректором: «Мини-лаборатория по клонированию мышей» и комментарий: «Для воспроизводства поголовья грызунов, используемых в качестве пищи для двух питонов». Гм... Милая такая задачка «на проверку нетрадиционности мышления».

— Если глубокоуважаемая Нэтта вернула себя и свой стул в исходное положение, то двинемся дальше. Есть вопросы?

— Есть! — пискнула я и, собравшись, уже нормальным голосом продолжила: — Эта гипотетическая яхта прибыла на досмотр к одной из орбитальных станций или непосредственно на Главный терминал Рэнда?

— Хороший вопрос. — Ректор немного помолчал. — Будем считать, что на Рэнд.

Хороший ответ, подумалось мне. Дело в том, что из следующего транзитом транспорта для досмотра на саму планету приглашались только корабли самых высокопоставленных лиц или везущие специфические грузы (оружие, к примеру). Обычных же смертных — рейсовые пассажирские лайнеры и иже с ними — быстро и без затей проверяют прямо в космосе, на одной из пяти орбитальных станций Рэнда. И моей давней мечтой было, окончив академию, попасть работать именно на Главный терминал...

— Еще вопросы?

Народ безмолвствовал, и ректор поставил точку в утреннем собрании.

— Ну что ж, господа контрабандисты и их противники, — за дело.

Народ, оживленно переговариваясь, нестройными рядами направился к дверям.

— Леди Нэтта, — окликнул меня ректор.

— Да? — предчувствуя недоброе, обернулась я.

— Должен заметить, что цвет ваших брюк дисгармонирует с цветом ваших волос. Смените либо одно, либо другое.

Тишина. Дрожащие от хохота стекла. Занавес.

Согласно правилам игры, наши «ловцы контрабандистов» получали десять минут форы, в

течение которых они должны были рассредоточиться на местности и приготовиться к дальнейшей слежке. Мы с Урсом это время потратили на шлифовку деталей, а если конкретно — я в сотый раз объяснила ему, где именно мы должны встретиться. Надо сказать, что предложенное мною место встречи традиционностью точно не отличалось. Хотя первой моей мыслью был банальный грузовой космопорт, но кто же позволит там деткам резвиться... Так же безжалостно по разным причинам были забракованы Музей космоса, парк аттракционов и мастерская по ремонту флаеров. Как говаривал известный в прошлом на Земле детектив: «Отсеките все невозможное, и то, что останется, как раз и будет тем, что произошло...» Ну, в данном случае, что должно произойти. А осталось, извольте: подарок Республике Рэнд от Небесного Владыки Империи Цин — японский сад камней. Почти как настоящий, только с масштабом промашка вышла — один к двумстам приблизительно. В нашу пользу, как водится. Находилось это чудо на окраине столицы, и главным его достоинством в сложившейся ситуации было наличие аж целых восьми входов, или, если угодно, выходов. На каждую сторону света по штуке и посерединке столько же. Для наших целей подобные архитектурные излишества подходили идеально.

Отпущенное оппонентам время истекло, и я благословила Урса на подвиги путем легкого дружеского чмока в лоб и не столь легкого, но тем не менее игривого подергивания за наиболее торчащие из взлохмаченной шевелюры пряди. Прodelав сии несложные операции, я развернулась и отправилась в сторону, противоположную выходу. Всего лишь к мужскому туалету. Рассуждала я просто — на месте Леона с Марком следить за мной до передачи товара бессмысленно, потому как никуда я не денусь, а так только лишние хлопоты без видимых дивидендов. Ну что, скажите на милость, будет делать бедолага Марк, если прямо на его глазах объект продефилирует в женский туалет какого-нибудь универмага? Ждать, гадая, выйдет Нэтта или уже давно испарилась путем вылезания в форточку? Нет, на месте сокурсников все силы я бросила бы на Урса, а с собой разбиралась как обычно с проблемами — по мере поступления. И все же береженого Бог бережет, поэтому идея гордо покинуть академию через парадный вход виделась мне не слишком удачной. Вот окно мужского туалета — это да, это надежный выход из любого здания. Он и был использован.

Оказавшись на улице и промурлыкав под нос: «Свобода попугаям!», я направилась к своему флаеру, предусмотрительно припаркованному на самой границе Латинского квартала. По дороге я составляла план действий на ближайшее время. Прибывать на место раньше Урса явно неразумно, а значит, пока он пытается стряхнуть хвост (честно говоря, я абсолютно не верила, что у него пройдет этот номер), у меня есть некий стратегический запас времени. И чего-чего, а дел хватало. Самое первое и необходимое (ох уж мне эта привычка слушаться старших) — привести цвет волос и брюк к некоторой гармонии. Это не означало, конечно, что я собиралась вырядиться в рыжее, но и черное тоже вполне ничего. Сказано, точнее подумано, сделано: в ближайшем магазине я приобрела вышеупомянутые брючки в стиле unisex. Справедливости ради надо заметить, что я спешила и остановилась уже на четвертом предложенном варианте. Дальше мой путь лежал в студию арт-дизайна флаеров. Не могла же я, в самом деле, провалить операцию, пересекая на машине, украшенной изображением черной кошки под фонарем кабины и поэтому известной примерно половине Рэнда? Помимо этого в моей голове вихрем проносились разные идеи насчет собственной маскировки и создания оппонентам разнообразных трудностей, одна другой полезнее. Забегу вперед — некоторые из них и впрямьгодились.

Так, преисполненная гениальных идей, я и подлетела к гигантскому скоплению булыжников. Дело оставалось за малым: облететь все восемь входов с целью узреть флаеры противника — у них-то не было времени их перекрасить. Флаер Марка, в очередной раз вызвавший у меня завистливый вздох, я обнаружила легко, а вот машины Леона нигде не было. Причин тому я

даже навскидку могла придумать множество. Самой привлекательной, естественно, выглядела наименее реальная, а именно — от половины преследователей мой напарничек все же свалил. Наиболее же здравая мысль состояла, в том, что не далее как позавчера великий гонщик Леон помял свой флаер, и неизвестно, успели ли с тех пор вернуть необходимые летные качества его таратайке. Чертыхнувшись, я еще раз облетела сад, пытаясь найти машину, на которой мог бы прибыть Леон, но ничего подозрительного воздушная разведка в моем лице не обнаружила. Посовещавшись с умным человеком, то есть с собой, я пришла к выводу, что ничего с этим поделаться не могу и придется ориентироваться на местности по мере поступления новой информации. Однако прежде, чем появиться на той самой местности, неплохо было бы подготовить плацдарм для отступления. Чем я и занялась, вылив в щель между фонарем и корпусом флаера потенциальных преследователей флакончик бесцветного лака для ногтей — эти герметичные двери чертовски скверно открываются, когда им что-нибудь мешает. Растворитель же, в порядке милой шутки, я прилепила скотчем к хвосту. В довольно укромном месте, разумеется. Закончив с небольшой диверсией, я вновь погрузила себя любимую во флаер и отправилась к юго-западному входу. На счастье, так сказать...

И вот свершилось. Великая контрабандистка Нэтта прибыла к месту очередного злодеяния. Место, нельзя не отметить, выглядело впечатляюще. Представьте себе газон. Самый такой заобыкновенный газончик в лучших традициях Великобритании XIX века, только площадью с небольшие охотничьи угодья. Далее пустите по этому травяному ковру несколько затейливо извивающихся ручейков с безупречно прозрачной водой. Конечно, наличие ручейков в саду камней являлось по меньшей мере нонсенсом, но архитектор справедливо рассудил: жителям искусственной планеты, где отродясь не было рек, будет приятнее смотреть на струящуюся меж камней воду, чем утешаться мыслью, что сад возведен в точном соответствии с классическими японскими канонами. Но все это: травка зеленеет, ручьи лениво журчат — так сказать, фон. Теперь самое главное — по газону проложены дорожки из камней всех форм и расцветок, а между ними в художественном беспорядке понатыканы крупные булыжники соответственно тоже всех форм и расцветок. Причем так, что у каждого входа камни были одного цвета, а в центре сада они образовывали поражающую взор и разум феерию. Если бы не видела своими глазами, никогда бы не поверила, что такое можно сотворить из простых булыжников, и, как писали наши газеты, японский архитектор за эту работу получил какую-то очень престижную премию в области искусства...

На этом месте в мои размышления о прекрасном грубо вторглась суровая реальность — я споткнулась. О местный камушек, естественно. Надо заметить, что в юго-западной части камни были... гм... рыжими—их вроде из какого-то известного земного каньона привезли. По крайней мере, для прически маскировка получилась отличная. Гармония в полном объеме... Эх, ректора бы сюда. Но шутки шутками, а хорош контрабандист, который, следуя на ответственное рандеву, витает в облаках настолько, что камней под ногами не замечает. Интересно, а дуло бластера перед носом я бы заметила? Пока, к счастью, возможности проверить это не представлялось. Поднявшись, встряхнувшись и настроившись обращать внимание на временные трудности, буде они появятся в непосредственной близости от моей драгоценной особы, я направилась к точке, где, по замыслу, меня должны ждать Урс и вождь Диплом, временно возведенный в ранг контрабанды. Направилась, разумеется, круглым путем — не изображать же из себя маленький тупой танк, пусть и учебный.

Встреча у нас была назначена в восточном секторе, цвет тамошних камней я бы охарактеризовала, как буднично-пепельный (ни в коем случае не серый, заметьте). Довольно быстро и, для разнообразия, без сколь-либо существенных эксцессов я добралась до точки назначения, осторожно вскарабкалась на валун, за которым располагалось логово злостных контрабандистов, и аккуратно высунула любопытный глаз (левый кстати). Но, углядев

диспозицию, тут же предоставила и правому оку возможность с недоумением обозреть открывшуюся картину. Картину не то чтобы неожиданную, а скорее даже закономерную. Как никак Марк — лучший в группе по технике рукопашного боя, Урс же в последнее время с трудом удерживал шестое место (о своем положении в данной таблице о рангах я скромно умолчу). Так вот, ожидаемая закономерность состояла в том, что Урс мирно сидел, прислонясь к камушку, а Марк в расслабленной позе стоял рядом. Причина подобной идиллии тоже была проста — руки и ноги моего непутевого напарника обвивали довольно прочные на вид веревки. Но знаете, что они делали? Они беседовали! Эти два шалопаю дружески трепались! От возмущения я чуть было не повторила номер с падением, так замечательно удавшийся мне сегодня утром.

— Какие у тебя планы на вечер? — ничуть не огорчаясь своему провалу, вопрошал мой безалаберный товарищ.

Ну, попадись мне, Иуда...

— Если все будет хорошо и твоя чертовка не устроит очередной раунд игры без правил, под который очередной раз не удастся подкопаться, то пойду праздновать первую победу в «Альф».

— Не моя она, не моя, — испуганно попытался перекреститься Урс (со связанными руками это выглядело весьма забавно). — Чур меня, чур.

— О! Это нечто новое. Вроде два года назад кто-то из здесь присутствующих собирался сделать ей предложение. Или у этого кого-то склероз?

«Урс? Мне? Предложение?! Дедушка!!!» — мысленно возопила я. Мой любимый напарник, моя лучшая подружка, медвежонок, которого я знаю с детства, — и предложение? Зная, между прочим, о моем отношении к браку...

— Молодой был, глупый, — проворчал Урс. «Вот. Умный, хороший мальчик».

— Не годится Нэтта для семейной жизни. Ну кому нужна жена, которая и флаер водит лучше, и рыбу ловит лучше, а уж про бокс я вообще молчу. Тоска это будет, если не сказать хуже... К тому же из всех домашних дел она только еду готовить в состоянии.

— Ну, это не проблема, — со знанием дела заметил Марк. — Купить ей бытовой техники полквартиры, и будет тебе обеспечивать семейный уют как миленькая.

— Это Нэтта-то?! — поперхнулся Урс. — Поверь мне на слово, с ней свяжешься — сам через неделю будешь уют обеспечивать.

— Кстати, о Нэтте. Что-то твое чудо задерживается. Она как, вообще, часто опаздывает?

Кто? Я? Да я за последние три месяца опоздала всего два раза. Один раз (это который второй) — сегодня в академию. Ну, тут Курт виноват. И неряха Дин заодно. Правда, первый раз... Урса тогда пригласили на вечер, и являться туда нужно было непременно с дамой, а он почему-то решил, что на роль «дамы» я подхожу как нельзя лучше. Возникла только одна маленькая проблема — меня он об этом оповестил за два часа до приема. Все бы ничего, но именно в этот день мою голову посетила неплохая на первый взгляд мысль — сделать временную татуировку. И к тому моменту, как позвонил Урс, у меня на плече переливался маленький синий перламутровый дракончик. Красиво, соблазнительно, но на официальное мероприятие в открытом вечернем туалете уже не пойдешь. Вот и пришлось мне рыскать по

городу в поисках нового платья. Ну скажите, разве моя вина в том, что оно нашлось только в пятом магазине? И опоздала я всего-то на полтора часа. Сами подумайте, не могла же я заявиться на столь ответственный прием без соответствующей прически? И после всех этих самоотверженных подвигов я еще и виновата! Вот...

— Нет, — хмыкнул Урс, — опаздывает мое, как ты выразился, чудо не часто. Кстати, если тебя интересует, она уже минут десять слушает нашу захватывающую беседу. — Он ехидно ухмыльнулся. — Эй, стихийное бедствие, спускайся, мальчики тебя заждались.

Нет, точно Иуда. Я ему за это еще отомщу. Сунув свою сумочку в трещину на гребне камня, я грациозно спрыгнула и... кто бы сомневался — попав ногой в выщербину, с элегантною мешка плюхнулась на бок.

Марк, ошарашенно наблюдавший за моими перемещениями, перевел взгляд на моего напарника и задал самый естественный в сложившейся ситуации вопрос:

— Слушай, юный Мегрэ, а как ты узнал о наличии этого милого создания в непосредственной близости?

— Это моя маленькая военная тайна, — напыщенно изрек Урс, но потом не выдержал и улыбнулся. — Понимаешь, женщины делятся на глупых и исключения, которые, как водится, лишь подтверждают правило. Так вот, исключениям известны хотя бы самые очевидные вещи, необходимые для жизни в цивилизованном обществе. Например, рациональный способ использования духов. Глупые же, — легкий обозначающий кивок в мою сторону, — предпочитают поливать себя с ног до головы, абсолютно не думая ни о времени суток, ни тем более о страдающем обонянии ближайшего окружения. А поскольку ближайшим окружением данного экземпляра в последние годы являюсь я, то уж что-то, а запах ее духов я за километр учую.

«Это провал», — подумал новоявленный Джеймс Бонд в юбке. Странно, но, похоже, Урс прав. Не в оценке моих умственных способностей, разумеется, а в своих рекомендациях по использованию парфюмерной продукции.

— М-да... — глубокомысленно заметил Марк. — Ну что, господа террористы-контрабандисты, какие будут идеи по поводу нашего дальнейшего времяпрепровождения?

— Кстати, а где Леон? — невинно поинтересовалась я.

— Твой дружок заставил нас разделиться. Все в лучших традициях плохих детективов. Забрел, понимаете ли, в кафе, пышек поесть. Ну, я к задней двери отправился, а Леон у главного выхода остался. А у меня еще сотовый разрядился... Так что где мой напарник — не знаю. Скорее всего, тебя, милая, у академии караулит. — Марк победно задрал нос и помахал аттестатом.

— Можно еще вопрос, о победитель? — съехидничала я.

— Валяй.

— Что ты будешь делать вечером в случае победы, я слышала. А если «Урсова чертовка» снова окажется хитрее и вы проиграете?

От такой наглости Марк даже опешил.

— Ну... — промычал он, — тогда буду заливать горе в... все равно в «Альфе».

— Умно придумано, — одобрила я. — Значит, вечером увидимся в более привычной обстановке.

— О'кей, — кивнул Марк и спохватился: — Ладно, к делу. Дашь ли ты слово, что не будешь пытаться мешать мне донести диплом до ректора?

— А ты мне поверишь? — Безграничное удивление, прозвучавшее в моем голосе, услышал бы даже глухой.

— У тебя много недостатков, но я еще ни от кого не слышал, чтобы ты нарушила данное слово. Поверю.

Соблазн был велик, каюсь.

— Нет, не дам.

— Жаль, — почти вздохнул он и совершенно неувлимым движением взмахнул рукой.

Черт, совсем забыла! Марк, точнее его далекие предки, были выходцами из известного земного штата Техас. Известен он в основном кактусами и ковбоями (хотя про первые могу и перепутать). Ни лошадей, ни коров на Рэнде нет, зато кактусы вполне водятся. Правда, все больше в горшках. Однако отсутствие вышеупомянутой живности не помешало Марку научиться виртуозно владеть лассо — это у них семейное развлечение. И на этот раз его бросок был омерзительно точен — крепкая петля стянула мне руки.

— Прости, Нэтта. — Несмотря на то, что я отчаянно брыкалась и даже, позабыв про запрет ректора, пыталась кусаться, Марк умело связал меня и аккуратно поместил рядом с Урсом. Живописная получилась группа.

— Всем пока! Увидимся в «Альфе». Не опаздывайте. — Сверкнув довольной улыбкой, он удалился.

Марк благополучно скрылся из виду, но я, прежде чем начать действовать, закрыла глаза и спокойно досчитала до шестидесяти. Причем не один, два, три, а двести один, двести два... Помогает. Но стоило мне мысленно произнести: «Двести шестьдесят», как тут же закипела работа. Для начала я велела Урсу переместиться таким образом, чтобы узлы на его веревках оказались в зоне моей досягаемости. Не забывая воздавать хвалу противнику, связавшему мне руки спереди, я с грехом пополам распутала своего напарника. Следующие пять минут я молча (ну хорошо, не совсем молча) скрипела зубами, глядя, как этот увалень пытается развязать меня. Понимаю я, понимаю, нет у него опыта подобного рода. Зато вот я, лежа с гипсом после знаменитого штурма Эвереста, в совершенстве освоила науку вязать и распутывать узлы. Название у нее красивое оказалось, прямо врезалось в память — макраме... Но вот мои пути были ослаблены, я нетерпеливым движением вернула себе свободу и буквально взлетела на камень. К моей сумочке, обещавшей стать самым полезным предметом в эпоху по возврату пресловутой контрабанды.

Дело в том, что моя сумочка, равно как и сумочка любой уважающей себя особы женского пола в возрасте от двенадцати до восьмидесяти лет, представляет собой переносную гримерную. Одно отличие, правда, было — редко в каком женском ридикюле можно обнаружить накладные усы. Но я запасливая и, без ложной скромности признаюсь, предусмотрительная.

Прошло не более десяти минут, и вконец ошалевший Урс взирал на результаты моей напряженной работы над внешностью — перед ним стоял симпатичный смуглый черноусый юноша. Захваченная у дедушки кепка и куртка Урса, вывернутая наизнанку, завершили картину.

— Пошли, — кивнула я напарнику, не пришедшему в себя от произошедшей со мной метаморфозы. — План объясню по дороге.

— Ну ты даешь, — только и выдохнул он. — Только никак не пойму, что за польза тебе от этого маскарада. Марк уже наверняка на подступах к кабинету ректора.

— Наивный... Я не настолько неразумна, как тебе кажется, хоть и не умею пользоваться духами. (Надо заметить, что, к счастью, крепкий мужской запах, исходящий от куртки Урса, начисто заглушал чуть сладковатый, манящий аромат моего любимого парфюма.) Твой драгоценный Марк никуда от меня не денется.

— Ну-ну. — Скептическое ворчание было мне ответом.

Так за милой беседой мы быстро преодолели расстояние, отделявшее нас от юго-западного выхода, и оказались на стоянке флаеров. Тут-то Урс и заартачился.

— Нет. Это уж слишком. — Возмущенный голос напарника звучал как никогда строго, — У всего есть границы. Аттестат аттестатом, но угонять флаер, принадлежащий службе городского такси...

— Солнышко, — примиряющее промурлыкала я, — а тебя не наводит на размышления тот факт, что я открыла флаер городского такси вот этим? — Я помахала у него перед носом ключами с висящим на них брелоком в виде черного котенка.

— А-а, — только и смог пробормотать любимый, но не отличающийся быстротой мышления, напарник. — Так это твой флаер... А кошку с капота куда дела?

— Спрятала на время. Закончим с этим заданием, и я непременно верну животинку. Но, согласишься, идея сделать из своего флаера такси весьма недурна.

— Хм... — Да, сегодня суждения Урса были как никогда точны, хотя и не блистали богатством формулировок. Пришлось привычно брать инициативу в свои руки.

— Полежай в багажник.

— Что? У тебя с головой все в порядке?

— А у тебя? — не осталась я в долгу. — Как, по-твоему, сядет Марк во флаер, если на заднем сиденье будет маячить твоя жизнерадостная физиономия?

Урс сник, и со словами: «С тебя причитается» — стал неохотно запихивать свою объемистую тушу в мой, надо честно признать, не слишком просторный багажник. Но загрузка завершилась успешно, мы взлетели и направились к тому месту, где, по моим предположениям, Марк должен был, ругаясь во весь голос, бороться с заартачившимся колпаком своего флаера. По дороге я выдала Урсу последние инструкции, но ответом мне было лишь нечленораздельное бурчание.

Невдалеке показался флаер Марка, и я воочию смогла убедиться в правильности своих

предположений. Мой неудачливый сокурсник и впрямь все еще не оставил попыток попасть-таки внутрь своего средства передвижения. Довольно ухмыльнувшись, я перешла на бреющий полет, старательно изображая из себя таксиста в поисках клиента.

Уловка удалась. Марк поднял голову, увидел мое маленькое такси и начал исполнять изумительные цирковые номера. Он прыгал по площадке, размахивал руками и что-то кричал, пытаясь всенепременно привлечь к себе внимание водителя флаера. Ему и в голову не приходило, что вышеупомянутый водитель сам следит за ним, аки ястреб. Или, если точнее, аки ястребиха.

Удостоверившись, что рыбка крючок заглотила, я приземлилась рядом с беснующимся клиентом и... И тут в моем блистательном плане впервые обнаружился небольшой пробел. Внешность я замаскировала, хорошо, а вот голос? Мое меццо-сопрано при всем желании не удастся выдать за голос среднестатистического таксиста. Пока печальные мысли, словно выкуренные из улья пчелы, роились в голове, Марк открыл дверь, плюхнулся на заднее сиденье и вскричал:

— К Таможенной академии, быстрее, я опаздываю.

Я молча кивнула и взлетела, заложив головокружительный вираж, — пусть поостынет. Затем с целью заблокировать любые попытки поговорить я включила музыку почти на максимальную громкость и устремилась на запад. Теперь мое дело маленькое — флаер вести, успех кампании целиком в руках Урса.

Минут пять мы тихо-мирно летели, я мечтала о неземном, Марк елозил сзади. Меня уже начали даже посещать пораженческие мысли — а не заснул ли часом напарник (он ведь такой, он может), но тут за спиной раздался сдавленный «ох». Зря я грешила на Урса, справился он прекрасно, и теперь уже Марк являл собой живописную картину, валяясь связанным на сиденье. О том, что выражали его глаза, и тем более что слетало у него с языка, я умолчу. Отмечу лишь бесспорный факт: первая часть моего плана увенчалась грандиозным успехом. Почему только первая? Для победы не хватало небольшой детали — предстать пред очи ректора, а путь к тому, с вероятностью процентов в сто, преграждал Леон. «Но, — злорадно подумала я, — Леон один, а входов в академию много. Главное — знать, из чего этот вход сделать...»

В отношении проникновения в здание новые грандиозные идеи меня не посетили, и пришлось ограничиться банальной, но здоровой мыслью, что вход там же, где выход. Только вот бедному моему Урсу не очень пришелся по вкусу весьма творческий процесс вволакивания пленника в пресловутое окно мужского туалета. Пленнику, надо заметить, сие действо понравилось еще меньше. Но... се ля ви, так сказать.

На этом все интересное и закончилось. Мы браво промаршировали по академии — я с дипломом в руках и Урс с пленником на плече — и прибыли в кабинет ректора. И что вы думаете? Он нас похвалил? Если бы... Хорошо, хоть аттестат заполнил. А вручая его сияющей от удовольствия девушке, не нашел ничего лучшего как сказать:

— Леди, вам нужно серьезно поработать над макияжем.

Тоже мне, ценитель женской красоты выискался. Тьфу...

Глава 2

Закончив иронизировать по поводу моего внешнего вида, ректор выдал каждому из нас по

запечатанному конверту с заданием на завтра, на сей раз индивидуальным. Вместе с конвертами мы получили строгий наказ ни в коем случае не вскрывать их раньше завтрашнего утра, и, выслушав горячие заверения, что «да мы, да никогда...», ректор кивнул и отпустил нас восвояси. С нашей стороны возражений не последовало.

Как говорится: «Любишь кататься — люби и саночки возить». К чему это я? Да к тому всего-навсего, что теперь мне, как честному человеку, предстояло доставить двух сокурсников к их летательным аппаратам. Правда, Марка я честно попыталась спихнуть нашедшемуся наконец Леону, но тот, пребывая по вполне объяснимым причинам в не слишком хорошем расположении духа, резонно заметил, мол, раз я дверь сломала, то мне ее и чинить. Признав справедливость данного аргумента, я понуро направилась к выходу, но последующие события коренным образом изменили мое видение ситуации. Пока я, тщательно имитируя хмурый вид, открывала дверцу своего флаера, ко мне подошел Марк и прошептал на ухо:

— Отвези сначала Урса, я хочу с тобой поговорить.

Я машинально кивнула и на время полета предоставила своим спутникам занимать друг друга светской беседой, а сама упорно пыталась придумать, что же могло понадобиться от меня Марку. Воображение у меня богатое, но тут оно позорно сдало позиции и вместе со мной впало в состояние нетерпеливого ожидания.

Через полчаса, показавшиеся мне половиной вечности, я приземлилась у северной оконечности сада, где был припаркован флаер Урса. Там мы с ним распрощались, договорившись приблизительно через час встретиться за стаканчиком текилы в «Альфе», и я продолжила «возить саночки».

Минуты две неторопливого полета прошли в молчании, но, поглядывая краем глаза на Марка, я видела, что он просто собирается с духом. Заинтригованная до неприличия, я уже хотела как-нибудь его подтолкнуть, но тут свершилось:

— Нэтта, скажи честно, ты весь наш с Урсом разговор слышала?

— Вряд ли. Я не знаю, сколько вы трепались до моего появления.

— А что именно ты слышала? — Голос собеседника звучал подозрительно смущенно.

Я удивленно взглянула на него. Вид не лучше, чем голос. И это всегда уверенный в себе и гордый одним фактом своего существования Марк? Все любопытственнее и любопытственнее.

— Главным образом, мне посчастливилось узнать, что вы думаете обо мне в качестве потенциальной жены. Не могу сказать, что ваше мнение по этому вопросу мне было интересно или что мое отношение к вам сильно изменилось.

— Ну, Нэтта, — тут Марк даже порозовел и начал заикаться, — ты же не веришь, будто я вправду так о тебе думаю... Скажи, кстати, неприятие самой идеи брака — это фамильное или твое личное качество?

Так... Стоп! Карауул! Неужели и Марк туда же? Мало мне Урса, собиравшегося, как выяснилось, на мне жениться, и Дина, которому я битых три месяца объясняла, что секс и дружба — это замечательно, а вот мытье посуды и уборка его холостяцкого жилища — это не к нам, это в медпункт. Объяснила, справилась. И вот теперь Марк объявился с беседами на матримониальные темы. Хотя... Я в очередной раз покосилась на сокурсника. Далеко не худший вариант, надо признать. Умен, и, что немаловажно, — в меру. Красив, не поспоришь, —

смуглая кожа, черные глаза и непонятно откуда взявшиеся, но выглядевшие весьма импозантно светло-русые волосы. И — самое основное — с чувством юмора полный порядок. В общем, сокровище, а не кандидат на роль мужа. За одним «но» — не готова я сейчас ни к каким новым отношениям, тем более если вторая половина начинает их с вопросов о семейной жизни. Глубоко вздохнув, я начала:

— Понимаешь, Марк, ты мне очень нравишься, и я ценю тебя как друга, но...

Тут он прервал мои излияния заявлением, от которого я чуть флаер не уронила:

— Нетта, пожалуйста, представь меня своей сестре.

Бум. Это я мысленно рухнула с небес на грешную землю. Марк и Марси? Судорожно прокручивая эту мысль, я постепенно пришла к выводу, что она не такая уж и дикая. Но для начала следовало уточнить пару деталей.

— Марк, а ты ее хоть видел?

— Конечно, — возмущенно заявил он. — С чего бы иначе я решил с ней знакомиться? Три дня назад, на званом вечере в Университете, который вы с Урсом проигнорировали. Увидел мельком, весь следующий день выяснял, кто такая, а весь вчерашний день думал, с какого бока подступиться к этой удивительной девушке.

— Решил с моего бока? — хмыкнула я.

— Угу! — с энтузиазмом подтвердил Марк, потихоньку возвращавшийся в свое обычное состояние.

— Хорошо, познакомлю.

— Так, может, ты ее вечером в «Альфу» приведешь? — совсем раздухарился местный Ромео.

— Посмотрим, — задумчиво пробормотала я. К облегчению, что эта беседа не оказалась очередным покушением на мою личную свободу, примешивался отчетливый налет ревности. Как это? Кто-то посмел выбрать Марселу, а не меня...

Но долго предаваться тоске и страданиям не удалось по причине прибытия к месту дислокации флаера Марка. Быстренько отцепив бутылочку с растворителем от хвоста и вдоволь полюбовавшись обалдело-негодующим видом сокурсника, над которым виртуозно поиздевались, я вылила немного жидкости в щель вокруг замка, взяла у хозяина ключи, и через пару минут дверь послушно отошла вверх. Вуаля!

— Нет, когда-нибудь я тебе за все отомщу, и это будет самый счастливый день в моей жизни, — проворчал Марк, но тут же вспомнил о необходимости проявлять чуть больше любезности по отношению к той, кого только что попросил об услуге, и совсем другим тоном добавил: — Хотя нельзя не признать, идея неплоха. Возьму на вооружение.

— То-то же, — похвалила я и, не выдержав, съехидничала: — До вечера, Ромео.

Отпустив шпильку и немного утихомирив тем самым уязвленное самолюбие, я залезла во флаер и отправилась в гости к будущей Джульетте. Сообщить ей о ее новой роли.

Сестра в моей жизни появилась довольно неожиданно. В один прекрасный день, мне было

тогда лет десять, в наш дом пришла молодая женщина и преподнесла дедуле радостное известие — она, оказывается, его дочь. Новоявленный папаша сначала, естественно, воспринял данное заявление в штыки, но путем нехитрого дедуктивного анализа мы быстро докопались до истины. Выяснилось, что в возрасте лет двадцати дедушка с друзьями сдал свою сперму для экспериментов в медицинский центр. Импозантный молодой студент понравился одинокой стареющей приемщице «товара», и она решила использовать его в качестве донора. Дочери же своей об интересных подробностях ее появления на свет она сообщила лишь в завещании, а та, придя в себя после потери матери, захотела познакомиться с отцом. Как мы узнали в дальнейшем, у моей вновь приобретенной тети есть дочь. Для разнообразия рожденная в законном браке.

Несмотря на то, что мы сестры, у нас с Марси мало общего. Она потрясающе, просто завораживающе красива, но при этом скромна и тиха, чего про вашу покорную слугу никак не скажешь. И профессию себе сестренка выбрала более чем необычную для нашей семьи — это белокурое чудо училось на врача. До дома Марси я добралась довольно быстро, но там ее не оказалось. Обругав себя — могла бы и раньше догадаться, — я отправилась в Университет. Нет, вы не подумайте, я очень люблю летать, но для одного дня как-то многовато. Однако тут удача повернулась ко мне лицом, и младшая сестренка обнаружилась на кафедре. Проводила эксперименты с криозамораживанием мышей. Выдав рассказ о сегодняшних событиях в форме резюме, я сгребла ее в охапку, погрузила во флаер и отправилась домой. Переодеваться. По дороге с меня был потребован более подробный отчет, но интерес к моим приключениям быстро увял, и оставшееся время мы посвятили обглаживанию косточек красавчика Марка.

Странно, но я опять опоздала. Когда мы с Марси при полном параде не спеша вошли в «Альфу» и остановились почистить перышки в коридоре перед зеркалом, внезапно выяснилось, что прошло уже почти два часа с того момента, как мы расстались с Урсом. Изучая свое отражение, я вполне отчетливо слышала голоса сокурсников, уже начавших потребление спиртных напитков по причине кто победы, кто поражения.

— ...да ты послушай, что было дальше. Только я виртуозно оторвался от хвоста, как на эскалаторе в универмаге на меня налетает эта полоумная тетка с чемоданами, и вот вам — гипс...

— ...эти чертовы учения стоили мне кучу денег. Прямо в разгар погони по северной части города нас остановила полиция. Посмеяться они, конечно, посмеялись, но штраф взять не забыли...

— Эй, Марк, а что на этот раз придумала Нэтта? Я слышал, она снова вас облапошила.

Ну нет, поминать свое имя всуе я не позволю, как бы ни было любопытно. Да и Марси не пристало слушать про конфуз Марка, даже если тот действительно имел место быть. Я победно улыбнулась и толкнула дверь в зал.

— Вот и наш тайфун подгреб! — Милое приветствие, не находите? — Нэтта, расскажи, что ты сотворила с нашим суперменом?

— Расскажу, расскажу, не бойтесь. Позвольте представить — моя сестра Марсела.

— Можно просто Марси, — пролепетало это чудо. Марк немедленно подскочил к нам.

— Марк, Марси. — Я для надежности еще разок проявила чудеса дипломатии.

— Очень приятно, — сказали они хором, после чего Марк наконец-то взял инициативу в свои

руки и, бросив на меня взгляд, исполненный признательности, увлек мою потупившую взор сестренку к укромному угловому столику.

Я же, откопав взглядом в одной из групп Урса, решительно направилась к этому столику и плюхнулась на не слишком мягкие, но такие привычные колени напарника.

— Вот, братцы кролики, получите мою особу целиком в свое распоряжение.

Еще пару лет назад подобная фраза вызвала бы нездоровые ухмылки и двусмысленные намеки, но теперь меня просто завалили вопросами о сегодняшнем дне. Я тоже утолила свое любопытство и с некоторым мазохистским удовольствием убедилась, что из шести четверок контрабандисты выиграли в пяти. Нелегкая нам, похоже, предстоит работенка...

Часа три мы беззаботно трепались о том, что осталось цело в городе после нашей эпопеи, и подшучивали друг над другом. Постепенно я поняла, что количество выпитой «Маргариты» и настрой общества превращают поначалу витавшую у меня в голове идею обсудить список, выданный ректором, в утопическую. А посему, когда время подошло к одиннадцати, я собралась с духом, покинула насиженное местечко на коленях напарника, пожелала всем собравшимся благополучного возвращения домой плюс свежей головы утром, и удалилась. Не забыв дисциплинированно включить автопилот флаера. Один раз права уже отбирали, обойдемся без рецидивов.

— Home, sweet home, — промурлыкала я себе под нос, ввалившись в родные пенаты. Легкий туман в мозгу, вызванный незначительным излишеством в потреблении спиртных напитков, начал рассеиваться благодаря холодному ветру, обдувавшему мою мордашку в процессе полета. Окончательно изгнать его предстояло парой чашек крепкого кофе.

Полчасика работы в данном направлении, и я, вполне бодрая и посвежевшая, достала из сумочки список ректора, исполнившись решимости расколоть этот орешек. Решимость частично базировалась на том, что я знала реальность этого задания и имя хозяина гипотетической яхты. Согласитесь, это уже немало.

Немало, но... и не много. Еще полчаса я просидела, тупо пялясь то в список, то в потолок, а затем принялась ходить по комнате из угла в угол, бормоча себе под нос:

— Перепелиные яйца, двести штук, аккумуляторы для бластеров (бластеров при этом нет), набор ножей всех форм и размеров... — Гм. То, что в списке было дальше, можно, без боязни ошибиться, назвать филиалом небольшого sex-shop'a.

Прочитав пункт «двусторонний фаллоимитатор с пятью насадками (производство Денеб IV)» в седьмой раз, я неподобающе леди чертыхнулась и решила перейти к более конструктивным действиям. Выбирать я могла из двух вариантов.

Первое — признать поражение перед ректором и сокурсниками, и второе — признать поражение перед дедушкой. Естественно, мысль попросту сдаться меня даже не посетила. Я не уверена, что она пришла бы мне в голову и после того, как будут перепробованы и отринуты все доступные методы. В данном случае сделать выбор было просто, но теперь передо мной во всей красе встала очередная дилемма: говорить дедуле всю правду про не очень меня красящую сцену с подслушиванием или попытаться пойти окольным путем.

«И когда ты хоть чего-нибудь добивалась от деда окольными путями?» — Это мой внутренний голос вмешался в мыслительный процесс, и пришлось признать его безоговорочную правоту.

«Выложу все как на духу», — решила я и отправилась на поиски дедушки.

Сразу замечу для сомневающих, что обратиться за помощью к старшему товарищу я надумала отнюдь не только из уважения к его сединам. Просто до того, как заняться разработкой нового оружия, мой дед служил в контрразведке Рэнда, откуда после десяти лет успешной полевой службы был вынужден уйти по состоянию здоровья. Предложенной кабинетной работе он предпочел исследование и испытание гранатометов, термических бомб и прочих малоприятных штучек. Но бывшие коллеги до сих пор обращались к нему за консультациями и иногда даже умудрялись уговорить прочесть студентам курс лекций. Правда, последнее случилось нечасто...

Нашла я средоточие своих надежд в гостиной. Естественно, он смотрел очередной боксерский поединок из своего архива.

— Привет, — чмокнула я деда в щеку. — Как прошел день?

— Хорошо, почти отлично, — дежурно отрапортовал он. — Расскажи лучше о своих приключениях, а то до меня дошли лишь невнятные слухи.

Следующие двадцать минут я заливалась соловьем, а дедушка внимательно слушал, время от времени забывая, что это были учения, и вставляя критические замечания наподобие: чем напускать на врага твоего Урса, проще было парализовать... Но в целом он остался мной доволен, и я смело перешла к достижению поставленной перед собой цели, заведя разговор о списке. По мере повествования дедуля все более мрачнел и хмурился, что было мной ошибочно приписано его нелюбви к подслушиванию. Когда же я закончила, его лицо напоминало грозовую тучу.

— Вот что, Антуанетта, забудь про дурацкий список и держись как можно дальше от этого дела.

— Это почему? — возмутилась я.

— Потому что я так сказал.

Нет, это уж точно не конструктивно. Еще никто и никогда не добивался от меня желаемого, аргументируя свое требование банальным «потому что». Так не пойдет. И я ринулась в наступление, произнеся пространную речь. Общий смысл был такой:

— ...я уже взрослая; ты мне всегда все рассказывал; как, по-твоему, я должна научиться своей будущей работе, ежели даже думать о малейших сложностях запрещается; если ты хотел уберечь меня от неприятностей и опасностей, то зачем было отдавать в Таможенную академию, уж лучше в педагогическое училище; и вообще я от тебя не отстану, потому что мне ужасно любопытно...

Согласна, последний аргумент слабоват, но все остальное возымело должное действие, и, повздыхав для вида, дед начал:

— Понимаешь ли, Нэтта, я уже видел сегодня этот список, его мне показали бывшие сослуживцы. Похоже, эта яхта, или, вернее, что-то на ней, тесно связана с серьезными и опасными событиями, произошедшими в последнее время.

— Ты имеешь в виду то, что наш Президент Дин Таллисто — не человек?

— Не только. Знаешь, по-моему, я и так сказал тебе уже более чем достаточно. А по поводу твоего списка — нет в нем контрабанды. Сама ситуация выглядит крайне подозрительно.

— Просто подозрительно? Тогда почему вообще возникла версия, будто на яхте что-то есть?

— Нет, ты никак не угомонишься... Сказано же — с тебя информации хватит.

— Что значит «хватит»? А какую я вообще получила информацию? Что тут все запутано и пахнет контрразведкой? Очень ценно.

И тут я, неожиданно для собеседника, применила иные методы воздействия:

— Дедушка, миленький, расскажи, пожалуйста. Я обещаю, что со мной ничего не случится. (Это, заметьте, совсем не то же самое, что «обещаю не совать нос в эту историю».)

— Ух, подлиза. Ну ладно. Надеюсь только, ты сознаёшь, что это секретная информация и многого я сам не знаю. Но выглядит все примерно так.

Много лет назад — около шестидесяти — в обжитую людьми часть Галактики со своей планеты, расположенной в Бог знает каком медвежьем углу (где точно этот угол находится, так до сих пор никто и не выяснил), прибыло около тридцати инопланетников. Керторианцев — так они себя называют. Зачем они к нам пожаловали, тоже остается загадкой. Первые лет десять их братия была занята собственными разборками — попросту убивали, кто кого сумеет. Но потом, видимо, подустали маленько или надоело, и оставшиеся в живых начали успешный процесс ассимиляции с аборигенами, то есть с нами. Согласись, Президент Рэнда — неплохой результат карьерного роста. Только вот жаль — о любимой мозоли дедуля не мог не вспомнить, — что величайшим боксером современности оказался не человек... Так, значит, и жили они с некоего момента тихо-мирно, но около полугода назад все всколыхнулось, а в конце мая и вовсе черт-те что началось. Относительно этих событий у нашей контрразведки сведения очень скудные и путаные, но вроде один из нелюдей построил космическую станцию, на ней вырастил своего клона, сделал пересадку мозга и убил прежнего себя, а затем его снова, как будто уже окончательно, убили — бардак, в общем. А недавняя война с Цином, из-за которой, собственно, ваш выпуск задержали почти на месяц, была, по непроверенным слухам, вызвана острейшим желанием стареющего Небесного Владыки, дабы обрести бессмертие, добраться до станции, болтающейся где-то в окрестностях нашей системы. Не получилось у него, увы и ах... В результате последний месяц шпионы Циная рыщут по всей Галактике, лихорадочно перебирая ниточки, ведущие к станции. И когда наши ребята заметили, что после контакта с представителями спецслужб Циная их оперная дива отменила концерт на Аркадии и спешно летит домой, то, сама понимаешь...

— Ой, дедушка... — только и смогла пробормотать я, пока полученные сведения пытались лечь в голову по полочкам. — То есть теперь возможно клонирование людей?

— Возможно, невозможно... Один раз вроде получилось. Но, судя по переполоху во всех спецслужбах, второй раз ожидается не скоро, поскольку основного обладателя столь ценной технологии грохнули его же соплеменники.

— А как тебе кажется, что все-таки везет яхта?

— Не знаю, Нэтта. Может, просто листок с настолько секретным сообщением, что его и в зашифрованном виде страшно отправлять. Непонятно. Одно могу сказать тебе точно: после всей этой истории у большинства секретников идиосинкразия на слово «клонирование». Очень бы хотелось взглянуть на эту лабораторию на яхте, хотя, говорят, там все чисто, действительно

мышей для змеюшек клепают. Гвен Ци с ее деньгами и не такое себе может позволить.

— А кто еще из известных личностей керторианец?

— Самый известный — адвокат Деор. Слышала про такого?

Я разочарованно покачала головой. Одно слово — серость.

— Еще Креон — знаменитый веганский финансовый магнат. Да и на Аркадии был местный воротила, но его, говорят, тоже прикончили в этой заварушке.

— Почему они вообще друг друга убивают? Их же так мало, они друг о друге заботиться должны...

Дед покачал головой с выражением: и это наивное чудо — моя внучка?

— Они про то никому не докладывают, и у нашей разведки тут пробел. Однако ж, не скрою, данный вопрос интересует не одну тебя.

— Жаль. Значит, — еще раз уточнила я, — ты считаешь, что в списке ничего нет?

— Скорее всего. Искать следует что-то очень простое. Как я уже говорил, наподобие листка бумаги.

Похоже, отчета ректору я завтра не представлю. Плохо, конечно. Но на фоне истории, рассказанной дедом, эти мелкие неприятности побледнели и отошли даже не на второй, а скорее на третий план.

— Ладно. — Дедуля встал и потянулся, разминая затекшие мышцы. — Пойду спать. И тебе бы не помешало. Уже знаешь задание на завтра?

— Нет, еще не читала. Ректор просил до утра не вскрывать.

— Хорошо, проснемся — глянем. Спокойной ночи, бесовка.

— Спокойной ночи, прародитель бесовки, — лениво парировала я и отправилась в постель.

Спа-а-ать.

Дзынь! — раздался удар гонга, призванный символизировать окончание очередного раунда поединка века: Антуанетта д'Эсте против Роджера Грейвза и К°. Под «К°» подразумевались нескончаемые клоны величайшего боксера всех времен и народов, так что каждый раунд против меня начинал более чем свежий и бодрый противник.

Дзынь! Дзынь! — да что этот гонг себе позволяет, не видит — мы дисциплинированно разошлись по углам.

Дзынь! Тьфу ты... Это будильник... А жаль, я ведь уже почти победила всю эту «и К°». Но делать нечего — пришлось выкарабкиваться из приятных пут дремоты и волочь свое брненное тело в ванну. Совершив обязательный утренний обряд во имя сохранения чистоты плоти, я оделась (максимально неприметно) и проследовала на кухню, движимая целью вкусить завтрак, а заодно и задание поизучать. В конце пути меня ждал сюрприз: дедушка, варящееся какао и жарящиеся сырники. Я плотоядно облизнулась:

— Добрутр, дедуля. Решил меня побаловать?

— Да вот, захотелось вспомнить старые добрые деньки. Ты ведь уже совсем взрослый цыпленок, скоро упорхнешь из родового гнезда.

— Не волнуйся, я скорее как лосось. Несмотря на все препоны, постоянно возвращаюсь к месту появления на свет.

— Оптимистично. Особенно если учесть, что родилась ты в космосе, примерно на полпути между Рэндом и Аркадией, где твои непутевые родители весело проводили время.

— Кстати, о полетах. Ты уже решил, где купишь обещанный мне к выпуску «торнадо»? — не очень членораздельно поинтересовалась я, проглатывая вкуснейший сырник.

— Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазь. Давай лучше твое задание почитаем.

— Угу.

Я распечатала конверт, и мы с дедом, мешая друг другу, принялись жадно изучать его содержимое. На вид задание казалось совсем простым: прибыть к десяти утра на улицу Литенгоф, где возле магазина по такому-то адресу засечь объект и проследить за оным с целью получения максимально возможного объема информации. Входить с объектом в контакт и вообще как-либо обнаруживать свое присутствие строго воспрещалось.

— Вроде ничего сложного.

— Да, с этим ты должна справиться, — согласился бывалый контрразведчик. — Кстати, у меня есть для тебя подарок. На счастье.

И он достал из кармана прелестную вещицу.

— Ух ты! — восхищенно воскликнула я, любуясь маленьким, чисто женским серебряным револьвером с перламутровой отделкой. — Какая красота...

— Погоди. Это не совсем то, чем кажется. Он только по виду похож на игрушку конца XIX века, а на самом деле это специально для тебя стилизованная опытная модель парализатора дальнего радиуса действия. Так мне чуть спокойней будет, ты же знаешь, — тут дедуля стыдливо понизил голос, — я суеверен. Нельзя на задание безоружной идти. Не к добру это.

— А тебе не грозят неприятности из-за таких подарков? Опытная модель, секретность и все такое...

— Если кое-кто не собирается на каждом углу кричать о моем презенте, то все обойдется. И я очень надеюсь, что тебе не скоро придется им воспользоваться.

— Ты же меня знаешь, я не из болтливых. — Тут мой взгляд упал на часы. — Ой елки, я опаздываю!

— Беги, беги. И удачи тебе.

— Да уж, не помешала бы, — пробурчала я, вырываясь в прихожую.

Однако спустя пять минут бешеного полета кабина моего флаера огласилась речью на одном из доступных мне языков. Конкретно — на нецензурном. Дело в том, что, задав компьютеру

вопрос, где именно находится улица Литенгоф, я получила в ответ:

— Вас интересует улица Клары Литенгоф или улица Карла Литенгоф?

Черт, черт, и еще раз черт... Листок с заданием я впопыхах оставила на кухонном столе и теперь понятия не имела, улица которого из этих дурацких близнецов-исследователей тоннелей мне нужна. Да еще и расположены улицы со столь похожими названиями были достаточно далеко друг от друга.

«Надо будет подать жалобу в мэрию», — мелькнула здравая мысль, но решением она не являлась. В итоге, чертыхнувшись в сотый раз, я устремилась к югу. Во-первых, меня всегда тянуло туда, где теплее, а во-вторых, от Карла следовало ожидать больше хорошего, чем от его сестрицы — женщины меня никогда не любили...

Прибыв на вышеозначенную авеню, я легко и быстро обнаружила искомую торговую точку. Правда, меня несколько смутил профиль данной лавки — интимные товары. Вчера список, сегодня это — не начались ли у нашего ректора возрастные проблемы на сексуальной почве?.. Отчаянным усилием воли я вернула себе деловой настрой и осмотрела окрестности. Никаких флаеров и подходящих персонажей поблизости не наблюдалось, а заходить внутрь магазина мне ничуть не улыбалось. У каждого свои маленькие слабости — дедушка вон суеверен, а я, увидев эти самые пресловутые фаллоимитаторы, покраснею до корней волос и начну мямлить что-то невразумительное. Нет уж, увольте.

Решив дожидаться объект снаружи, я заняла наблюдательный пост, усевшись на скамейку, находившуюся прямо напротив магазина. Серьезной проверки терпения не последовало. Буквально через десять минут на ближайшей стоянке приземлился флаер, явно взятый напрокат в космопорту. Я насторожилась, и тут дверь летательного аппарата поднялась, явив миру живое воплощение моей мечты. Я издала сдавленный стон и впилась глазами в этот природный феномен. Светлые волосы, молочной белизны кожа, большие серые глаза, опущенные ресницами невероятной длины... И хотя мое воображение не поразили накачанные мускулы толщиной с мою ногу, было видно, что в этом теле нет ни грамма лишнего жира. Типичный герой скандинавских эпосов. Что-то вроде Виолайнена из Калевалы.

Пока я хлопала своими жидковатыми на фоне Виолайненовых ресницами и судорожно глотала воздух, объект не торопясь прошествовал в магазин. С трудом вернувшись мыслями на брентную землю, я оттранспортировала себя во флаер, где худо-бедно замаскировала свое присутствие. Время текло медленно. Похоже, в отличие от меня новоявленный Аполлон нисколько не тушевался при виде ассортимента типа «вагиновибратор с регулируемой частотой и силой вибрации». Ему же, наверное, по сценарию положено там не две секунды провести — попыталась я обелить своего Виолайнена... Наконец потенциальный контрабандист, неся довольно объемистый мешок, показался в дверях магазина и направился прямехонько к своему флаеру, достигнув которого буднично сложил ношу на пассажирское сиденье, сам занял место водителя и взмыл в воздух, надо заметить, довольно неуклюже. Выждав положенное время, я поднялась следом, дав потенциальному зрителю почувствовать разницу в классе управления летающим конем. Но — нашла я очередное оправдание — я перемещаюсь на привычной колымажке (прости, любимая), а человек впервые сел за руль муниципального транспорта.

Если кому-то кажется, что следить за объектом в воздухе проще простого, то в чем-то он, конечно, прав, но задача сделать это так, чтобы объект преследования об этом не догадался, — не для средних умов. Средним умом я и не являюсь, однако до сих пор неясно, мне просто повезло или мои постоянные виляния из стороны в сторону таки сработали (не очень-то легко

лететь подобно пьяной мартышке и пытаться не упустить объект, движущийся курсом, перпендикулярным вашему). Так или иначе, но мы добрались. Как вы думаете, куда? Правильно. На Главный терминал Таможенного управления, проще говоря, в пассажирский космопорт Рэнда. Милые шуточки у нашего ректора. Но смех смехом, а задание выполнять надо, так что я не мешкая приземлилась, вылезла из флаера и поспешила вслед за идеальной спиной, маячившей уже у самого входа в огромное здание. Войти внутрь и затеряться в толпе оказалось несложно. Проблемы наметились дальше, когда мой, так сказать, подопечный подошел к проходу на летное поле и, предъявив охраннику пропуск, проследовал к ближайшему кораблю. А именно... к космической яхте.

Стоп. Над происходящим задумался бы и самый что ни на есть средний ум. Ситуация все меньше напоминала задание на выпускных учениях. Для начала не станет ректор заставлять студентов (даже меня) проникать на охраняемую территорию — это грозит вполне реальными, а отнюдь не учебными неприятностями, и, что гораздо веселее, нет у академии такого количества денег, чтобы за здорово живешь зафрахтовать яхту. Я немного интересовалась этим вопросом (я вообще много чем «немного интересовалась») и знала: далеко не каждая крупная компания, не говоря уж о частных лицах, может позволить себе такое, прямо скажем, недешевое удовольствие. Также, поскольку на конвейер производство яхт нигде не поставлено, каждая изготавливается по индивидуальному заказу, с реализацией всевозможных идей будущего владельца. Например, эта яхта, стилизованная под бумажного журавлика, не оставляла разумному человеку сомнений насчет места своего появления на свет — Империя Цин, конечно же. И теперь мне предлагалось поверить, что все это — лишь совпадение? Думаю, тут дошло бы и до тупого. Очевидно, что, следуя за живым воплощением своего идеала, я притопала прямехонько к яхте Гвен Ци, о которой вчера все высокопоставленные лица только и говорили. Открытым оставался вопрос — я все же перепутала улицу или просто не дождалась реального вымышленного контрабандиста? Но ломать над ним голову казалось... э-э... несвоевременным, ибо существовала куда более животрепещущая проблема. Ох... Ну почему у меня не может быть как у людей — просто и понятно — сначала А, потом Б. Мне же всегда достается то ли А, то ли Б, а может, и вовсе В...

Самым разумным и логичным действием выглядел покаянный поход к ректору с признанием, что я опять все малость перепутала, и, как следствие, неминуемый минус за сегодняшнее задание. На другой чаше весов, за которую отчаянно уцепилось мое природное любопытство, лежало стремление выполнить внезапно усложнившееся задание — проникнуть на яхту и попробовать разобраться, что там к чему...

«Ты обещала дедушке не влезать в это дело», — возразил внутренний голос.

«Отстань, вредина. Я обещала лишь, что со мной ничего не случится, а за этим уж как-нибудь прослежу».

«Ну хорошо, — на удивление легко дал себя убедить зануда внутри. — Дерзай. Только потом не жалуйся, договорились?»

«Договорились», — легкомысленно пообещала я и приступила к решению первоочередной задачи — проникновению на хорошо охраняемую территорию поля. Способов, ведущих к достижению цели, насчитывалось множество, как прямых, так и не очень. Однако идея продемонстрировать ораторское искусство, достойное Цицерона, и уболтать охранников пропустить меня за красивые глаза была отмечена как недостойная внимания. В наличии имелся еще один прямой путь — месяц назад при ознакомительном посещении Терминала нам выдали временные карточки-пропуска, и существовала небольшая вероятность, что в такой большой организации найдется-таки разгильдяй, который забудет отменить наш доступ. Для

проверки гипотезы я отыскала максимально неприметную дверь в конце одного из коридоров и вставила свою карточку в контрольно-пропускное устройство. Упорство было вознаграждено миганием красных огоньков и загоревшейся надписью: «Доступа нет».

«Нет, так нет, не больно-то я на это и рассчитывала», — подбодрила я угасшую было на секунду волю к победе. Несколько минут напряжения извилин в поисках хоть каких-нибудь брешей в обороне врага, и я, гордо вскинув голову, шагаю прямехонько к одному из входов в служебные помещения и обращаюсь к охране:

— Антуанетта д'Эсте. Таможенная академия. Со срочным сообщением дежурному диспетчеру от ректора.

На скучающем лице сержанта возникло осмысленное выражение, после секундного раздумья он подошел к комму и произвел первый раунд переговоров, похоже успешный, потому как его результатом стало обращенное ко мне:

— Могу я взглянуть на ваши документы?

Я достала из сумочки и предъявила удостоверение. Противоположная сторона, удовлетворенная осмотром, сообщила:

— Прошу вас следовать за мной, леди.

Я пошла. Глупо было ожидать, что мне позволят разгуливать по зданию в одиночестве. Так, с почетным караулом я прибыла к диспетчеру, производившему, на счастье, впечатление очень занятого человека — на его монитор постоянно поступали вызовы, на которые он отвечал одной-двумя фразами, пытаясь выкроить для меня хоть минутку своего внимания. Наконец ему это удалось:

— Итак, что просил передать мистер Сейн?

Это место и было тем самым пробелом, без которого не обходится ни один мой план. Правда, обычно подобные пробелы мне удавалось закрашивать.

— Видите ли, капитан, дело в том, что...

Тут меня прервал очередной вызов, и собеседник, извиняюще взмахнув рукой, углубился в решение локальных проблем звонящего. Когда же он вновь повернулся в мою сторону, я изобразила на лице весьма правдоподобную гримасу и пробормотала:

— Простите, я, похоже, утром съела что-то не то, где тут у вас туалет?

— Направо по коридору до упора, — буркнул диспетчер и снова повернулся к видеофону.

Так, теперь все шансы за то, что он не скоро вспомнит о моем существовании.

— Спасибо, — страдальчески пробубнила я и ретировалась. Дальнейшее было делом отработанной техники — ширины форточки хватало, а высота второго этажа меня никогда не пугала. Легкий «бум», и я уже на столь вожделенном поле.

«Отлично. С первым этапом справились, — похвалила я себя. — Движемся дальше».

Стальной образчик оригами я обнаружила легко, там даже парадный трап был спущен, а толку? Постучаться и попроситься в гости? Не пойдет. Похоже, моей бедной голове придется

решать очередной тест на сообразительность. Хотя... От служебного корпуса отъехал автопогрузчик, и направлялся он, судя по курсу, непосредственно к яхте, так что тест на сообразительность неожиданно трансформировался в тест на спринтерские качества, который я сдала с блеском, опередив тележку на добрую минуту. Грузовой люк открылся как раз перед моим появлением, и я осторожно заглянула внутрь. Убедившись, что в трюме действительно пока никого нет, я потратила резерв времени на маскировку, благополучно притаившись за арфой (или чем-то очень на нее похожим), накрытой чехлом. Едва я закончила возню, двери распахнулись, и послышались голоса:

— Вот и ваши девочки, док. Надеюсь, с ними все в порядке. Не очень-то просто найти на этой железке пару макак.

Удивление перевесило даже обиду за родную планету, обозванную железкой. Не утерпев, я аккуратно высунулась из своего укрытия, и, действительно, моему взору предстал мужчина в белой одежде, глядящий по головам двух обезьян. Которые причем, если вспомнить мои уроки биологии, были никакие не макаки, а вполне себе шимпанзе. Практически наши ближайшие родственники. Засмотревшись на эту почти домашнюю сцену, я забылась, подалась слишком сильно вперед и немедленно была за это наказана.

— А кто тут у нас в гостях? Док, вы ничего подобного не заказывали? — прогнусавил восточного вида тип, сбоку появляясь в поле моего зрения и нехорошо улыбаясь. — Так-так. И как мы здесь оказались?

Он начал медленно приближаться ко мне, и тут я совершила глупейшую ошибку — вместо того чтобы выпрыгнуть из люка и убежать (ну, не будут же они стрелять по мне в космопорту), я попыталась обороняться, а именно — вытащила дедушкин подарок и выстрелила. Попала, к собственному удивлению, — нападавший кулем рухнул на пол. Пока я ошарашенно на него смотрела, напрочь забыв о прочих внешних раздражителях, такой милый на вид «док» бросился к люку. Задрав его, он нажал на кнопку тревоги и ринулся в мою сторону... Последнее, что я помню, — падающая на меня громада арфы.

Глава 3

С детства мне твердили: в процессе взросления у каждого человека происходит определенная переоценка жизненных ценностей, и я все ждала, когда со мной случится хоть что-то отдаленно похожее. Вот, пожалуйста, дождалась — придя в себя, пришлось констатировать, что центром моей личной вселенной является раскальвающаяся голова. Около минуты я просто лежала, чутко прислушиваясь ко внутренним ощущениям, а затем занялась инспекцией общего состояния, то есть ощупала рукой лоб. Обнаружилась шишка, отнюдь не маленьких размеров.

«Ну и видок, наверное», — мелькнула в голове первая оформившаяся мысль.

И так всегда. Представьте себе любого нормального человека, очнувшегося невесть где с ужасной головной болью. Что его тревожит: где я? что со мной? или, как крайний вариант, — кто я? А тут мы что имеем? Первая мысль — как я выгляжу. Диагноз стандартный — до нормальности мне далеко. Получив таким образом путем чисто теоретических изысканий результат, неоднократно подтвержденный практикой, я приободрилась и отважилась на совсем уж активные действия, а именно — сжав зубы, села и, кое-как пережив острый приступ боли, попробовала оглядеться. Некоторые особенности окружающей обстановки, к примеру отсутствие окон, прозрачно намекали, что я все еще нахожусь на злополучной яхте и, судя по едва ощутимой вибрации, ближе к хвостовой ее части, а сам корабль бороздит просторы

Большого театра... тьфу... Вселенной...

Продолжив осмотр, я не без удивления отметила, что при всем общеизвестном богатстве владелицы золотых канделябров и платиновых дверных ручек в моей каюте не наблюдалось. Тем не менее, хотя обстановка казалась очень простой, было очевидно: на обустройство этого помещения потрачено больше, чем мои стипендии за год обучения. Невзирая на отсутствие окон, возникала полная иллюзия залитой светом комнаты, плетеная мебель, циновки на полу, стол в виде цветка сакуры и пуфики, формой и цветом напоминающие листья... В общем, вкус и профессионализм дизайнера заслуживали восхищения, и мое настроение немедленно взлетело до небес. Для полной гармонии не хватало лишь маленького штриха — чашки крепкого кофе и пары таблеток обезболивающего. Надо — раздобудем, вот наш девиз, и я решительно направилась к двери и дернула ручку. Заперто.

«Надо же, какая неожиданность. — Опять внутренний лазутчик воспрял, как будто и без него мало неприятностей. — А я тебе говорил...»

«Брысь. Не приставать к царю».

Вот так неожиданно возведя себя на престол, я забарабанила в дверь. К немалому удивлению, результат не замедлил сказаться — преграда меж мной и внешним миром исчезла, явив взгляду типа, испугавшего меня в трюме до полусмерти. Похоже, он уже отошел от действия парализатора.

— И что мы тут буюним? — ласково поинтересовался вошедший.

Я сникла и робко попросила:

— Голова болит очень. Можно мне таблетку? — Изумленно оглядев меня, словно обретшее речь диковинное животное, он кивнул: — Хорошо.

Осмелев, я добавила:

— И кофе, если не сложно. Черный, без сахара.

Кивнув еще раз, он удалился. Правда, довольно быстро вернулся, вручил мне заказ, после чего развалился в кресле и принялся наблюдать. Минут через пять — видимо, определив по моему лицу, что таблетки подействовали, — он все так же ласково поинтересовался:

— Не соблаговолите ли вы ответить на несколько вопросов?

— Соблаговолю, — немедленно согласилась я, судорожно пытаюсь выработать наилучшую линию поведения. Оптимальным казался план представить себя полной дурой, благо на это я способна в любом состоянии. Основной плюс данной роли очевиден — к дурам можно относиться как угодно, но только не с опасением, а именно это мне и было нужно.

Тем временем, лучезарно улынувшись, собеседник произнес:

— Для начала хотелось бы узнать ваше имя.

— Леди Антуанетта д'Эсте, — высокомерно сообщила я.

— Да что вы говорите? А как такую высокопоставленную особу занесло на нашу ничем не выдающуюся яхту?

— Понимаете (разыгрывая полную идиотку, главное — не переборщить), я с утра пошла в sex-shop, купить подарок подружке, — тут я довольно правдоподобно залилась румянцем, — и там увидела мужчину своей мечты. О, поверьте, — я восторженно закатила глаза, — это любовь с первого взгляда! Я не смогла совладать с собой, проследила за ним и совершила неуклюжую попытку пробраться на ваш замечательный корабль. А потом, когда вы меня заметили, очень испугалась и выстрелила. Надеюсь, вы на меня не сердитесь? — Попытка изобразить виноватую улыбку вышла не блестяще.

Минуты две мой собеседник переваривал услышанное с завидной невозмутимостью. Наконец я не выдержала и спросила:

— Простите, я вам представилась, не ответите ли взаимной любезностью?

После недолгого молчания раздалось:

— Идио Ци к вашим услугам, леди. — И ни ноты сарказма, потрясающе.

Ну, для человека с такой внешностью имя звучало соответствующе. Разве что вторая часть...

— Сэр Идио, а вы случайно не родственник Гвен Ци?

— Нет, увы. Я всего лишь начальник службы ее охраны. Относительно же фамилии, — если вам так любопытно, — то на Фудзи она очень распространена, вроде как Смит на Земле.

— Ясно, спасибо.

Разумеется, в самый интересный момент, когда я уже понадеялась, что усыпила бдительность бравого охранника и внушила доверие к скармливаемому ему бреду, он задал далеко не самый приятный вопрос:

— Могу ли я, в дополнение к вашему содержательному рассказу, уточнить, каким образом у вас в сумочке оказался парализатор дальнего радиуса действия, о существовании которого не знает еще ни одна контрразведка Галактики?

М-да. Черт!

«Какие будут идеи? — обратилась я к внутреннему голосу. — Ты же у нас такой умный, помог бы выкрутиться».

Молчание было мне ответом. Похоже, в данном случае спасет только правда...

— Дедушка подарил.

— А кто у нас дедушка? Волшебник?

Ого, на классику потянуло. Интеллектуал выискался. Здравый смысл подсказывал, что по этому пункту врать глупо, слишком уж просто выяснить реальную ситуацию.

— Нет. Не волшебник. Дедушка разрабатывает новое оружие.

— Чудненько. И дарит его всем знакомым и родственникам?

— Что за глупости! — возмутилась я. — Конечно, никому он его не дарит. Только мне. Я же единственная внучка, и дедуля за меня переживает.

— Предположим... — задумчиво протянул Идио. — И что прикажете с вами делать?

— Как это что? Познакомьте меня с тем шикарным блондином, ради которого я совершила столько глупостей! — Если изображать сексуально озабоченную идиотку, то до победного конца.

— Увы, не выйдет. Это спутник великой Гвен.

— Ох... — Я разочарованно всплеснула руками. — Ну, в таком случае просто отправьте меня домой.

Собеседник снова мило улыбнулся:

— Не есть реально, к сожалению. Дело в том, что в данный момент мы находимся в открытом космосе и направляемся на Фудзи.

— Класс! — восхищенно воскликнула я. — Всегда мечтала взглянуть на столицу Империи. Там, говорят, очень красиво...

Неужели получилось? Достала-таки! Идио поморщился, встал и сообщил:

— Мы подумаем, а вы, леди, пока отдыхайте, приходите в себя. Да и о внешнем виде вам бы не мешало позаботиться.

«Неужели все мужчины вокруг сговорились?» — ругнулась я про себя, но вслух произнесла:

— Как скажете. Только вот скучновато одной. Не могли бы вы принести мне несколько книг или газет?

— Посмотрим. — Местный следователь кивнул в сотый раз и удалился.

«Ух», — облегченно выдохнула я, едва за ним закрылась дверь. Похоже, прокатило. Только что теперь? Даже если на Фудзи меня спокойненько отпустят, денег все равно кот наплакал, на обратный билет не хватит. Так уж повелось, что я таскаю с собой только наличные, а кредитку отдала бабушке вместе с просьбой время от времени снимать с нее определенные суммы и вручать их мне. Произошло это после того, как за один месяц я умудрилась постирать карточку вместе с брюками, следующую засунуть в микроволновку, а по дороге от банка — где я получила очередную — до дома истратить все лежащие на ней деньги на покупку Дину сверхпородистого Курта (экспорт с Земли). Последний инцидент переполнил чашу моего терпения, и мы с карточками были признаны вещами несовместными.

Пока я предавалась воспоминаниям, прибыла литература, и я смогла оценить тонкий юмор господина Идио — все книги и газеты были на японском. Не учтено было только одно — мое знание японского простиралось несколько дальше, чем «читаю со словарем», поэтому, выудив из стопки парочку газет, я погрузилась в изучение нашего мира глазами Империи. Похоже, подборку делали специально для меня — почти все статьи посвящались недавно закончившейся войне между Цином и Рэндом, и точки зрения сторон, естественно, разительно отличались. К примеру, содержание статьи «Грандиозная победа. Впервые в истории осуществлен захват космических станций» находилось в прямом противоречии со статьей, опубликованной в главном рупоре Рэнда: «Грандиозная капитуляция. Попытка врага спастись путем захвата наших станций провалилась».

Процесс увлекательного чтения был прерван обедом. Кухня, к счастью, оказалась европейской

(видимо, мне подали то, чем питалась местная прислуга) — вполне приличное мясное рагу с овощами и булочки с маслом. После того как я подкрепила угасающие силы, посуду убрали, и до вечера меня никто не беспокоил. Я ничего не говорю о личности, спасшей меня от скуки и голодной смерти, исключительно из-за того, что сказать о ней нечего. Маленькая японочка входила как мышь, не поднимая глаз, тенью скользила по комнате и исчезала. Все мои «спасибо», «не утруждайте себя, я сама» и «очень вкусно» были оставлены без внимания.

После обеда, за неимением лучших альтернатив, я продолжила чтение, на сей раз выбрав исторический труд «Империя Цин в лицах», и прилежно штудировала этот талмуд до тех пор, пока желание спать не совпало наконец с аналогичной возможностью. Клубочком свернувшись на пуховой перине, я задремала.

Пробуждение оказалось далеко не самым приятным — голос Идио Ци, совсем не такой ласковый, как накануне, ворвался в утреннюю дрему:

— Вставайте, Антуанетта, продолжим нашу весьма познавательную беседу.

Я приоткрыла один глаз и не очень вежливо поинтересовалась:

— Прямо так будем беседовать, или я могу привести себя в порядок и выпить кофе?

— Можете. Займитесь собой, а мы с кофе прибудем минут через десять. Столько времени вам хватит?

— Хватит, — недовольно бросила я.

Отведенные мне минуты, с переменным успехом изображая из себя многозадачный процессор, я потратила на утренний туалет и отлаживание модели поведения. Причем, хотя вторая задача имела неизмеримо больший приоритет, мне безусловно лучше удалось справиться с первой. Используя содержимое возвращенной мне сумочки, я сумела замаскировать следы столкновения с арфой, да и вообще привела себя в такое состояние, что глаза вернувшегося вместе с кофе Идио изумленно расширились.

— Хорошо выглядите, — снизошел он до комплимента.

— Спасибо. — Я тоже умею быть вежливой, если очень стараюсь.

Однако светские беседы явно остались в прошлом — по контрасту со вчерашними улыбками сегодня лицо начальника охраны оперной примадонны казалось каким-то осунувшимся и чрезвычайно серьезным.

— Давайте попробуем еще раз. Кто вы и зачем здесь оказались?

— Но, сэр Идио, — попыталась я гнуть прежнюю линию, уже зная, что это бессмысленно, — я же вам все вчера рассказала!

— Да, было дело. Но вы, вероятно, позабыли, что заканчиваете Таможенную академию Рэнда, только для поступления в которую нужен коэффициент интеллекта, примерно втрое превышающий уровень дурочки, каковую вы небезуспешно изображали вчера. К тому же вы сами себя выдали.

— Это чем же? — не удержавшись, спросила я.

— Как вы думаете, Нэтта... Вы ведь больше привыкли к этому имени, не правда ли? — Я молча кивнула, и он продолжил: — Да, так сколько людей на Рэнде знают японский? Я вам отвечу — не более десяти процентов. Но даже если предположить, что у вас это случайный врожденный талант, неужели та вчерашняя сладкоголосая девочка остановила бы свой выбор не на одном из любовных романов или незатейливом детективчике, а предпочла сложный исторический фолиант? Я, может, и наивен, но не настолько.

Он умолк, очевидно, ожидая моих комментариев, и они не замедлили последовать в виде обстоятельного рассказа о перипетиях вчерашнего утра. И конечно, относительно главного пункта — что, пролезая на яхту, я верила, будто выполняю выпускное задание, — пришлось стоять насмерть. Интуиция подсказывала мне: правда в полном объеме может привести к летальному исходу.

И вновь лицо собеседника постепенно разглаживалось, а рассказ о том, как я пробралась на летное поле, даже вызвал одобрительную улыбку. Когда я закончила, он поинтересовался только:

— И что же вам помешало рассказать все это накануне?

— Понимаете, сэр, всегда проще лишь притвориться душой, чем действительно ею выглядеть. Особенно, если в этом нужно признаваться кому бы то ни было.

— В своеобразной логике вам не откажешь. Но, услышь я правду вчера, мне бы удалось поспать.

— Это вряд ли, — резонно заметила я. — Любые мои слова необходимо было бы проверить.

Он кивнул, соглашаясь:

— Знаете, когда вы не изображаете дурачку, с вами становится гораздо приятнее общаться.

— Спасибо, учту.

На этом наша более чем плодотворная беседа завершилась, и я снова осталась наедине с кипой литературы. Вот только читать мне уже порядком поднадоело. Через некоторое время появление полноценного завтрака внесло определенное разнообразие, но ненадолго. С того поистине сказочного момента, когда с меня сняли гипс, наложенный после восхождения на Эверест в паре с Урсом, мне больше не случалось на целые сутки застрять в одной комнате, поэтому неудивительно, что мое мироощущение постепенно приближалось к мироощущению саблезубого тигра в клетке.

К обеду я перепробовала все возможные способы убить время — приняла ванну, позанималась зарядкой в объемах, диктуемых комнатой, кривясь прочитала любовный роман (хоть без харакири обошлось, и на том спасибо) и даже умудрилась ненадолго заснуть. Но все напрасно — я изнывала от скуки. Обдумывая, а не повторить ли трюк со стуком в дверь и громогласным требованием немедленно меня развлечь, я чуть было не пропустила знаменательный момент, когда эта самая дверь распахнулась и в нее проскользнула все та же японская мышка с подносом в руках. Только вот посуды на нем было раза в два больше. Пока я пыталась сообразить, в чем дело, разгадка появилась собственной персоной — в мою каюту вплыла знаменитая оперная дива. Нельзя сказать, что я интересуюсь данным видом искусства, но имя и лицо Гвен Ци были слишком хорошо известны. К моему удивлению, несмотря на классическую японскую внешность — круглое личико, миндалевидные глаза, длиннющие черные волосы (правда, в данный момент собранные в хвост), — одета гостя была в самое

обычное легкое шелковое платье, и никаких там кимоно и прочего. На ломаном английском с ужасным акцентом она осведомилась:

— Добрый день. Не возражаете, если я вам составлю компанию за обедом?

Примерно минуту я пыталась сопоставить звуки, донесшиеся до моего слуха, со знакомыми английскими словами, после чего решив, что так дело не пойдет, на лучшем образчике своего японского ответила:

— Буду очень рада компании.

На лице Гвен отразилось величайшее изумление.

— Идио сообщил мне, что вы владеете японским, но я и предположить не могла, насколько хорошо. — Дело в том, что «буду очень рада компании» — более чем вольный перевод. В действительности мой ответ включал в себя целый букет довольно изощренных оборотов. — Где вы учили японский?

— Сначала дома, на Рэнде, а когда уровень стал более-менее приемлемым, меня отправили на стажировку на Землю. Там я месяц провела во Франции, совершенствуя французский, а потом еще месяц в Японии со схожими целями.

— До чего же здорово — провести где-то месяц, — завистливо вздохнула японка. — После того, как ко мне пришла галактическая известность, я нигде не задерживалась больше чем на неделю.

— Зато вы повидали практически все планеты. Это многого стоит.

— Смотря для кого. Я не люблю путешествовать. Если б не контракты, сидела бы дома, завела собаку... Кстати, — оживилась она, — вы уже видели моих питонов?

— Нет.

— Обязательно посмотрите. Это такие милые крошки...

— С удовольствием, — легко согласилась я. — Я люблю животных. Но есть одна проблема: моя дверь преимущественно заперта.

— Ах, это, — дива отмахнулась. — Уладим. Идио такой перестраховщик. Ведь если бы вы намеревались меня убить, то не попались бы так глупо уже в самом начале.

— Да, вероятность такого поворота событий была бы крайне невелика. Так мне можно будет передвигаться по яхте?

— Конечно. Если только ты пообещаешь ничем не кормить моих питонов — у них желудки слабые, а спят они со мной под одеялом. Я, конечно, их очень люблю, но, понимаешь...

Оказывается, мы уже перешли на «ты». Хорошо. Ты так ты.

— Не буду, обещаю.

До конца обеда мы мирно беседовали — точнее, Гвен расспрашивала меня о повседневной жизни Рэнды, а я заливалась соловьем. О любимой железке, как ее все называют, я могу говорить часами. Поэтому, когда обед подошел к своему логическому завершению, мы с Гвен

стали лучшими друзьями.

Немного отдохнув после вышеозначенного пиршества (надо заметить, трапеза, приготовленная для хозяйки яхты, разительно отличалась от еды для остального экипажа: примерно как кухня фешенебельного ресторана и добротная домашняя — все хорошо, но сравнить невозможно), я решительно встряхнулась и приказала себе: «Вот что, милочка. Хватит бездельничать, пора бы мозгами пораскинуть. Полет когда-нибудь закончится и выбираться из передрыги, куда ты сама с достойным лучшего применения рвением вляпалась, все же придется. Давай-ка с вещами и на выход. Думать».

Пришлось подчиниться. Краткий анализ текущего положения дел выглядел примерно так: я знаю, что на яхте что-то нечисто, но о моей осведомленности здешние обитатели даже не подозревают, а значит, ликвидировать меня как свидетеля нет никакого смысла. Тем более я пока ничего не видела и не слышала. Вывод: скорее всего, на Фудзи меня просто отпустят на все четыре стороны, а Гвен еще и одолжит денег на обратный билет. Красота!

В такой ситуации наиболее здравым казалось тихонько сидеть и не высовываться. Хорошо, конечно, но... невообразимо скучно. Кроме того, как я покажусь на глаза ректору по возвращении? Заявлюсь к нему в кабинет и скажу, что выпускную неделю пропустила, совершая легкий моцион до Фудзи и обратно? Нет уж. Вот войти к нему с гордым видом триумфатора и выложить, что же именно на яхте было нечисто, — это уже совсем другой коленкор. При таком раскладе могут и экзамены зачесть. Хотя, как и во всех моих гениальных планах, в этом тоже имелось слабое место: если я что-то выясню, то перестану быть хоть и непрошеной, но абсолютно безобидной попутчицей, которая ничего не видела. Со всеми вытекающими. Но мы же не ищем легких путей, правда? Полностью с собой согласившись, я принялась разрабатывать программу действий на ближайшее время. Поскольку откуда начинать поиски, было совершенно безразлично, то я решила пойти сверху вниз, благо наверху находилось место, куда обязательно следовало попасть, — рубка. И я, наслаждаясь вновь обретенной свободой, двинулась в избранном направлении.

Стены и пол рубки, располагавшейся в голове псевдобумажного журавлика, были сделаны из какого-то прозрачного материала, впечатление, не скрою, создавалось феерическое: снизу — звезды, сверху — звезды, слева — звезды, справа... капитан. Отойдя от секундного шока, я представилась:

— Нэтта, к вашим услугам, сэр.

— Кобо Янагисава, командир экипажа судна, имеющего честь принимать вас на своем борту, леди. А вы, если не ошибаюсь, та самая бесовка, которая мастерски нейтрализовала нашего хваленного господина Ци?

Похоже, подружиться с капитаном будет несложно—я гордо задрала нос и подтвердила:

— Да, в недавнем прошлом имел место такой инцидент.

— Поздравляю, мало кому удавалось подобное.

Придя к выводу, что посвящать капитана в подробности стычки в трюме неразумно, я решила поближе подобраться к цели своего визита и, как можно более невинно улыбнувшись, спросила:

— Сэр Кобо, я немного интересуюсь навигацией, а побывать в космосе удается не так часто. Не расскажете ли вы мне основы прокладки маршрутов?

— С удовольствием. Редко кто задается вопросом, почему мы летим из пункта А в пункт Б, делая крюк в два дня длиной. Вот, к примеру, чтобы попасть с Фудзи на Землю, можно лететь через центр Галактики, а можно и по краю. Вы бы как полетели?

После секундного раздумья я ответила:

— На вашей яхте — через центр. Несмотря на все таможни и пробки.

Лицо собеседника отразило восхищение:

— Впервые слышу столь разумный ответ из уст женщины. Гениально. А Гвен подавай прыжки из тоннеля в тоннель, причем подальше от обитаемых систем. Хотя так, безусловно, быстрее.

— Зато это самый надежный способ нажить себе неприятности в лице пиратов, — вставила я. Капитан кивнул:

— Приятно, когда люди понимают друг друга.

Контакт установлен, пора переходить к наиболее интересующему меня вопросу. Соорудив на лице достаточно испуганное выражение, я уточнила:

— Надеюсь, сейчас мы летим безопасным маршрутом?

Судя по тому, как поморщился капитан, это была больная мозоль.

— Если бы... Нет, им вынь да положь Фудзи немедленно, лучше всего вчера. Вы обратили внимание, как долго мы летим до тоннеля? Это потому, что за ним нас ожидает пресловутая необитаемая система Таксис, пограничная между Рэндом и Империей, и нам понадобится вся энергия яхты, чтобы максимально быстро оттуда убраться. Ваша каюта где? На нижнем уровне? Тогда приношу свои извинения: завтрашний день двигатели проработают в форсированном режиме, и, соответственно, вибрация будет довольно ощутима.

— Ничего страшного, я неприхотлива. Сэр Кобо, если это возможно, покажите мне наш маршрут на карте. — Посмотрим, как у нас со знанием тоннелей. Карты Рэнда я помнила довольно хорошо, может, и увижу что интересное... Но не тут-то было. При всей видимости дружеской беседы капитан не забывал о существовании и секретной информации. Все, что я увидела на высвеченной им карте, — это системы Рэнда, Таксиса и Эоса (последняя уже входила в состав Империи) и связывающие их тоннели. Как говорится: «Хорошо, но мало». Признав, что пока ничего полезного мне узнать не удастся, я сердечно поблагодарила капитана и, клятвенно обещав зайти еще, удалилась. Вниз.

Следующий уровень яхты интерес хоть и представлял, но для исследования был пока закрыт, так как вламываться в каюты Гвен, ее любовников или начальника охраны у меня не было ни возможности, ни повода. Утешив себя мыслью, что все впереди, я спустилась на средний уровень, где располагались столовая, спортзал и еще пара помещений схожей тематики. В библиотеке, правда, я ничего заслуживающего внимания не обнаружила и продолжила свои изыскания в спортзале. Тут мне наконец представилась возможность пообщаться да еще и глаз порадовать: мой вчерашний искуситель, одетый в нечто, минимально прикрывающее его весьма выдающееся мужское достоинство, занимался поддержанием формы. Зрелище было не менее фантастическое, чем звездное небо в рубке, хотя, подозреваю, капитан бы со мной не согласился. Компанию северному Аполлону составлял его восточный вариант — менее эффектный во всех отношениях, но тоже более чем ничего, без всяких там «за неимением гербовой пишем на обычной». Приняв за аксиому, что это и есть второй альфонс, я быстренько

состряпала план захвата противника, строго-настрого велев себе ни при каких обстоятельствах не казаться умнее собеседников. Поставленная задача была не так уж проста, поскольку по внешним признакам даже уровень дурочки, которую я разыгрывала перед Идио, мог оказаться недостаточно низким. Но мы же не пасуем перед трудностями? Подбодрив себя таким образом, я проскользнула в дверь и бодро заявила:

— Привет, мальчики, я Нэтта. Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

Открыто недовольство никто не выразил, и я, скинув брюки с блузкой, взгромоздилась на ближайший тренажер.

— Я тут у вас случайно, может, слышали?

— Уже вся яхта в курсе, включая повариху, — ухмыльнулся блондин.

— Как-то неудобно разговаривать, не зная имен собеседников. Может, представитесь в качестве должника?

— Алекс, — жизнерадостно сообщил мой старый знакомый.

— Акиро, — куда менее радушно буркнул его компаньон.

«Та-ак. Нас тут не любят», — воинственно хмыкнула я и ринулась в атаку. Причем в самом прямом смысле — взяла подмеченные ранее боксерские перчатки и предложила:

— Акиро, не составите ли мне компанию для легкого спарринга?

Недоумение, промелькнувшее в глазах потенциального противника, мне польстило.

— Можно, — как-то вяло согласился он, но протянутые перчатки надел, и мы начали.

Замечу, что одержать верх никоим образом не входило в мои расчеты. Продемонстрировать, что я не пустое место, да, этого хотелось, и путем пары хитрых комбинаций я добилась своего — глаза оппонента заискрились, в движениях появился азарт. Некоторое время мы боксировали в моей любимой ехидной манере, после чего я позволила ему достать меня, достаточно грациозно плюхнулась на ковер, стащила перчатки и спросила:

— Господин победитель, не сообразовали бы поднять уроненную вами даму?

Поклонившись, он сообразовал, и я с удовольствием констатировала, что маневр возымел успех — Акиро больше не выглядел таким отрешенно замкнутым, как вначале. Решив немного подурачиться, я подкралась сзади и легонько ткнула его пальцем под ребра. Результат превзошел все мои ожидания — через мгновение я лежала на полу, придавленная крепким мужским телом и ослепленная резкой болью в запястье. Обретя способность видеть, первое, что мне довелось узреть, — крупный план смущенно-виноватого лица «противника».

— Извини, Нэтта, — покаянно проговорил он, — это все чертовы рефлексy.

Я весело улыбнулась, и инцидент был исчерпан, но даже через полчаса, после того как, весело болтая, мои новые приятели проводили меня до каюты, одна навязчивая мысль упорно не желала покидать мою многострадальную голову: откуда, ну откуда у профессионального альфонса такие, не менее профессиональные, рефлексy?..

Приняв необходимый после физзарядки душ, я нарядилась в любезно предоставленное мне

кимоно из зеленого шелка, расшитое золотыми драконами, пережила острый приступ нарциссизма, любуясь своими «очами страстными», приобретшими неповторимый цвет морской волны, и отправилась на дальнейшие подвиги. Не одаренными моим вниманием оставались еще две каюты на среднем уровне, где по идее должны были находиться шимпанзе и... лаборатория по клонированию мышей, конечно. Мои предположения блестяще подтвердились: за первой же дверью я обнаружила искомое, а в качестве дополнения к нему — склонившегося над шеренгой колб второго знакомого из трюма. Быстренько представившись, я выяснила, что директора мышинной лаборатории зовут Пол и что он доктор биологических наук (конечно, неужели Гвен доверила бы кормление своих «крошек» меньшему светилу!). Узнав все это, я пошла проторенной дорожкой и применила свой безотказный метод, то есть, широко распахнув глаза, прочирикала:

— Доктор, меня всегда интриговала генная инженерия, особенно вопросы клонирования. Не проведете ли небольшую экскурсию по вашей лаборатории?

Бедный ученый схватил наживку с жадностью голодной форели. Неужели на этой яхте все страдают из-за невозможности поговорить о том, что им интересно?..

Минут пятнадцать я прилежно смотрела и слушала, время от времени задавая не самые глупые вопросы, благо общение с Марси позволяло быть в курсе того, что, где и почему. Когда же поток сведений заметно иссяк, я как бы невзначай поинтересовалась:

— Док, а вы никогда не занимались вопросами клонирования человека?

Увлеченный беседой доктор немедленно начал:

— Конечно, занимался. Даже более того, на исследовательской станции, где я... Хотя, — прервал он себя на полуслове, — это совсем не интересно, давайте я вас лучше с Мики и Маси познакомлю.

Мы подошли ближе к вольеру с шимпанзе, а по дороге доктор достал из ящика и проглотил какую-то таблетку. В ответ на мой недоуменный взгляд он пояснил:

— Оказалось, что на таких маленьких кораблях у меня начинается морская болезнь.

— Разве вы не всегда летаете с Гвен? — удивилась я. Любопытно.

Но тут, как назло, одна из шимпанзе заволновалась, и доктор устремился к ней, бормоча на ходу:

— Простите, мисс, у меня много работы, но буду рад поговорить с вами еще.

Вот так безукоризненно вежливо меня выставили за дверь. Что делать — пришлось ретироваться...

На этом исследование яхты было временно приостановлено, а остаток вечера прошел без новых знакомств и потрясений. Назвать же потрясением приглашение на ужин в обществе Гвен, ее любовников, Идио и капитана, довольно сложно. Хотя... одно знакомство все же состоялось — меня наконец-то представили любимым питонам хозяйки. Милые «крошки», длиной по три метра каждая, звались Бонни и Клайд и всю трапезу вились вокруг нас, очень настойчиво выпрашивая еду, которую, как я заметила, Гвен украдкой скармливала им под столом, несмотря на свой же строжайший запрет. В целом тихий вечер в семейном кругу прошел спокойно и незатейливо. Вот только на периферии сознания, как заноза, засела мысль,

что сегодня я слышала или видела нечто чрезвычайно важное.

Спускаясь же после ужина к себе, я неожиданно заметила выглядывавшего из своей каюты Алекса, который заговорщицки мне подмигнул...

Глава 4

Пробуждение поначалу ни на йоту не отличалось от предыдущего — его причиной вновь явился Идио Ци, но затем последовали отличия прямо-таки глобальные. Сперва до моего сведения довели, что побудка в несусветную рань вызвана желанием Гвен лицезреть меня на общем завтраке. Стоило моему персональному корабельному будильнику, донесшему столь радостную весть, удалиться, как его немедленно сменил милашка доктор, который, застав хозяйку каюты в не самом одетом виде, смущенно отвел глаза, но все же извинился за вчерашнее нелюбезное поведение и пригласил на продолжение экскурсии. После ухода дока я с облегчением вздохнула и принялась за нормализацию внешнего вида. Наметился некий прогресс — следующий стук в дверь застал меня одетой и причесанной.

«Что с ними всеми с утра? Паломничество объявлено? Только питонов не хватает», — фыркнула я про себя, но дверь все же открыла. Посетителей оказалось двое — Алекс, недвусмысленное приглашение которого я нахально проигнорировала вчера вечером, сделав вид, что не заметила, и его, так сказать, коллега. Эти двое ввалились в каюту, без всякого стеснения оккупировали мою кровать и, весело подсмеиваясь, дожидались, пока я не закончу разрисовывать фасад, после чего мы дружной кавалькадой прибыли на завтрак. А там-то несчастную пленницу поджидал капитан. Сэр Кобо прочно захватил меня в плен, во всех подробностях поведал о скачке, произошедшей ночью, и принялся усиленно зазывать в рубку, дабы полюбоваться первой из доселе невиданных мною систем, где имелось весьма необычное кольцо астероидов вокруг одной из планет. Он даже предупредил, что, поскольку мы летим на форсированной скорости, этой в высшей степени любопытной картиной долго наслаждаться не удастся. Дав клятвенное обещание посетить рубку и непременно оценить эксклюзивный вид, я успешно вырвалась из его цепких лап и ухватила немного завтрака.

Да уж, эффект от вчерашней прогулки был сногшибательным. Изголодавшись по живому человеческому общению, обитатели яхты скопом кинулись к человеку, который слушает их, широко распахнув глаза. Что ж, хотела — получила. Теперь терпи. Капитулируя перед неизбежным, я вздохнула и немедленно слопала еще один блинчик с грибами. Неприятности надо заедать.

Далее завтрак проходил в более спокойной обстановке — Гвен кормила питонов, альфонсы развлекали Гвен, доктор расспрашивал капитана о зависимости вибрации от скорости полета, а Идио цепким взором за всеми наблюдал. И главное, никто не мешал мне заниматься наиболее важным в сложившейся ситуации делом — поглощать пищу. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, так и здесь — потребовав с меня обещание зайти покормить питонов, побоксировать, пообщаться с шимпанзе и оценить окрестности, участники застолья постепенно разошлись, оставив меня наедине с начальником охраны, чье молчание вызывало прилив искренней благодарности — хоть кому-то от бедной Нэтты ничего не надо...

— И куда же вы направитесь в первую очередь? — откомментировал он завтрак в своей обычной серьезной манере, но, приглядевшись повнимательней, я заметила веселые искорки в глубине глаз.

— А что бы вы посоветовали?

— Идите в рубку. Капитан не обманывал — зрелище вас ожидает весьма и весьма необычное.

— Хорошо. В рубку — так в рубку, — Я легко дала себя уговорить, встала из-за стола и, пожелав сотрапезнику приятного аппетита, оставила его наедине с локальным филиалом скатерки-самобранки.

По дороге наверх я ломала голову над вопросом, как при таких скоростях и расстояниях я смогу хоть что-то разглядеть, но, едва войдя в рубку, я обнаружила ответ — в дальнем углу теперь размещался мощный телескоп.

— Госпожа Гвен имеет привычку изучать таким способом планеты, к которым мы подлетаем, — пояснил капитан. — И сегодня она решила одолжить вам свою любимую игрушку. Кроме того... — он выдержал театральную паузу, — мы снизим скорость при прохождении рядом с планетой, чтобы вы могли все как следует рассмотреть.

Подавив жгучее желание захлопать в ладоши, я припала к окуляру. Да, вид того стоил — звезды неожиданно увеличились в размерах и приблизились, а на поверхности планеты, до которой было еще лететь и лететь, можно было рассмотреть массивы клубящегося газа. Оторвавшись от вновь приобретенной игрушки, я подошла к радару и с удивлением констатировала, что он пуст.

— Капитан, а где же орбитальные станции? Или тоннель с этой стороны не охраняется?

— Охраняется, конечно, — понурился собеседник. — Просто мощности нашего радара не хватает. Вот мы на радарах станций еще некоторое время будем видны. Но даже их мощностей не хватает, чтобы охватить систему целиком — в середине есть «мертвая зона».

— Понятно. — Так и не углядев на экране ничего заслуживающего внимания, я вернулась к телескопу. С его помощью видно было куда как лучше, тем более что яхта находилась в непосредственной близости к планете и наступило самое подходящее время изучить аналог земного Сатурна во всех подробностях, чем я, совершенно зачарованная, и занялась. Минут через пятнадцать, когда мы уже миновали лучшую для обзора точку, в груди каменных обломков, составлявших кольцо, я заметила какое-то движение, не очень согласовывавшееся с физическими законами, описывающими траектории природных тел, а приглядевшись повнимательнее, сдавленно охнула и окликнула капитана:

— Сэр Кобо! Думаю, вам нужно на это взглянуть.

Капитан посмотрел, нахмурился и все испортил, заявив:

— Простите. Экскурсия закончена.

Однако пока он отдавал команды, я вновь вперилась в телескоп и узрела легкий боевой крейсер, довольно лениво выползавший из кольца, и весьма недвусмысленно направлявшийся к нам.

«Может, он тоже на экскурсию летал и ему случайно надо в нашу сторону?» — попыталась я себя успокоить.

«Угу. А еще за соседней планетой на белом облачке нас Санта-Клаус поджидает», — съязвил вездесущий внутренний голос.

Так. Оценим обстановку. Не зря же я прослушала курс, включавший в том числе и основные

характеристики типов космических кораблей... Ну, соотношение сил примерно четыре к одному. Правда, это только по размеру и численности экипажа, и, возможно, по скорости. О соотношении огневой мощи думать не хотелось. Да, похоже, сбываются мрачные прогнозы, сделанные капитаном не далее как вчера. Накаркал...

— Сэр Кобо, — начала я, но он отмахнулся — по линии связи как раз поступило какое-то сообщение. Едва взглянув на экран, капитан склонился к интеркому:

— Идио-сан, прошу вас немедленно прибыть в рубку. И захватите по дороге Гвен.

Вот за что недолюбиваю имперцев, так это за неизменное выражение лица типа «меня тут нет, тебя тут нет, и вообще ничего не происходит». Бросив тщетные попытки прочитать хоть что-то в глазах капитана, я вернулась к телескопу, решив скрасить ожидание наблюдением за нашим преследователем. Нельзя не признать: он был красив. Пусть и не по индивидуальному проекту построен, но впечатление производил. Возникла полная иллюзия того, что к мирно отдыхающему японскому стерху абсолютно бесшумно и неотвратно подкрадывается ягуар, поигрывая литыми мышцами и невзначай демонстрируя клыки.

Пока я бродила в дебрях сравнительной биологии, в рубку прибыл Идио Ци, доставивший с собой Гвен и доктора Пола, а те, в свою очередь, приволокли Бонни и Клайда, причем Бонни тут же оказалась на моем попечении. Милая такая девочка, всего-то килограммов двадцать, восхищалась я, пристраивая ребенка на шею в качестве импровизированного кашне. Убедившись, что размещение вновь прибывших закончено, капитан жестом попросил внимания и включил видеозапись сообщения.

— Добрый день. К вам обращается капитан Этьен Пард. — М-да... С японским произношением у капитана явно не все в порядке, я неодобрительно покачала головой и вернулась к просмотру послания. — Я предлагаю вам сдать, произвести стыковку с моим кораблем и перейти на него. В случае выполнения моих требований гарантирую вашу безопасность, в случае же неподчинения яхта будет уничтожена. Даю вам двадцать минут на размышление. Если в течение этого времени вы не снизите скорость и не начнете подготовку к стыковке, ваши действия будут рассматриваться как отказ подчиниться.

В рубке воцарилось ошарашенное молчание, и лишь по взгляду капитана, обращенному на хозяйку яхты, можно было прочесть сакраментальное: «Я же вам говорил». Здравому смыслу не произносить это вслух у сэра Кобо хватило. Тишину прервал голос Идио:

— Мисс Гвен, доктор Пол, будьте добры проследовать за мной. — И они удалились на совещание, хотя какое отношение к сложившейся ситуации имел доктор биологических наук, мне было совершенно не ясно.

— Капитан, но они же по нам не выстрелят? — совершенно по-детски взмолилась я.

— Увы. Пираты не могут отпустить нас с миром. Репутация, мать ее... — Он поморщился.

На этой на редкость оптимистичной ноте в рубку вернулись участники саммита на высшем уровне. Видок у всех был мрачноватый, но зато появилось новое действующее лицо — их сопровождал Акиро.

— Капитан, начинайте маневр пристыковки, — довольно спокойно сообщил он, после чего подошел к интеркому и объявил на всю яхту: — Внимание всем! Соберите минимум необходимых вещей и в течение пятнадцати минут проследуйте к шлюзовой камере — нам предстоит вынужденная пересадка. Для некоторых уточню: никакой паники (о, что я слышу

— демонстрация чувства юмора в такой ситуации!..), опасность нам не грозит. — Закончив, он взглянул на меня: — Вас, леди, это тоже касается.

— Простите, но мне нечего собирать, — вздохнула я в ответ. — Все мое на мне, а в кимоно переодеваться, думаю, не стоит.

— Она еще и шутит. Железная, что ли? — риторически спросил Идио у ближайшей звезды (как будто Акиро не ехидничал две минуты назад). — Ладно, как знаете, а я пошел собираться.

Через непродолжительное время мы с Бонни направились на выход, застав там уже большую часть обитателей яхты во главе с милейшим господином начальником охраны, старательно внушавшим женской половине экипажа, что бояться нечего и их ни кто не тронет. Наконец, скрежет утих, и стыковка завершилась, в подтверждение чему открылся люк, сквозь который нам было предложено проследовать в не шибко гостеприимный полумрак переходного коридора. Поскольку никто энтузиазмом не горел, я решила присвоить честь первопроходца себе и отважно шагнула в неизвестность. Триумфальное появление на противоположной стороне, как и практически все в моей жизни, было безнадежно испорчено — на сей раз впечатляющей попыткой с грацией бегемота плюхнуться на пол, ибо в ответственный момент меня едва не сшиб с ног довольно резкий рывок испугавшейся Бонни, продолжавшей возлежать на моей шее. Однако великий плюх был безжалостно приостановлен схватившей меня за локоть крепкой мужской рукой, и голос с ужасным акцентом съязвил:

— Осторожнее, мадемуазель. Мы не сможем сдержать обещание относительно вашей безопасности, если вы уже при входе сломаете ногу.

— Спасибо за заботу о моих костях и своей репутации, — вяло огрызнулась я, краем глаза взглянув на спасителя.

— Всегда пожалуйста, — отвесил он мне шутливый поклон (довольно изящный, надо сказать) и добавил в сторону, уже на французском: — Эту рыжую в каюту Т.

В дверях показался Идио, осторожно ведущий за собой Гвен (с Клайдом, разумеется), и внимание встречающих переключилось на них. Ко мне же подошел местный вариант швейцара и твердо пригласил:

— Прошу вас следовать за мной.

Кабюта, в которую меня доставили, проигрывала предыдущему месту обитания по профессионализму дизайна и вкусу, но была на порядок выше по экстравагантности. Я чуть не завопила от восторга, увидев на полу шкуру тигра. Обстановка же была спартанская — матрац, стол, пара стульев, разрисованные рыже-черными полосками, и... И все. Не считая стен, выкрашенных черной краской. Милое такое местечко, под настроение. Оставалось надеяться лишь, что Гвен они в подобное не поместят, а то ее артистические нервы могут дрогнуть. Сгрузив Бонни на тигровую шкуру для придания колорита, я плюхнулась на матрац и резюмировала:

— Ситуация ухудшилась. Нас захватили космические пираты.

Наученная предыдущим пленом я, по здравом размышлении, решила сделать работу над ошибками и наивную дурочку на предмет прокатит — не прокатит не тестировать. Примерно через полчаса, в течение которых я была занята принятием решения подобного уровня сложности, прибыл вопрошающий. Им оказался тот самый галантный джентльмен, любезно спасший меня от общества гипса и врачей.

— Добрый день, мадемуазель, — снова услышав чисто французское обращение на ломаном японском, я не сдержалась и фыркнула. — Этьен Пард, капитан крейсера, к вашим услугам.

Это и есть капитан? Я присмотрелась к собеседнику повнимательнее. На коренного жителя Парижа он походил мало, хотя основные черты совпадали — высокий, худой, с бледной кожей (а откуда на корабле загар?) и черными кудрями. Красив он не был, это бесспорно, но его лицо завораживало — слишком уж причудливо на нем сочетались безусловно мужественные черты с большими черными глазами «а-ля олененок Бэмби». Причем выражение этих самых глаз говорило не только о готовности Бэмби прыгнуть на скользкий лед, но и способности преодолеть все возникшие при этом трудности. Брр... С трудом оторвавшись от лица капитана, я представилась. Для разнообразия — на французском:

— Антуанетта д'Эсте, можно просто Нэтта.

Услышав мое имечко, капитан улыбнулся, и в его глазах заплясали чертенята. Я уж было приготовилась услышать очередную убийственную остроту по данному поводу, но тут, судя по изменившемуся выражению лица и удивленному возгласу, до него дошло, что говорила я отнюдь не по-японски.

— Мадемуазель, вы знаете французский? Я поражен!

— Довелось месяц пожить в Париже, — важно сообщила я.

— И как он там? — В голосе капитана послышалось легкое пренебрежение. Похоже, он с самого севера Франции или канадец, если вообще землянин.

— Вы удивитесь — стоит, — выдала я заплесневелую шутку.

— Рад за него. Тогда не расскажете ли, Нэтта, как вы оказались на яхте Гвен Ци? Из бесед с остальными я понял, что вы затесались к ним случайно.

Этот вопрос ожидался, да и репетицию в виде бесед с Идио мы проходили, поэтому я быстро и связно выдала ту же версию событий, что и начальнику охраны оперной примадонны. Некоторые мои знания при этом по-прежнему оставались только моими...

— Необычный вы выбрали метод сбежать с занятий, — так прокомментировал мсье Пард мою историю.

— Ну, знаете ли... — возмущенно начала я.

— Стоп, не надо вставать на дыбы, я просто пошутил. Ситуация примерно такая — по прибытии на нашу космическую станцию мы пошлем сообщение в Империю с требованием выкупа. Просим мы не много, поэтому получим. Непосредственно после поступления денег всех вас погрузят обратно на яхту, которой временно управляет наш пилот, и отпустят восвояси. Если вы не будете делать глупостей, то просто неплохо проведете время на борту моего крейсера. Для нас это стандартная операция, бояться вам нечего. — На этом месте я не сдержалась и с явным сомнением хмыкнула. — Но прежде чем начнете плести заговоры, хочу предупредить: в любой точке моего корабля вы находитесь в зоне действия аппаратуры слежения.

Улыбнувшись на прощанье, капитан покинул каюту, а я еще секунд пятнадцать просидела, тупо пялясь в то место, где он находился во время беседы. Нельзя не признать: его личность подавляла, гипнотизировала. И немного будоражила...

Но вернемся к делам насущным. Что мне сказали? Что скоро отпустят лететь с Гвен дальше. Хорошо, конечно, только вот мне это зачем? Я домой хочу. Пусть не к маме, но к бабушке. Придя к такому удивительному выводу я поднялась, решительно встряхнула многочисленными растрепанными прядями и отправилась на розыски капитана. Нашла сразу же — в рубке крейсера. Хотя, если вдуматься, где еще капитану быть? Другое дело, что мне удалось туда беспрепятственно войти...

С первого взгляда было заметно: вокруг меня происходит что-то странное. Назвать это паникой я бы не решилась, но в помещении повисла напряженная атмосфера.

— Капитан, что случилось? — неожиданно робко поинтересовалась я.

Странно, но он не отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, а повернувшись, ответил:

— Нам наперерез движутся два крейсера Империи. Пока не понятно, успеем ли мы достичь тоннеля.

— А что будет, если не успеем?

— Для вас ничего страшного. А для меня и команды это означает... конец.

Тут один из присутствующих оторвался от пульта и сообщил:

— Капитан, если мы бросим яхту, то нашей скорости почти наверняка хватит. С яхтой же на буксире мы не успеем стопроцентно.

Минутное размышление, и Этьен (как, я его уже Этьеном называю?) распорядился:

— Яхту бросаем. Освободите обслуживающий персонал и капитана яхты, поменяйте их местами с нашим пилотом, и главное, не забудьте сообщить преследователям, что на борту яхты их соотечественники.

Буквально через десять минут операция завершилась, и мы на полной скорости понеслись к тоннелю, а крейсера Империи, убедившись, что с яхтой все в порядке, с не меньшей скоростью устремились туда же. Исход погони был не очень очевиден еще и потому, что погоней происходящее назвать было сложно. Просто по двум сторонам воображаемого треугольника участники действия мчались к вершине, в которой располагался вход в тоннель, на всех картах, кстати, обозначенный как тупик.

— Простите, Этьен, а тоннель, куда мы так спешим, он разве не тупиковый?

— Это смотря для кого. Мой крейсер, снабженный опознавательными кодами, спокойно пройдет туда и обратно, а вот для них, — кивок в предполагаемую сторону нахождения преследователей, видимых только на радаре, — это несомненный тупик. Хотя, — тут он нахмурился, — после аварии, случившейся месяц назад, когда при проходе имперцев через нашу территорию их крейсер задел станцию, она почти вдвое потеряла в огневой мощи, и сейчас я бы не взялся предсказать результат сражения. Остается только надеяться, что они за нами не полезут. Черт! — Этьен стукнул кулаком по подлокотнику кресла. — Разрази меня гром, если я понимаю, каким образом они узнали про захват яхты и выяснили наше местоположение. Неужели это просто неудачное стечение обстоятельств?

Потекли минуты томительного ожидания, когда всех интересовало только одно: успеем — не успеем. Я же занималась еще и тем, что пыталась определить, какой исход погони для меня

предпочтительнее. С одной стороны, где плохие, а где хорошие, в данной конкретной ситуации было очевидно, но с другой... Не хотелось мне, чтобы нас поймали. Ну вот не хотелось, и все. По ходу на ум пришел практический вопрос:

— А как они, собственно, нас поймают? Стрелять они не могут, сетями вряд ли запаслись...

— Они не будут нас ловить в прямом смысле этого слова, а просто создадут патовую ситуацию — начнут простреливать пространство апертуры тоннеля. При скачке корабль вынужден снимать силовое поле, поэтому мы окажемся абсолютно беззащитными под огнем двух крейсеров. На самоубийство я не пойду, а энергии у них хватит до тех пор, пока не придет подмога. Любой пиратский корабль, попавший в такое положение, вынужден сдаваться.

— А разве вы не можете послать сигнал своим коллегам?

— Если они появятся в системе Таксиса — могу. А генератора мультитинии у меня на борту нет, к сожалению. Может, у вас в кармашке завалялся? — К моему удовольствию, его глаза снова ехидно блеснули.

— Нет, увы.

— Тогда не травите душу, мадемуазель!

В ответ на такой пламенный призыв я послушно замолчала, а наш крейсер тем временем приблизился к тоннелю настолько, что можно было делать какие-то выводы непосредственно по расположению точек на радаре, без применения математики. Похоже, успеваем...

— Нэтта, позвольте спросить, что привело вас в рубку? Вы же не обладаете провидческими способностями, надеюсь?

— Нет. Я просто хотела спросить, нельзя ли вернуть меня домой, а не сажать снова на яхту Гвен? Мне совсем не нужно в Империю.

— А с нами остаться вы совсем не хотите? — весело поинтересовался Этьен.

Видимо, мое лицо отразило неподдельный испуг, потому что капитан отреагировал немедленно:

— Шутка, шутка.

К несчастью, от интересного разговора нас отвлекли не менее животрепещущим сообщением:

— Капитан, начинаем подготовку к прыжку.

— Увидимся на той стороне, — бодро подмигнул мне собеседник и переключил свое внимание на управление кораблем. Я, соответственно, тоже уставилась на радар, где пиратский корабль уже полностью слился с ромбом тоннеля. Но и преследователи приблизились практически на расстояние выстрела.

— Снять силовой щит, — негромко скомандовал наш предводитель.

— Сделано.

Около двадцати секунд все находившиеся в рубке напряженно ждали, как отреагирует противник на вид абсолютно беззащитного крейсера. Но то ли дистанция оказалась

великовата, то ли Гвен была слишком ценна для Империи, однако ни одного залпа вплоть до момента нашего прыжка так и не последовало. Очутившись же в соседней системе, мы немедленно развернулись и заняли оборонительную позицию рядом с поврежденной станцией. Космос оставался пуст. Капитан выдохнул:

— Не полезли. Продолжаем движение. — И кивнул мне. — Не возражаете, мадемуазель, если мы продолжим беседу за ужином?

Спорить было глупо, я изобразила нечто, отдаленно напоминающее реверанс, и покинула рубку.

Предпринятая мной несмелая попытка увидеться с Гвен потерпела крах по весьма прозаической причине: я обнаружила, что понятия не имею, где расположена ее каюта, а возвращение в рубку с целью поинтересоваться об этом у капитана разумным шагом назвать было сложно. Побродив немного по общедоступным частям корабля и не найдя там решительно ничего интересного и никого знакомого, я признала временное поражение и побрела к себе. Ждать обещанного ужина.

Поскольку было неизвестно, как скоро этот самый ужин состоится, я сразу же привела себя в порядок и решила скоротать время за разговором с Бонни, оказавшейся во всех отношениях приятным собеседником — не перебивала и не говорила, что я несу чушь...

За этим милым занятием меня и застало прибытие трапезы. К немалому удивлению, плацдармом для него была выбрана моя каюта. Двое суровых мужчин, старательно делавших вид, будто не замечают моего присутствия, быстро, аккуратно и по всем правилам накрыли стол. Предусмотрено было все, включая кольца на салфетках, разве только горящих свечей не наблюдалось. Соорудив все это великолепиие, мужчины удалились, оставив меня наедине с яствами, источавшими дразнящий аромат и имевшими весьма соблазнительный вид. По счастью, долго противостоять искушению мне не пришлось, так как прибыл капитан. Я бы не удивилась, обнаружив у него в зубах розу, но нет — ничего подобного, даже завалящей гвоздики не припас. Впрочем, я не стала заострять на этом внимание и вежливо поприветствовала... так сказать, гостя:

— Добрый вечер, мсье Этьен. Очень рада видеть вас вновь.

— Взаимно, мадемуазель. Приступим к ужину?

И мы приступили. Первые десять минут были посвящены бодрому поглощению пищи, перемежавшемуся легкой болтовней на разнообразные темы — от любимого сорта вина до того, насколько грязно в некоторых районах Парижа. Наконец голод был утолен, и я приступила к утолению природного любопытства:

— Скажите, Этьен, а вы всегда ужинаете со свежезахваченными пленниками?

— Сложный вопрос. У меня вообще-то не часто бывают пленники, даже если и занести вас в эту категорию.

— Как? Разве вы не подобным способом зарабатываете себе на жизнь? Или главный доход — это грабеж? — с неподдельным интересом спросила я.

— Мадемуазель Нэтта, вынужден буду вас разочаровать. Ваше представление о пиратах не имеет ничего общего с реальным положением вещей. Это пятьдесят лет назад космические бродяги с трудом перебивались за счет грабежей и похищений, но с тех пор ситуация

кардинально изменилась. Современные пираты — это жесткая, военизированная организация, а средства к существованию мы получаем в основном благодаря обороту ранее награбленного. Главное же наше занятие теперь — патрулирование своей территории. А вот и ответ на ваш первый вопрос — ужинаю я с вами просто для разнообразия, у нас редко встретишь нового собеседника. К тому же, — он усмехнулся, — ваше эффектное появление на корабле произвело на меня неизгладимое впечатление.

— Спасибо, конечно, но это получилось случайно.

— Надеюсь. Иначе вашим актерским способностям могла бы позавидовать сама Гвен Ци, — съязвил собеседник.

Я решила избрать для дальнейшего разговора менее щекотливые темы:

— Скажите, капитан, если быть пиратом так скучно, зачем вы выбрали для себя это... хм... не совсем законное занятие?

— Выбор был не очень богатый — или я вступлю в их ряды, или меня убьют.

— А поподробнее можно? — живо заинтересовалась я подобным заявлением.

Примерно минуту Этьен размышлял, стоит ли откровенничать на эту тему, но затем пришел для себя к определенному выводу и приступил:

— Было это десять лет назад...

Тут я его немедленно перебила:

— Простите, а сколько вам сейчас лет?

— Двадцать восемь, — поморщился он и продолжил: — Я только-только закончил пилотский колледж, поступил в Академию астронавигации, и в награду родители отправили меня в круиз Земля — Аркадия — Земля. Для восемнадцатилетнего юноши это было похоже на сказочный сон. Но, увы, до Аркадии мы не долетели — на наш маленький кораблик напал совсем не маленький пиратский крейсер. Я, по глупости считая себя хорошо подготовленным бойцом, попытался оказать им сопротивление, встав на защиту одной пожилой пары. В результате меня стукнули по затылку прикладом и захватили с собой для дальнейшего разбора полетов. То ли как неугодного свидетеля, то ли еще зачем... Но моя резвость и решительность так понравились их капитану, что мне предложили присоединиться к ним. В сказочной должности старшего помощника младшего юнга. Колебался я недолго — мои романтические бредни по поводу веселой жизни пиратов были еще почище ваших. И вот пожалуйста, — он гордо расправил плечи, — извольте видеть результат.

— Неплохой, — вынуждена была признать я. — Но позвольте уточнить, если нынешняя пиратская организация такая правильная и живет исключительно за счет инвестиций, то каким образом я оказалась на вашем корабле?

Вопрос вроде простой, но внутреннее чутье подсказало мне, что ответа я не услышу. Так и вышло — Этьен помрачнел и буркнул:

— А это уж мое личное дело, извините.

— В карты, что ли, проигрались? — не удержалась я. И немедленно пожалела о своем тоне, ибо

в мгновение ока капитан преобразился — весь его внешний облик, казалось, был призван напомнить мне, что это не парижский светский щеголь, непринужденно болтающий с дамой, а самый настоящий космический пират, который об убийствах знает совсем не понаслышке, — глаза Этьена метали молнии, а в голосе звучала неприкрытая угроза.

— Мадемуазель д'Эсте, позвольте пояснить — если я говорю: это не ваше дело, значит, так оно и есть. И прошу вас в дальнейшем воздержаться от высказывания бредовых предположений. Это сильно облегчит нам дальнейшее общение.

— Хорошо. Простите, — затравленно кивнула я, и мы продолжили ужин. Но атмосфера была окончательно загублена, так что пришедшему со срочным сообщением офицеру связи я обрадовалась, как родному, хоть и выглядел тот отнюдь не празднично. Подойдя к капитану, он вручил ему листок и удалился, а Этьен, пробежав послание глазами, не сдержался и чертыхнулся. Правда, тут же извинился:

— Простите, Нэтта.

— Дозволено ли мне будет поинтересоваться содержанием полученного сообщения? — Я указала на листок в его руке. — Или это тоже не мое дело?

Судя по всему, дело было действительно не мое, но Этьен решил загладить неловкость, или (что маловероятно) просто захотел поделиться информацией с кем-то посторонним.

— Это, ни много ни мало, срочный приказ от герцога Венелоа, предписывающий мне безотлагательно прибыть к месту постоянной дислокации. Причем за сохранность пленников я отвечаю головой.

— Э-э, да. Простите, а кто такой герцог Венелоа?

Тут на меня взглянули так, будто я была экспонатом паноптикума.

— Мадемуазель, вы вообще-то тем, что происходит в мире, хоть немного интересуетесь? Или все последние события прошли мимо вас? Позвольте вот уточнить, — ехидно оживился он, — про войну Цина и Рэнда вы слышали?

Я отвернулась, стараясь продемонстрировать, что оскорблена в лучших чувствах.

— Ладно, будет вам, — примиряюще проговорил Этьен. — Помимо того, что герцог Венелоа один из двенадцати инопланетян, о которых трубили все службы новостей, он еще и наш предводитель. Король пиратов.

Я ухмыльнулась:

— Похоже, у нас с вами есть нечто общее, ведь Президент Рэнда — соотечественник вашего герцога... Как его там?

— Реналдо Венелоа. — В голосе капитана мне послышалось неприкрытое благоговение.

— И что вы будете делать? Подчинитесь приказу?

— Конечно, — мгновенно отреагировал собеседник. — Ослушаться приказа герцога и стать хладным трупом — это по сути одно и то же. Возможен лишь небольшой временной люфт.

— А чем, по-вашему, обусловлен его приказ?

— Понятия не имею. — Этьен встал. — Благодарю вас за прекрасный ужин, но меня ждут служебные обязанности.

— И вам спасибо. — Я обворожительно улыбнулась. — Это было очень познавательно. У меня есть только одна просьба: нельзя ли получить немного сырого мяса для Бонни?

— Хорошо. До завтра, мадемуазель.

— До завтра, мсье.

После демонстрации обоюдной безукоризненной вежливости я осталась одна. Точнее, почти одна — Бонни мирно дремала на бранных останках тигра.

«И тебе не мешало бы заняться тем же», — в директивной форме сообщил давно не высывавшийся внутренний голос.

Я бодро приступила к реализации данной светлой идеи. Приняв душ, раздевшись и свернувшись калачиком под одеялом, я честно собралась провалиться в мирное небытие, но в голову упорно лезли разные дурацкие мысли, и наконец они полностью вытеснили остатки сна. Пришлось думать.

Вопросов на повестке дня стояло по большому счету три. Во-первых, неплохо было бы сообщить бабушке, что я жива и здорова. Мне вообще дурно делалось при мысли, что сейчас творится дома. В течение двадцати лет мною были опробованы разные шалости, но внезапно я не пропадала никогда. Даже отправляясь в памятный поход на Эверест, я оставила бабушке записку. Так что мое внезапное исчезновение должно было ввергнуть его в состояние, близкое к панике. Хотя не исключено, что бабушке с его связями прекрасно известно мое местонахождение, опасности для моей бесценной жизни он не усматривает и даже не против, чтобы я получила новый, поистине интересный и необычный опыт.

Второй вопрос и вопросом-то не являлся, это был скорее капризно-истощенный вопль: «Хочу домой!» Хочу какао на завтрак и коленки Урса вместо стула. Хочу назад, в простое и понятное детство... Но никаких идей, кроме как захватить крейсер и потребовать доставить меня на Рэнд, не наблюдалось. Уговорив себя с этим не торопиться, а подождать появления более конструктивных решений проблемы, я перешла к третьему и последнему пункту.

А именно: «Что, черт возьми, происходит?!» Сначала яхта, из-за которой страдала вся контрразведка Рэнда, потом ее захват пиратами, капитан которых уверяет меня, будто ничем подобным они не занимаются, и в довершение этих пиратов срочно требует к себе их адмирал, нет, генерал... тьфу, герцог. Хозяин, в общем. События трудно назвать ординарными и легко прогнозируемыми. Я всегда гордилась своими дедуктивными способностями, считая их близкими к уровню легендарных детективов прошлого, но после истории с яхтой, по-прежнему покрытой завесой непонятности, мой гонор несколько поутих. Следующие пару часов я честно ворочалась с боку на бок, безуспешно пытаюсь составить картинку из имеющихся в наличии кусочков мозаики. Черта с два. Дело кончилось тем, что, обессилев, я задремала.

Утро вечера мудренее. Есть вроде такая пословица? На сей раз это самое мудрое утро оказалось очень ранним. Было около пяти часов, когда я подскочила метра на два над матрасом, озаренная внезапной догадкой. Часть мозаики сложилась сама собой, и, надо сказать, очень мне не понравилась. Настолько, что я даже продрала глаза и собралась немедленно отправиться на поиски Этьена. Задача осложнялась тем, что одежду умная Нэтта вчера вечером постирала, и к пяти утра мой гардероб еще и не подумал высохнуть. Поскольку для предстоящей беседы мне нужна была голова, которая не будет отвлекаться на факторы

типа мокрых брюк, пришлось заменить их одеялом. Зрелище получилось то еще — заспанная, с растрепанной гривой рыжих волос Нэтта, завернутая в одеяло, но с дорожными серебристыми кроссовками на ногах. Красота! Подмигнув для храбрости своему отражению, я отправилась на поиски...

Глава 5

Интересно, сохраняется ли чувство юмора у только что проснувшегося капитана? Однако проверить это мне не удалось — Этьен обнаружился в столовой, где он с мрачным видом сидел и потягивал шоколад. Видимо, тоже следовал моему любимому жизненному принципу — насчет неприятностей, которые надо заедать, ну, в данном случае, запивать. А может, подстегивал мыслительный процесс, что в нынешней ситуации было бы очень кстати. Об уровне же угрюмости капитана нагляднее всего говорил тот факт, что мой далеко не стандартный внешний вид он обошел вообще каким-либо вниманием. Радоваться этому или огорчаться, было неясно, и потому я приступила прямо к делу:

— Вижу, вас несколько не удивляет мое появление.

Прогресс. В глазах Этьена зажглись огоньки.

— После даже столь недолгого знакомства с вами, Нэтта, меня уже ничто не удивляет. Но признаюсь, очень любопытно, какое дело привело вас ко мне в столь неурочный час. Сомневаюсь, что моя мужская привлекательность.

— Правильно сомневаетесь. — Я запнулась. — Нет, я не хотела сказать, что вы непривлекательны, совсем наоборот, просто...

Этьен поощряюще улыбнулся:

— Просто что? Продолжайте, мне приятно вас слушать.

Я из последних сил попыталась заговорить серьезно:

— Боюсь, скоро вам не будет так приятно. Понимаете, вчера я рассказала далеко не все, а сопоставив то, о чем умолчала, с вызовом от вашего адмирала, немного испугалась.

Тут уж и он решил временно забросить привычный шуточный тон.

— Вот как. Я вас внимательно слушаю. О чем же вы забыли мне сообщить?

Признавая неизбежность чистосердечного признания, я вздохнула и приступила. Первым делом во всех подробностях, включая эпизод с подслушиванием и разговор с дедушкой, я выложила все, что мне было изначально известно о яхте Гвен Ци, еще до того, как меня занесла туда нелегкая. Далее последовал не менее обстоятельный рассказ о попытках исследования злополучной яхты с целью обнаружения, что же там не так. Не забыла я и о беседах с сэром Идио упомянуть, чем немало повеселила слушателя. Когда же с вводной частью было покончено, я приступила к сбору воедино предпосылок, приведших меня к печальному выводу.

— Этьен, думаю, вы в курсе, что пиратская организация открыла флоту Империи доступ к Рэнду через свою территорию.

— Да, в курсе. Хотя лично я был против. Мы всегда сохраняли строгий нейтралитет, и никакие

деньги не стоят репутации.

— Ладно вам. Насколько мне известно, войскам Рэнда и их союзникам также не было отказано в аналогичной услуге, так что ваш драгоценный нейтралитет в порядке, — не удержалась я от маленькой шпильки. — Но это сейчас не важно. Идем дальше. Очевидно, что открытое противостояние Империи и пиратов вряд ли закончится триумфальной победой последних. Все же у Небесного Владыки в распоряжении несколько больше ресурсов, чем у короля пиратов. С этим вы согласны?

— Ну, если Империя... — начал было Этьен, но тут же оборвал себя: — Да.

— Прекрасно. Первый вывод такой — отношения у пиратов и Империи сейчас неплохие, и у вашего предводителя не должно быть ни малейшего желания их портить. Примем это за непреложный факт?

— Хорошо. Продолжайте.

— Как я уже упоминала, на яхте Гвен есть нечто очень важное для Небесного Владыки. Как, вы считаете, тот будет действовать, узнав, что за Гвен требуют выкуп?

Собеседник, похоже, счел вопрос риторическим, и я, убедившись, что комментариев не последует, продолжила развивать свою мысль:

— Конечно, выкуп можно просто заплатить. И Гвен практически наверняка вернется домой живая и невредимая. Только вот маленький нюанс — Императору нужна не Гвен. А мало ли какие неприятности и с кем могут приключиться на пиратском крейсере. И похоже, Император настолько не хочет рисковать, что попросил пиратского адмирала об услуге. Которая должна заключаться в немедленной доставке всех интересующих Владыку лиц в Империю. Быстро и безопасно... — Тут я немного помолчала. — Не желаете что-нибудь добавить?

— Нет.

— Тогда внимание — вопрос. А что же герцог Венелоа в такой ситуации сделает с нами?

Этьен ничего не ответил, но, судя по выражению его лица, нам это очень не понравится.

— Простите, Нэтта, какую цель преследовал ваш рассказ? Мы скоро прилетим на базу, вас всех отправят на Фудзи, а что будет со мной, вряд ли представляет даже чисто академический интерес.

— Во-первых, я сомневаюсь, что на Фудзи мне будет оказан теплый прием. Во-вторых, велика вероятность того, что Небесный Владыка перечислил всех интересующих его лиц поименно, и я питаю большие сомнения насчет упоминания своего. Вам же всё это я рассказала вот почему: на крейсере я не обладаю возможностью хоть как-то влиять на ход событий. Вы можете что-то изменить и тем самым улучшить наше бедственное положение. Кроме того, — я потупила глаза, — надеюсь, что, когда мы выпутаемся из этой заварушки, в благодарность за столь ценную информацию вы вернете меня домой.

— Понятно... — протянул капитан. — Мне нужно немного подумать.

— Конечно, — кивнула я.

Этьен откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и то ли углубился в размышления, то ли просто заснул. Как показала практика, все же имел место второй вариант, ибо минут через десять наша беседа продолжилась.

— Хорошо. Точнее, — исправился Этьен, — не то чтобы хорошо, но более определенно. Хочу предупредить сразу, сбежать мы никуда не можем — нас все равно найдут, ибо мы находимся в той части космоса, которая полностью принадлежит пиратам. Станции, охраняющие тоннели, нас просто не выпустят. Вывод очевиден: надо выполнять приказ, лететь на главную базу и, представ перед адмиралом, надеяться, что он не прихлопнет нас сразу, а даст вымолвить хоть слово.

— Оптимистично, конечно, — криво усмехнулась я. — А вы уже придумали речь, в результате которой он сменит гнев на милость?

— Еще нет, но за этим дело не станет. Однако очень бы хотелось вставить в нее пункт о том, что же именно так нужно Небесному Владыке. И тут мне никак не обойтись без вашей помощи. Отчет о проделанной вами работе я уже слышал. А выводы? Вы согласны со своим дедушкой, что это просто листок?

Немного помявшись, я призналась:

— Нет. Я так не думаю.

— Интересно. А к чему вы склоняетесь?

— К самому простому. — Поразмыслив пару минут, не выторговать ли что-нибудь за столь ценную информацию, я решила побыть порядочной и открытой девочкой. — Мне кажется, они везут не что-то, а кого-то. Точнее, на яхте есть два человека, знания и возможности которых не вполне соответствуют исполняемым ими обязанностям. К примеру, любовник Гвен Акиро в совершенстве владеет боевыми единоборствами. А у доктора Пола наоборот — морская болезнь, и на яхте Гвен он как будто путешествует впервые. Одно странно — их двое.

— В этом как раз нет ничего странного, — вмешался Этьен. — Если один из них настолько необходим Империи, то второй наверняка является представителем этой самой Империи. А конкретнее, имперской СБ. Думаю, распределить роли не составит для вас труда.

— Угу, — немного ошарашенно согласилась я, не очень понимая, как такое простое и лежащее на поверхности объяснение мне самой не пришло в голову.

— Хорошо. С этим разобрались. Следующий шаг. Чем же наш доктор так ценен для Империи?

— Скорее всего, это связано с недавней войной. Как я слышала, Небесный Владыка пытался добраться до какой-то космической станции, болтающейся в окрестностях Рэнда. А занималась эта станция вопросами клонирования, и вроде бы успешно. Если рассуждать логически — я попыталась соорудить умное лицо, — каковы должны быть действия Императора, когда он убедился, что до станции ему не добраться? Единственный разумный шаг — это бросить все свои силы на поиски ученых, на этой станции работавших.

— С логикой у вас все хорошо, — удостоилась я скупой мужской похвалы. — Как бы вот только проверить эти стройные цепочки?

— Довольно просто. Взять списки персонала всех исследовательских станций Республики Рэнд и поискать там имя Пол. Всего станций не больше пятидесяти, а у вашей организации

наверняка имеется необходимая информация.

— Я вам больше скажу, — порадовал меня Этьен, — нам не нужны списки всех станций. Достаточно всего одной — станции «Бантам». Не смотрите на меня так удивленно, я тоже немного слышал об этой истории.

— Замечательно, конечно. И где мы раздобудем список ученых с этого «Бантама»? Он у вас случайно под подушкой не лежит?

— Увы, нет. Похоже, придется ждать, пока не появится возможность установить прямую связь с главной базой, и тогда послать запрос моим друзьям. Только вот не очень понятно, успеют ли они раздобыть информацию. Но другого выхода я не вижу. Думаю, допрос доктора с применением пыток вы не одобрите.

— Правильно думаете. Но это не значит, что все возможности исчерпаны... — Я загадочно улыбнулась. — Мелькнула тут у меня еще одна догадка.

— Весь внимание.

— Помните, вы удивлялись, как крейсера Цина так быстро узнали о захвате яхты? И в своем рассказе я упоминала о том, что сэр Идио за ночь узнал обо мне множество разных подробностей, мною в разговоре опущенных. Кроме того, как мы уже установили, на яхте находится представитель Службы Безопасности Империи Цин. Развитой, высокотехнологичной Империи Цин. Это вас ни на какие идеи не наталкивает?

Пару минут Этьен напряженно мыслил — все ж в такую рань это не самое легкое дело. Но потом энергично замотал головой.

-. Этого не может быть. Просто потому, что не может.

— Веский аргумент. Вы о том же, о чем и я? О портативном двустороннем генераторе мультитлиний?

— Да.

— Тогда почему не может? По непроверенным слухам, у многих СБ уже есть опытные образцы, предназначенные для отправки сообщений. Что мешает кому-то соорудить наконец двусторонний вариант?

— Вы правы, Нэтта. Это возможно. Хорошо бы еще, чтобы оказалось правдой. Заполучив такую игрушку, адмирал на время напроочь забудет о нашем существовании.

— Вывод? — немного ехидно поинтересовалась я.

— Очевиден. Генератор необходимо изъять и преподнести герцогу Венелоа на блюдечке с голубой каемочкой. А предварительно и самим из него выгоду извлечь. Как по-вашему, кто в данный момент является его счастливым обладателем?

— Акиро, разумеется. Они с Идио перестали скрывать, кто из них главный, еще на яхте, когда получили ваше дружелюбное послание.

— Не могу не согласиться с вашей по-прежнему безупречной логикой. И как вы предлагаете им завладеть? Вежливо попросить?

— Нет. Тихонько спереть, — не осталась я в долгу. — Если серьезно — вызвать Акиро для беседы и в это время прошерстить его каюту. Маловероятно, чтобы он захватил прибор с собой на допрос.

— А это его не насторожит? Я ведь уже со всеми побеседовал.

— Не должно. Если моя догадка верна, то они давно получили сообщение типа: «Сидите, не рыпайтесь, скоро будете дома».

— Вероятно.

— Так что же вы ждете? Вызывайте скорее! — Во мне проснулся охотничий азарт.

— Боюсь, что подъем в полседьмого утра для приватной беседы может-таки его насторожить, — усмехнулся Этьен.

Хм. Действительно, еще только полседьмого. Но почему-то вдруг есть очень захотелось. Нервы, наверное.

— Простите, а как вы отнесетесь к раннему завтраку в компании с милой девушкой?

— Это с вами-то? Исключительно положительно.

Мелочь, а приятно, когда с таким оптимизмом реагируют на просьбу покормить.

— Прошу вас, мадемуазель, — изящно поклонился Этьен, но, подавая мне руку, не сдержался и фыркнул. Оно и понятно — семь утра, космос, проблемы, а он ведет к завтраку леди, закутанную в одеяло.

— Кстати, — надумал спросить кавалер, — что случилось с вашим костюмом? Нет, — поспешно добавил он, — нынешний вариант тоже весьма неплох, просто любопытно.

— Костюм сохнет. Так уж получилось, что он у меня один, а время от времени стирка одежде не мешает.

— Простите, как-то я об этом не подумал, — смутившись пробормотал Этьен. — Вам сегодня же доставят смену.

— Очень любезно с вашей стороны.

Так, неторопливо беседуя, мы достигли кухни, где Этьен подошел к холодильной камере, открыл дверцу и начал методичное перечисление тамошнего изобилия. Судя по предлагаемому списку, я находилась не на пиратском крейсере, а в подсобке крупного рэндовского супермаркета... Остановив свой выбор на молоке, сыре и буженине, я принялась их с аппетитом поглощать, участвуя в разговоре посредством междометий вроде «о-о», «хм» и поощрительного «м-м-м» в ответ на реплики собеседника. Правда, и Этьен был больше занят завтраком, тем паче что основные вопросы мы обсудили, а болтать о погоде было бы немного странно. По завершении сего нетрадиционного приема пищи капитан вежливо проводил меня до каюты, пожелал доброго утра и удалился. Ощущение, с которым я отправилась в ванную, было чрезвычайно необычным — создавалась полная иллюзия того, что я вернулась с романтического свидания. Различные же проблемы, с ворохом которых я явилась к кавалеру, не просто отошли на второй план, а вовсе на время испарились. Я бродила по каюте, напевая под нос, и лишь чудом смогла убедить себя спуститься с небес на землю, для чего пришлось

выслушать нудный внутренний голос, напомнивший о наличии у кое-кого неприятностей. Причем похлеще, чем банальный незачет за второй день выпускных учений.

О Боже! Еще неделю назад я была студенткой, меня интересовали какие-то зачеты, оценки... Это было со мной? Как-то не очень верилось, если честно. Итогом подобных размышлений стало неизбежное — я пристроилась на шкуре тигра рядышком с Бонни и удрыхла в смутной надежде получить часа три покоя перед началом крупномасштабных боевых действий.

Приятные новости. И поспать дали, и одежду принесли. Разбудила меня женщина, любезно сообщившая, что Этьен желает видеть мою особу сразу же после операции «одеться и почистить зубы». Довольно быстро справившись с поставленной задачей, я отправилась напрямик в святая святых крейсера — каюту капитана. Она находилась в одном из тщательно охраняемых отсеков корабля, но благодаря почетному эскорту, препятствий не возникло, и доставка заказа прошла успешно.

Обстановка каюты Этьена мало чем отличалась от стандартных корабельных помещений — кровать, стол, стулья, шкаф, довольно большой компьютерный комплекс с пультом интеркома и... тигровая шкура на полу. Хозяин аскетического жилища приветствовал меня искренней и бодрой улыбкой, говорившей о том, что и ему удалось урвать немного сна этим утром.

— Спасибо, Мари, вы свободны, — кивком отпустил он мою провожатую. — Ну что, мадемуазель, приступим к реализации вашего блистательного плана?

— Угу.

— Угу, — передразнил Этьен. — Нэтта, а вы имеете хоть малейшее представление о том, как выглядит опытная модель генератора мультитинии?

Гениальная мысль! Я отрицательно помотала головой.

— Так я и думал. У меня подобная информация тоже отсутствует, а посему будете искать методом исключения.

Я фыркнула.

— Что такое? — собеседник вопросительно поднял брови. — Чем я вас развеселил?

— Не в этом дело, просто я вспомнила одну забавную домашнюю историю.

— Расскажите.

— Она глупая и не очень смешная.

— Я это переживу. При моем образе жизни редко доводится слышать милые семейные байки.

— Хорошо. Это было под Новый год. Вы не знаете еще, но я очень хорошо готовлю. Моя же сестренка Марсела при всех ее многочисленных талантах такой же кулинар, как я нейрохирург. Так вот, мы готовили салаты, точнее, она крошила, а я носилась по магазинам за необходимыми ингредиентами, в перерывах выдавая ей очередную порцию различных ценных указаний, одним из которых стало «порежь шинку». Она в ответ машинально кивнула, занятая своим любимым делом — чисткой яиц. Когда же я убежала, это чудо обнаружило, что понятие шинки ему незнакомо. Пришлось ей действовать методом исключения. Результат — порезанные в салат маринованные патиссоны.

— И как салат?

— Выжил. Я их тщательно извлекла. Все это к чему? Не бойтесь, что я перепутаю и приволоку вам какой-нибудь странный предмет, ошибочно мною опознанный как генератор мультилинии?

— Например?

— Ну... — Я задумалась, не к месту вспомнив об одном пункте из списка ректора, том самом, с пятью сменными насадками. — Предположим, говорящий будильник.

— Несите. Полезная в хозяйстве вещь. А генератор тогда придется отбирать методом грубого физического воздействия. Так что, если вам не хочется терять хорошего спарринг-партнера по боксу, — да, я наслышан, как одна симпатичная девушка получила по уху, — то включите мыслительные способности на максимум и не ошибитесь. Попробуете?

— Всенепременнейше. Зовите Акиро.

Этьен послушно подошел к интеркому и пробормотал что-то невнятное, после чего мы сели на стулья по разные стороны стола, попытавшись правдоподобно изобразить сцену: капитан Пард допрашивает леди д'Эсте. Актеры из нас оказались не самые плохие, по крайней мере Акиро, войдя в сопровождении конвоя и узрев эту картину, сделал вид, будто Этьена не существует в природе, и обратился ко мне:

— Доброе утро, Нэтта. Ты себя хорошо чувствуешь? С тобой нормально обращаются?

— Да, Акиро, спасибо, все хорошо. А как ты? Как Гвен?

— Не знаю. — Тут он впервые заметил присутствие капитана и кинул на того неодобрительный взгляд. — Мне не дают с ней увидеться.

— Я более чем уверена, что с ней все в порядке. Правда ведь, капитан?

— Безусловно, — сухо подтвердил Этьен, на самом дне глаз которого плясали бесенята. — Спасибо за беседу, мадемуазель Нэтта, вы свободны. Мсье Акиро, прошу вас. — Он указал на свободный стул.

Я уже отвыкла слышать японскую речь в его дилетантском исполнении и с трудом постигла смысл сказанного. Сообразив же, о чем спич, встала и, воспользовавшись тем, что Акиро стоит за спиной, весело подмигнула Этьену, а затем удалилась с самым гордым и независимым видом. Дело оставалось за малым — незаметно проникнуть в каюту Акиро, не возбудив подозрений у обитателей крейсера. Из понятных соображений мы не стали заявлять о наших намерениях по внутренней связи на весь корабль, и абсолютное большинство пиратов пребывало в неведении относительно смены мной статуса с пленницы на сообщницу капитана. Но тут мне сопутствовала удача, и на место я прокралась, никем не замеченная.

Кабюта Акиро находилась совсем рядом с моей и практически ничем от нее не отличалась (кроме цветовой гаммы, да еще пресловутая шкура отсутствовала). Наиболее существенное различие заключалось в том, что, покидая яхту, имперец успел собрать целый чемодан вещей. Решив оставить баульчик на сладкое, я быстро обыскала комнату и была вознаграждена. Не обнаружением искомого, правда, но находка оказалась весьма недурна — под подушкой нашего альфонса от Службы Безопасности лежала фотография Гвен буквально-таки в чем мать родила. Пару минут я ошарашенно разглядывала трофей, попутно любуясь зрелищем.

«Интересно, — подначил любимый внутренний голос, — это маскировка под любовника, или мы проникли в страшную тайну сэра Акиро?»

«Не знаю и знать не хочу, — огрызнулась я. — И вообще мы здесь не за этим, а по делу, помнишь?» «Да помню я, помню. Но признайся, обнаружить тут свое изображение тебе было бы приятнее». «Ты что, свихнулся? Чтобы я, чтобы меня... Ну да, приятнее».

«Вот. А теперь положи на место и продолжай поиски».

«Ишь, раскомандовался», — проворчала я, но безропотно послушалась. Больше никаких сюрпризов комната и ванная не преподнесли, так что я взялась за десерт, то есть чемодан, и бодро начала перебирать его содержимое: носки, книга «Тайны клонирования» (популярное издание), сотовый телефон, трусы, связка корреспонденции (ого... не трогать!!!), зарядное устройство, еще носки... Через пятнадцать минут, выпотрошив чемодан по третьему разу и даже прощупав подкладку, я уныло прислонилась к стене. Неужели просчиталась? Где-то ошиблась? Нет, не может быть, просто надо еще поискать.

«Мы уже все обыскали».

«Значит, плохо обыскали. Давай еще разок. Этьен будет занимать Акиро, пока я не вернусь».

«Хм... А Акиро не насторожится, услышав те же вопросы по десятому кругу?»

«У Этьена хватит воображения не повторяться!» «Ладно, верю, хватит. Теперь, вместо того чтобы бросаться на его защиту, лучше подумай».

«Как скажешь». — Я вновь привалилась к стене и честно попыталась начать соображать. К собственному удивлению, успешно — подскочив от радости, я вгрызлась в чемодан и извлекла на свет Божий сотовый телефон. И где были мои глаза? Хорошо, я еще готова допустить, что в Империи выпускают телефоны без марки изготовителя, но уж отсутствие динамика точно ни в какие ворота не лезло...

«Провалиться мне на этом месте, если это не он!» — Прощебетав восторженные дифирамбы в свой адрес, я прихватила зарядное устройство, произвела попытку привести каюту вообще и чемодан в частности в девственно нетронутый вид, высунула нос в коридор и, убедившись, что горизонт чист, покинула место успешного преступления. Заглянув на секунду к себе и надежно спрятав добычу, я отправилась с радостной вестью к сообщнику. Тут, правда, возникли трудности — составляя план, мы не учли, что каюта капитана отнюдь не является доступным местом для пленницы. И потому я битых минут десять убеждала тупоголового охранника в необходимости немедленно пропустить меня для срочной беседы с мсье Пардом. Финал оказался предсказуем — на поднятый нами шум заявился мсье Пард собственной персоной и ледяным тоном поинтересовался:

— Не могу ли я узнать, что здесь происходит?

Местный цербер тут же бросился жаловаться:

— Да вот эта, — пренебрежительный кивок в мою сторону, — упорно к вам рвется. Я уже на всех языках объяснил, что нельзя, так нет, не уходит никак...

— Спасибо, Рауль. Мадемуазель, в чем дело?

— Мсье, мне срочно нужно с вами поговорить.

— И ради этого вы устроили такой дебош? — усмехнулся Этьен. — Хорошо, хорошо, пройдите к себе, я учту ваше пожелание.

Бормоча себе под нос: «Ты за это еще заплатишься», я расправила плечи и удалилась.

Вернувшись в каюту, я принялась бродить из угла в угол, время от времени обращаясь к Бонни с пламенной речью, основной смысл которой был: «Да кто он такой, чтобы обращаться со мной подобным образом?» Однако, произнеся тираду подобного содержания в четвертый раз, я выдохлась и плюхнулась на матрац. Тут-то из-за двери и раздалось:

— Мадемуазель, приношу свои глубочайшие извинения за мое непростительное поведение, имевшее место некоторое время назад. — В каюту осторожно вошел Этьен, убедился, что его жизни ничто не угрожает, и продолжил: — Я склоняюсь к вашим ногам и лелею в сердце надежду. О, сможете ли вы забыть сей неприятный инцидент и простить мою вынужденную грубость?

Не удержавшись, я расхохоталась, а кое-как справившись с приступом смеха, проговорила:

— Вы разбили мне сердце, мсье. Но возможно, глубокое и искреннее раскаяние сможет немного облегчить тяжесть вашей вины и прольется бальзамом на мои раны.

— К вашим услугам. А теперь, глубокоуважаемая мадемуазель д'Эсте, не соблаговолите ли вы проинформировать недостойного капитана о результатах вашей рискованной экспедиции? Надеюсь, полный триумф?

Вместо ответа я достала из-под подушки парочку добытых устройств и протянула ему.

Повисла пауза. Она затянулась настолько, что я уже начала изобретать подходящую случаю реплику, но Этьен наконец обрел дар речи.

— Хм... (И как тут не вспомнишь Урса.) У тебя получилось, Нэтта. А я, если честно, не верил.

Как, и здесь мы уже на «ты» перешли? Ну ладно...

— Не верил? А теперь собираешься мне объяснить, что это просто сотовый телефон, а я полная идиотка?

— Зачем же так? Хочешь, я снова извинюсь? Прости, пожалуйста. Я виноват. Но пойми, не так-то просто безоговорочно поверить во все, что тебе сообщает привлекательная девушка, завернутая в одеяло.

— А что так? Одеяло отвлекает? И кстати, с каких это пор я стала привлекательной?

— Всегда была. Я не слепой.

— Спасибо за комплимент. Теперь, может, мы делом займемся? Ты знаешь, как эта штука работает?

— Думаю, генератор не сложнее обычного сотового телефона, под который он успешно маскируется. Набираешь сообщение, адрес, и — вуаля!

— Хорошо бы. Собственно...

— Что?

— А как узнать адрес нашего экземпляра? Как мы получим ответ?

— Увы, никак. Выяснить его у Акиро мы можем только посредством применения столь нелюбимой тобой грубой физической силы. Да и герцог за это меня по головке не погладит. Следовательно, ответа придется ждать до момента прямой связи с базой.

— Когда она, кстати, появится?

— Послезавтра утром. А вечером того же дня нам предстоит... э-э, прием у адмирала, где нужно будет все связно изложить.

— Твои друзья успеют?

— Должны. О другом варианте как-то и думать не хочется.

— Тогда не стоит больше тянуть это самое столь драгоценное время. Приступим.

— Давай, — согласился Этьен. — Что конкретно нам нужно?

— Список ученых и обслуживающего персонала станции «Бантам». Желательно с фотографиями. Да, знаю, что много хочу, но если мы сформулируем запрос точнее, это может привести на размышления тех, через кого твои приятели будут искать информацию. Произведем отсев сами.

— Логично.

И Этьен буквально за две минуты отправил сообщение. Когда на экране загорелась надпись «Операция успешно завершена», я выдохнула и спросила:

— Все?

— Все, — подтвердил капитан. — Должно прийти.

— И что теперь?

— Ждем. Изображаем невинных овечек. Ужинаем вместе.

— Это констатация факта или приглашение в излюбленном стиле капитана Парда?

— И то и другое. Если тебе больше нравится иначе, пожалуйста. — Медовым голосом Этьен промурлыкал: — Нэтта, не будешь ли ты так любезна отужинать со мной?

— Буду, буду. Если ты сделаешь мне небольшое одолжение.

— Какое?

— Пожалуйста, можно я поговорю с Гвен и верну ей крошку Бонни? Похоже, она скучает, и мне даже немного страшно ее кормить — того и гляди, вместе с мясом проглотит мою руку.

— Хорошо, — легко согласился Этьен (какой-то он стал подозрительно покладистый). — Я пришлю Мари, она тебя проводит. Это все?

— Угу. До ужина?

— До ужина. Не скучай, — заговорщицки подмигнув мне, Этьен удалился, не забыв прихватить с собой генератор и зарядное.

Черт, а я ведь еще не успела отправить сообщение дедушке...

«Ладно, что-нибудь придумаю», — самоуверенно пообещала я Бонни и отправилась заниматься своим излюбленным делом — валяться с книжкой в ванне.

Я еле-еле успела, вдосталь насладившись тишиной и покоем, вылезти из воды, как пришла обещанная Этьеном Мари с целью доставить меня к Гвен. Не мешкая, я подхватила Бонни с оккупированной ею полосатой шкуры и жизнерадостно сообщила:

— Все, солнышко, пойдем к маме. Авось, и у нее дохлый тигр на полу валяется, ты и разницы особой не заметишь. Вот только с Клайдом снова придется общаться, но тут уж я ничего не могу поделать, только посочувствовать...

Моего монолога как раз хватило на всю дорогу до каюты оперной дивы, а едва я вошла, меня чуть не оглушил пронзительный вопль:

— Бонни, Боннечка, девочка моя. — И несчастную питонику молниеносно выхватили из моих рук! — Славная моя, как же я по тебе скучала, — приговаривала Гвен, целуя и поглаживая вновь обретенную любимицу. Наконец случилось чудо — она заметила мою персону. — О, привет, Нэтта. Спасибо, что вернула мне мою зайку. — Несчастный питон удостоился очередного поцелуя. — Я так переживала — как она, сыта ли, в тепле ли...

— И сыта, и в тепле. Гвен, ты-то как?

— Я? Почти хорошо. Такое непривычное ощущение, когда не я всем распоряжаюсь. Зато мне в кои-то веки не надо ничего делать — сплю, читаю, валяюсь в ванне, красота...

— А не скучно? — спросила я с ужасом. Меня-то и один день подобной жизни заставил на стенки кидаться.

— Что ты! Я за последние десять лет вообще забыла, что такое скука. Отсутствие привычной суматохи — вот верное определение происходящему.

— Даже живого человеческого общения не жаждешь?

— Немного есть, — созналась Гвен и лукаво улыбнулась. — Правда, в основном телесного.

— Как? К тебе даже Акиро и Алекса не допускают? Варвары! — Тут настала моя очередь улыбнуться. — Скажи, Гвен, а кто лучше в постели, запад или восток?

— Это смотря чего в данный момент хочется. Быть сметенной вихрем всепоглощающей мужской страсти или утонуть в волнах умелой нежности.

— А все то же самое поименно? — заинтересовалась я.

— Угадай, — весело предложила Гвен. — Или, если хочешь, можешь испытать на практике, обсудили бы потом более предметно.

— Нет, спасибо за предложение, не люблю делиться.

— Разве? Раньше мне казалось, что ты более чем раскованно подходишь к этим вопросам.

— Местами. Скажем, я могу провести ночь с абсолютно незнакомым привлекательным парнем. Но не с мужчиной, про которого точно известно, что он спит с моей приятельницей. И тем более — предвосхищая твой следующий вопрос — с двумя мужчинами.

— Да ты у нас, оказывается, скромница, — вконец развеселилась Гвен. — Не иначе как влюбилась.

— Не говори глупостей!

— Точно! Точно влюбилась.

— Значит, так. Первое — ни в кого я не влюбилась. Второе — я пришла вернуть тебе Бонни. Вот она — целая и невредимая. Третье — до свидания, мисс Ци! — Махнув рукой на прощанье, я выскользнула за дверь, еле расслышав обиженный зов: «Нэтта...»

— Все, Мари, — кивнула я ожидающей меня женщине, — можно отконвоировать меня в обратном направлении.

Вернувшись в каюту, я все еще кипела от возмущения. Влюбилась! Кто? Я? Да Гвен с ума сошла. В кого я могла влюбиться? В Алекса? Так у него и вместо мозга сплошная мышца. Или в Идио, после того как он выставил меня полной дурой, не поверив ни одному моему слову? И не важно, что я сама хотела такой дурой прикинуться. Может, в Акиро? Но не могу же я влюбиться в человека, при первой встрече заехавшего мне в ухо. Хотя в остальном он совсем не плох. Вот только с Гвен спал, и я очень сомневаюсь, что только для поддержания легенды. Остается Этьен. Этот самовлюбленный, вечно иронизирующий зануда, имеющий кучу неприятностей из-за собственной дурости? Этот холеный французик, пытавшийся разжалобить меня байками о своем героическом поведении при столкновении с пиратами и собственном пленении? Этот... В общем, Гвен говорит глупости. Ни в кого я не влюбилась. Разве что мое брненное тело требует быть утопленным в ванне всепоглощающей страсти. Не очень-то я привыкла вести монашеский образ жизни... Хм. Может, стоило согласиться на щедрое предложение Гвен? Закрыв глаза, я попыталась представить себе Акиро, раздевающего и ласкающего меня, но почему-то, сняв красный кружевной бюстье, он отнюдь не нежно обернул его вокруг моей шейки и на корявом французском поинтересовался: «И куда ты, нахалка, подевала мой генератор мультитилинии?» Я открыла глаза и выругалась:

— Тьфу ты, тоже мне, эротические фантазии... Опять все не как у людей.

— Прости, а можно с этого места поподробнее? — раздался за спиной полный сарказма голос.

Вздрагнув, я обернулась и, с негодованием уставившись в искрящиеся весельем черные глаза, произнесла:

— Подслушивать под дверью некрасиво!

— А я не подслушивал. Я постучал — ты не ответила. Видно, была слишком поглощена своими фантазиями. Тогда я вошел и против воли оказался свидетелем тайных бесед с потолком.

Уже успокоившись, я произнесла:

— Все равно ты должен был как-то проявить свое присутствие.

— Как? Принять живое участие в твоих мечтах? Я могу. Давай я выйду, постучусь, и мы попробуем еще раз.

Против воли я улыбнулась:

— Ладно. Я тебя прощаю. Но в следующий раз так не делай.

Этьен оживился:

— Будет еще и следующий раз? Звучит многообещающе.

— Так, кто-то обещал накормить меня ужином, а вместо этого что происходит?

— Виноват. Каюсь. — Протянув мне руку, кавалер добавил: — Мадемуазель, окажите честь разделить со мной скудную корабельную трапезу, сервированную в капитанской каюте.

Что делать? Пришлось согласиться.

Ужин, кроме места проведения, ничем не отличался от вчерашнего варианта, вот только отношения с сотрапезником шагнули за двадцать четыре часа на пару семимильных шагов. То ли вперед, то ли вбок, пока еще было не разобраться. С изяществом и аппетитом каймана потребив десяток креветок, я решила, что пора начать ни к чему не обязывающую светскую болтовню.

— Давно хотела поинтересоваться — ты женат?

Этьен поперхнулся оливкой.

— Я же пират!

— И что? — деланно изумилась я. — На вашей главной базе нет женщин?

— Есть.

— И все как одна незамужние?

— Нет, — неохотно признал Этьен, — в основном как раз замужние.

— Ага. Значит, то, что большинство их мужей являются пиратами, не помешало счастливому объединению? Придумай другую причину.

— Нэтта, а тебе не кажется, что ты излишне любопытна?

— Кажется. Иногда. И что с того?

Этьен поморщился:

— Ты демагог. И софистка. И зануда.

— Замечательно. Уговорил. Так почему ты не женат?

На секунду мне показалось, что сейчас в меня полетит блюдо с креветками, но обошлось.

— Предположим, пока не встретил ту единственную, на которой захотел бы жениться.

— Фу, какими банальностями отделяетесь, мсье. — Я брезгливо сморщила нос. — Нет чтоб рассказать душераздирающую историю о несчастной любви...

— Хорошо, расскажу. Жила-была рыжеволосая принцесса в железном замке. Однажды она пошла собирать маргаритки на луг, и ее украл злой старый дракон. Хотел съесть, но принцесса оказалась такая костлявая, что не вызвала у дракона ни малейшего намека на слюноотделение. А что за радость — жевать всухомятку. Не стал он ее есть. Вроде все хорошо, но их высочество оказалась настолько говорливой и занудной... — На этом месте оливка, фаршированная миндалем, шмякнулась о лоб рассказчика.

— Ах, ты... — Этьен вскочил и бросился на меня. Я, соответственно, от него. Намотав кругов пять вокруг стола, время от времени используя оливки в качестве снарядов, я решила внести разнообразие и отскочила в сторону. Естественно, тут же зацепилась за стул, Этьен для сохранения равновесия ухватился за меня, и в таком составе мы, задыхаясь от смеха, грациозно рухнули на шкуру тигра. Некоторое время вполне полноценно боролись, но потом к обоим одновременно пришло осознание очевидного факта, что когда люди знакомы два дня, восседать на животе у девушки, распростершейся на ковре, не соответствует повсеместно принятому кодексу поведения. Не сговариваясь, мы встали, отряхнулись и отправились за стол. Могу поклясться, на моем лице было написано такое же разочарование, как и на лице капитана. Кто, и главное, зачем вбил в нас эти идиотские понятия о приличиях? Глупо.

— Глупо, — согласно вздохнул Этьен, видимо, читавший на моем лице, как в открытой книге. — Продолжим нашу интересную беседу. С моим семейным положением все ясно, а ты замужем?

Я повторила операцию «поперхнуться». Для разнообразия не оливкой, а креветкой.

— Еще чего не хватало. Зачем мне это?

— Логично. Ты же у нас любитель личной свободы, причем в неограниченных количествах, да?

— В общем-то, нет. Просто я еще не встречала мужчины, который вызвал бы у меня желание поступиться хоть частью своей свободы.

— А мужчин, на нее претендовавших, ты встречала?

— Случалось. К счастью, мне удавалось им объяснить, что они не правы, раньше, чем их желания облекались в слова. Но, может, хватит беседовать на matrimониальные темы?

— А какие ты предпочитаешь? — Этьен усмехнулся. — Подобные вашей более чем занимательной беседе с Гвен Ци?

— Ты! — от негодования я задохнулась. — Ты подслушивал?! Ах мерзкий, бесчестный, беспринципный пиратишко... да я...

Стук в дверь прервал мои гневные излияния.

— Войдите! — пригласил Этьен и, невинно улыбаясь, приложил палец к губам. — Нэтта, сделай одолжение, прервись на пару минут.

— Капитан, — начал вошедший, — что-то случилось с пилотом. Его отнесли в лазарет, и врач просит вас подойти.

— Хорошо. Спасибо, вы свободны, и передайте, что я сейчас буду. Мадмуазель, — самым светским тоном обратился он ко мне, — если я вас на пятнадцать минут оставлю, можете вы гарантировать сохранность моего имущества?

— Гарантирую, мсье, — с самым торжественным видом пообещала я.

Стоило Этьену выйти за дверь, я маленьким тайфунчиком пронеслась по комнате в поисках генератора. Конечно, его могло здесь и не оказаться, но удача сопутствовала мне: прибор обнаружился в самом популярном в последнее время тайнике — под подушкой.

Удовлетворенно вздохнув, я извлекла его из укрытия и быстренько состряпала сообщение дедушке: «Цела и невредима. Когда вернусь — не знаю. Где я, сказать не могу. Люблю. Нэтта». Неясным оставалось одно — как, собственно,отреагирует дедушка (бывший контрразведчик) на подобное послание.

«Надеюсь только, не поднимет на уши пол-Галактики», — вздохнула я.

«Правильно надеешься. Поднимет всю», — немедленноотреагировал любимый собеседник.

Только я приготовилась выдать убийственно язвительную реплику, как вернулся капитан. Особого огорчения на его лице видно не было.

— Ну что там? — с места в карьер поинтересовалась я.

— Ничего страшного. Банальное пищевое отравление. Только вот на весь завтрашний день страдальцу прописан постельный режим, и заменять его придется мне.

— А как же второй пилот?

— Увы, он не блещет опытом, нам же предстоит не самый простой участок пути. Кстати, можешь завтра заглянуть в рубку. И скучающего пилота развлечешь, и вид из окна оценишь.

— Спасибо за приглашение, не премину воспользоваться.

— Буду надеяться и ждать, — издевательски улыбнулся бравый капитан. — А теперь прости, пора в рубку. Позволь проводить тебя до каюты.

— Позволяю, — милостиво согласилась пленница, и наша сладкая парочка бодро проследовала к моему временному жилищу. Достигнув двери каюты, Этьен галантно пожелал мне спокойной ночи и удалился. Пришлось пойти спать.

Следующий день не принес решительно ничего интересного. Я в тоске и печали слонялась по выделенному для моих прогулок небольшому кусочку огромного корабля и едва не выла от скуки. Хорошо Этьену, он хоть делом занят, а я должна покорно ожидать, когда мы наконец прибудем на главную базу, после чего немедленно отправимся на randevу с Бешеным Рональдом. Он же Рональд Вен, он же герцог Реналдо Венелоа — король-адмирал пиратов. Мои знания о нем несколько расширились благодаря болтовне с Мари, исполнявшей, как выяснилось, еще и обязанности повара. Я подключилась к приготовлению обеда, за что была вознаграждена имевшейся у нее весьма скудной информацией относительно герцога Венелоа. Немного, конечно, но все же. Например, я выяснила, что пиратский король является горячим поклонником бокса. Может, из этого удастся что-нибудь полезное выжать, ведь кто-кто, а я знала о боксе все. Ну, или почти все.

Кроме кухни я, естественно, несколько раз посетила и рубку. Но там всегда толпилось от трех до пяти членов экипажа, и с пилотирующим корабль Этьеном толком было не поговорить, а местные красоты не вызвали особого интереса ввиду полного отсутствия вражеских крейсеров, выползающих из пояса астероидов. Хотя само лавирование в нем, когда пришло время сей процесс осуществлять, немного щекотало нервы, но и тут компьютер и мастерство Этьена

сделали полет донельзя будничным. Скучно — вот исчерпывающее определение дня. Я даже обрадовалась наступлению вечера и перспективе отправиться в постель, чего со мной не случалось лет с трех...

Очередная хорошая новость — спала я как убитая, а проснувшись, немедленно кинулась в рубку искать Этьена. Увы (или наоборот, ура), там обнаружился лишь оклемавшийся от отравления пилот, без лишних выкрутасов сообщивший мне, что мсье Пард ушел спать часа в два ночи, и искать его надо в каюте. Я учтиво поблагодарила за столь ценную информацию и двинулась в нужном направлении, предвкушая очередную перебранку с охранником. Не случилось — на полпути я встретила самого Этьена, и вместе мы беспрепятственно форсировали все преграды, которые могли возникнуть на моем одиноком пути. Оказавшись в каюте, я тут же поинтересовалась:

— Ну и когда же установится связь с базой?

— Доброе утро, Нэтта. Очень рад тебя видеть. Связь уже есть.

— Так чего мы ждем? Или ваш друг еще спит?

— Нэтта, мы, не впадая в истерику, сидим и спокойно ждем раздобытую им информацию. Очень тебя прошу, прекрати, пожалуйста, дергаться — этим все равно ничего не ускоришь и тем более не изменишь.

Издевается он, что ли? Как тут можно не дергаться?

Похоже, мое лицо являло собой для Этьена книгу с чрезвычайно крупным шрифтом, поскольку он открыл бар, плеснул в бокал martini и вручил его мне со словами:

— Нет, я не издеваюсь. Просто моя нервная система натренирована значительно лучше твоей — и не в такие переделки случалось попадать.

— А в какие? — Я глотнула. — Вкусно... Расскажи про переделки.

И тут свершилось! Раздался сигнал, возвещающий о поступлении сообщения. Я кинулась к компьютерному комплексу, в два движения распаковала данные и вперилась ищущим взглядом в экран.

— Что ты высматриваешь? — спросил Этьен, неслышно возникнув позади меня.

— И ты, кстати, помогай. Либо фотографию, либо имя. Я бы на месте нашего доктора, слиняв с «Бантама», непременно сделала пластическую операцию. В качестве превентивной меры, так сказать.

— Хорошо. С чего начнем?

— С отдела клонирования, естественно.

Начали. И закончили. Безуспешно. Я растерянно посмотрела на капитана.

— Уже сдаешься, — хмыкнул он. — Как-то рановато. Ничто никогда не лежит на поверхности. Ищите, мадемуазель.

Я скользнула взглядом по строчками и подскочила на стуле.

— Смотри! Смотри! Пол Виттенберг в отделе по изучению нервной жизнедеятельности. Это он, точно.

— Теперь тебя занесло в другую сторону. Прежде чем издавать победный вопль, аккуратно просмотри все до конца.

Подпрыгивая от нетерпения, я послушалась, но единственный, кто тоже при рождении получил звучное имя Пол, был повар, которого мы отбросили по вполне объективной причине: цвет его кожи больше всего напоминал пламенеющий закат. Повар оказался чистокровным представителем расы индейцев...

Этьен вывел на экран фото вместе с информацией о докторе Поле Виттенберге и обратил свой взор на мою скромную персону.

— Ну что, каков окончательный вердикт?

Я присмотрелась к фотографии:

— Может, мне просто хочется, чтобы это было так, но глаза похожи. Я, правда, не очень тщательно изучила оригинал.

— Как же будем проверять гипотезу?

— Просто.

Решительно скомандовав: «В бой!», я выскочила из капитанской каюты и резвым аллюром ринулась на поиски дока. Домчавшись до его обиталища, я тихо приоткрыла дверь, и нашему взору предстала именно та сцена, на которую я и рассчитывала, — доктор сидел за монитором, совершенно поглощенный работой. Едва слышно вздохнув, я позвала:

— Мистер Виттенберг!

— Да? — Мгновенно обернувшись, он увидел нас, и на его лице отразился откровенный ужас.

Как можно более спокойно, стараясь ничем не выдать детской радости, я продолжила:

— Мистер Виттенберг, у нас появились проблемы...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

Спустя пару часов после подтверждения наших домыслов, взгляду стороннего наблюдателя, доведись тому заглянуть в мою каюту, открылась бы следующая картина: я валяюсь на своей лежанке и меланхолично наблюдаю за перемещениями Этьена по отведенным его пленнице квадратным метрам. Причем этим сверх меры конструктивным занятиям было отдано уже с четверть часа. Наконец, устав от однообразия внешних раздражителей, я решила внести в происходящее хоть какие-то изменения:

— Этьен, расскажи мне о главной пиратской базе.

— Что конкретно тебя интересует?

— Все. Это просто орбитальная станция, или же плацдармом служит парочка астероидов?

Собеседник оскорбленно задрал нос:

— Мы? На астероидах? У нас есть вполне симпатичная планетка.

— Вау! А подробнее можно?

— Можно, — вздохнул Этьен. — От тебя же все равно не отвяжешься. Как бы получше объяснить... — Он задумался. — Вот. Ты с земной географией знакома?

— В меру, — чистосердечно признала я.

— О крае Суоми слыхала?

— Это там, где много озер?

— Умница! Именно там. Так вот, вся наша планета — это родная сестрица системы рек и озер, расположенной на Земле, правда, сильно увеличенная в размерах. Соотношение воды и суши у нас примерно один к одному, только вот твердь, не иссеченная бесконечными ручейками и потому пригодная для жизни, встречается исключительно в районах полюсов.

— Там же холодно!

— Отнюдь. Планета находится в непосредственной близости от местного светила, и на полюсах климат почти тропический. Все остальное затянуто густыми облаками, практически не пропускающими солнца, и напоминает гигантский парник.

— Мокро?

— Мокро, — подтвердил Этьен. Тут меня пронзила жуткая мысль.

— Слушай, а насекомые там есть?

— Уйма. Стой, не пугайся ты так, они, к счастью, еще не додумались, что люди съедобны, и в те разы, когда я посещал наши джунгли, совершенно мне не докучали.

— А зачем ты в них совался?

— Местное развлечение, охотой зовется. Откуда, по-твоему, эта замечательная шкура взялась? — Он указал на главную достопримечательность моей каюты.

— Ты что, собственноручно убил бедного тигренка? — возмутилась я.

— Не такой уж это был и тигренок. К тому же их там еще много, не волнуйся.

— Варвар! — Я демонстративно отвернулась к стене. Повисло молчание. Убедившись, что Этьен не собирается в раскаянии ломать руки и просить прощения непонятно у кого, я смилостивилась, перевернулась на спину и продолжила допрос с пристрастием:

— А где, собственно, в этом парниковом раю находится главная база?

— На границе зоны облаков, почти на полюсе. Но лишь небольшая часть населения живет там постоянно. Наши корабли на планету не опускаются, только легкие катера, и вся деловая активность сконцентрирована на двух орбитальных станциях, а поездка вниз — это для большинства желанный отпуск на курорт.

— А у вашего герцога есть своя резиденция?

— Конечно. Он построил себе замок на берегу живописного озера. Издали глянешь — точно средние века.

— И мы полетим прямо к замку?

Этьен поморщился:

— Нэтта, ты вообще меня слушаешь? Во-первых, космопорт на планете один, и он довольно далеко от замка герцога, а во-вторых, и в главных, крейсера на планету вообще не опускаются.

— Угу. Поняла. И каков наш генеральный план?

— Довольно банальный. Подлетаем к базе, получаем указания, к какому шлюзу пристыковываться, собственно пристыковываемся, нас встречают, сажают в катер, и мы спускаемся.

— Хороший план. Просто отличный план. Вот только уточнить бы, кто эти «мы»?

— Я и все мои пленники, естественно.

Вроде все выглядело логично, но меня не покидали дурные предчувствия.

— Этьен, а герцог точно даст нам слово вымолвить, прежде чем бросить в озеро на радость акулам?

— Скорее всего. Он не склонен к импульсивным решениям, обычно они тщательно взвешены и продуманы. А по поводу акул не переживай, их в озерах не водится. Вот местный аналог осьминога — тот да, встречается, но только в районе экватора, где абсолютно все озера соединены протоками.

— Успокоил, нечего сказать, — только и проворчала я. — И когда мы пристыкуемся?

— Часа через три-четыре. Кстати, спасибо, что напомнила. Пора бы мне заняться выполнением своих непосредственных обязанностей. — Этьен усмехнулся. — А то попаду под статью «злоупотребление служебным положением». Правда, — помрачнел он, — я под нее и так уже влез, терять нечего.

— Остаешься?

— Увы. Лучше ты соберись и приходи в рубку. Посмотришь издали на наши орбитальные станции. Внушительное, надо заметить, зрелище.

С этими словами Этьен не спеша удалился, дабы, пользуясь его собственной терминологией, принять живейшее участие в выполнении служебных обязанностей. Я же осталась в каюте, одна-одинешенька, всеми покинутая. Даже привычного черно-желтого шланга на шкуре убиенного тигра не было.

«Вернусь домой — заведу питона», — легкомысленно пообещала я себе и, вздохнув, занялась очередными сборами.

— Как-то часто в последнее время мне приходится переезжать с места на место, вам не кажется? — вслух поинтересовалась я у предметов обстановки. Но они, как раньше Этьен,

сочли мои вопросы риторическими, и молчание было мне ответом. Может, пора раздвоением личности обзавестись? Хоть будет с кем поговорить.

«Неплохая идея! — немедленно откликнулся внутренний голос. — Не жизнь — мечта! Тихая, уютная палата сумасшедшего дома, и ты, ведущая неспешные, высокоинтеллектуальные беседы сама с собой. Соблазнительно, правда?»

«Брысь!»

Обнаружив по окончании этого плодотворного диспута, что каюта приобрела вполне пристойный вид, а немногочисленные вещи оказались собраны, я провозгласила:

— Спасибо этому дому, пойдем к другому, — и покинула свое очередное временное пристанище. По пути в рубку меня не оставляли нехорошие предчувствия, ибо, по слухам, в ближайшие два часа мне предстояло очутиться не то чтобы в сердце, но примерно в районе печени пиратской империи.

Мое появление не осталось незамеченным, и я с удивлением обнаружила, насколько местные завсегдатаи успели ко мне привыкнуть, ибо вместо приветствия услышала радостный возглас: «Вот кто ходит нам за кофе!» Несмотря на то, что этот кто-то упирался всеми четырьмя лапами, за живительной влагой его все же отправили.

Следующий час прошел достаточно вяло — прихлебывая ароматный напиток, члены экипажа мечтали о теплом песочке озерных пляжей и рассуждали, как скоро их с этого песочка попросят перебраться на столь надоевший, но от этого не менее любимый крейсер. Попутно выяснилось, что у крейсера есть вполне такое звучное имя — «Ренуар». Шестое чувство подсказывало: автор этого названия мне прекрасно известен, и, судя по тому, как старательно Этьен избегал встречаться со мной взглядом, так оно и было.

Наконец с орбитальной станции, видимой пока только на радаре, поступило указание, к какому конкретно шлюзу нам надлежит пристыковываться.

Не знаю, имело ли это значение, но по получении данного приказа лицо капитана еще более угрюмым не стало. А вскоре мне нашлось более интересное занятие, нежели доставка кофе, — мы подлетели достаточно близко для того, чтобы можно было разглядеть окружающий мир в оптике. Картина, как мне и обещали, оказалась впечатляющей. Случайно, или нет, но мы подходили к планете таким курсом, что в зоне видимости оказались обе пиратские станции. Каждая размером с полноценную луну. Правда, как тут же пояснил Этьен, с поверхности их не видно из-за облаков. Между станциями практически непрерывно курсировали катера, а пространство вокруг них было забито дрейфующими на орбитах крейсерами пиратской империи.

— Ох, — только и смогла выдохнуть я.

— Ну как? — Этьен повернулся ко мне. — Совершенно очевидно, что Империя Цин раздавит пиратов, как комара, да?

— Я ничего подобного никогда не говорила, — попытавшись было перейти в наступление, я обнаружила, что надо мной попросту подсмеиваются, и только махнула рукой. — Ну и черт с тобой, язви сколько хочешь. Все равно это безумно красиво.

— Нельзя не согласиться. И на будущее — не стоит посылать к черту капитана пиратского крейсера, находящегося при исполнении.

Я в ужасе прикрыла рот рукой. И правда, фразочка моя прозвучала как-то не очень. Хорошо еще, что все остальные находившиеся в рубке члены экипажа сгруппировались в некотором отдалении и вряд ли могли слышать мой столь вопиющий промах.

— Ладно, — утешил меня Этьен, — не пугайся так, никто ничего не заметил. Но в следующий раз будь поосторожней, ладно?

Я только кивнула в ответ.

— Кстати, ты готова к высадке?

— Целиком и полностью. — Я указала на сумку, мирно покоящуюся в углу. — А уже скоро?

— Примерно через полчаса.

Я поежилась:

— Мне страшно...

— Напрасно. — Этьен ободряюще улыбнулся. — У тебя, безусловно, есть причины бояться, просто я всегда считал, что нервничать, переживать, трястись от ужаса глупо. Это ничего не изменит, только нервы себе треплешь.

— Ух ты, какая выдержка. И получается?

— С некоторых пор, да. Но понадобились долгие тренировки. И главное — не переборщить. Не бояться — не означает на все плевать и с улыбкой идиота лезть под пули. Разумная предосторожность должна присутствовать всегда, а вот туманить мозги страхом — точно лишнее.

— Понимать-то понимаю, — со вздохом признала я, — но все равно страшно.

— Увы, покидая корабль, тебе придется присоединиться к Гвен и ее спутникам, и я не смогу оказать тебе даже моральной поддержки, уж прости.

— Но... Этьен перебил:

— Не спорь, я знаю, что делаю. Не стоит всем и сразу демонстрировать то, что положено знать только герцогу. Лучше за доктором пригляди. Все же это наш наиболее ценный трофей.

— Слушаюсь, мсье. Доставлю ваш... хм... трофей в целости и сохранности без единой царапины, — лихо козырнула я и замолкла, глядя широко раскрытыми глазами на приближающуюся громаду станции. Она занимала уже добрую половину экрана, и можно было рассмотреть пришвартованные катера и двери шлюзов.

— Тебе пора. Иди в каюту Гвен, вас оттуда заберут и отконвоируют к выходу. Ничего не бойся, все будет в порядке, я прослежу, обещаю, — напутствовал Этьен, и я послушно удалилась.

По прибытии на место обнаружилось приятное обстоятельство — Бонни на меня взваливать никто не собирался. Здесь уже собралась вся честная компания: Гвен, Идио, Пол, Акиро и Алекс. Последний в качестве декорации и грубой физической силы — оба питона мирно спали у него на плечах. За этой практически домашней идиллией наблюдала парочка людей Этьена с бластерами наготове. Поприветствовав своих товарищей по плену, я нашла свободный уголок и уютно там пристроилась. К сожалению, ненадолго — через непродолжительное время крейсер

чуть вздрогнул.

— На месте, — сообщил один из конвоиров. — Прошу вас, — и для облегчения понимания имперцами французского выразительно махнул бластером в сторону двери.

Я уж было собралась перевести сказанное на японский, но меня опередил Акиро.

— Мы пришвартовались, — сказал он, вставая, — пора на выход. Огромная ко всем просьба — идите спокойно, не дергайтесь.

Алекс помог Гвен подняться, и мы двинулись к шлюзу. На сей раз питонов мне не досталось, и я справилась с выходом из стыковочного коридора вполне благополучно, а оказавшись внутри пиратской орбитальной станции, немедленно с любопытством огляделась. Шлюз был достаточно большой — в нем свободно поместилась парочка катеров, внушительная группа встречающих и практически все обитатели крейсера «Ренуар». Последним показался Этьен. Окинув это скопище взглядом, он радостно улыбнулся и направился к хозяевам.

— Дональд, старик, сколько лет, сколько зим! Что нового в нашем захолустье?

Ответная улыбка так и не появилась, скорее наоборот — мужчина, названный Дональдом, достал из кобуры бластер, навел его на Этьена и холодно сообщил:

— Нового много. Будь добр, не делай глупостей. Подними руки и прикажи своим людям не оказывать сопротивления.

— Дональд! — Голос Этьена звучал все еще весело. — Неужели адмирал так разозлился на мою маленькую авантюру? Поверь, я ему все объясню.

— Не заставляй меня повторять дважды. — В тоне пирата, возглавлявшего почетный эскорт, не было и намека на дружеское расположение. — Прикажи своим людям подчиниться.

Этьен пожал плечами и повернулся к нам:

— Мадам и месье, это небольшое недоразумение, и оно скоро разрешится. Сохраняйте спокойствие и не оказывайте сопротивления агрессору. — Подмигнув, он продолжил: — Обещаю с этим разобраться как можно быстрее.

«Не слишком ли много ты сегодня раздаешь обещаний», — подумалось мне.

Проходя под конвоем мимо Этьена, я одними губами спросила:

— Что происходит?

— Не понимаю, — шепнул он в ответ. — Только не паникуй.

Легко ему говорить. У меня-то за плечами не было десяти лет грабежей, вооруженных нападений и всего такого прочего...

Нельзя не отметить принципиальный момент — похоже, новые, гораздо менее гостеприимные хозяева точно знали, кого доставили на «Ренуаре», поскольку всю нашу группу в полном составе заперли в одном помещении. Как ни смешно, оно тоже представляло собой стандартную каюту, только теперь на другом крейсере, на борту которого гордо красовалась надпись «Железный Роджер».

«Да уж, что железный — это точно», — ехидно хмыкнула я.

В остальном диспозиция не сильно изменилась: по-прежнему Гвен, Акиро, Идио, Пол, Алекс и я находились в каюте пиратского корабля, только на сей раз охранники стояли снаружи и явно не были расположены шутить. Основной же минус сложившейся ситуации заключался в следующем — я, убей Бог, не понимала смысл происходящего. И даже тот немаловажный факт, что в этом непонимании я была не одинока, нисколько не утешал. Скорее уж, наоборот.

— Акиро, это и есть тот самый безукоризненно вежливый прием, который ты мне обещал? — спросила Гвен, капризно надув губки. — А сейчас ты снова высокомерно сообщишь, что все просто замечательно, и волноваться абсолютно не о чем?

— Гвен! — одернул ее Идио.

— Что такое?

Начальник охраны оперной дивы скосил глаза в мою сторону.

— Мы, между прочим, не одни.

Тут вмешался Акиро:

— Ты про мисс д'Эсте? Не волнуйся, она лучше многих других осведомлена о моем статусе. Такой вывод я делаю, исходя из факта пропажи одной моей милой безделушки. Мисс, надеюсь, вы понимаете, о чем речь?

Потупив глаза, я виновато пробормотала:

— Понимаю.

— Вот видите! — торжественно констатировал Акиро. — Она и так все знает. Разговаривайте не таясь. Кроме того, высокопоставленные дружки нашей бывшей пленницы, надеюсь, смогут сделать для нас что-нибудь полезное.

— Хорошо бы, — вздохнула я, — но не обольщайтесь. В данный момент положение моих, как вы изволили выразиться, дружков еще более бедственное, нежели наше. По крайней мере, вы можете быть уверены, что вам, кроме некоторых неудобств, ничего не грозит.

— Почему ты так считаешь? — слабым голосом поинтересовалась Гвен.

— Чистая логика. Вы ничего не знаете и никому не опасны. А вот денег за ваши симпатичные шкурки огрести можно. Но только в том случае, если они останутся в целостности и сохранности. Хотя, — я задумалась, — не исключено, что наших новых знакомых интересуют совсем не деньги.

— Да? А что же? — О, и Идио включился в обсуждение.

— Скорее всего, власть. Насколько я помню детские книжки, внутри любых бандитских организаций всегда идет борьба за власть, а наличие вас почти гарантирует помощь со стороны Империи.

— Логично, черт возьми, — не сдержался Акиро и тут же учтиво поклонился. — Извините, дамы. Только вот мне совсем не улыбается сидеть в этой каюте, пусть даже и являясь одним из решающих аргументов в очередной рокировке внутри пиратского сообщества.

— Как будто мы что-то можем, — огрызнулся Идио, — в условиях полного незнания обстановки, в то время как противник в ней наподобие рыбы в воде... Крайне перспективный расклад, нечего сказать.

Тут уж и я решила внести свою лепту:

— Но вы забываете, что Этьен тоже является образчиком местной фауны. А в этой истории ваши интересы совпадают.

— Интересно, он сам об этом знает? — попытался съехидничать Акиро. Неудачно, кстати.

— Как не знать, конечно, знает. Вот если бы нам с ним удалось добраться до герцога, то все текущие проблемы в миг бы решились. — И тут мне в голову пришла почти гениальная мысль. — Господа, предлагаю, раз мы все оказались в одинаково неприятном положении, заключить сделку. Вы поможете мне выбраться и отыскать Этьена, а мы с ним, соответственно, вырчим вас из плена «Железного Роджера».

Акиро хмыкнул:

— С чего это, собственно, мы должны тебе доверять? Сначала ты лазаешь по чужим каютам с целью стибрить ценные вещи, а потом предлагаешь жертвам своей клептомании союз. Мне ситуация кажется не настолько критической, чтобы появилась нужда заключать сделку с тобой.

Гм... очень не хочется, но, похоже, придется извиняться. Я трогательно улыбнулась и начала:

— Акиро, прости меня, пожалуйста, я была не права. Но на тот момент не нашлось другого выхода, а речь шла, да и до сих пор идет, о моей жизни. Получилось не очень красиво, конечно, но подумай сам, куда бы ты меня послал, если бы я пришла и вежливо попросила его одолжить.

Против воли у Акиро вырвалось сдавленное фырканье.

— Да уж, довольно далеко. Как ни странно, но в чем-то ты права, это нельзя не признать. Идио, что ты по этому поводу думаешь? Вступим в коалицию со стихийным бедствием?

— По всей видимости, да. Мне тоже не улыбается сидеть здесь, простите за каламбур, китайским болванчиком. — Он вздохнул. — Ладно, раз уж мы заключаем пакты, то есть хорошая новость — обыскивали нас крайне небрежно. — И жестом фокусника достав непонятно откуда дедушкин подарок, он швырнул его мне. — Лови, Нэтта.

— Спасибо! — радостно воскликнула я, обретя дар речи. — Как в нем с зарядом?

— Почти полный, выстрелов на двадцать.

— Замечательно!

— Предлагаю приступить к разработке плана, — вмешался практичный Акиро. Я спорить не стала.

— Основная идея такая — разоружаем охранников, экспроприруем их бластеры, находим Этьена, далее вы прикрываете наш отлет на ближайшем катере и возвращаетесь на место постоянной дислокации, ожидать благополучного освобождения.

— Суперплан. Трудно придумать, — воскликнул Идио. — Но позволь уточнить несколько деталей. Первое — как ты предлагаешь искать капитана Парда?

— Методом тыка, конечно... Да шучу, шучу, — замахала я руками, едва взглянув на изменившиеся лица собеседников. — Есть у меня подозрение, что ему предоставили в качестве камеры каюту, аналогичную его собственной на «Ренуаре».

— Ладно. Берем за рабочую гипотезу. Второе — где именно находится упомянутый тобой ближайший катер?

— С этим хуже. Но, надеюсь, подобной информацией располагает Этьен.

— Надежды девушек питают... — пробормотал себе под нос Алекс.

— Ну хорошо, — согласился Идио, — и это предположим. Но как ты собираешься осуществлять пункт «разоружить охранников и выбраться из каюты»?

— Позвольте, я не расскажу, а покажу. Гвен, ты можешь убедительно изобразить обморок?

— Смеешься? У меня сейчас даже смертельная бледность прекрасно получится.

Да, с этим спорить было сложно. Не привыкла наша нежная Гвен к таким испытаниям.

— Тогда можешь начинать. Мужчины, сгруппируйтесь в дальнем углу, дабы не нервировать охранников лишний раз.

Убедившись, что моя просьба услышана и более того — исполнена, я подошла к двери каюты и начала колотить по ней с криками: «Помогите! Человеку плохо!»

Довольно быстро мои усилия были вознаграждены — дверь распахнулась, и в щель протиснулся один из охранников.

— Что тут происходит? — грозно спросил вошедший.

— Мисс Ци плохо, — охотно объяснила я, — ей врач нужен.

Черт, их минимум двое, неужели второй так и останется торчать за дверью?

Тем временем наш страж подошел к Гвен, обессиленно лежавшей на диване, взглянул на ее сине-зеленое лицо и покачал головой:

— Да, дамочка действительно что-то не того... Хорошо, я посмотрю, чем можно помочь.

Хорошо? Ни капельки не хорошо! Я лихорадочно размышляла и не придумала ничего лучшего, как тоже хлопнуться в обморок. Глупость, конечно, но надо же было что-то делать.

Увидев, как я (довольно плавно, замечу) рухнула на пол, охранник остолбенел, а затем подошел к двери и позвал:

— Жан, зайди-ка сюда, здесь с бабами какая-то хрень происходит.

Дверь скрипнула, и раздались шаги второго цербера. Застонав, я села и начала расстегивать рубашку, имитируя борьбу с нехваткой кислорода. Вот черт! Наши доблестные стражи слаженно уставились на мое декольте, а этого-то как раз ни в коем случае нельзя было

допускать. К счастью, Гвен весьма вовремя заворочалась, и на пару секунд всеобщее внимание переключилось на нее. Этих мгновений мне хватило, чтобы извлечь из-под рубашки парализатор и два раза выстрелить. Почти удачно. В том смысле, что кроме наших стражей я превратила в неподвижный чурбан еще и Алекса с питонами, расположившегося прямо на линии огня. Утешало лишь одно, выбора — стрелять или нет — у меня все равно не было.

— Блестяще, — так откомментировал мои успехи Идио, вместе с Акиро занятый изъятием всевозможного оружия у поверженных врагов. Покончив с этим, мои бравые воики встали по стойке «смирно», и, иронично поклонившись, Акиро с легкой насмешкой (надеюсь, над собой) предложил:

— Ну что ж, в бой. Ведите!

И я повела. Поскольку «Ренуар» и «Железный Роджер» были братьями-близнецами, а путь до апартаментов Этьена еще не успел выветриться у меня из головы, то я, мельком оглядевшись, уверенно двинулась по коридору, но тут же была остановлена грозным шепотом Идио:

— Подожди уж, бравая амазонка. Негоже тебе при наличии в арьергарде двух профессионалов первой высовывать свой любопытный нос за разные углы. Давай-ка спереди пойдет Акиро, у него наилучшая из присутствующих скорость реакции (я тактично промолчала), затем ты, а мне достанется прикрывать чей-то обворожительный тыл. Акиро, нет возражений?

У Акиро их не нашлось, меня же спрашивать посчитали излишним, так что мы, совершив небольшое перестроение, снова тронулись в путь. Время от времени я сообщала впередсмотрящему, в какой коридор нам сворачивать, он убеждался, что горизонт чист, и движение возобновлялось.

Может показаться странным, что на всем пути до капитанской каюты мы не встретили ни единой живой души, но если вдуматься — кому, кроме наших охранников, имеет смысл ошиваться на находящемся в отпуске корабле, временно превращенном в подобие каземата? Правда, как подсказывала логика, у предполагаемой камеры Этьена все же должны были стоять охранники, поэтому в непосредственной близости от цели мы начали передвигаться с максимальной осторожностью, стараясь даже одеждой не шуршать. На секунду у меня в голове мелькнула мысль, наверняка неоднократно посещавшая Идио и Акиро: что мы будем делать, если каюта капитана окажется девственно пустой, без малейшего намека на присутствие Этьена? Обыскать весь крейсер нереально. Ладно, успокоила я себя, будем разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас надо до каюты добраться. Ой! Задумавшись, я врезалась в спину Акиро.

— Тсс. — Он зажал мне рукой рот и указал за угол. Как несложно догадаться, нам было ничего не видно, и я прислушалась. Действительно, там велась неспешная беседа.

Акиро поднял три пальца.

— Их трое? — губами спросила я.

Он кивнул и протянул руку. После секундной заминки я вложила в нее парализатор.

Жестом попросив нас не высовываться, Акиро с быстротой молнии выскользнул в коридор. Парализатор стреляет бесшумно, а вот звуки падающих тел были слышны хорошо. Я насчитала три. Секунду спустя вернулся Акиро и доложил:

— Все в порядке. Пойдемте.

— Ты цел? — поинтересовалась я.

— Зацепило немножко, — он взглядом показал на левую руку, — но ничего страшного, даже крови почти нет.

— Дай-ка я посмотрю.

— Нэтта, если я говорю, что ничего страшного, значит, так оно и есть. Мы не располагаем временем на сочувственные ахи-охи.

— Ну как знаешь. — Я пожала плечами и шагнула вперед. Бравая гвардия последовала за мной. Когда Идио разглядел то, что представляли собой охранники, он уважительно присвистнул и произнес:

— Да, Акиро. Похоже, на твоей работе тебя недооценивают.

— Ты ошибаешься, — спокойно ответил тот. — Теперь, когда вы почтили мой подвиг минутой молчания, может, проверим предположение Нэтты?

Зная, что все равно вперед не пустят, я и не рыпалась.

— О'кей, теперь моя очередь. — Идио взял переходящий флаг в виде парализатора и осторожно приоткрыл дверь каюты. Через секунду, повернувшись к нам, он приглашающе взмахнул рукой, дескать, входите. Перешагнув порог, я облегченно вздохнула — Этьен был здесь и приветствовал меня вопросом:

— Ты как? Все о'кей?

— Угу. Собственно, я зашла предложить тебе прокатить меня на катере. Не подскажешь, где ближайший?

Этьен широко улыбнулся и обратился к моим провожатым:

— Не правда ли, чудо, а не девушка? Всегда получает то, что хочет.

Акиро отреагировал сухо:

— Абсолютно с вами согласен. И в данный момент она хочет вместе с вами убраться с этой станции, а демонстрация средненького пошиба чувства юмора этому несколько не способствует.

Хорошее выступление! Но утихомирить Этьена ему не удалось.

— Мадмуазель, не соблаговолите ли вы отправиться со мной на прогулку? — И он протянул мне руку.

Я вложила в нее полученный обратно парализатор и кивнула:

— Пошли.

Акиро сдавленно хмыкнул.

По дороге Этьен сообщил, что ближайшие катера с большой степенью вероятности находятся в соседнем шлюзе. Теперь в нашу задачу входило выбраться из крейсера и пройти двести метров

по коридорам станции. Трудно, но возможно. Прибодрившись, я догнала Этьена, шедшего впереди, и спросила:

— Как, по-твоему, кто и зачем устроил это шоу с нашим похищением?

— Солнце мое, я с удовольствием изложу тебе абсолютно все свои версии, но в более спокойной обстановке. А сейчас было бы неплохо сосредоточиться на более насущных проблемах.

Я обиделась и, ускорив шаг, вырвалась вперед, за что буквально через два шага и поплатилась. Мы уже подошли к выходу из корабля, и я даже успела высунуться наружу, где меня схватили в охапку, и неприятный голос поинтересовался:

— Так, и куда это мы собрались? Погулять? Уй! — Это я лягнула врага в коленную чашечку.

От изумления он ослабил хватку, я рванулась и вцепилась в его фирменный удар в скулу. Размах вышел небольшой — все же противник еще держал меня, — но цели достиг, и с помутневшими глазами обмякшее тело привалилось к борту корабля. Оглядевшись, я обнаружила, что и остальные времени даром не теряли — еще трое охранников лежали рядком на полу. Этьен подошел к моему недавнему противнику, посмотрел на меня с каким-то новым выражением, вздохнул:

— Прости, Ричард, отдохни маленько, — и выстрелил.

— Если я правильно считаю, то осталось около десяти выстрелов на двести метров.

— Приблизительно, — согласился со мной Акиро.

Пока мы разглагольствовали, Этьен с Идио достигли дверей шлюза и, убедившись, что можно продолжать путь, позвали отстающих, то есть нас.

— Только ни в коем случае не бегите, — предупредил Этьен. — Пусть думают, что мы имеем полное право тут находиться. Я полагаю, большинство обитателей станции не осведомлены о возникших в нашей среде разногласиях.

Удача сопутствовала нам недолго — не успели мы пройти и половины расстояния до заветного шлюза, как нос к носу столкнулись с компанией из четырех человек. (Они тут что, принципиально квартетами передвигаются?)

— Привет, Этьен, — заулыбался один из них.

— И тебе того же, Саймон.

— Как дела? — Тут дружелюбное выражение на лице говорящего сменилось озадаченным. — Погоди, но ты же... Держите их! — Это уже спутникам, кои не замедлили броситься к нам отнюдь не с идеей дружески пожать Этьену руку.

С гордостью отмечу: мои рефлексy безупречны — увидев летящий на меня кулак, размером с полголовы, я его заблокировала, а когда перед глазами замаячило вражье ухо, то в него немедленно устремился уже мой кулак, и поверженный противник рухнул на пол. Переступив через него, я заметила, что не все так безоблачно: Идио и Этьен справились не менее успешно, чем я, а вот у Акиро возникли сложности — его экземпляр успел шепнуть пару слов в браслет радиy, перед тем как Этьен легким движением кисти погрузил его в крепкий и здоровый сон.

— А вот теперь не до прогулок. Побежали, — скомандовал он, закончив своеобразную колыбельную, и показал нам великолепный пример.

Побежать-то мы, конечно, побежали, но недостаточно быстро — группа товарищей наших недавних противников уже спешила на перехват. Утешало одно — почти со стопроцентной вероятностью был отдан приказ брать нас живыми. Не обязательно целыми и невредимыми, но с душой в теле. Так что, когда Этьен начал стрелять по ним из парализатора, ответных залпов бластеров не последовало — на бегу точность оставляет желать лучшего, можно ненароком и застрелить ценного заложника. Неприятность же состояла в том, что в парализаторе кончился заряд, а основная часть группы захвата примчалась на рандеву бодрой и исполненной воли к победе. И вот тут началось! Про фантастическую скорость реакции Акиро я уже упоминала, Этьен с Идио уступали ненамного. Я же старалась изо всех сил, но даже после моих фирменных плюх нападающие быстро очухивались. Стало очевидно, что одолеть эту свору в кратчайшие сроки не удастся и придется претворять в жизнь иной план.

— Нэтта, уходим! — закричал Этьен. — Акиро, Идио, прикройте нас.

Легко сказать. Наблюдалась одна маленькая проблема — я как раз обнаружила, что мой кулак для очередного противника был не страшнее, чем бегемоту иголка. Безуспешно попытавшись проскользнуть под руками оппонента, я поняла — настал момент пренебречь принципами fair play, с детства вбитыми в меня дедушкой. «Прости, дедуля» — мысленно извинилась я и врезала пирату со всей силы.

Точнехонько коленом промеж ног. От его вопля вылетели бы стекла, приди кому-нибудь в голову идея использовать их на орбитальной станции, а так ничего, все выжили, даже перепонки не полопались. Скорчив рожу согнувшемуся противнику, я вихрем устремилась вслед за Этьеном, ожидавшим меня у шлюза. Влетев внутрь, мы худо-бедно заблокировали двери, надеясь получить небольшую фору, вбежали в ближайший стыковочный коридор, проникли в катер и плюхнулись в кресла — я отдышаться, Этьен пилотировать. У него, кстати, получилось лучше — мой пульс находился еще в районе ста, а катер уже оторвался от станции и начал разворачиваться в сторону планеты. Несмотря на играющий в крови адреналин, я залюбовалась открывшейся панорамой. Выглядела планета и в самом деле весьма необычно — зеленые шапки полюсов ближе к краям превращались в сине-зеленую мозаику, постепенно скрывающуюся в океане облаков, причем эта белая пушистая пелена находилась в непрерывном движении — внутри нее существовало множество течений, параллельных экватору, и вся эта громада медленно вращалась вокруг планеты.

— Ох! — Наш катер весьма ощутимо трянуло.

— Черт, — выругался Этьен, — черт, черт, черт.

— Что это?

— Это? Это в нас попали.

— Мы же забаррикадировали дверь, и вообще нас нельзя убивать.

— Во-первых, шлюз не один, а во-вторых, допустить нас к герцогу Венелоа намного опаснее и страшнее, чем просто убить.

. — Каковы наши действия?

— Стрелять! Вон пульт. В детстве в стрелялки играла? Отлично, приступай. Цель на тридцать

градусов правее.

Дрожащими руками я навела прицел и сосредоточилась на том, чтобы удержать его в таком состоянии. Тут катер снова тряхнуло.

— Чего ты ждешь? Стреляй!

Я нажала на спуск. Естественно, промахнулась.

— Что, прицелиться толком не можешь?

От злости я молниеносно поймала преследующий нас катер и выстрелила. Попала. К счастью, ничего не взорвалось, просто небольшая часть преследовавшего нас летательного аппарата отвалилась и медленно поплыла вдаль. Вот только наших проблем это не решило — войдя в атмосферу, Этьен обнаружил, что с аэродинамикой у катера совсем беда, из-за чего спуск стал больше похож на падение.

— Есть два варианта, — обратился он к дрожащей спутнице, — можем снижаться в этом гробу и уповать на силовое поле, а можем дожидаться нужной высоты и катапультироваться.

— В облака? Они же мокрые и холодные.

— И это пугает тебя больше всего? Знаешь, лично мне совсем не нравится то, что одним из попаданий могли испортить механизм силового поля, и тогда единственным буфером при посадке нам послужат деревья... А при катапультировании мы еще попортим крови нашим врагам — если они все же решат организовать погоню, ох они нас найдутся.

— Я поняла, вопрос был риторическим. На случай, если я вдруг сама выберу нужный вариант.

— Приблизительно.

— Хорошо. Плюнем на поломанную технику и доверимся ветрам и кусочку ткани, — вздохнула я. — Только учти, я еще никогда не прыгала с парашютом, у нас это не практикуется.

— Не трусь. Они специально обученные и раскрываются сами.

А через минуту поступила еще более радостная новость.

— Хм. Система автоматического катапультирования тоже, похоже, неисправна. Придется прыгать по-старинке, через дверь. — Утешил, нечего сказать.

Этьен включил автопилот и вышел из рубки. Вернувшись с рюкзаком и двумя парашютами, он, сверившись с датчиком высоты, сообщил:

— Самое время. Пошли.

Я встала и направилась к выходу с ощущением ягненка, ведомого на заклание. Подойдя к люку, Этьен тщательно закрепил на мне орудие оригинального метода самоубийства, затем экипировался сам и спросил:

— Готова?

Я в ужасе помотала головой:

— Я забыла сказать, я высоты боюсь.

— Не переживай, мы в облачном слое, ты ничего не увидишь.

Н-да, редкий талант меня успокаивать. Этьен открыл дверь и холодный воздух ворвался внутрь. Я бросилась прочь:

— Нет, только не туда, ни за что!

Тут меня поймали крепкие мужские руки и ласковый голос прошептал:

— Тише. Ты же храбрая девочка, доверься мне.

Я закрыла глаза и прильнула к плечу Этьена. Он же, подхватив меня на руки, куда-то неторопливо пошел. В тот момент, когда я сообразила, что свист и ветер уже слишком близко, бороться за свою жизнь оказалось поздно — предатель вместе со мной выпрыгнул из катера. Причем, совершив этот маневр, он немедленно отпустил меня. Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, — его победно-ехидная ухмылка.

Глава 2

В чувство меня привел громкий плеск. Буквально через мгновение, по воде, попавшей мне в рот вместо воздуха, я догадалась, что сама и послужила его причиной. Точнее, мое эффектное падение в одно из многочисленных местных озер. Если учесть, что они тут встречались так же часто, как белые клетки на шахматной доске, это было неудивительно, но в тот момент подсчет вероятности приземления и приводнения интересовал меня мало, поскольку незамедлительного решения требовали значительно более насущные проблемы.

Первоочередной, естественно, была задача добраться до берега. К счастью, плаваю я не хуже морского котика. Хоть на Рэнде и мало открытых водоемов, но бассейнов в избытке, а я отнюдь не брезговала их посещением. Правда, с парашютом вместо якоря бороздить водные просторы мне еще не приходилось. Утешало одно — он и не думал тонуть, а как раз таки наоборот — премиленько плавал на поверхности, до боли напоминая гигантский надувной матрас. Рассекать водную гладь с ним на буксире оказалось хоть и сложно, но вполне реально, да и берег был недалеко. Так что вскоре я уже стояла на твердой земле, отфыркиваясь, как тюлень.

Итак, десантирование завершилось успешно. Относительно, конечно. Предатель-сообщник потерян, с меня ручьями стекает вода пиратского озера, но надо смотреть шире — я жива и почти у цели. Осталась малость — найти Этьена и герцога Венелоа. Точнее, поправила я себя, достаточно Этьена, а герцога он сам найдет. Хотя... если вдуматься, я летела бесчувственным чурбаном, но напарник же должен был видеть, куда я приземлилась. Так вот пусть сам и ищет, вынесла я вердикт и вплотную занялась сушкой себя любимой. А именно, сняв и отжав одежду, я быстренько разместила ее на ближайших лианах, коих в округе было в избытке.

К слову сказать, желание сухости и комфорта перевесило природную стеснительность, и в скором времени весь мой скудный гардероб оказался висящим на лианах, а я очень напоминала себе Еву в райском саду, ожидающую Адама с охоты. Правда, пресловутый фиговый листок отсутствовал. Издержки производства. К моему великому неудовольствию, спустя всего пару минут в свои права вступил известный физический эффект — испарение жидкости, следствием чего стало неизбежное — я замерзла. Одеваться было глупо, и единственной мыслью, пришедшей мне в голову, было вернуться в колыбель жизни, то есть все в то же озеро. Плавать я люблю, а вода на этой чудесной планете оказалась существенно теплее воздуха и, непонятно, в силу каких причин, была значительно плотнее жидкости в

резервуарах Рэнда, благодаря чему я практически парила. Примерно полчаса я посвятила тренировке различных стилей плавания, уделив особое внимание никогда толком мне не удававшемуся баттерфлюю, и уже немного запыхалась, но тут на берегу наконец-то появился мой непутевый капитан. Я радостно помахала ему рукой:

— Привет еще раз. Вижу, тебе больше повезло с приземлением.

Этьен с облегчением улыбнулся:

— Уфф. С тобой все в порядке? И не сердись?

— Сержусь. Но это отложено на потом, сейчас я купаюсь.

— Вылезай уже.

— Ни за что. Там холодно. Сначала разведи костер.

— Я тебе куртку дам, — щедро предложил Этьен. — Давай выходи.

— Куртка — это хорошо. Но все равно сначала костер, — упорствовала я.

— Вот зануда. А если я скажу, что при мне нет ни спичек, ни зажигалки?

— Будешь добывать огонь трением. Кстати, я уже уставать начала. Не мучай девушку.

— Черт с тобой. Жди.

И он удалился в чащу. Не успела я еще раз проплыть до противоположного берега и обратно, как охалка хвороста, полностью скрывавшая несущего ее капитана, проследовала к месту просушки моего гардероба, и через пару минут небольшая ее часть полыхала ярким пламенем. Несмотря на все заверения Этьена, зажигалку он все же не забыл, как, впрочем, и сигареты. Осуществив подвиг юного скаута, мой гордый спутник подошел к озеру и сообщил:

— Костер подан. Вылезай.

Я подплыла к берегу и попросила:

— Отвернись.

— Что? — Этьен потерял дар речи.

— Я стесняюсь. Положи куртку на песок и отвернись, пожалуйста.

— Боже, куда я попал... — простонал бравый капитан, вероятно повидавший больше голых женщин, чем я взлетающих флаеров, но послушался.

Я вылезла, встряхнулась и натянула любезно одолженную куртку, которая доходила мне почти до колен.

— Ну что, будет дозволено взглянуть на местную наяду? — насмешливо поинтересовался Этьен.

— Поворачивайся.

Капитан незамедлительно осуществил сей маневр и некоторое время придирчиво меня разглядывал, после чего глубокомысленно изрек:

— Так уж повелось, что я часто вижу тебя в нестандартных одеяниях: то растрепанную в одеяле, теперь насквозь мокрую и в моей куртке на голое тело. И вот какая удивительная штука — каждый раз ты все более привлекательна.

Теперь дар речи утратила я.

Этьен же продолжал:

— Иди уж, грейся, чудище морское. Кстати, как тебе планета с высоты птичьего полета?

— Не знаю, — призналась я, клацая зубами и пристраивая ножки поближе к живительному теплу, — не видела.

— Плохо. Нужно будет как-нибудь повторить.

Против ожидания эта идея не вызвала у меня бури протеста. Этьен же тем временем раздобыл длинную лиану, привязал ее над костром и занялся перемещением моего гардероба.

— Хм, — задумчиво изрек он.

Я обернулась.

Капитан крутил в руках два треугольничка красного кружева, соединенных шелковыми веревочками.

— Знаешь, меня всегда интересовал вопрос, как такое можно носить...

— Отдай. — Я выхватила свою собственность, одним из немногих достоинств которой была высокая скорость высыхания, и вновь потребовала: — Отвернись.

Этьен привычно подчинился. Быстренько одевшись (хоть чуть-чуть, зато в свое), я поинтересовалась:

— И какой же у нас план действий?

— Повернуться-то можно?

— Угу.

— План такой — попасть на главную базу.

— О! Идея — высший класс. А теперь поподробнее о методах ее реализации. Для начала — сколько до главной базы?

— Порядка шестидесяти миль.

— Всего-то? Это же часов двенадцать ходьбы.

— Ты совершенно права, — согласился Этьен. — По ровной асфальтовой дорожке — безусловно. Ты, кстати, вообще по пересеченной местности ходила когда-нибудь?

Я задумалась.

— Ну... на гору на Рэнде взбиралась. Ногу сломала.

— Вот-вот. А нам ног ломать нельзя. Так что в лучшем случае дойдем послезавтра к вечеру.

— Оптимистично.

— Но для начала неплохо бы замаскировать следы нашего пребывания. Существует вероятность, что нас будут искать. И отнюдь не друзья. Кстати, — не смог сдержать лукавой улыбки Этьен, — отвернись.

— Вот еще. Ты же не стеснительный.

— Как хочешь, — пожал он плечами. — Нравится — смотри.

И разделся. Все же остатки нравственности сохранились — не догола. Затем, сообщив мне:

— Сиди, грейся, я скоро, — повернулся и пошел к воде.

Уже когда он готов был нырнуть, я заметила:

— Нравится.

Этьен обернулся:

— Что?

— Ну, ты сказал: «Нравится — смотри». Мне нравится.

Он расхохотался и нырнул. Я задумчиво наблюдала за ним, не очень понимая цель столь спешно предпринятых водных процедур. Купаться ему захотелось, что ли? Оказалось, нет. Добравшись до моего парашюта, мирно покачивавшегося на воде, Этьен отбуксировал его к берегу, вытащил на сушу, достав нож, разрезал на кусочки и со словами:

— Сложи, потом закопаем, — протянул мне результаты своей кропотливой работы.

— Зачем вообще с ним что-то делать?

— Ты меня опять не слушаешь? Парашют на озере красноречиво говорит: мы не разбились вместе с катером, мы выпрыгнули, удачно приземлились и в данный момент бодро шагаем к главной базе. Ты этого хочешь?

— Нет. Прости...

Этьен собрал свою одежду и ушел в заросли. Вернулся через довольно заметный промежуток времени, таща добычу. Ну точно, Адам и Ева.

— Это что? — опасливо спросила я.

— Местный деликатес. Нечто вроде земной папайи.

— Увы, мне это ни о чем не говорит. — Вздохнув, я взяла предложенный ломтик и принялась. Пахло вкусно. Решительно выдохнув, я откусила. — М-м... — Быстренько

схотячив выданную мне порцию, я потянулась за следующей, но потерпела фиаско.

— Брысь. Подожди немного. Его с непривычки нельзя есть в больших количествах. Вот возьми. — Он протянул мне несколько сломанных веток.

— Это еще что за ценный веник?

— Замети на берегу наши следы, я пока похороню останки твоего парашюта.

Играем в Золушку? Отлично. Мурлыкая себе под нос приставучий мотивчик, я старательно придавала прибрежному песку нетронутый вид. Затем, обнаружив, что мой костюм практически высох, перестала изображать из себя Еву и вернулась к привычной роли Нэтты.

— Во всем есть свои хорошие стороны, — вслух заметила я, — внеочередная стирка одежды еще никогда не вредила.

Вернувшись, Этьен критическим взором окинул плоды моих трудов, от щедрот выделил мне очередной ломоть фрукта и принялся уничтожать следы костра.

— Слушай, а откуда у тебя эти навыки выживания в экстремальных условиях дикого леса? Вроде Париж не похож на джунгли.

— Я и не в Париже вырос. А как вести себя в лесу, должен знать любой мужчина. Ладно, вроде все о'кей. — Он еще раз огляделся. — Пойдем.

— Отговорки, кругом сплошные отговорки, — проворчала я, послушно направляясь следом.

— Постарайся оставлять как можно меньше следов, — обернувшись, попросил Этьен. — Я понимаю, что вряд ли среди наших преследователей окажутся следопыты, но береженого Бог бережет.

Я честно старалась. Но, к сожалению, кроссовки высохнуть не успели, и я то и дело поскользывалась на корнях. Вот так, ковыляя, словно новорожденный олененок, и стараясь при этом не отставать от Этьена, я добралась до места его приземления.

— Довольно милая полянка. — Мне действительно понравилось. — Повезло или прицельно?

— Никогда нельзя надеяться на везение. Помоги лучше сложить парашют.

То еще занятие, между прочим. Он большой и скользкий, да еще веревки постоянно путаются... Но мы и с этим справились. Упаковав добычу, Этьен повернулся ко мне:

— Ну что, в путь?

— Угу. Пошли.

Легко было сказать. Если вы никогда не передвигались по непролазным джунглям, то и пробовать не советую. Корни норовят поставить подножку, ветки хлещут по лицу, еще и за лианы цепляешься каждые две секунды. А звуковое сопровождение! Птицы-галдят, нечто вроде земных обезьян верещит, прыгая в районе верхушек деревьев, бабочки... нет, бабочки, конечно, молчат, но летают стаями.

— Стой!

Я остановилась как вкопанная.

— Смотри. — Этьен указал на землю в метре перед ним.

— Ой... — Там лежала безумно красивая зеленая змея. — Она ядовитая?

— Не знаю, не проверял, но давай-ка обойдем ее, и в дальнейшем внимательно смотри под ноги, хорошо?

— Хорошо. — Несмотря на прививку в виде общения с Бонни, я ужасно боялась змеей. — Кстати, а где же тигры?

— Где-то здесь. — Этьен обвел рукой вокруг. — Но не переживай, они, как и аналог комаров, еще не поняли, что нас можно кушать.

— Но когда-нибудь же поймут?

— Вероятно. Однако, надеюсь, не на нашем примере.

Вот так мы шли и шли. А вокруг постепенно темнело. Главная пиратская база жила по среднегалактическому времени, а на орбитальную станцию мы высадились во второй половине дня. Все логично, как обычно. (Я поэт, зовусь я Цветик.) Наконец, не выдержав, я спросила:

— Мы всю ночь собираемся маршировать?

— Прости, — спутник ткнул пальцем в переплетение корней, — ты на этом собираешься спать? Я ищу приемлемое для ночлега место.

— Ага. Давай искать вместе.

Не прошло и получаса, как мы выбрались на полянку, не уступающую по симпатичности месту воссоединения Этьена с твердой почвой. Я решительно плюхнулась на землю.

— Ты как хочешь, а я себе место для ночлега нашла.

— Не волнуйся, я не против этой лужайки. — Он вытряхнул на землю парашют. — Вот тебе одеяло и простыни. Будь добра, постели их на относительно ровной поверхности.

— Что? Мы будем спать в одной постели?

— Заметь, это моя постель, ты свою утопила. Так что, если не хочешь, — на поляне еще полно места, — великодушно предложил бравый капитан и растворился в зарослях.

— Диктатор. Варвар. Сатрап, — бурчала я, занимаясь обустройством самого странного спального места в своей жизни. Едва я закончила, как вернулся Этьен, опять с добычей.

— Это совсем не так вкусно, как предыдущая версия, но зато полезно и питательно.

— Тьфу. Ты мне сейчас напомнил дедушку, уговаривающего меня съесть овощное рагу вместо картошки фри.

— И он прав.

— Думаешь, я этого не знаю? Давай сюда свои витамины с протеинами... И это, по-твоему,

невкусно?

— Я не говорил «невкусно». Я сказал — хуже, чем было.

— Меня вполне устроит. Тем более что есть шибко хочется.

— Так ешь, а не болтай.

Когда мне предлагают разумные вещи, я никогда не возражаю. А посему, послушавшись Этьена, я слопала пару полезных и питательных плодов и, к собственному удивлению, почувствовала себя сытой и умиротворенной. Хотя почему бы и нет? Романтика... Лес, ночь, я сижу с привлекательным мужчиной у костра... Стоп!

— Этьен, а где костер?

— Нет и не будет. Предвосхищая следующий вопрос, сообщаю — потому что здесь, в отличие от пляжа, следы кострища невозможно замаскировать, а нам нельзя оставлять противнику столь явные подсказки.

М-да. Вот и вся романтика...

— Что же предлагается делать? Мерзнуть?

— Ты до мозга костей урбанистическое чадо. Невозможно замерзнуть, лежа рядом под одеялом из парашюта.

— То есть идем спать?

— Да уж пора бы.

Закончив довольно продолжительную возню с «устроиться поудобнее», я про себя улыбнулась: «Лежу в тропических джунглях на пиратской планете, прижимаюсь к капитану опять-таки пиратского крейсера. Красота! Вот только, что бы сказал дедушка...» Ладно, для обдумывания есть более животрепещущие темы.

— Этьен, а ты думал, кто и зачем нас захватил?

— Думал.

— Результативно?

— Да.

— Ты издеваешься? — вскипела я. — Не хочешь говорить — сообщи об этом прямо, только учти, я все равно не отстану.

— Нэтта, для начала ты ничего конкретного не спрашивала, а кроме всего прочего, это наши внутренние разборки...

— Еще скажи, что ко мне происходящее не имеет никакого отношения, а у тебя под боком я оказалась по чистой случайности.

— Убедила, — сдался Этьен. — Дело в том, что внутри пиратской организации довольно давно существует некая оппозиция. Основное, чем они недовольны, — то, что власть не у них в руках.

Особенно явно они проявили себя в последнее время, воспользовавшись вынужденным отсутствием адмирала. Это они пропустили обе воюющие стороны по пиратским тоннелям, значительно подмочив наше реноме. Я почти уверен, что они каким-то образом перехватили мое послание и, будучи в курсе истории со станцией «Бантам», сделали соответствующие выводы.

— Этьен...

— Да?

— А тебе не кажется, что это потребовало бы от них чрезмерного напряжения мыслительных способностей? Может, все проще?

— Конкретнее?

— Может, прости за подобное предположение, на твоем корабле завелся вражеский прихвостень, снабдивший их исчерпывающей информацией при появлении прямой связи с базой?

Длительное молчание было мне ответом. Когда я уже решила, что собеседник уснул, он вдруг подал голос:

— Да, это больше похоже на правду. Только как он обо всем узнал?

— А ты свою каюту на наличие жучков каждый день проверяешь?

— Ты опять права.

— Кстати, а где генератор мультитинии?

— Был среди моих вещей. Я придал ему большее сходство с сотовым телефоном, так что, надеюсь, там он и останется. Иначе обыскать две станции и одну планету... задачка проблематичная даже для герцога Венелоа.

— Значит, друзей на помощь мы позвать не можем. Я, в общем, и не надеялась. Какие в связи с этим идеи?

— Думаю, самым разумным будет пробираться не к главной базе, а прямо к замку герцога. Во-первых, это немного ближе. Во-вторых, враги этого не ожидают, они скорее будут караулить подступы к базе. Ошиваться в районе резиденции адмирала опасно для жизни. И в-третьих, герцог не идиот. Он должен понять, что в его вотчине все пошло наперекосяк и нас начнут искать его люди. Вывод очевиден: находясь в непосредственной близости от замка, у нас гораздо больше шансов попасть в плен к тому, к кому надо.

— Логично. Разумно. Только вот, что мы будем делать в гостях у герцога без генератора и специалиста со станции «Бантам»?

— Собрать ударный отряд для возвращения в свое владение всего вышеперечисленного.

— Как у тебя все просто... — завистливо вздохнула я.

— И тебе это показалось бы несложным, поживи ты здесь с мое.

— Спасибо, увольте.

— Пожалуйста, увольняю, — легко согласился Этьен. — Хочешь услышать свежую и оригинальную мысль?

— Кто ж не хочет?

— Утро вечера мудренее. Давай спать.

— Как скажешь.

Я повернулась на бок, свернулась калачиком и задремала. На удивление крепко.

Проснулась я с ощущением непривычной тяжести, навалившейся сверху. При более близком изучении предмета им оказалась рука спящего капитана. Потратив минут десять на исследование — усну или не усну, я пришла к печальному выводу — придется вставать. Осторожно выскользнув из железных пиратских объятий, я отправилась на поиски воды для умывания, которая в избытке обнаружилась на листьях деревьев и стеблях трав в виде утренней росы. Набрав полную горсть, я с удовольствием плеснула живительную влагу себе в физиономию и тряхнула волосами.

— Лесная друида, типичный представитель, — раздался смеющийся голос. — Эй, нимфа, я не понял, где мой завтрак?

Вместо ответа я набрала еще горсть воды и окропила ею несколько обнаглевшего спутника.

— Брр... — с явным удовольствием фыркнул он. — Увы, я человек бывалый, мне утренний душ в радость.

Выбравшись из импровизированной постели, Этьен с чувством потянулся и предложил:

— Давай делиться по-честному: ты убираешь постель, я занимаюсь завтраком.

— Ты заговорил разумно, — радостно откликнулась я. — Договорились.

— Тогда жди, Пенелопа.

Немного озадаченно я принялась выполнять свою часть условий пакта, попутно размышляя, кто такая Пенелопа (и с чем ее едят), но тут не совсемординарное событие полностью приковало к себе мое внимание — я услышала шум двигателей. Схватив в охапку парашют, я молнией метнулась под защиту деревьев и увидела бегущего ко мне Этьена.

— Додумалась спрятаться, — выдохнул он.

— Да, представь себе, у меня сохранился инстинкт самосохранения. И еще кое-какие инстинкты, поэтому — где мой завтрак?

— Инстинкт продолжения рода, надеюсь, жив? — поинтересовался спутник, протягивая мне очередной образчик, созданный местной флорой в результате попыток размножения. Не менее вкусный, чем его вчерашние собратья.

— Уйди. Это нас ищут, как ты думаешь?

— Мне уйти или отвечать? — невинно спросил Этьен.

С набитым ртом я проворчала:

— Отвечать.

— Почти наверняка нас. К сожалению, им известно слишком много: место, куда мы должны в итоге попасть, и приблизительная точка начала пути. И хотя ветер отнес нас довольно далеко от обломков катера, это лишь очень незначительно усложнит их задачу по обнаружению двух беглецов. А посему, мой юный естествоиспытатель, путь до замка придется удлинить. Вместо прямой пойдем по дуге, авось этого хватит, чтобы выйти из района предполагаемых поисков.

— А если нет?

— Тогда будем преодолевать трудности по мере возникновения.

— Надо же. Мой любимый подход. Тогда предлагаю преодолеть трудности по обнаружению озера, я купаться хочу.

— Ни в коем случае.

— Это еще почему? — возмутилась я.

— А что ты будешь делать, когда над озером появится флаер: нырять, плыть под водой в камыши и сидеть там, дыша через тростинку?

— Ладно. Уговорил.

— Не расстраивайся так. Искупаешься, когда стемнеет. А теперь вперед.

Пошли мы, правда, вбок... Поначалу наше путешествие мало чем отличалось от вчерашнего. Я все так же спотыкалась о корни и цеплялась за лианы, а птицы, не умолкавшие ни на секунду, создавали жуткую какофонию. Но постепенно мне на глаза начали попадаться новые обитатели джунглей. На лужайке, мелькнувшей сбоку, резвилось семейство зверьков, чем-то похожих на кроликов. Из кустов, испуганная нашим появлением, выскочила антилопа (или олень, я в них не очень разбираюсь), и эти встречи навели меня на мысль.

— Этьен, а откуда у вас берутся продукты?

— Хороший вопрос. Особенно от жительницы Рэнда. Синтезируются на орбитальных станциях, естественно. В основном.

— А не в основном?

— Растут на планете. У нас есть несколько ферм, на которых активно разводят птиц и поросят. Но на всех этого не хватает, естественная пища — пожалуй, главное преимущество влиятельных членов общества.

— Как и везде, в общем. А всякие мелочи типа укропа, редиски, картошки? Растут?

— Пытаются, но с трудом. Не нравится земным растениям местная почва, а планеты, более близкой по климату, у нас нет, пробовать же растения с Веги бессмысленно.

— Как же птицы и поросята? Они спокойно едят местную траву?

— Про поросят я образно сказал — это местные аналоги, и они с удовольствием лопают траву под ногами.

— Понятно. А кто, собственно, у вас этим занимается? Куда как романтичней летать на пиратских кораблях.

— Это для тебя. Пиратская организация существует уже много лет. Рождаются дети. И не все они желают идти по стопам родителей, а у некоторых от космоса и вовсе морская болезнь. И заметь, нежелающих летать около трети населения. Они чинят крейсера, синтезируют пищу, организуют фермы, строят базу. Для каждого находится дело по душе.

— Что, и поэты есть?

— Нет, таких детей пока не встречалось. Видимо, гены родителей не располагают к виршеплетству.

— Ничего, рано или поздно и такое дитя родится, — успокоила я Этьена. — Может, сделаем привал?

— Давай. Вон справа поляна. Пойдем.

Добравшись до места, я плюхнулась на землю и с удовольствием вытянула ноги.

— Что-то слабоваты нынче жители искусственных планет, — подначил Этьен.

— Да, извини, у меня небогатый опыт ходьбы по пересеченной местности. Всего-то четыре часа отшагала, и уже передохнуть захотелось. Совсем хилая.

— Ладно, не кипятись. Ты молодец. Сиди, отдыхай, я пойду обед поищу.

Когда Этьен вернулся с обещанным обедом, представлявшим собой очередные фрукты-овощи, я попыталась устроить маленький бунт.

— Прости, на крейсере я как-то не замечала за тобой склонности к вегетарианству. Нельзя ли разнообразить диету?

— Ты будешь зайцев ловить? Причем голыми руками? Извини, на возню с силками нет времени, к тому же чем быстрее дойдем, тем быстрее нас покормят мясом. Синтезированным, правда... — Видимо, выражение, мелькнувшее на моем лице, не слишком понравилось Этьену, поскольку он продолжил: — Не огорчайся так. Будешь себя хорошо вести, на ужин будут не фрукты.

— А что? — живо заинтересовалась я.

— Сюрприз. Жди и надейся. А теперь пойдем, еще часов шесть форсированного марша — и будут тебе еда и заслуженный отдых.

Тяжело вздохнув, я поднялась с земли:

— Деспот... Черт с тобой, пошли.

И с новыми силами наша ударная группа двинулась вперед.

— Этьен, а как ты умудряешься ориентироваться в этих зарослях. Мы вообще туда идем?

— Туда, великий следопыт. Ориентируюсь я в основном по солнцу. Точнее, по его следам. Если ты внимательно приглядишься, то заметишь, что у всех деревьев с одной стороны более

длинные ветви. Там юг, и туда нам в принципе и надо. Примерное расположение относительно меридиана мне известно, остается только идти в правильном направлении нужное время. Тогда получится необходимая дуга, которая приведет нас к замку герцога.

— Ясно... — озадаченно пробормотала я.

Довольно долгое время мы продирались сквозь лесную чащу молча. Погруженная в свои мысли, я автоматически перешагивала через препятствия, отодвигала ветки, обходила греющихся на пнях змей, но тут раздался резкий шепот Этьена:

— Не шевелись.

Я послушно замерла и тоже шепотом поинтересовалась:

— Что случилось?

— Посмотри в заросли справа от меня.

В кустах виднелись черные полосы на рыжем фоне.

— Этьен, это...

— Тихо, спокойно, плавными движениями отходи назад.

Из кустов раздалось рычание. Довольно громкое и отнюдь не дружелюбное. Этьен снял с плеч парашютный рюкзак, протянул его мне и безапелляционным тоном приказал:

— Уходи.

Тут тигр прыгнул. Мои рефлексy не подвели. Я тоже прыгнула за ближайшее дерево, по пути швырнув на землю рюкзак, и, словно белка, взлетела на два метра по голому стволу. Подсознание услужливо напомнило, что тигр — это кошка, а кошки прекрасно лазают по деревьям. С негодованием отмахнувшись от подобных мыслей, я понадежнее ухватилась за ствол и, пытаясь заглушить тревогу, посмотрела вниз.

К вящей радости, сцена, открывшаяся мне, отнюдь не напоминала картину «Голодный тигр обедает останками капитана Парда». Скорее уж «Капитан Пард мучает бедного тигренка». Местные тигры (если судить по данному экземпляру) были значительно меньше своих земных родственников, а напавшая на нас дама (сверху она казалась дамой) была еще и поклонницей строгой диеты, проще говоря, я могла пересчитать все ее ребра и позвонки.

На первый взгляд особых затруднений Этьен не испытывал, но, присмотревшись повнимательней, я обнаружила, что не все так безоблачно. Худая не худая, зверюга была вооружена острейшими когтями и ловко ими орудовала. Из обеих рук капитана рекой лилась кровь, соответственно боевой запал угасал, а с ним таяли и силы.

— Этьен, тебе помочь? — крикнула я.

— Уходи, — сдавленно прохрипел он.

Ну уж нет. Я отломала ближайшую засохшую ветку и аккуратно спрыгнула вниз. Тем временем Этьен кое-как нейтрализовал передние лапы противника, но дамочка, не задумываясь, пустила в ход задние с не меньшей активностью. Решив, что хватит любоваться захватывающим зрелищем, я подкралась к сладкой парочке и со всей мочи треснула тигрицу палкой по голове.

Палка сломалась. Но это было не единственное достижение — воспользовавшись легким замешательством противника, Этьен сменил позу с «на боку лицом друг к другу» на традиционное «мужчина сверху», обхватил особу противоположного пола за голову и, вложив последние силы, крутанул. Услышав треск ломающихся позвонков, Самсон XXV века рухнул на землю рядом с поверженным врагом. Я подбежала:

— Ты как? Жив?

Очевидно, на моем лице Этьен прочитал искреннее волнение и тревогу, потому что без обычных шпилек и виляний, криво улыбнувшись, проговорил:

— Ничего страшного. Поцарапан сильно, много крови потерял, но это не смертельно.

Произнеся эту тираду, он с кряхтением поднялся на ноги. Что ж, видимо, и в самом деле ничего особенно плохого не случилось, но раны следовало хотя бы обработать. Я решительно сняла рубашку и нарвала из нее полосок.

— Раздевайся, буду оказывать первую медицинскую помощь.

Усмехнувшись, Этьен подчинился. Я методично перевязала все царапины, попутно вздыхая, что нечем их промыть, и обещая привести свою угрозу в исполнение возле первого же ручья. Закончив, я провела рукой, проверяя крепость повязок, и милостиво разрешила:

— Одевайся.

Пациент, морщась и ругаясь под нос, вернул себе приличный вид и спросил:

— Куда ты подевала наш рюкзак, о, мой лечащий врач.

Я прогулялась до дерева, вернулась с баулом и, вручив его хозяину, присела возле убитого зверя.

— Нам повезло, — заметил Этьен, — очень невзрачный экземпляр попался. Похоже, тигр давно голодал.

— Где твои глаза? Это дама, к тому же еще и молодая мама, судя по соскам. Интересно, где дети? В ответ из кустов раздался жалобный писк.

— Дети там, — махнул Этьен рукой в направлении зарослей, откуда напала тигрица. Я метнулась к логову.

— Ой, какая лапочка, он мне руки лижет! — Я в полном умилении гладила единственного детеныша безвременной погибшей тигрицы. — Как ты думаешь, сколько ему? Судя по открытым глазам и тому, что он еще еле ходит, — не больше трех недель. — Тут я заметила отсутствие восторженного ликования на лице своего защитника. — Что-то не так?

— Жалко его убивать. А оставлять жестоко, он будет плакать и умрет от жажды и истощения...

— Какое убивать, ты рехнулся? — взвилась я на дыбы. — Мы возьмем его с собой.

— Хм. А что мы с ним будем делать? Растить? Ты в детстве в дочки-матери не наигралась?

— Я в шпионов и бесстрашных исследователей играла. А тигренка мы герцогу подарим. Ручной тигр в замке никому не помешает, а эта прелесть еще такая маленькая и такая доверчивая... —

сообщила я, глядя мурлыкающего малыша.

— Сумасшедший дом какой-то, — проворчал Этьен. — Ладно, представитель «Гринписа», черт с тобой. Только понесешь его сама.

Я согласно кивнула и со словами: «Пойдем, маленький» — засунула тигренка под куртку. Он немедленно прижался ко мне.

— Готова?

— Да, пошли.

По дороге я увлеченно беседовала с новым членом нашей команды.

— Тебе нужно имя, да? Раз ты у нас ручной, то точно нужно. Мы ведь тебя герцогу подарим. Его как зовут? Правильно, Реналдо Венелоа. Значит, ты будешь... Лоша. Хочешь быть Лошей?

Тигренок согласно заворчал.

— Этьен, он хочет быть Лошей, — радостно сообщила я.

Капитан пиратского крейсера в ответ только печально вздохнул.

Идиллия продолжалась недолго — буквально через полчаса обнаружилось, что тигр, пусть и трехнедельный, имеет вполне ощутимый вес, а спустя еще полчаса только стиснутые зубы удерживали меня от жалобного писка: «Я больше не могу!» Тут Этьен соизволил заметить мое плачевное состояние.

— Будь проклят тот час, когда я решил захватить злосчастную яхту мисс Ци, — выругался он. — Давай сюда Лошу.

С благодарностью вручив ему тигренка, я ревниво заметила, что к Этьену он прижимается не менее доверчиво.

Вскоре мы наткнулись на ручей и устроили привал. Дикий зверь мирно дремал в гнезде из курток, откуда происходило омовение ран, нанесенных его мамой. Закончив, я с удовлетворением кивнула:

— Вот. Так гораздо лучше. Всю грязь мы вымыли, теперь быстро заживет.

Капитан скрипнул зубами:

— Нэтта, ты садистка.

Тут тигренок запищал. Я немедленно подхватила его на руки и принялась гладить, но он никак не успокаивался.

— Этьен, он хочет есть.

— А что конкретно он хочет?

— Молока.

— Да? И что ты мне предлагаешь? Обернуться дойной коровой?

Я задумалась.

— На Рэнде в три недели мы начинаем прикармливать щенков мясом. Может, и ему уже можно?

— Еще не лучше! Мясо где предлагается добывать? Слушай, а фрукты никак не подойдут?

Я погладила плачущего малыша:

— Нет, фрукты не годятся. У него будет расстройство желудка.

— У дикого-то зверя? Смеешься?

— Нет.

Этьен подошел, взял Лошу на руки и, посмотрев в трагически-голодные глаза тигренка, строго сказал:

— Значит, так. Подожди до заката. А там я найду, чем тебя покормить. Договорились?

Будто осознав услышанное, малыш замолчал и засунул нос Этьену под мышку. Суровый пират обхватил поудобнее свою ношу, свободной рукой накинул куртку и скомандовал:

— Вперед. Еще часа три активно работаем ногами, и в конце пути нас будут ждать обещанное озеро и заслуженный ужин.

Ободренная такой приятной перспективой, я решила перемещаться, игриво перепрыгивая с корня на корень.

— На твоём месте я бы не стал скакать, как горная козочка, — предупредил Этьен. — Корни бывают скользкими, а унести одновременно тебя со сломанной ногой и Лошу я не смогу. Придется выбирать, а у тигренка есть преимущество — он молчит...

Не забыв надуться, я оставила опасное для костей развлечение, и мы без особых приключений отшагали положенное число миль, в сгущающихся сумерках выйдя на берег небольшого уютного озера.

— Предлагаю прежнее разделение труда, — прервал затянувшееся молчание Этьен, — я разжигаю костер и добываю ужин, ты устраиваешь тигренка и стелишь постель.

— Хорошо, — согласилась я, принимая протянутого мне полосатика. Тем более что за неимением Бонни на него была возложена почетная обязанность выслушивать монолог, которым я скрашивала выполнение своей части работы.

«Ну вот, маленький. Тебе тепло. Тогда лежи, а я пока постелью займусь. Ужас, как я устала... А Этьену все нипочем, даже после драки с твоей мамой. Он что, железный? Вроде на пиратских кораблях не учат основным принципам выживания в диких джунглях и не устраивают марш-броски с исполосованными руками-ногами и молодым тигром в качестве дополнительного груза... Где он этому научился?..» — И так далее в подобном стиле. С гордостью замечу, к возвращению своего спутника с ворохом сучьев я так ни разу и не повторилась.

Капитан довольно быстро развел обещанный костер и сделал широкий жест:

— Теперь можешь идти купаться, а я отправляюсь за ужином.

Я не заставила себя долго упрашивать, разделась и нырнула. Вода в этом озере была еще теплее, чем в предыдущем. Минут через двадцать к стоянке вернулся Этьен, тащивший какой-то объемистый куль, и начал колдовать над содержимым. Природное любопытство пересилило желание плескаться, тем более что мне, пожалуй, было уже достаточно, и я причалила к берегу. Лишив тигренка половины лежанки, я по традиции завернулась в куртку капитана и подошла к костру, щуря глаза от яркого пламени.

Этьен поднял голову:

— Нэтта, как ты относишься к крабам и устрицам?

— Не знаю, никогда не пробовала. Это и есть не фруктовый ужин?

— Он самый, — кивнул кулинар, зарывая в угли очередную порцию непонятно чего.

— И как скоро будет еда?

— Минут через десять.

— А тигра тоже этим кормить предполагается? Это же рыба...

— Крабы не рыба. Лоше понравится.

К слову сказать, Лоше действительно понравилось. Стоило Этьену достать первую порцию и очистить для меня клешню, как с жалобным писком тигренка выполз из гнезда и заковылял в нашу сторону. Пришлось взять голодного ребенка на колени и отдать половину. Устрицами, правда, я делиться не стала.

— Как проходит дегустация? — с явной иронией спросил Этьен.

— Ты же все по моему лицу видишь. Уж-ж-жас-но вкусно.

— Погоди, ты еще адмиральских креветок не ела. Их в темноте голыми руками не поймает.

— Думаю, у меня все впереди.

После второй порции Лоша насытился, осоловело глянул на мир и заснул, за что был тут же возвращен в гнездо.

— И сколько он проспит? — поинтересовался Этьен.

— Не знаю, я по тиграм не специалист. Надеюсь, не меньше часов шести.

— Надо ему оставить краба на завтрак.

— Какой ты заботливый...

— Иногда случается, — усмехнулся он.

— Когда, кстати, на горизонте появится резиденция герцога?

— Если все будет в порядке, то не позже, чем завтра к вечеру.

— А что может быть не в порядке? — поежившись, спросила я.

— На месте наших преследователей я бы непременно перекрыл все подходы к базе и замку. Просто для страховки.

— И что мы будем делать?

— Форсировать джунгли вброд и вплавь нам уже не привыкать. Не волнуйся ты. Учись наслаждаться моментом. Второго такого может и не быть.

Я честно попробовала насладиться. Получилось с первой же попытки. Минут пятнадцать мы молча сидели у костра, думая каждый о своем, впрочем, не исключая, что об одном и том же. Лично мне в голову лезли всякие романтические бредни. Решив, что с этим надо заканчивать, я встала и отправилась на берег озера. Не помогло. От зрелища слегка отсвечивающей воды бредни вовсе не собирались в ужасе исчезать. Я тяжело вздохнула, но тут подошедший сзади Этьен обнял меня за плечи и притянул к себе. Я обернулась:

— Чем ты занимаешься?

Этьен улыбнулся:

— Я же пират. Собираюсь воспользоваться моментом и изнасиловать заблудившуюся в лесу девушку.

Посмотрев ему в глаза, я сообщила:

— Не получится.

— Почему? — убрал он руки.

Я уткнулась в его плечо и пробормотала:

— Девушка не будет сопротивляться.

Глава 3

В ходе получения своего небольшого, но полноценного жизненного опыта, я установила один непреложный факт: выйдет или нет толк из свежеприобретенных отношений с мужчиной, становится понятно довольно быстро. Конкретно — утром. Если, проснувшись, я с довольной улыбкой подвигаюсь ближе и обнимаю партнера — все хорошо, если же при одном взгляде на в меру мужественный профиль хочется оказаться как можно дальше... К чести моих бывших, надо заметить, что со вторым вариантом мне сталкиваться почти не приходилось.

Соответственно, засыпая, я пребывала в полной уверенности, что утром смогу абсолютно точно вынести вердикт по проблеме: «Нэтта и Этьен. За или против». Но действительность отказалась следовать проторенными путями.

Проснувшись, я с изумлением обнаружила: вот так взять, повернуться и провести изучение собственной реакции на профиль Этьена представляется делом совершенно невозможным по довольно идиотской причине: я панически боялась встретиться с ним взглядом. Мои растрепанные чувства являли собой замечательный коктейль: смущение от того, что произошло ночью, страх не увидеть в его взгляде никаких изменений, легкая улыбка при одной мысли о нем и жгучее желание все повторить.

«Ну, повернись, чего ты ждешь», — потребовала я от себя. Не помогло. Пятиминутный

монолог, четко обозначивший уровень моего умственного развития и полное отсутствие моральных устоев, возымел сходный эффект. Похоже, я могла еще долго лежать и страдать, но писк голодного тигренка потребовал немедленного возвращения в тропическую реальность.

— Сейчас, маленький, — откликнулась я и наконец обернулась — Этьена не было...

- [вырезано цензурой], — сообщила я лесу. — Прости, Лоша, тебе еще рано такое слышать.

Разочарованная и злая, как три тысячи чертей, я встала, накинула куртку и отправилась кормить малыша остатками вчерашнего романтического ужина.

— Как ты думаешь, Лоша, — вопрошала я жадно лопающего зверя, — ему что-то не понравилось? Или он просто женат? Или влюблен в другую, но не смог сдержать зов плоти? Он считает меня ребенком, да? — Лежащий на коленях юный тигр никак не реагировал на мои жалобы, ограничившись сосредоточенным жеванием. Схозячив последний кусочек краба, неразумное дитя довольно заурчало.

— Ты сыт? — Я спустила его с коленей. — Тогда посиди в постели, мама должна привести себя в порядок.

Убедившись, что моя просьба услышана и тигренок уютно свернулся клубком на месте Этьена, я отправилась купаться, напрочь забыв все его вчерашние запреты. Как показала практика, зря. Минут десять я с превеликим удовольствием выпускала пар, курсируя то кролем, то брассом между стоянкой и дальним берегом. И ровнехонько на середине озера случилось то, о чем предупреждал Этьен, — над лесом показался флаер. Мне повезло, в тот момент, когда машина вылетела из-за деревьев, я находилась точнехонько лицом к ней и смогла сделать самое разумное в моем положении — не бросилась лихорадочно к берегу, а приняла вертикальное положение. Незваный гость, не снижая скорости и даже не сделав ни одного круга над озером, пролетел над моей головой и скрылся за лесом на другом берегу. Не теряя времени на облегченное «уфф», я с заслуживающей уважения скоростью понеслась к берегу. На котором, кстати, меня поджидал вернувшийся с завтраком капитан. В тени деревьев, разумеется. Причем к тому времени, когда я, мокрая и запыхавшаяся, выскочила на песок, от нашей стоянки не осталось и следа. Костер засыпан, парашют и завтрак, которого я с таким нетерпением ждала, убраны в рюкзак. Стоя с мирно посапывающим Лошей на руках, Этьен скомандовал:

— Быстро одевайся и пошли.

Ни упрека, ни привета. Пытаясь не смотреть в его сторону, я повиновалась, и вскоре мы тронулись в путь темпом, более напоминающим марш-бросок на учениях рэндовской контрактной армии.

Около получаса наша троица в полном молчании форсировала джунгли. С виду ничего не изменилось. Этьен все так же бодро шел впереди с Лошиным носом под мышкой, я по-прежнему перманентно спотыкалась о корни и цеплялась за лианы. Даже живность, как и вчера, продолжала орать и резвиться.

Изменилась только атмосфера. На смену постоянному шутивому подтруниванию друг над другом и невообразимой легкости в общении пришли напряжение и неловкость, и я чувствовала, что Этьена это гнетет не меньше, чем меня. Только как это изменить, я не имела ни малейшего понятия. Мысль подойти и виновато-игриво приласкаться, если бы я вдруг решилась на такое, пришлось отбросить по причине невозможности ее реализации. Спутник мчался через джунгли, словно таран, сметая все препятствия, возникающие на пути. Минут

через двадцать такого бешеного темпа я не выдержала:

— Этьен...

— Да? — Он мгновенно замедлил шаг и посмотрел на меня.

— Куда мы так несемся?

Капитан отвернулся и, продолжив движение, соизволил ответить:

— Думаю, ты обратила внимание на флаер, пролетевший над озером в момент утреннего купания. У меня есть сильное подозрение, что находившиеся в нем люди в ближайшее время приступят к поискам двух небезызвестных беглецов, на этот раз точно зная место, откуда следует приступить, вот мы и удаляемся от этого места с максимально возможной скоростью.

— А почему ты считаешь, будто они нас заметили? Если это так, что им помешало приземлиться и...

— Помешало им очевидное — отсутствие посадочной площадки. Но через час на каждой полянке в этом лесу приземлится по флаеру.

— И как же нам быть?

— Надеяться на чудо.

— Звучит многообещающе, — вздохнула я, споткнувшись об очередной корень. — Ой...

— Что такое? — снова соизволил обернуться спутник.

Я в полном ужасе взглядом показала на уползающую в джунгли змею, на хвост которой имела несчастье наступить. Этьен бросился ко мне:

— Укусила?

— Кажется, — дрожащим голосом подтвердила я.

— Нэтта, пожалуйста, ради меня, не падай в обморок и успокойся. Здесь много неядовитых видов.

(Хм. Умение Этьена меня успокоить, в отличие от многого другого, изменений не претерпело.) Тем временем капитан отложил рюкзак и Лошу и усадил меня на землю.

— Давай посмотрю. — Он засучил на пострадавшей ноге брючину и с негодованием уставился на две маленькие кровоточащие точки. — А теперь потерпи.

— Что еще мне остается?

Оторвав ленточку от жалких останков моей рубашки, Этьен плотно перевязал ногу выше укуса, пробормотал:

— Надеюсь, у меня нет кариеса. — И, как заправский вампир, припал к ранке.

(Как странно устроен женский мозг: вроде на меня охотятся пираты с целью убить, змея опять-таки укусила, а одурманенное шоком сознание регистрирует только мужские руки и губы,

касающиеся моей нежной кожи. То, что это просто процедура удаления яда, остается за кадром.) Оставив в покое мою многострадальную конечность, Этьен критически осмотрел укусы и спросил:

— Тебя не лихорадит? Нога не болит?

Я помотала головой.

— Хорошо. Ждем еще десять минут, а пока держи. — Он достал из рюкзака очередной фрукт и протянул мне. — Ешь.

С трудом уговорив себя откусить кусочек, я обнаружила, что есть, несмотря на все тревожения, вполне в состоянии. Сложив первый из выданных фруктов и поняв, насколько голодна, я с похвальной скоростью прикончила оставшийся ассортимент.

— С аппетитом все в порядке, — констатировал Этьен. — Жить будешь.

Удовлетворенный этим фактом, он разрезал жгут и вернул на место брючину. В последний момент его рука как-то подозрительно ласково скользнула по моей лодыжке, будя ворох воспоминаний о прошлой ночи. Виновник же просто поставил меня на ноги и заявил:

— Ну все, пора двигаться дальше.

— Ладно. Только... только можно хоть чуточку помедленнее? — взмолилась я.

— Попробую, — смилостивился этот танк в обличье человека и в темпе, составляющем примерно девяносто пять процентов от утреннего, мы двинулись дальше в глубь джунглей.

Практичность никогда не была моей сильной стороной, и во всех переделках я уповала лишь на своей талант импровизатора, однако в сложившихся обстоятельствах волей-неволей пришлось задуматься о возможных вариантах развития событий. В некоторых из них мы с Этьеном запросто могли разделиться. Признав, что с подобной ситуацией мне в одиночку никак не справиться, я решила поживиться полезной информацией.

— Этьен, а есть кто-то в вашей организации, кому ты полностью доверяешь? Как у пиратов вообще обстоят дела с близкими друзьями? Такие существуют, или сам дух планеты истребил подобное понятие?

— Скорее уж наоборот. Одним из самых страшных грехов у нас считается предательство, а дружба священна, почти как родственные отношения, которые в силу специфики организации возникают не так часто.

— Ты не ответил на мой первый вопрос.

— Кто мои друзья? Зачем тебе это? Твое неумное любопытство требует пищи?

— Не в этом дело. — Я вздохнула. — Просто хотелось бы знать, к кому обратиться за помощью, если что-то пойдет не так...

— Не слишком убедительно, но ладно, слушай: людей, которым я безоговорочно доверяю, — трое. К первому, правда, ты вряд ли сможешь обратиться — он капитан крейсера «Сирокко» Стив Келсо, да и второй ненамного доступнее — Томас Маккензи, шеф-повар с герцогского «Прометей».

— У герцога Венелоа поваром мужчина? — изумилась я.

— На «Прометее» вообще нет женщин. Адмирал считает, что от них одни неприятности.

— И судя по тону, ты с ним абсолютно согласен.

— Обращаю твое внимание, на моем корабле достаточно женщин. Так что выстрел мимо.

Я минуту пообижалась, но потом не выдержала:

— А третий? Это ему ты посылал запрос о персонале станции «Бантам»?

— Да. Мой ближайший друг Дмитрий Иванов.

— И чем занимается этот Дмитрий? До него тоже сложно добраться?

— Зависит от... Территориально — проще простого, он редко покидает главную базу. Но зайти к нему на работу и сказать: «Привет от Этьена Парда» — тебе не удастся никогда.

— И что же это за работа такая? Опочивальня Ренаддо Венелоа?

Этьен споткнулся о корень.

— Тебе никогда не говорили, что твои шутки пошлые?

— Раз тысячу, — проинформировала я.

— Ладно, горбатого могила исправит. А не пустят тебя в штаб пиратской контрразведки, где, собственно, Дмитрий и работает.

— Он женат?

— Это-то тебе зачем?

— Интересно, каким образом информация о твоём запросе стала доступна неприятелю, а жена — самый распространенный вариант.

— Нет, он не женат, но... — Этьен запнулся на полуслове и остановился. — Слышишь?

Я кивнула:

— Угу. — Шум флаера раздавался более чем отчетливо.

Еще секунду Этьен крутил головой, выбирая направление, потом спросил:

— Как твоя нога?

— В порядке.

— Тогда бежим. Причем быстро, и постарайся не спотыкаться о корни, змей или местный аналог крокодила.

— А они тут водятся?

— На экваторе... тьфу... опять ты о глупостях. Вперед!

«Ничего себе глупости? И с каких это пор большие и зубастые крокодилы стали глупостями», — ворчала я про себя, с изяществом вышеупомянутого пресмыкающегося переваливаясь через очередное препятствие. Перемещаться бегом по джунглям — то еще удовольствие (а я имела глупость жаловаться, как тяжело идти по ним пешком, пусть и быстро!), поэтому уже через десять минут я взмокла и окончательно запыхалась, но Этьен, нагруженный рюкзаком и подрастающим тигром, неся вперед неумолимо, неумоимо и прочее неу-, исключая разве что неуклюже. Оказавшись на почтительном расстоянии от места старта, у очередных зарослей колючего кустарника, мы наконец остановились.

Я обессиленно привалилась к ближайшему стволу в попытках отдышаться, а Этьен укоризненно оглядел сию жалкую картину и сердобольно пообещал:

— На пять минут отдыха можешь твердо рассчитывать.

Я блаженно закрыла глаза, но в ту же минуту чья-то рука зажала мне рот и швырнула в самую середину кустов. Очень колючих кустов. Я попыталась брыкаться, но Этьен сдавленно прошипел:

— Тише, дурочка, — и покрепче прижал меня к земле.

Перестав рыпаться, я попыталась понять, чем вызвано подобное поведение спутника, — не желанием же повалиться со мной в колючих кустах, в самом деле. И впрямь, практически сразу я услышала голоса, ведущие неспешную беседу.

— Это же по меньшей мере глупо — искать в джунглях людей, не желающих, чтобы их нашли. Куда проще поставить заслон у главной базы.

— Зато гуляем по лесу, дышим свежим воздухом, красота...

— Я бы лучше в баре с кружкой холодного пива посидел...

— Это да, но кто же даст в разгар рабочего дня пиво хлестать? Радуйся — такой маленький внеплановый отпуск.

— Твоя правда. Может, пойдем купнемся?

И собеседники дружно расхохотались. Постепенно шаги любителей пива и высокоинтеллектуальных бесед удалились, а я естественным образом перенесла свое внимание на лежащего рядом мужчину, дыхание которого щекотало мне ухо. Результат оказался легко предсказуем — через несколько мгновений мы целовались, напрочь позабыв обо всех насущных проблемах. В какой-то момент Этьен, оторвавшись от меня, с сожалением пробормотал:

— Нет, так дело не пойдет...

— Как скажешь. Но раздеваться в этих колючках я не буду даже ради твоих прекрасных глаз.

— Я не о том, — отмахнулся капитан. — Имеется в виду, что не можем мы прятаться от врагов по кустам.

— Предлагаешь залезть на дерево?

— Нэтта! Можешь для разнообразия побыть серьезной? Ситуация очень располагает.

— Ладно. Буду ужасно серьезной. И внимательно тебя слушаю.

— Подумай, пожалуйста, какие есть способы добраться до замка герцога.

— Хм... пешком, как я понимаю, после моего утреннего омовения нам уже не подходит. На лодке по озерам тоже не расплаваешься.

— Пока все правильно, — одобрительно заметил Этьен. — Дальше.

— Лоша еще недостаточно подрос, чтобы вихрем домчать нас до резиденции герцога. Остается всего один вариант, — я усмехнулась, — воспользоваться любезно предоставленным преследователями транспортным средством.

— Умница.

Путем несложной дедукции мы пришли к единственному решению — нужно угнать вражеский флаер.

— Угу. Звучит замечательно. И главное, охрана, проникшись нашей нуждой, вежливо распахнет дверцы.

Этьен зажал мне рот рукой и угрожающе прорычал:

— Если не перестанешь говорить глупости, получишь кляп. Усвоила?

Я утвердительно помычала, для верности кивнув головой.

— Нэтта, ты вроде как умная. Перестань дурачиться и подумай, как нейтрализовать охрану.

— А ты сам не можешь? — осведомилась я, получив свободу.

— Могу. Но вдвоем надежнее, — безапелляционно заявил Этьен. Я наморщила лоб:

— Каким оружием мы располагаем?

— Нож и твой парализатор.

— Он же разряжен. Или ты его в качестве дубинки собираешься использовать?

Этьен поморщился:

— Давно хотел спросить, как у тебя в далекие школьные годы было с физикой?

— Никак, у меня на нее стойкий иммунитет.

— Оно и видно. Дело в том, что любая батарея обладает свойством накапливать заряд, и я практически уверен, что на пару выстрелов твоей игрушки хватит. Кстати, увидишь дедушку — передай мою благодарность.

— Не премину.

Вот так, слово за слово, мы все же ухитрились составить подобие плана по захвату транспорта неприятеля и возжаждали проверить его жизнеспособность на практике.

Осторожно покинув опасное для целостности кожи укрытие, мы направились в ту сторону, откуда

появились наши рьяные преследователи. Этьен рассудил, исходя из отрывка подслушанной нами беседы, что, во-первых, далеко от флаера они отойти не успели, а во-вторых, вернутся бравые вояки не скоро, поскольку в программе у них — водные процедуры. И если двигаться тихо и осторожно, нам ничего не грозило вплоть до момента встречи лицом к лицу с пилотом флаера. Смущало только одно: даже зная приблизительное направление, найти в джунглях сравнительно небольшой летательный аппарат лишь ненамного проще, чем «парочку, не желающую быть обнаруженной». Но и на этот раз мы оказались более удачливы, чем наши противники, поскольку в скором времени сквозь просветы в листве нашему взору предстала лужайка с разнообразившей пейзаж летающей машиной посередине. Пилот, естественно, и не думал пристально изучать периметр посадочной площадки, а с абсолютно безмятежным видом валялся на траве, самозабвенно жуя какой-то стебелек.

— Забудь про принципы, — шепнул мне Этьен, — сможешь подойти тихо — стреляй в спину.

Затем он снял с меня куртку, вручил Лошу, под животом которого замаскировал дедушкин презент, и критическим взором осмотрел полученный результат.

Вид я имела более чем живописный: от моей рубашки, используемой главным образом в качестве перевязочного материала, остались живописные лохмотья, скорее подчеркивающие, нежели скрывающие находящееся под ними. К слову сказать, ординарностью нижнего белья я никогда не отличалась, и ректор, доведись ему увидеть меня в этот исторический момент, снова прочитал бы мне лекцию о недопустимости сочетания красного кружева и рыжих спутанных локонов. Хмыкнув, Этьен напутствовал меня словами:

— Давай. И пожалуйста, осторожнее.

— Неплохая ситуация для подобной просьбы, — хмыкнула я и отправилась на подвиги.

Обойдя полянку и тщательно маскируясь под местную растительность, я довольно быстро оказалась на противоположной от Этьена стороне, откуда и начала свое сольное выступление, появившись из зарослей с радостным щебетом:

— Ой, слава Богу, я вас нашла. Этот варвар бросил меня одну в джунглях, а тут никого, только тигры... О, у вас есть флаер? Вы не будете столь любезны отвезти меня в более цивилизованное место, ну пожалуйста! Я не могу больше питаться фруктами, — и от избытка чувств всхлипнула.

При первых звуках моей пламенной речи объект, к которому сей спич был обращен, весьма резво вскочил на ноги и потянулся за бластером, но, окинув взглядом щебетунью, он расслабился и, кажется, даже лицом посветлел. Когда же я ненадолго прервалась, он, введенный в заблуждение видимой беззащитностью молодой идиотки, шагнул в моем направлении со словами:

— Простите, мисс, мне очень жаль но...

— Это мне очень жаль, — прервала я его, достала парализатор и, лучезарно улыбнувшись, выстрелила. Познания Этьена в области физики не подвели — на один выстрел накопленной мощности хватило, и поверженный враг кулем рухнул на зеленую травку. Мысленно поздравив себя с победой, я гордо выпятила подбородок и устремилась к вожделенному средству передвижения, но тут раздался истошный вопль капитана:

— Нэтта, ложись!

Согласно сложившейся традиции, я немедленно шмякнулась на землю и была вознаграждена — прямо у меня над головой, где за секунду до этого находились мои чрезвычайно ценные артерии, что-то просвистело, а затем до меня донесся странный шум. С опаской приподнявшись над травой, я глянула на флаер и сдавленно охнула — в дверце кабины, к которой я так беззаботно направлялась, появился новый декоративный элемент — металлическая метательная звездочка. Представив свой внешний вид, если бы эта летающая дура достигла цели, и обнаружив, что это не самая приятная тема для раздумий, я решила переключиться на другую — какого лешего полностью выведенный из строя враг сумел воспользоваться, между прочим, традиционно японским оружием. В целях более пристального изучения данного вопроса я, наконец, обернулась.

— Ох... — похоже мой словарный запас катастрофически истощался, но что еще можно сказать, обнаружив Этьена, из плеча которого хлещет кровь, лежащим на полупарализованном, пардон, мужике. Но долго поиском подходящих случаю междометий я заниматься не стала и, опустив Лошу, кинулась на помощь капитану. Первым делом, получше прицелившись, ввергла сопротивляющегося оппонента в состояние исключительной неподвижности, затем, оторвав очередной лоскут от многострадальной рубашки, худо-бедно перетянула Этьену плечо.

— Тебе повезло больше, — улыбнулся он, — меня звездочка не смогла обойти вниманием.

— Главное, что ни одна не попала в горло. Демонстрировать герцогу твой хладный труп и проситься домой к бабушке не кажется мне хорошей идеей.

— Спорить трудно. — Этьен поморщился. — Слушай, а ты умеешь водить флаер? А то я временно нетрудоспособен.

От негодования я поперхнулась.

— Я? Да я вожу флаер так, что тебе и не снилось.

— Отлично. Тогда бери тигра в охапку и за руль.

Взгромоздившись в кабину, я изучила пульт управления и обнаружила лишнюю панель, расположенную, правда, ближе ко второму креслу.

— Этьен, зачем это?

— Как, опытный водитель летательных аппаратов в тупике?

— Перестань. Я серьезно.

— Это пульт управления огнем.

— Чем?!!

— Тебе по буквам? Лазерными пушками.

— А... а зачем на флаере лазерные пушки? Это же просто средство передвижения...

— Нэтта, ты не на Рэнде, помнишь? Это дикая пиратская планета. Скажи еще спасибо, что плазменного оружия нет.

— Спасибо. Можно взлетать?

— Попробуй.

Как ни странно, я справилась и, поднявшись метров на двести, решила уточнить:

— Мне лететь, советуясь с собственной интуицией, или ты согласишься указать приблизительное направление?

— Прости, я задумался, — спохватился Этьен, — тридцать градусов на запад.

— Четвертый, четвертый, доложите обстановку!

Я вздрогнула:

— Это что?

— Четвертый, зачем взлетели?

Этьен вздохнул, как при общении с тупым, но любимым ребенком:

— Это рация. Судя по всему, обращаются к нам.

— Четвертый, немедленно ответьте!

— Что будем делать? — жалобно спросила я.

— Сматываться на максимальной скорости.

Минут пять я успешно претворяла в жизнь этот план под аккомпанемент истошно вопящей рации, плавно переходящей от требований к угрозам.

— Четвертый, приземляйтесь, или мы откроем огонь на поражение.

— Это они нас пугают?

— Ничуть, — пожал плечами Этьен. — Это они нас предупреждают.

В ту же секунду из разных мест почти одновременно взлетело штук пять флаеров, и все они направились в нашу сторону с весьма недвусмысленными намерениями.

— Не пора ли немного подработать существующий план?

— Мысль здравая. — Этьен склонился к рации, принявшись что-то настраивать.

— Капитан Пард вызывает замок адмирала, капитан Пард...

— Замок на связи.

— Капитан Этьен Пард прибыл согласно срочному вызову адмирала Венелоа. Но есть одна проблема: за мной гонятся с целью помешать выполнению приказа. Прошу помощи.

— Принято. Ваше местонахождение?

— Двадцать миль на северо-восток.

— Принято. Конец связи.

После непродолжительного молчания я спросила:

— Так они прилетят или нет?

— Поживем — увидим.

— Миленько, нечего сказать, — попробовала было поворчать я, но неожиданно обнаружилось, что преследователи находятся уже на расстоянии выстрела и всю этим пользуются.

— Включи силовой щит, — рявкнул Этьен.

— Как? — невинно поинтересовалась я.

— Тьфу, — он на что-то нажал, — и она еще хвалилась умением управлять флаером.

Я запротестовала:

— Я умею. Но не боевой же машиной!

— Ладно, потом обсудим. Пока лети вперед, по возможности используя переменные курсы, — так меньше вероятность, что нас собьют.

Сочтя совет разумным, я покрепче ухватилась за штурвал. Этьен тем временем тесно общался с пультом управления лазерными пушками, правда, не причиняя противнику заметных повреждений. Не удержавшись, я усмехнулась.

— М-м? — заинтересовался Этьен.

— Просто подумала, как все меняется. Еще два дня назад ты пилотировал катер, а я палила по преследователям. Причем, заметь, у меня получалось значительно лучше.

— Да уж, сильные изменения, — съязвил Этьен. — Прямо коренные... уй...

Это я совершила бросок вниз, заведя там довольно большое озеро.

— Исккупаться решила?

— Не-а, — я ухмыльнулась, — их искупать.

Надо заметить, угол моего спуска мало чем отличался от прямого, и я полагала, что раззадоренный погоней неприятель последует за мной. Так, собственно, и произошло. Ну, почти так... Если точнее, в погоню бросилась только одна машина.

— С миру по нитке, — пробормотала я, резко дернув на себя штурвал, когда до воды оставалось метров пятнадцать. В глазах потемнело, в кресло вдавило... Вновь обретя возможность ориентироваться в обстановке, я с удовлетворением обнаружила, что преследователей стало на одного меньше, а представителей водоплавающей фауны планеты, наоборот, прибавилось.

— Беру свои слова обратно, — просипел Этьен, — флаер ты водишь хорошо. Но тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время баловаться и демонстрировать блестящее владение фигурами высшего пилотажа.

— А ты не говори, что я не умею летать, — обиженно буркнула я.

— Детский сад, штаны на лямках... Великий летчик-истребитель, а что с остальной озверевшей компанией делать будем?

— Гм... Может, подстрелишь парочку?

— Попробую.

Следующие десять минут отложились в моей памяти весьма посредственно, больше всего происходящее напоминало съемку эпизода какой-нибудь заварушки из «Звездных войн». Мы летали, стреляли, кружились, лавировали, снова стреляли. Отдельным фрагментом картины был мирно дремлющий тигренок. Однако всему приходит конец. Такая печальная участь постигла наш силовой щит. Когда же Этьен соизволил поставить меня в известность, что выстрелов в хвост мы себе больше позволить не можем, именно он и последовал. Вместе с неплохим бумом и почти полной потерей управления. Все мое внимание сосредоточилось на борьбе с упрямой машиной, стремившейся на встречу с землей, и самое интересное я пропустила.

Наконец мы с флаером достигли некоторого взаимопонимания, а вместе с ним достаточно устойчивого положения, я смогла отвлечься от штурвала и тут заметила, что ситуация претерпела значительные изменения. Мы остались в стороне от основных действий, бережно охраняемые парой тяжеловооруженных флаеров. Четыре их собрата тем временем направлялись к нашим преследователям. Те довольно быстро осознали бесперспективность сражения и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, устремились в туманные дали. Преследовать их никто не стал, наши спасители присоединились к уже имевшемуся почетному эскорту, в сопровождении которого мы торжественно прибыли в еще недавно казавшийся недосягаемым замок герцога Венелоа. Только вот ни намёка на триумф я не испытывала.

Глава 4

Все сознательное детство при слове «замок» у меня в голове возникал довольно шаблонный образ: ров с водой, мрачные стены из серого камня, дымящиеся каминные жарыща с перепелами и ужасно вонючий двор, полный лошадей.

Естественно, замок герцога Реналдо Венелоа таким не был. Ров заменило более практичное силовое поле, а вместо полезного в качестве удобрения навоза пахло машинным маслом. Одно утешало: двор был очень большой, и Лоше найдется место порезвиться, — желая в этом убедиться, я начала усиленно вертеть головой во все стороны. Когда наша процессия оказалась в непосредственной близости от каменной лестницы, ведущей к парадному входу, из дверей появился человек.

— Это Клайд, дворецкий, — любезно пояснил один из проводников-конвоиров.

Преодолев необходимое количество достаточно высоких ступеней, мы смогли самолично в этом удостовериться.

— Добрый день, леди и джентльмены. Мое имя Клайд. К сожалению, герцог Венелоа в настоящее время отсутствует, но мы незамедлительно с ним свяжемся и уведомим о вашем прибытии. А пока воспользуйтесь гостеприимством замка. — Дальнейшие слова были обращены лично ко мне: — Мисс, какой у вас за замечательный зверь. Позвольте, мы его покормим и устроим со всеми удобствами.

— Это подарок адмиралу. Его зовут Лоша, сокращенное от Венелоа, — порадовала я управляющего и отдала ему тигренка.

— Спасибо. Мы сообщим герцогу о вашем даре, — пообещал Клайд, крепче прижимая к себе упирающегося Лошку. — А сейчас соблаговолите пройти в комнаты, там вы сможете воспользоваться душем и найдете смену одежды взамен утраченной. — Его взгляд весьма красноречиво скользнул по моей... хм... рубашке. — Прошу вас...

Всю жизнь тремя величайшими изобретениями человечества я считала зеркало, телефон и горячую воду. Не подумайте, мне очень даже мила романтика пешего туризма — костер, свежий воздух, омовение в озерах, но горячий душ и мыло... В результате мое пребывание в ванной комнате затянулось на несусветно долгое время. Когда же чистая, довольная и совершенно обнаженная Нэтта почтила своим вниманием комнату, там обнаружился заждавшийся камердинер, с комплектом одежды и приглашением отобедать в столовой пятнадцать минут назад. Озвучив столь ценную информацию, меня оставили одеваться, не преминув сообщить, что ждут за дверью и стоит поторопиться. Ничего мужчины не понимают. Ну как можно торопиться, когда в твоём распоряжении чистый новый костюм, зеркало и расческа, и все это после трехдневного воздержания! Варварство, но пришлось ускорить процесс, и через какие-то жалкие двадцать минут я появилась в столовой.

— Тридцать четыре минуты, — весело сообщил Этьен. — Клайд, мне жаль, но ты проиграл.

— Судьба, — вздохнул дворецкий. — Сложно разбираться в женщинах, если даже об их существовании знаешь в основном понаслышке.

— На что спорили, джентльмены? — поинтересовалась я, усаживаясь за стол.

— На деньги, разумеется. — Этьен усмехнулся и поймал подброшенную Клайдом монетку.

— Извините, но я должен вас покинуть, ждут дела, — и дворецкий вышел, оставив нас наедине с накрытым столом.

— Этьен, а где может быть адмирал?

Ответ я услышала далеко не сразу — мой визави был страшно занят поглощением наваристого мясного супчика.

— На «Прометее», скорее всего. В крайнем случае, на орбитальной станции.

Я решила принять посильное участие в потреблении горячей пищи.

— Передай мне, пожалуйста, кусочек рулета. Нет, таких три... И кстати, что такое «Прометей»?

Этьен закашлялся.

— Нэтта, ты где находилась последние десять лет? «Прометей» — это флагманский крейсер всего пиратского флота, по огневой мощи превосходящий десять лучших кораблей Республики Рэнд, а в скорости сравнимый лишь со скоростью света.

— Да, припоминаю. В паре репортажей вроде слышала такое название. А как он выглядит?

Тем временем мы приступили к следующему блюду, им оказалась фаршированная рыба... точнее сказать, рыба. Длинной она была метра полтора.

— Когда мы шли по двору, на флаг внимание обратила?

Я кивнула.

— И что на нем изображено?

— Хм... — Я попыталась почетче сформулировать: — Что-то вроде крылатой ящерицы, тщетно пытающейся оторваться от бренной земли.

Этьен расхохотался:

— Жаль, адмирал тебя не слышит. Его фамильный герб — взлетающий дракон, вот «Прометей» под него и стилизован.

— А какого он размера?

— Примерно с этот замок.

— Ох ничего ж себе! — Я подцепила вилкой маринованную осьминожку. — Он красивый?

— Корабль или хозяин? — Этьен ловко изъял у меня моллюска и принялся его жевать.

— Расскажи и о том, и о другом.

— Корабль очень красив, что же до адмирала...

Тут в комнату вошел Клайд в сопровождении шкафообразного типа с проблесками интеллекта на лице.

— Это Артур, начальник охраны. Антуанетта д'Эсте. Этьен Пард, — представил нас дворецкий.

«Черт, ворвались на самом интересном месте», — мысленно выругалась я.

— Простите, что прерываю вас, — начал Артур, — но мы связались с герцогом, и он приказал срочно доставить Этьена Парда на орбиту. Прошу вас пройти со мной, сэр.

Этьен встал, я следом.

— Нет, мисс, вы останетесь здесь.

— Но почему? — попробовала возмутиться я.

— Адмирал не склонен обсуждать свои приказы, — отрезал Артур. — Приятного аппетита. Пройдемте, капитан.

— Не волнуйся, я все улажу, — пообещал мне Этьен. — Главное — сиди тихо и не делай глупостей. Обещаешь?

— Очень постараюсь, — улыбнулась я, и на этой патетической ноте меня оставили в полном одиночестве. Вздохнув, я обвела взглядом стол и обнаружила на нем бутылку вина.

«Делать нечего, напьюсь с горя», — сообщила я рыбьей голове, извлекла из миски пару осьминожек в качестве закуски и собеседников и продолжила трапезу. Практически сразу обнаружилось, что затея моя никуда не годится — и собутыльники молчали в щупальца, и глоток вина (очень хорошего, между прочим) в горло не лез. Зато глупые мысли ломались без стука, намекая, что посидеть спокойно все равно не удастся. Сдавшись и пообещав себе

напиться в другой раз, я перешла к единственным доступным мне активным действиям — осмотру местных достопримечательностей.

Как я уже говорила, таких атавистических атрибутов, как ров и лошади, в замке не наблюдалось, да и камин, к моему разочарованию, тоже отсутствовал. На пиратской планете, где царило вечное лето, необходимости в обогреве жилья не было, а склонностью к декорированию помещений в угоду традициям герцог явно не отличался — его резиденция была обставлена без особых изысков. Сухая классика — вот самое точное определение.

В комнате, вероятно выполнявшей роль гостиной, на окнах висели портьеры из бордового бархата, в столовой, недавно мною покинутой, на столе красовалась белоснежная льняная скатерть, перила лестниц и двери были сделаны из дорогущего дерева и украшены тончайшей резьбой. Восторженно глаза по сторонам, я неспешно шествовала из комнаты в комнату, отмечая различные мелкие детали для тренировки наблюдательности и пресловутой «нетрадиционности мышления».

Кое-что представлялось интересным. К примеру, герцог не любил обычное золото, вся отделка была выполнена белым или розовым вариантом благородного металла; в живописи пиратский адмирал отдавал предпочтение пейзажам, изображения людей практически полностью отсутствовали. Но самым интересным — в плане изучения — местом оказалась библиотека. Она наиболее явно демонстрировала нелюбовь Реналдо Венелоа к показушности и излишествам. Никаких вам раритетных изданий Библии в кожаном переплете и тому подобных глупостей. Нет, наличествовал очень логичный подбор литературы — некоторое количество художественной, в основном детективы, исторические жизнеописания известных военно-политических деятелей, трактат о распаде Земной Конфедерации, с десятком фолиантов, посвященных космическим крейсерам, силовым полям и п-в-переходам, несколько книг о шахматах и пара томов по практической психологии. Красноречивая характеристика владельца, не правда ли?

Кроме книг, обстановка комнаты в себя включала: бильярдный стол, великолепный шахматный столик с клетками и фигурами, выполненными из слоновой кости, большой глобус, изображающий Эйкумену (сокращенно Эйку), — оказывается, так называлась пиратская планета, — и отличный компьютерный комплекс. Решив пообщаться с ним немного позже, я отправилась на поиски Клайда с одной простой целью — узнать, как устроили Лошу.

Лучшего нельзя было и пожелать. Мой тигренок с царственным видом возлежал на одеяле, постеленном в углу кухни, рядом с ним, как на прилавке супермаркета, лежали три сорта мелко порезанного мяса, блюда со сметаной и сливками, мисочка творога. Заслышав мой голос, полосатик сделал величайшее одолжение: открыл один глаз и приподнял ухо. Я опустилась на корточки и ласково потрепала обнаглевшего ребенка, не забыв поблагодарить находившегося тут же повара за чудесный обед. Слово за слово, мы разговорились, мистер Николас поинтересовался, где Этьен меня раскопал, я, не вдаваясь в лишние подробности, рассказала. Затем беседа плавно перетекла в гастрономическую область. Дядюшка Николас, как я его к этому моменту называла, оценил пару моих рецептов выпечки и поинтересовался, что бы мне хотелось получить завтра на обед. Не долго думая, я заказала жареных грибов, а услышав обещание их приготовить, не удержалась и полюбопытствовала, откуда в такой глухомани берутся всяческие деликатесы?

Объяснение оказалось простым донельзя: каждое утро в четыре часа в замок прибывает флаер с главной базы, доставляющий заказанные накануне продукты. Надо заметить, что, беседуя со мной, дядюшка Николас всюю готовил ужин, и появившийся через некоторое время на кухне Клайд отправил меня в столовую, снабдив четкими инструкциями: поужинать и спать.

С первой частью выданных мне ценных указаний я справилась прекрасно, а вот со второй возникли проблемы. Несмотря на то, что в замке герцога жили по среднегалактическому времени, в соответствии с которым текла жизнь и в столице Рэнда, лично мой режим дня сильно отличался от общепринятого. За всю свою жизнь я ложилась спать в десять вечера не больше десяти раз, и организм категорически заявил, что в одиннадцатый раз он таких глупостей не допустит.

Часа два я честно ворочалась в постели, затем, вздохнув, вылезла из-под одеяла, облачилась в халат, волочившийся за мной наподобие мантии, и направилась в библиотеку по широким коридорам погруженного в сон замка. Вопреки ожиданиям и к моей вящей радости, мне не пришлось наткнуться на стены и ронять стулья — тусклого, приглушенного света было вполне достаточно для девушки, не желающей сопровождать свое передвижение адским грохотом. Потому я тихо и спокойно добралась до цели своего путешествия, но тут из-за неплотно прикрытых дверей в библиотеку до моего слуха донеслось негромкое бормотание. Я на секунду остановилась, провела с собой воспитательную беседу на предмет: «Подслушивать или не подслушивать, вот в чем вопрос» — и на цыпочках подошла ближе. Судя по звукам, находившийся в комнате человек разговаривал по видеосвязи, так как голос его собеседника звучал приглушенно и сопровождался шорохом и потрескиванием.

— Этот везунок Пард уже добрался до герцога, — ясно и с неприкрытой яростью.

— Так зачем вы это допустили? Он же был полностью в ваших руках, — обвиняюще и с треском.

— Успокоить его прямо здесь было бы чревато последствиями. Адмирал — кто угодно, но не идиот. А теперь нам остается только одно: немедленно вручить ему подарок.

— Еще рано, доктор не закончил, нет никаких гарантий, — рассудительно.

— Придется рискнуть. Не может же чертов инопланетянин так сильно отличаться! наших баб он трахает.

— Вы не понимаете, ему будет не до игр. Операция может затянуться.

— Плевать. Я даже готов пару недель отсидеть в карцере, если это поможет Венелоа преставиться. Выполняйте, — с нажимом.

— Как скажете, сэр. Но помните, результата обещать не могу, и если все пойдет не так — нам не сдобровать, — обреченно.

— Не паникуйте раньше времени, лучше проследите, как идет подготовка к последней битве нашего короля. И боюсь, что даже кони не смогут умчать его от смерти, — говорящий посмеялся собственной шутке. — Конец связи.

Ящерицей юркнув в ближайшую комнату, я с замиранием сердца ждала, пока этот тип выйдет из библиотеки и легкий шум его шагов затихнет вдалеке, но даже после этого еще минут двадцать сидела в темноте, стараясь не дышать, и судорожно размышляла. Разумеется, уже не о том, какую книгу предпочесть в это время суток. Скорее уж о тезисе: «Меньше знаешь, крепче спишь», ибо спать, как назло, захотелось безумно, однако в свете услышанного (точнее, нагло подслушанного) об этом не могло быть и речи. Если при живом герцоге у меня еще оставался шанс благополучно выбраться из всей этой истории, то мероприятие, затеянное Артуром (его голос я сразу же узнала), лишало меня даже призрачных надежд, а я очень не люблю, когда с моими надеждами обращаются подобным образом. Возникал только один

маленький вопрос — а что, собственно, я, запертая в замке, могу в данной связи предпринять. Ответ всплыл неожиданно быстро: «Ничего». Ладно, отрицательный результат — тоже результат. Вывод напрашивался сам собой: раз резиденция Реналдо Венелоа в плане начала активных действий меня никак не устраивает, надо оказаться в другом месте. «Прометей», конечно, был бы наиболее предпочтителен, но во дворе почему-то не наблюдалось катера, готового меня туда незамедлительно доставить.

«Будем действовать последовательно», — решила я. Для начала неплохо бы покинуть замок и отыскать человека, способного оказать мне по меньшей мере консультативную помощь. Выбор только не очень богатый — троица друзей Этьена. Осталась сущая мелочь — найти хоть одного. Ободренная открывшимися перспективами, я выбралась из своей каморки и отправилась напрямик в библиотеку, в гости к компьютерному комплексу, рассчитывая получить от него все необходимые мне сведения. Я не ошиблась — огромная база данных действительно наличествовала, только (какая неожиданность) была защищена паролем. Надежно, конечно, только вот обучение в академии включало в себя спецкурс по извлечению из железного нутра любого отдельно взятого компьютера всей имеющейся и большей части имевшейся, но стертой информации. Соответственно, на вскрытие файла ушло минут десять, после чего я с головой погрузилась в дебри таблиц, связей между ними и прочих мало полезных мелочей. Первым делом я проверила предполагаемое местонахождение Стива Келсо, капитана крейсера «Сирокко».

«По последним данным — система Арктура», — загорелся ответ. На последовавший вопрос о давности этих самых «последних данных» меня попросили повторить запрос через час.

— Да, значит, информация — свежачок, — вздохнула я и набрала в строке поиска «Томас Маккензи».

Местонахождение: «Крейсер „Прометей“, система Эйкумены». Предсказуемо, конечно, но от этого ни он — доступней, ни мне — приятней. Остается лишь бравый контрразведчик. Несмотря на предыдущее место работы дедули, за время учебы в академии нелюбовь к представителям этой профессии я впитала надежно, и теперь мысль, что просить о помощи придется сотрудника глубоко презираемой мною организации, да еще и пиратской, действовала на нервы. Вот только выбор отсутствовал напрочь. Я поморщилась и ввела запрос.

«Планета Эйкумена.

Домашний адрес: Монмартр, 13.

Место работы: нет допуска».

Оценив любезно выданную мне информацию, я решила, что место работы Дмитрия меня волнует мало, и перешла к изучению подробнейшей карты главной базы. Талион — так называлась пиратская столица, единственный город на планете был километров тридцати в диаметре и имел четкую планировку. Посередине находилось озеро, от него лучами отходили улицы, соединенные между собой концентрическими кругами. Этакая огромная паутина. На южной ее границе, ближе к полюсу, в свободной от облаков зоне, словно огромный паук, притаился космопорт. Я с удовлетворением отметила, что место обитания ближайшего друга Этьена также расположено в южной части пиратского мегаполиса. Запечатлев в памяти карту, я вышла из базы данных, педантично выключила все кнопки и направилась в отведенные мне апартаменты — думать и одеваться!

Как обычно, хорошо получилась лишь одна часть плана. Натягивая брюки, я все еще не знала,

куда и зачем лечу. Картина, рожденная моим богатым воображением, скорее вызывала сочувственный вздох, нежели вдохновляла на подвиги. Вот представьте, вы пиратский адмирал, сидите себе, пьете утренний кофе, тут к вам вламывается встрепанная юная дева и на пороге всхлипывает:

— Герцог, вас хотят убить.

Это для вас, естественно, не новость, и вы спокойно интересуетесь:

— Не подскажите, кто и когда?

Тут девушка теряется и бормочет:

— Ну...

Что вы ей скажете? Явно ничего хорошего. И потому ответ на вопрос Реналдо Венелоа должен звучать четко, ясно, а главное, логично. С этого места начинались проблемы. Разговор, подслушанный мною у дверей библиотеки, четких инструкций типа: «Дай Сержу пистолет, пусть он застрелит Венелоа послезавтра за обедом», не содержал и ясности не вносил. Единственный вывод, который я смогла сделать, состоял в том, что герцогу собираются подкинуть какой-то яд, причем ни когда это произойдет, ни эффективность отравы не известны. Прекрасная отправная точка, нечего сказать. Я плюхнулась на кровать и наморщила лоб. Как он сказал? Доктор еще не закончил?.. Доктор... Так... Давайте по порядку. Герцог у нас кто? Правильно, чертов инопланетянин, керторианец. Много ли в Галактике специалистов по их анатомии и жизнедеятельности? Максимум по одному на каждого из живущих, да и то, если они пользовались услугами докторов, а уж исследовать себя на предмет, какой яд как действует, уважаемые керторианцы точно бы не дали. Стоп! Я вскочила и заметалась по комнате. Есть в Галактике один человек, знающий все про внутреннее устройство керторианцев. Доктор. Пол Виттенберг. Тогда понятно, почему он еще не готов: три дня — это не очень много для создания убийственного яда. Что же выходит? Крейсер Этьена захватили отнюдь не ради Гвен и денег. Им был нужен доктор. Я задумалась... Как, интересно, они узнали о ценном грузе Этьена? Обрывки информации известны только Дмитрию Иванову, получившему наш запрос. Уж не собираюсь ли я заявиться прямиком в гости к предателю?

«А у тебя есть выбор?» — поинтересовался внутренний голос.

«Нет, — я вздохнула. — Придется надеяться на крепкую мужскую дружбу». Оптимизма это мне не добавило.

Остаток времени я честно пыталась поставить себя на место заговорщиков и понять, как же они заставят герцога употребить заботливо приготовленный ими яд, но ничего умнее змеи, засунутой в постель, в голову не приходило, и я забросила тщетные попытки докопаться до истины, оставив эту задачку подсознанию... Загрузив подсознание ответственной работой, я глянула на часы и решила, что, пожалуй, пора двигаться — все же мне предстояло ни много, ни мало, как покинуть тщательно охраняемый замок и в максимально сжатые сроки оказаться на главной базе. Вас удивляет, почему я в своих ночных раздумьях обошла вниманием такую важную тему? Просто способ покинуть замок, на мой взгляд, существовал ровно один — прилетающий в четыре утра флаер.

Около половины четвертого я прокралась к черному ходу, напротив которого находилась посадочная площадка на две машины, затаилась в тени крыльца и принялась терпеливо ждать. К счастью, все, с кем мне довелось общаться среди пиратов, отличались обязательностью и пунктуальностью, и ровно без двух минут четыре карету для Нэтты подали к самому крыльцу.

Остальное было делом техники — дожидаться, пока дядюшка Николас вместе с пилотом удалятся в дом для инвентаризации груза, в мгновение ока оказаться рядом с флаером, вскарабкаться в грузовой отсек и замаскироваться в дальнем углу. Минут пятнадцать томительного ожидания в неудобной позе были вознаграждены — пилот с поваром вернулись, дружески распрощались, и флаер взлетел.

По дороге меня больше всего интересовали два животрепещущих вопроса: в какой части города он собирается приземлиться и как мне определить свое местонахождение? И если по второму пункту оставалась вероятность, что застрявшие в моей голове названия лучевых проспектов за время полета не выветрятся, то первый от моих знаний и желаний совершенно не зависел, а перспектива оказаться в пять утра на другом конце города не впечатляла. Но Бог миловал, и когда я, выждав достаточное после приземления время, выбралась из флаера, дошла до ближайшего угла и прочитала названия улиц, обнаружилось, что быстрой ходьбы до цели минут двадцать. По ровной дороге я, как правило, двигаюсь в более чем приличном темпе, поэтому через обозначенное время уже стояла перед домом 13 по бульвару Монмартр. Надо заметить, строилась база, видимо, как полная противоположность обстановки на крейсерах: сплошная зелень, парки, бульвары, лужайки, газоны. Также, поскольку угроза перенаселения планете явно не грозила, город рос не вверх, а вширь. Самым высоким зданием было четырехэтажное, а стандартным являлся двухэтажный коттедж с газоном и бассейном. Все это создавало ярчайший контраст рэндовскому муравейнику, где отдельный дом имел разве что Дин Таллисто (ну и мы с дедушкой в порядке исключения).

Завистливо вздохнув, я подошла к дверям и позвонила. Минут через пять позвонила более настойчиво. Наконец дверь распахнулась, и я изумленно уставилась на юношу лет девятнадцати, больше всего напоминающего ангелочка — светлые кудри, пухлые губки, крыльев только не хватало. Причем из одежды на нем красовались лишь весьма экономные облегающие трусы. Я сглотнула и пробормотала:

— Простите, вы Дмитрий Иванов, я...

— Нет, — прервал меня голубоглазый херувим, — проходите. Митя, тут к тебе пришли.

После чего, закрыв дверь и окинув меня недовольным взглядом, типичный образчик космического флибустьера удалился, а на смену ему явился, можно сказать, прилично одетый — в халат — Дмитрий. Его внешность тоже как-то не очень соответствовала выбранной профессии — шкаф средних размеров с гривой ярко-рыжих волос и веснушками. Опустив взгляд долу и обнаружив там голые мужские ноги, я проямлила:

— Простите, я похоже не вовремя.

— Ничего страшного, — бодро заверил меня собеседник. — Чем могу быть полезен?

— Меня зовут Нэтта, Антуанетта д'Эсте. Слышали?

— Нет. — Дмитрий отрицательно качнул головой.

— Ладно, это не главное. Этьена Парда вы, надеюсь, знаете.

— Да, — протянул он мечтательно. Гм... своеобразный «ближайший друг».

— Так вот. Этьен захватил меня в плен, но потом передумал. Сегодня мы прибыли в замок герцога, откуда Этьена срочно отозвали на «Прометей». Мне тоже необходимо там оказаться, и, по возможности, скорее.

— Соскучились? — подмигнул Дмитрий. Я разозлилась.

— К вам часто приходят в несуетную рань скучающие девушки? Слушайте, мсье Иванов, мне очень, очень надо немедленно попасть на «Прометей».

— Что за спешка?

— Не важно. Можете вы поверить мне на слово?

— Нет. — Собеседник обреченно вздохнул.

Такой же вздох, словно эхо, вырвался и из моей груди.

— Хорошо. Точнее, не очень. Скажите честно, я могу вам доверять? Нет, не так. Может Этьен вам доверять?

— Да.

Я собралась с духом и вкратце пересказала Дмитрию сегодняшние события вкупе с моими личными выводами. Когда поток сведений иссяк, он встал, сказал:

— Поспите пока, я посмотрю, что можно сделать, — и ушел, не дав мне даже слова вставить.

Мысль поспать была здоровой, пришлось так и поступить. Часа через два меня разбудил местный ангел, вооруженный чашкой крепкого кофе. Пока я продирала глаза, обжигалась кофе и безуспешно пыталась проснуться, херувим сообщил, что, как только я закончу, он со всеми почестями доставит мою особу в космопорт.

И это называется почести? Первым делом из вполне приличных брюк и рубашки меня переодели в спортивный костюм, повисший на мне мешком, на голову напялили кепку, велев убрать под нее волосы.

— Хорошо хоть усы с бородой не приклеили, — ворчала я, сворачиваясь клубком в кабине флаера.

— Прости, я не расслышал, ты на «Прометей» хочешь или к рыбам? — решило уточнить голубоглазое чудо природы.

— Молчу, молчу.

Этим трудным делом я и занималась вплоть до приземления на стоянке космопорта. Дав мне пару минут на вылезание из флаера и разминание затекших конечностей, мой провожатый бодро потрусил в направлении, ничуть не напоминаящем дорогу к центральному входу.

Не успели мы преодолеть и двухсот метров, как с небес спикировал еще один флаер, плюхнулся на землю, и из него выскочила парочка пиратов, весьма резво направившихся в нашу сторону.

— Черт, успели гады, — неподобающе сану выругался херувим. — Бежим. Причем быстро.

Не далее как вчера мне уже давали подобные инструкции.

— Неужели это никогда не кончится? — жаловалась я, одновременно развивая максимальную скорость.

Через секунду луч лазера, опаливший траву чуть правее и дальше меня, наглядно продемонстрировал, что я вполне в состоянии перемещаться раза в два быстрее. На протяжении всей дистанции в голове крутилась мысль: а куда мы бежим? Повезло, ответ я получила раньше, чем выдохлась, — в стене распахнулась дверь, откуда показался Дмитрий.

— Сюда, скорей.

Мы ворвались внутрь и, заперев дверь, он помчался по коридору, не дав нам даже секундной передышки. В итоге нам удалось добраться до катера раньше противника, и меня практически впихнули в люк. Минуты через три появился Дмитрий в гордом одиночестве и принялся готовиться к взлету.

— А нас не подстрелят по дороге?

— Нет. Силовой щит этого катера достаточно мощный, да и возможности такой им не представится — мы все время будем в поле зрения радаров. Сначала базы, потом «Прометей».

— Хоть какое-то утешение.

Тут я замолчала, поскольку катер довольно резко оторвался от земли, и меня основательно вдавило в кресло. Хорошо, хоть это продолжалось недолго.

— Брр... Дмитрий, а сколько нам лететь до «Прометей»?

— Часов пять. Это не самая быстроходная, зато самая безопасная машина.

— Безопасная — это хорошо, — одобрила я. — Как вам кажется, кто пытался меня подстрелить?

— Довольно очевидно. Люди Артура, разумеется. Что он должен был делать, проснувшись и не обнаружив вас мирно дрыхнувшей в кровати?

— А как он меня нашел?

— Сложно ему было, — усмехнулся Дмитрий. — Куда вам надо? На «Прометей». Он где? В космосе. Вывод простой — немедленно лететь в космопорт и ждать. Им причем и ждать-то не пришлось.

— Повезло, нечего сказать, — констатировала я. — А вашему другу не грозит опасность?

— Нет. Он отоспится в здании до моего возвращения. А там, глядишь, все рассосется. Не будет же адмирал поощрять это безобразие.

— Есть у меня подозрение, что покушение на свою жизнь он сочтет чем-то большим, нежели просто безобразием, — рассудительно заметила я. — Дмитрий, расскажите мне об Этьене.

— Что вас интересует? — весело поинтересовался собеседник. — Любимое блюдо или девичья фамилия матери?

— В общем-то, все, — вздохнула я. — Но можете для начала осветить вопрос, зачем ему понадобилось захватывать в плен частную яхту и требовать выкуп.

— А он сам вам об этом не рассказывал?

— Я не спрашивала. Как-то времени подходящего не нашлось. — Я немного подредактировала имевшие место события.

Минут пять Дмитрий молчал, напряженно о чем-то размышляя. Потом, приняв решение, заговорил:

— Удивительно, вы первая девушка, которая интересуется чем-то, кроме внешности и должности Этьена. Уж не знаю, как он к вам относится, но... Расскажу, в общем. Отговаривал я его от этой затеи с выкупом долго. Жаль, не получилось.

— Так зачем ему деньги? В карты проиграл?

— Ничего подобного, — отрезал Дмитрий. — Значит, так. У нас это не поощряется, но многие, у кого есть семьи за пределами Эйкумены, поддерживают с ними связь. Иногда просто узнают, как дела. С месяц назад Этьен выяснил, что у его матери серьезные проблемы со здоровьем, и на лечение нужны деньги. Очень большие.

— Сколько?

— Около миллиона.

— Ох... А что с его мамой?

— Не знаю. Этого он мне не докладывал. Теперь, кстати, ваша очередь. Расскажите, что произошло с того момента, как Этьен претворил в жизнь свой идиотский план.

Все бы ничего, но я до сих пор не была уверена, что Дмитрию можно доверять. С одной стороны, я неуклонно приближаюсь к «Прометею», а не лежу на дне озера, с другой... ну, с другой — подозрительность, это наше все. Пришлось пойти на компромисс. То есть я поведала свою захватывающую историю, забыв упомянуть только о генераторе мультитинии и изнасиловании девушки на берегу озера.

Говорила я долго, а когда закончила, на обсуждение времени не осталось: пора было начинать переговоры с «Прометеем» на предмет пристыковки. Дмитрий, собственно, этим и занялся, я же с любопытством обзревала окрестности. В целом пейзаж особых изменений не претерпел — орбитальная станция, снующие катера, дрейфующие крейсера, но на сей раз в некотором отдалении застыл еще один корабль — флагманский дреднот герцога Венелоа «Прометей».

Этьен меня не обманул — корабль был не просто красив. Он был как живой. Казалось, еще секунда, и дракон взмахнет своими мощными крыльями, его тело распрямится, а из пасти вырвется струя обжигающего пламени. Меня настолько заворожило это зрелище, что я напрочь забыла, где я и зачем здесь нахожусь.

— Простите. — Дмитрий легонько потряс меня за плечо. — Мы получили разрешение на пристыковку. Готовьтесь, через десять минут будем на месте.

Эти минуты я потратила с пользой, приведя освобожденные от кепки лохмы в какое-то подобие прически. Едва я закончила, как катер едва заметно вздрогнул — пристыковка завершилась.

Дмитрий встал с пилотского кресла и протянул руку:

— Мадемуазель, вот вы и на «Прометее». Прощу.

Преодолев шлюз, мы оказались в коридоре пиратского флагмана. Первое впечатление — я снова в замке. Те же мраморные полы и резные деревянные панели. При ближайшем рассмотрении, обнаружилось отличие — нас встречал не душка Клайд, а незнакомый мужчина средних лет.

— Добрый день, — поприветствовал он нас с видом радушного хозяина. — Я майор Уилкинс. Что привело вас на «Прометей»?

На это выступление мы с Дмитрием отреагировали на редкость слаженно, хором воскликнув:

— Тот самый Джек Уилкинс?!

Глава 5

Забегая вперед, замечу, что, несмотря на идеально дружное исполнение, имели мы с Дмитрием в виду абсолютно разные вещи. С разницей лет в десять. Я, как начитанная и образованная девушка, была прекрасно осведомлена о подробностях войны между Земной Конфедерацией и Империей Цин, уже ставшей частью новейшей истории. Кульминационной ее точкой стала битва за систему Гонтцоль, в которой имелись два совершенно невыразительных тоннеля: один вел к центру Империи, второй в не менее центральную систему Конфедерации. Поэтому, когда корабли Империи захватили Гонтцоль и надежно в ней расположились, войска Конфедерации почувствовали себя не очень уютно.

И тут на сцене в белом фраке появился Джек Уилкинс, под его командованием часть земного флота проникла в систему кружным путем через третий тоннель и имперцев атаковали с двух сторон. В результате было подписано мирное соглашение, а система Гонтцоль с тех пор является нейтральной.

Это общеизвестная информация, сам же майор, не особенно выбирая выражения, сообщил, что если бы операцию дали провести, сообразуясь с его мнением и опытом, то победа была бы полной и безоговорочной. Об этом Уилкинс рассказал мне после того, как, отпустив Дмитрия, мы перебрались в каюту адмирала (информация, также любезно предоставленная мне майором) и уютно расположились в глубоких кожаных креслах напротив друг друга. С не меньшей любезностью майор поведал мне, что имел в виду Дмитрий. Он, не получивший классического образования пират, новейшей историей интересовался как-то не очень, поэтому единственная война, о которой ему было хорошо известно, закончилась меньше месяца назад. Как выяснилось, Уилкинс сумел отличиться и там. Причем внимание! На стороне Империи Цин! Круто, не правда ли? Толком я рассказ майора не поняла, слишком там все было запутано, но основная мысль такова: используя все те же кружные пути (на сей раз через пиратскую часть космоса), то одна, то другая воюющая сторона добивалась преимущества.

Наконец, флот Рэнда предпринял попытку поймать корабли Империи в ловушку, и с задачей почти уж было справился, но на выручку прибыл «Прометей», возглавляемый майором. Под его прикрытием флот Империи благодаря хитрому маневру покинул систему Рэнда, что позволило практически избежать западни. «Практически» означало, что флот не был уничтожен, но одно это не являлось решением проблемы, поскольку выход из системы Таксиса в сторону Империи блокировался двумя станциями, захваченными Рэндом. В самой же системе оказались часть флота Империи, их флагманский дредноут «Ямагучи», «Прометей» и уйма крейсеров Рэнда, по огневой мощи втрое превосходящих имперские силы. Правда, система Таксиса большая, и играть там в догонялки можно хоть до скончания веков. Согласитесь, ситуация больше всего напоминала патовую. Но только не для майора. Он, воспользовавшись полным отсутствием пресловутой нетрадиционности мышления у тактических компьютеров

врага и ошеломляющей скоростью «Прометей», оказался у тоннеля с тридцатиминутной форой, сбросил десант и захватил станции. Единственный раз во всей истории космических войн. Естественно, в тоннель хлынули имперские войска, и закончилось все как обычно — очередным чертовым мирным договором (цитата). Именно этот эпизод сделал майора Уилкинса весьма популярной личностью среди пиратской братии.

И напротив живого тактического компьютера XXV века сидела я, собираясь вести разговор на равных. Хм... «Великий Цезарь, идущие на смерть» — и дальше по тексту...

Молчание, изредка прерываемое прихлебыванием согревающих душу напитков, грозило затянуться, и я не выдержала:

— Майор, вы случайно не в курсе, что там с капитаном Пардом?

— Случайно в курсе. Еще мне бы хотелось быть поставленным в известность относительно цели вашего визита.

Я замялась.

— Простите... Я понимаю, но... Будет лучше, если я поговорю с самим адмиралом.

— Можете считать, что с ним и говорите. Я непременно все передам, слово в слово, — очень серьезно пообещал майор.

— Не могу. Вам, наверное, известно, что не все люди на планете и станциях безоговорочно преданы адмиралу. Мне нельзя рисковать.

Собеседник кивнул, соглашаясь:

— Ваша правда. Тогда поделитесь хотя бы менее конфиденциальной информацией.

Улыбнувшись уголком рта, я поинтересовалась:

— Не подскажете, как дела у капитана Парда?

Выражение, промелькнувшее в глазах майора, я не взялась бы однозначно классифицировать. С трудом сдерживаясь, он выдал:

— Знаете, что так привлекает меня на «Прометее»? Отсутствие кошек и женщин. Вы одинаково невозможны.

— Ну почему? Лоша вот очень даже миленький.

— Кто? — поперхнулся Уилкинс.

— Лоша. Сокращенно от Венелоа. Тигренок, которого я подарила герцогу.

Майор в ужасе оглянулся:

— И где он?

— Не пугайтесь так, не потащу же я его в космос, он еще маленький.

— Спокойствие, только спокойствие, — пробормотал майор. — Нэтта, простите, а где вы взяли

гм... Лошу?

— Майор, а как со здоровьем у капитана Парда?

М-да... выдержка собеседника заслуживала уважения — он только крепче обхватил стакан с виски и что-то неразборчиво прорычал.

Я поспешила уточнить:

— Это не просто любопытство. Дело в том, что в джунглях на нас напала тигрица, и Этьен довольно серьезно пострадал. Лоша, кстати, ее ребенок. Не могли же мы оставить его умирать в джунглях? — Я как можно более дружелюбно улыбнулась и просительно посмотрела на майора. — Вот видите, вы получили ответ на свой вопрос.

После секундного размышления, не швырнуть ли в меня бокалом, собеседник распорядился им более конструктивным образом — выпил и с каменным лицом сообщил:

— С капитаном Пардом все в порядке. По окончании их беседы с адмиралом он проследовал на гауптвахту, где и находится в настоящее время. На увечья, нанесенные тигром, жалоб не поступало, состояние здоровья опасений не вызывает. — Я облегченно вздохнула, но тут майор продолжил: — А с чего это вдруг вас заинтересовала судьба капитана? Вроде он вас в плен захватил...

— Понимаете, майор, совместные блуждания по джунглям, они... объединяют. Тем более что после захвата капитаном яхты Гвен лично мое положение не очень изменилось.

— В смысле?

Решив, что плодотворное сотрудничество все же выгоднее, я честно выложила всю историю до момента захвата крейсера «Ренуар» кликой оппозиционеров. Моя откровенность казалась оправданной еще и потому, что предатель все и так уже знает, а доверенному лицу герцога, даже если он пока и не в курсе, лучше бы в нем оказаться. Судя по заинтересованности в глазах майора, что-то новое он из моего рассказа вынес.

— Вам не откажешь в сообразительности, — удостоили меня скупой похвалы.

— Спасибо. Я, кстати, не прочь бы хоть краем уха услышать продолжение этой истории. О дальнейшей судьбе Гвен Ци и ее свиты мне ничего не известно.

Приятно видеть, что моя готовность к сотрудничеству нашла понимание. Ответ последовал незамедлительно.

— Гвен Ци и ее ближайшее окружение были обнаружены на одном из дрейфующих крейсеров и некоторое время назад доставлены на «Прометей», после чего с ними побеседовал адмирал. В настоящий момент идут переговоры с Империей Цин.

— А сама Гвен как?

— В порядке. Первое, что она потребовала, — это горячий душ. В каюте, где их сейчас разместили, в наличии все удобства.

— Доктор с ними?

Майор обиженно взглянул на меня:

— Нэтта, не надо считать всех вокруг идиотами. Капитан Пард достаточно внятно объяснил, кто на этой яхте так интересуется Небесного Владыку, а мы с адмиралом имеем привычку усваивать информацию с первого раза. Да, доктор Пол Виттенберг, он же Пол Броун, в данный момент в полном здравии и находится вместе с Гвен Ци.

Тут мне на ум пришел немаловажный вопрос:

— Майор, вы сказали «капитан Пард», означает ли это, что Этьен останется командиром «Ренуара»?

— Данный вопрос скорее следует адресовать адмиралу. На сегодняшний день в составе экипажа крейсера «Ренуар» не зафиксировано никаких изменений.

Я облегченно выдохнула.

— Учтите, это не обещание. Просто информация в благодарность за вашу искренность.

— Очень признательна. — Я глотнула мартини. — Скажите, а карманный генератор мультитинии удалось обнаружить?

— Пока неизвестно. Человек, отправленный на «Ренуар» за вещами капитана, еще не выходил на связь.

— Странно...

— Ничуть. Приказ был не срочный, а до орбитальной станции лететь достаточно долго.

— Вам виднее.

Впервые мне удалось вызвать на лице майора ухмылку.

— Как приятно слышать из ваших уст разумные слова. Хочется продолжения. Изложите вашу версию событий, последовавших за вторичным пленением. Можно без интимных подробностей.

Уже спасибо. Следующие двадцать минут прошли под девизом — откровенность, это наше все. На этот раз я забыла о ночном разговоре в библиотеке. Дослушав мой бурный монолог, майор с заметным сарказмом поинтересовался:

— Вам так захотелось к капитану Парду, что не было сил удержаться?

— Простите, сэр, а где в данный момент находится герцог? Можно я ему расскажу о силе моего влечения к Этьену?

— Герцог, побеседовав с мисс Ци, отбыл на орбитальную станцию. Как вы должны понимать, сейчас не самый простой период в жизни планеты.

— Когда вы ожидаете его возвращения?

— К вечеру. Я позабочусь об организации вашей встречи.

Только я хотела от души поблагодарить майора, как в дверь постучали.

— Войдите.

В каюте появился мужчина средних лет и бодро отрапортовал:

— Майор, прибыл Андре Манне со срочным сообщением.

— Отлично. Проводите его в мою каюту.

Жестом отпустив посланца, Уилкинс легко поднялся из кресла и вновь обратился ко мне:

— Очень сожалею, но нашу познавательную беседу придется прервать. В благодарность хочу предоставить вам самой выбирать, где дожидаться беседы с адмиралом. Так понимаю, в компании капитана Парда?

Подумав пару секунд, точнее поборов искушение, я отрицательно помотала головой:

— Нет. В компании Гвен Ци и ее свиты.

Уилкинс заметно удивился, но спорить не стал.

— Прошу вас. — Он распахнул передо мной дверь.

Выйдя в коридор, я вновь пораженная остановилась, изучая отделку корабля. Находясь в не особо примечательной каюте герцога, я успела забыть, как выглядит «Прометей» за ее пределами.

— Майор, а почему адмиральская каюта такая... — Я замялась, подбирая правильное определение.

— Не ослепляет, вы хотели сказать?

— Угу.

— У каждого человека должно быть место, где он чувствует себя уютно. Убранство замка и корабля — ну, с этим ничего не поделаешь, положение обязывает, однако адмирал отнюдь не сибарит и предпочитает чистить зубы практичной пластиковой, а не изящной платиновой щеткой. — Тут мы остановились.

— Макс, — это, как не сложно догадаться, не мне, — эта леди пожелала составить компанию пленникам. Впусти ее и не выпускай. Мисс, желаю приятно провести время. До встречи.

И меня впихнули в каюту, предоставленную во временное пользование подданным Небесного Владыки. Я огляделась. Да. Такой тюрьмой не погнушался бы и сам Император. Бархат, атлас и золото, все в меру. Долго, правда, глазеть по сторонам не пришлось по простой и понятной причине — я почти мгновенно стала центральным объектом для бодрствующей части здешних старожилов. А именно — Акиро, Идио и Алекса. Гвен с доктором, устав от всех злоключений, мирно дремали в противоположных концах каюты.

Когда стихла буря первых приветствий, наглядно демонстрирующих, что меня очень рады видеть целой и совершенно невредимой, мы перешли к детальному обсуждению всего произошедшего с момента нашего расставания. Радовало одно: мне не привыкать рассказывать одно и то же по пятому разу, богатый опыт достигнут годами упорных тренировок (дедуля, Урс, Марси, сокурсники, Урс, дедуля...), так что бодро и связно я изложила всю замысловатую цепочку событий, приведших меня в эту замечательную каюту и привычно опустила подробности подслушанной беседы. Просто решила, что в замке сидеть скучно, вот и

прилетела. Слушатели, имеющие уже достаточный опыт общения со мной, проглотили это, даже не поморщившись. Затем роль рассказчика перешла к Акиро — его повествование не содержало такого количества витиеватых оборотов и незначительных подробностей, поэтому оказалось более четким и информационно насыщенным. Вкратце.

После нашего поспешного отбытия с орбитальной станции, они с Идио тут же сдались. Противник был зол, но поскольку мы никого не пришибли, да и приказ оставить всех в живых наличествовал, то их просто грубо отволокли обратно, откуда через непродолжительное время переместили на один из дрейфующих крейсеров, позволив достаточно свободно перемещаться по значительной его части. Правда, непонятно уж зачем, ограничили в свете, воде и еде.

На этом месте я прервала его рассказ:

— Прости, а доктор Пол был с вами?

— Нет. Мы встретились только здесь. А с чего вдруг такой вопрос?

— Интуиция разыгралась. Продолжай, Акиро.

— Я уже почти закончил. В общем, нам троим практически безразличен уровень удобств, разве что Алекс менее привычен, а Гвен мучилась, бедняжка. В итоге сегодня, часов в пять утра, какие-то люди забрали нас с крейсера и доставили сюда. Причем по первой же просьбе предоставили еду, напитки и ванну для Гвен. Кстати, — он кивнул на накрытый стол, — не стесняйся.

«Пьянству бой! Алкоголь вредит вашему здоровью...» Я безалаберно плеснула в бокал мартини и спросила:

— Что вам сказал утром адмирал?

Тут Алекс не выдержал:

— Ребята, похоже, не стоило все так подробно рассказывать. Мадемуазель осведомлена не хуже нашего.

Я лениво отмахнулась:

— Отстань, назойливый мираж. Если бы я все знала, то не стала бы спрашивать, а последовала примеру Гвен.

Ответил мне Идио:

— Адмирал был весьма любезен, извинился за причиненные неудобства и дал стопроцентную гарантию, что в ближайшие три дня отправит нас в Империю, осталось только согласовать детали. Своего пилота у нас нет, яхты тоже.

Опять Алекс:

— И вы ему поверили? Слову грязного пирата?

— Ну уж, — осадил его Акиро, — при всей своей жестокости адмирал ни разу не был замечен в пренебрежении своими обещаниями или нарушении данного слова. Я уверен, мы твердо можем рассчитывать на скорое возвращение домой.

— Полностью согласна, — подтвердила я и тут заметила, что доктор Пол не спит, а наблюдает за нами. — Простите, я временно вас оставляю.

С этими словами я покинула теплую компанию и направилась к человеку, ради беседы с которым оказалась здесь, всей душой надеясь, что обществом Этьена пренебрегла не напрасно.

— Доброе утро, Нэтта, не скажу, что удивлен, зато признаюсь, что очень рад твоему появлению.

Что ж, приветствие более чем радушное.

— И вам утра не менее доброго, — не осталась я в долгу. — А почему вы не удивлены?

— Исходя из общей тенденции, я могу с большой долей уверенности высказать предположение, что ты практически всегда находишься там, где события носят максимально острый характер, а в настоящий момент времени такой точкой, несомненно, является «Прометей».

Добрых десять секунд я ошарашенно мотала головой, помогая смыслу данной тирады добраться до моего полусонного сознания, затем добавила:

— Если точнее, данная конкретная каюта и наша с вами беседа.

Теперь уже доктор занялся поиском смысла в моих словах. Не став дожидаться момента просветления, я спросила прямо:

— Какой именно яд вы предложили пиратам?

Он отшатнулся и взглянул на меня как на сколопендру. Со всей возможной мягкостью и убедительностью я продолжала:

— Доктор, мне, перефразируя вас, с большой долей уверенности известно, что последние три дня вы занимались изучением действия разнообразных ядов на керторианский организм, поскольку являетесь единственным в Галактике специалистом, знающим о нем достаточно много и, мягко говоря, не понаслышке. Вы достаточно умны, чтобы понимать, кому этот яд предназначен. Надеюсь, также вы осознаете, каковы будут последствия смерти адмирала для вас и остальных здесь присутствующих. Согласна, в тот момент выбора у вас было немного, но теперь он есть. Опишите мне основные свойства рекомендованного вами яда, и я сделаю все, чтобы покушение не удалось.

Собеседник опустил голову и пробормотал:

— Они обещали отправить меня на Денеб, к Беате...

— И вы поверили? Кстати, разве вы уже не хотите лететь в Империю Цин?

— Знаешь, Нэтта, если честно, я уже ничего не хочу и проклиная тот час, когда согласился принять участие в исследованиях на станции «Бантам».

— А возможностью вернуться в покинутую вами часть космоса вы бы воспользовались?

После недолгого раздумья доктор кивнул:

— Да. Вся эта история окончательно убедила меня, что незачем лезть в игры больших людей. Кроме того, не вижу я особого смысла в продлении жизни Небесного Владыки, а деньги в

последнее время как-то подутратили свою ценность. Хочется тишины и покоя.

— Хорошо. Обещаю, что, возвращаясь на Рэнд, сделаю все, чтобы забрать вас.

Доктор криво улыбнулся:

— Ах, деточка. Какой Рэнд... Неужели ты искренне надеешься туда вернуться?

— Я не надеюсь. Я вернусь. Пожалуйста, Пол, расскажите мне про яд. Иначе у нас не останется ни одного шанса.

Собеседник вздохнул:

— Не думаю, что это может иметь какое-то значение, но... Яд проникает в организм через кожу, то есть при прикосновении. Действие проявляется не сразу, примерно через час. Противоядием может послужить сыворотка от укусов некоторых земных змей, но это не точно. Как ты понимаешь, изучать методы спасения меня не просили.

— Спасибо, доктор. — Я встала. — Теперь моя очередь размышлять и искать.

— Удачи.

— Пригодится. — Я чмокнула его в щеку и отошла.

Попыталась было забиться в уголок, чтобы подумать в тишине и покое, но тут случилось неизбежное — проснулась Гвен. Естественно, в ту же секунду, как в поле зрения ее сонных глаз оказалась бедняжка Нэтта, сама Гвен оказалась у меня на шее, что-то восторженно лепеча. Я мученически возвела глаза к потолку, но выхода не было. Пришлось в очередной раз в подробностях пересказывать мои приключения. Причем специфика слушателя была такова, что основной упор был сделан на романтических бреднях вроде ночных посиделок у костра и неземной красоты Лоши. Гвен, при всей ее известности, была наивным, избалованным и очень одиноким ребенком, и я не могла просто отмахнуться от нее, сказав: «Уйди, я занята». Пришлось мужественно перенести всплеск любопытства, но как только на секунду внимание Гвен переключилось на Алекса, я решительно поднялась и просительно пробормотала:

— Мне ужасно хочется принять ванну, а потом мы с тобой еще поболтаем. Идет?

Такое простое человеческое желание было ей близко и понятно, поэтому меня отпустили. Не мешкая ни секунды, я направилась туда, где мой мыслительный процесс протекает лучше всего, — под сень струй.

К стыду своему, должна признать, что довольно продолжительное время было потрачено на вещи, очень далекие от напряженных размышлений: я нежилась в горячей ванне с горой ароматной пены и мечтала о разных глупостях. Например, завербоваться к пиратам и летать вместе с Этьеном на «Ренуаре», или того хуже — поселиться с ним вдвоем на ферме, завести поросят, ручного тигренка и есть по вечерам обещанные адмиральские креветки, предварительно запеченные в ярко-красных углях. На этом месте я умудрилась затормозить, и постепенно ход мыслей принял верное направление. Для ускорения процесса я принялась рассуждать вслух:

— Итак, что мы имеем? Предположение, что Ренаддо Венелоа хотят отправить на тот свет при помощи яда, обрело статус постулата. Далее — яд не будет находиться ни в пище, ни в напитках, а поступит в организм герцога через поверхность кожи.

Первым на ум пришел довольно простой вариант — одежда. Но его недостатки были очевидны. Уж что-что, а адмиральская каюта охранялась меганадежно, и произвести трудоемкую операцию с его костюмом не представлялось реальным. Подкинуть же герцогу заранее подготовленный предмет гардероба — это вообще никакой критики не выдерживает.

Я задумалась. Как там говорил начальник охраны адмирала? «Последняя битва нашего короля». И еще что-то про коней. Странные метафоры, за все время пребывания внутри пиратского сообщества это был единственный раз, когда герцога назвали королем.

— Ну, хорошо. Идем дальше. Одним из аргументов собеседника Артура было: адмиралу сейчас не до игр. Интересно, что имелось в виду, не любовные же игры? Хотя, если вдуматься...

«Прекрати немедленно, нимфоманка чертова, — одернула я себя. — Это же надо, предположить, будто враги могут подсунуть герцогу девушку, густо намазанную ядом... Талант! Думай, а то самолично утоплю в ванной и лишу ужина».

Последняя угроза возымела действие, и я старательно зашевелила извилинами. Простите за банальность, но практически слышала, как они скрипят. Игра... игра для короля...

Через минуту я, как живое воплощение Архимеда, пулей выскочила из ванны и, разбрасывая вокруг клочья пены, принялся хвататься то за брюки, то за полотенце. Наконец с трудом приняв более-менее приличный вид, я влетела в каюту, подскочила к двери и, полностью игнорируя удивленные вопросы, принялась самозабвенно барабанить ногами по раритетному дереву.

Устроенный мною дебош сразу же привлек внимание, в каюте появился один из охранников и лениво поинтересовался:

— Ну, что здесь за шум?

Я встала по стойке «смирно» и отрапортовала:

— Простите, но мне срочно нужно связаться с адмиралом Венелоа, это жизненно важно.

Пират кивнул и склонился к браслету рации. После непродолжительных переговоров он кивнул мне:

— Пойдемте. Ради вас надеюсь, что это действительно важно.

С трудом стараясь не сорваться на бег, я проследовала за провожатым в адмиральскую каюту. Судя по тому, что мы и не подумали постучаться, а даже для приличия не замедлив темпа, вошли внутрь, герцогу было не до глупых: «Кто там?». Так и оказалось — первая фраза, донесшаяся до моего слуха, была сухая констатация факта, произведенная майором Уилкинсом.

— Мат.

Вслед за этим раздалось недовольное ворчание и незнакомый голос, обладателя которого надежно скрывала спина моего конвоира, произнес:

— Что ж, сам виноват. Голова слишком занята текущими проблемами.

К этому моменту я уже получила некоторую возможность обозреть помещение и уставилась на

сидящего напротив майора впечатляющих размеров мужчину, который тем временем продолжил:

— Попробую взять реванш, — затем встал, подошел к шкафу и извлек из его недр шахматную доску. — Взгляните, Джек, что я утром обнаружил в багаже имперских гостей.

Тут вроде бы настал самый подходящий момент выйти на сцену с триумфальными откровениями, тем более что я стопроцентно знала об отсутствии у членов компании Гвен даже минимального интереса к древней и сложной игре. Но герцог с майором были настолько увлечены друг другом, полностью игнорируя наше присутствие, что я рассудила: вот прекрасная возможность проверить чистоту помыслов майора.

Тем временем адмирал подошел к столику и протянул Уилкинсу свой трофей. Тот, ни секунды не колеблясь, открыл доску и протянул руку к черному ферзю. Сочтя увиденное достаточным, я шагнула вперед и громко произнесла:

— Майор, на вашем месте я бы поостереглась прикасаться к данному произведению искусства.

Рука Уилкинса отдернулась, и головы всех присутствующих, как по команде, повернулись ко мне.

— Макс, подождите за дверью, — скомандовал майор, и когда его распоряжение было выполнено, представил нас с адмиралом друг другу: — Антуанетта д'Эсте. Герцог Реналдо Венелоа.

— Очень приятно, сэр, — пробормотала я. Герцог же, не сводя с меня взгляда холодных черных глаз, спокойно поинтересовался:

— Не соблаговолите ли, мисс, объяснить причину вашего появления и достаточно вольного поведения?

Думаю, адмиралу вряд ли могло прийти в голову соображение, что если со мной разговаривать пренебрежительно, пусть даже и в столь вежливой форме, то я мгновенно утрачиваю всякий страх и почтение перед общественным положением, возрастом, даже физической силой собеседника и пускаюсь во все тяжкие.

Услышав вопрос в таком стиле, я немедленно воспряла духом, расправила плечи и, задрвав нос, бодро спросила:

— С какого именно пункта прикажете начать?

Герцог оглядел меня с головы до ног удивленным взглядом, дескать, что это за пигалица тут пищит, и куда более дружелюбно ответил:

— Если не сложно, разъясните ваши рекомендации относительно этих шахмат.

Я послушно пересказала подслушанный ночной разговор и свои выводы, закончив примерно так:

— Откинув несколько малореальных вариантов, я пришла к заключению: единственным способом, посредством которого заговорщики могут попытаться вас отравить, являются шахматы, благо ваш интерес к этой игре общеизвестен. Непонятным оставалось только одно, как заставить вас прикоснуться к любовно подготовленному комплекту, а мысль, что

злоумышленники рискнут использовать находящийся в вашей каюте, я отмела сразу. Но десять минут назад все встало на свои места. Действительно, эти фигурки, — я указала на адмиральский трофей, — настолько хороши, что истинный любитель не сможет пройти мимо. Оставалось только изловчиться и подсунуть их вам. Что характерно, получилось.

Я закончила, адмирал с майором смотрели на меня широко раскрытыми глазами, как будто узрели говорящий экспонат кунсткамеры. Затем они абсолютно синхронно повернули головы и уставились друг на друга. Тишину нарушил Уилкинс:

— Знаете, герцог, а это вполне может оказаться правдой. — После чего, повернувшись ко мне, он добавил: — Если вы больше ничего не хотите нам сообщить, то будьте любезны вернуться в каюту, через некоторое время мы продолжим беседу.

Я кивнула, покинула адмиральские покои и вслед за Максом направилась обратно, лишь на полпути сообразив, что хотела попроситься к Этьену, но не возвращаться же в самом деле.

Следующие три часа прошли не то чтобы скучно — общество вечно щебечущей Гвен так назвать при всем желании не получится, — но достаточно занудно. После того, как она выпытала у меня всю историю в мельчайших подробностях и утихли ахи с охами, я поинтересовалась, откуда у Гвен, собственно, взялись злосчастные шахматы. Невинно хлопая глазами, наша умничка сообщила потрясающую новость — она, дескать, не помнит. Мол, начала рыться в сумке и на тебе, лежат.

— Надеюсь, ты их не трогала? — испуганно спросила я.

— Не люблю шахматы, — сморщила носик Гвен, — слишком уж долго. Я просто кинула их на столик и даже не заметила, как они исчезли.

— Я заметил, — вмешался Алекс. — Адмирал их сразу углядел, открыл, хмыкнул и сообщил, что возьмет себе. Возражений не последовало, и он их унес.

— Ясно, — протянула я. — Гвен, подумай хорошенько, как они оказались у тебя?

— Да не знаю, что ты пристала, — огрызнулась дива. — И вообще я устала, пойду подремлю.

— Отличная мысль. Последую, пожалуй, твоему примеру.

Я направилась в противоположную сторону и мирно прикорнула на стоящей там тахте.

Разбудил меня все тот же Макс, которому было велено доставить мисс д'Эсте на высочайшую аудиенцию. Оказавшись в третий раз за день в адмиральской каюте, я наконец смогла толком разглядеть ее хозяина. Герцог поражал воображение. В первую очередь размерами, Этьен по сравнению с ним казался жалким недомерком. Внешность адмирала целиком и полностью соответствовала его репутации: жесткий, порой жестокий — лицо Реналдо Венелоа было словно высечено из мрамора. Хотя в одном прослеживалось несомненное сходство с Этьеном: в глазах герцога отражались все те эмоции, существование которых не проявлялось ни в мимике, ни в жестах. Убедившись, что осмотр его персоны закончен, гостеприимный хозяин махнул рукой:

— Садитесь. Не хотите вина?

— Мартини, если можно, — попросила я, устраиваясь поудобнее в кресле напротив. — А где майор?

Герцог наполнил бокал, бросил туда пару кубиков льда и ответил:

— На главной базе, в лаборатории. Как раз перед тем, как я послал за вами, он сообщил, что шахматная гипотеза блистательно подтвердилась, — я обязан вам жизнью. Поэтому для начала можете попросить меня об услуге.

Задача самая что ни на есть тривиальная — за пару минут придумать, чего бы такого похотеть от короля космических пиратов. Первая мысль была проста: пара миллиончиков, один себе, второй Этьену. Затем аппетиты поумерились до одного. Дальнейшие размышления показали, что не в деньгах счастье, смыться в компании доктора — идея получше, а вслух я проныла жалобным голосом:

— Не могли бы вы отправить меня назад, на Рэнд?

Ответ герцога отлично сочетался с его предыдущей фразой. Тонем, не оставляющим места для дальнейших дискуссий, он отрезал:

— Об этом не может быть и речи.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1

«Хорошие новости плохими не бывают», — поперхнувшись мартини, подумала я. Забавно, но свои плюсы нашлись даже в этом неприятном для органов дыхания событии — пока я судорожно фыркала и откашливалась, мой разум, а также импульсивная натура получили необходимую передышку, поэтому герцог не услышал всего того, что я в горячке собиралась ему наговорить, и, как следствие, временно моя особа осталась цела и невредима.

Окончательно убедившись в том, что опасность задохнуться мне не грозит, адмирал решил более подробно изложить свою точку зрения на столь животрепещущую для меня проблему.

— Подумайте здраво. Как я могу отпустить обратно на Рэнд девушку, знающую о некоторых тоннелях, ведущих в контролируемую мной часть космоса, о местонахождении главной базы, наличии в распоряжении пиратов планеты, количестве и размере орбитальных станций, примерной численности флота? С моей стороны это было бы непростительной глупостью. Вы согласны?

Я попробовала было возразить:

— Но Гвен Ци и ее спутникам известно все то же самое!

Герцог отрицательно покачал головой:

— Не скажите. По моим данным, пока вы торчали у радаров и иллюминаторов «Ренуара», имперцы мирно сидели по своим каютам. А тот прискорбный факт, что вы успели разболтать им про мою планету... Что ж, придется смириться.

— Из двух зол выбираете меньшее? — не удержавшись, съязвила я.

— Да. Это надежно, разумно и практично.

— Как, в таком случае, вы представляете себе мою дальнейшую судьбу?

— В одном я не сомневаюсь — применение вашим многочисленным талантам мы найдем. — (Это что, комплимент?) — Хотите — выходите замуж за капитана Парда, хотите — за любого другого. Нет — проинформируйте меня о своих желаниях и живите в свое удовольствие.

— А если я совсем не хочу становиться вашей подданной?

Герцог хищно улынулся:

— Будете настаивать — мы, безусловно, вернем вас на столь желанный Рэнд, но... (я насторожилась) только в виде трупа.

— Значит, выбор, который у меня есть, сводится к решению проблемы: выходить замуж за Этьена или нет?

Поморщившись, собеседник устало произнес:

— Нэтта, вы же умная девушка и должны отдавать себе отчет, когда говорите глупости. Поймите, жизнь среди пиратов совсем не означает конец всему. Вы даже не представляете, какие перед вами откроются возможности. Самая интересная работа на Рэнде не идет ни в какое сравнение с тем, чем вы сможете заниматься у меня.

Я долго-долго молчала, затем спросила:

— Вы разрешите мне пару дней подумать?

— Разумеется. Завтра утром вас доставят на главную базу, обеспечат удостоверением личности, временным жилищем и всем необходимым.

— Спасибо. А что будет с капитаном Пардом?

— В ближайшем будущем ничего. До тех пор, пока я не урегулирую небольшой внутренний конфликт, он, как и вы, будет наслаждаться отдыхом на планете.

— Нам не запрещено видеться?

— Безусловно нет. Что за странные идеи? — Герцог нахмурился. — Похоже, у вас сложилось более чем превратное представление о специфике жизни пиратов. Надеюсь, в процессе изучения Талиона ваше восприятие нашей организации претерпит серьезные изменения.

— Не исключено, а пока нельзя ли предоставить мне отдельную каюту? Очень хочется поразмыслить о вечном в тишине и покое.

— Нет проблем. — Адмирал по рации вызвал охрану и выдал соответствующие инструкции, после чего с явным трудом выдавил улыбку: — Спокойной ночи, мадемуазель. Когда будете готовы к следующему разговору, сообщите. Только не затягивайте слишком.

Я вымученно улыбнулась в ответ:

— Слушаюсь, сэр. До свидания.

Покачиваясь от усталости, я добралась до каюты, рухнула на кровать и заснула мертвым сном.

Вернул меня к жизни божественный аромат свежесваренного кофе, деликатное покашливание и легкое потягивание за плечо. С недовольным бурчанием приоткрыв один глаз, я уставилась

на посетителя.

— Ваш завтрак на столе, катер на Эйку отходит через час, — отрапортовал он и удалился.

Кряхтя и зевая, я вылезла из-под одеяла и направилась в ванну с целью привести себя в более пригодное для восприятия реальности состояние.

Начатое холодной водой закончил горячий кофе — после третьего глотка утренний туман сдался и тихо уполз на задворки сознания в ожидании лучших времен, я же, воспрянув духом, лихо закончила завтрак и вполне успешно придала внешнему виду приемлемую кондицию.

Едва я в последний раз с удовлетворением изучила в зеркале свое отражение, как дверь распахнулась, и все тот же охранник, разносящий утренний кофе, сообщил: — Мадемуазель, пора.

Я отрапортовала, что готова, и мы направились к шлюзу. По дороге меня огорошили прекрасной новостью: в ближайшее время присмотр надо мной будет осуществлять капитан Этьен Пард, и со всеми проблемами следует обращаться непосредственно к нему. Предмет этого сообщения собственной персоной стоял у дверей катера, видимо, в нетерпеливом ожидании. Завидев меня, он приветливо улыбнулся:

— Здравствуй!

— Доброе утро, — буркнула я и гордо прошествовала мимо.

Внутри катера находилось довольно много народа, так что приступить к серьезному разговору представлялось неразумным, и я, уютно устроившись у иллюминатора, целиком посвятила себя придирчивому осмотру планеты, на которой мне предлагалось провести всю оставшуюся жизнь. Вердикт был такой — облака, облака и еще раз облака. Правда, когда мы опустились ниже бескрайних просторов сконденсированной влаги, пейзаж несколько изменился — лес, озеро, лес, озеро и еще раз лес. С тяжелым вздохом я собралась уж было отвернуться от этого нудного зрелища, но тут на горизонте появилась главная база и мой любопытный нос снова прильнул к стеклу. Вы удивитесь — дом, дом и еще раз... озеро. Тьфу.

Приземление на сей раз прошло без эксцессов. Едва же катер опустился на отведенное ему место, Этьен встал, кивнул мне — пошли, мол, — и направился к выходу. Оказавшись на поле, мы пешком проследовали на его противоположную сторону, где располагалась стоянка флаеров.

— Экипажи крейсеров прилетают сюда на катерах и пересаживаются на свои личные летательные аппараты, которые подчас месяцами терпеливо ожидают возвращения своих хозяев, — объяснил Этьен.

Я никак не отреагировала, просто молча залезла во флаер. Минут через пятнадцать мы оказались на заднем дворе одного из типичных двухэтажных коттеджей. Белые стены, ровный газон, бассейн — если не лукавить, именно о таком доме я всегда мечтала. Переступив порог, Этьен повернулся ко мне и, улыбнувшись, сказал:

— Вот видишь, как и обещано, все в полном порядке. Мы дома.

Тут у меня в голове что-то щелкнуло, и я сорвалась на крик:

— В порядке? Это ты называешь в порядке? Мне велено выйти за тебя замуж и разводить

поросят! А я не хочу замуж, не хочу воспитывать детей и ручных тигров, я домой хочу, к бабушке! — На этом месте я схватила стоящую в холле пепельницу и швырнула ее в стену (не разбилась, а жаль). — Кто ты вообще такой? Выкуп хотел? Так напиши бабушке, он пришлет тебе чертов выкуп, а я здесь ни минуты лишней не останусь! — Тут я запнулась, ибо Этьен явно меня не слушал, более того, собирался уходить. Обернувшись на пороге, он изрек:

— Дом в твоём распоряжении. Располагайся. — Дверь хлопнула, и я осталась одна.

После бесстыдного бегства единственного зрителя мой боевой запал сразу же угас, и я растерянно огляделась. Холл как холл, лестница наверх, дверь в гостиную. Решив штурм ступенек отложить на потом, я отправилась исследовать первый этаж дома моей мечты, в котором совершенно не собиралась задерживаться. Обстановка оригинальностью не отличалась — так, стандартное холостяцкое жилище без претензий. Тихая пристань в перерывах между пиратскими рейдами.

Продефилировав через гостиную и лишь на секунду засунув нос во что-то вроде кабинета, я оказалась на кухне, рядом с холодильником. Особым разнообразием его содержимое не блистало, но еда нашлась, как то: пакет молока (в вакуумной упаковке) и замороженная пицца. Сунув ее в микроволновку, я плеснула молока в стакан и плюхнулась на диван, с каждой секундой начиная любить этот дом все больше, ибо в моем понятии об идеальной кухне на ней непременно присутствует что-то вроде дивана. Я никогда не могла понять людей, которым нравится вкушать обед, уютясь на жестких пластиковых табуретках. Правда, вскоре с уютного местечка пришлось слезть и брести к печке, любезно сообщившей, что импровизированный ланч готов к употреблению. Вооружившись ножом и вилок, я вернулась к насиженному местечку и занялась воплощением в жизнь одного из любимых принципов: неприятности надо заедать. Уж чего-чего, а этих самых неприятностей хватало. Нет, безусловно, были и светлые моменты, к примеру, не мог не радовать тот факт, что герцог не открутил мне голову, но ситуация в целом...

— Так, давай попробуем рассуждать здраво, — воззвала я к себе.

«Давай, — охотно откликнулся давно не высывавшийся внутренний голос. — Сообщаем Этьену, что ему придется срочно жениться?»

«Иди к черту, — огрызнулась я, — как-нибудь обойдусь без твоих советов».

Хотя... чем же мне так не нравится идея остаться у пиратов? Ведь аргументы, приведенные адмиралом, более чем разумны. Основных причин было две. Первая очевидна до неприличия — я всегда терпеть не могла, когда мне что-то навязывают. К примеру, собираюсь я пойти гулять, и тут заходит дедуля: «Нэтточка, не хочешь ли прогуляться, смотри, какая погода хорошая». Все. Я в ту же секунду плюхалась за компьютер, и из дома ни ногой. Глупо, конечно, но такова уж моя упрямая натура.

Вторая причина была куда глубже и серьезнее. В моей голове довольно прочно засело видение будущей жизни, и теперь просто взять и отказаться от всех желаний и стремлений, на достижение коих было потрачено много сил, нервов и времени, я была просто физически не в состоянии.

«Итак? — ехидно поинтересовался невидимый собеседник. — К чему мы пришли?»

— Уходим, уходим, уходим, — промурлыкала я себе под нос. — Остается одна небольшая проблема — изобрести жизнеспособный план покинуть пределы этой прекрасной планеты.

Одно хорошо — с видом транспорта выбор отсутствовал.

— Решено, — заключила я, — улечу на космическом корабле. Внимание, вопрос: на каком?

Самым перспективным в этом отношении казался крейсер «Ренуар», но тут сразу возникали очевидные сложности. Первое — в ближайшее время Этьена вряд ли куда-нибудь пошлют, а улетать без приказа — самоубийство чистой воды, любая станция нас остановит. Второе — пусть даже «Ренуар» отправится в запланированный рейс с контрабандой в моем лице на борту, но как только мое исчезновение будет обнаружено, все корабли подвергнутся обыску. Хм... положение не из приятных, ибо последнее утверждение подразумевало, что в этом секторе Галактики вообще не было корабля, на котором мне бы представилась возможность покинуть пределы пиратских владений.

Придя к такому на редкость оптимистичному выводу, я подхватила последний кусок уже остывшей пиццы и принялась угрюмо его жевать.

«А вот и нет, — поддразнило меня подсознание, — есть такой корабль».

«Да? И как же он называется?»

«Подумай. Единственный корабль, который не будут обыскивать? Ну...»

— Баранки... — начало было я, но замолкла на полуслове. — А это идея...

Действительно, почему бы мне не проделать путь домой на самом комфортабельном корабле пиратского флота? Думаю, герцог не откажется предоставить мне каюту? Я весело фыркнула и подвела черту—решено, летим на «Прометее».

Тут, кстати, неплохо бы упомянуть о третьей причине, по которой я так рвалась в большой мир. Причине, о наличии которой я даже себе призналась с неохотой, — ради Этьена. Не вызывало сомнений, что он не прекратит попыток достать миллион, а ресурсов в его распоряжении осталось не больно-то много. Вот я и хотела раздобыть ему этот мешок денег; невинное такое желание, правда? На первый взгляд, моя идея казалась еще более идиотской, чем затея Этьена с выкупом. Где, скажите на милость, я могу найти такую сумму? Ответ был озвучен несколько поколений назад: продать что-нибудь ненужное. Да, в курсе, сначала это ненужное следовало добыть. Только вот я точно знала, что и кому собираюсь продать. Точнее, кого. Доктора Пола. Мне казалось, что идея вручить Небесному Владыке секрет технологии бессмертия не должна вызывать у жителей оставшейся части Галактики особого энтузиазма. Тем более у, так сказать, керторианской ее части. И вот к одному из керторианцев я и собиралась явиться с доктором под мышкой. А именно — к владельцу самого большого из ныне существующих банков — Реналдо Креону на Вегу Прайм.

«Согласись, хорошая идея, — отправила я запрос подсознанию».

«Да, хм... неплохая. Только вот остаются неясными несколько моментов».

«Знаю, но это детали. Разберемся по ходу».

«Дерзай!» — подбодрил меня внутренний голос и отключился. Типа, до новых встреч.

Решив, что серые клеточки поработали достаточно, пора бы уж и перерыв сделать, я отправилась на осмотр второго этажа. Он не сильно отличался от первого. Три комнаты, каждая с ванной (да уж, воду на этой планете точно можно было не экономить). Два довольно

просторных помещения были оборудованы под спальни, назначение третьего было не очень ясным. Я чудом поборола желание произвести более тщательный осмотр комнаты Этьена, напомнив себе, что излишнее любопытство еще никого до добра не доводило. Ну, найду я связку любовных писем, и что? Мне лучше от этого станет?

Благодарю покорно. Главный урок, извлеченный мной из этой истории, формулировался просто: держи любопытство в узде. Мысленно погладив себя по головке, я ограничилась изучением ширины кровати. На двоих вполне достаточно. Закончив экскурсию по спальням, я направилась вниз, но не успела преодолеть и половины лестницы, как вернулся блудный капитан. Завидев меня, он театрально сжался и попятился. Я улыбнулась:

— Не бойся, гроза миновала. Пепельницами швыряться больше не буду!

— Перейдешь на тарелки? — Этьен улыбнулся в ответ.

— Жалко скарб. Я хозяйственная, потому на будущее предпочту пластиковые миски.

— Сколько угодно, — милостиво разрешил хозяин дома, — они легкие. Кстати, ты ела?

— Угу. Разыскала в холодильнике пиццу и молоко.

Этьен поморщился:

— Бедняжка. Разве ж это еда? Хочешь со мной в магазин?

— Всенепременнейше, — с энтузиазмом согласилась я. — Когда отправляемся?

— Сейчас. Ты готова?

— А разве не видно? Пошли.

Выйдя из дома, Этьен привычно направился к флаеру, но я его остановила:

— Подожди.

— Что? — Он обернулся.

— А магазин далеко?

— Не очень.

— Тогда давай прогуляемся, — предложила я. — Люблю дышать свежим воздухом, а у вас тут так красиво.

— Теперь уже у нас, — поправил меня Этьен. — Хорошо, пойдем гулять.

Тихим, неспешным шагом мы двинулись вдоль длинной череды практически одинаковых домов. Я вертела головой из стороны в сторону.

— Кто у вас поддерживает все в таком идеальном состоянии? Заборы белые, кусты стрижены, всюду клумбы.

— Нэтта, ты упрямая жертва сложившегося стереотипа. Пойми наконец, мы не банда грабителей, а самостоятельное государство, у нас есть парикмахеры, портные, садовники.

— А домработницы у вас тоже имеются? — съязвила я. — Дом твой кто убирает?

Ничуть не смутившись, Этьен подтвердил:

— Домработница и убирает. Мадам Круз приходит два раза в неделю.

— Хорошо, а теперь эта почетная обязанность ляжет на мои хрупкие плечи?

— Ты с ума сошла? — Этьен возмутился. — Нет, разумеется.

Я благодарно прильнула к нему.

— Ну вот мы и пришли. — Он указал на довольно внушительное строение.

Оказавшись внутри магазина, я удивленно осмотрелась:

— Послушай, а где продавцы?

— Они не нужны. Зачем заставлять людей целыми сутками сидеть в четырех стенах. У нас на планете они могут найти занятие и поинтереснее.

— Как же тогда здесь покупать?

— Выбирай, — ухмыльнулся капитан, — потом увидишь.

Мне два раза предлагать не надо. Как истинная женщина, я ужасно люблю ходить по магазинам, а конкретно этот выгодно отличался огромным выбором даров моря. На радостях я скупил почти весь ассортимент — мой родной Рэнд всем хорош, но жить в искусственных водоемах соглашаются лишь самые неприхотливые виды рыб, об осьминогах даже речи не идет.

Добавив к покупкам овощей, сока и увенчав небольшой Монблан из разнообразной снеди парой бутылок сухого вина (слава Богу, не местного производства), я вернулась к поджидавшему меня у выхода Этьену и сообщила:

— Я справилась, вот.

Спутник окинул мои покупки немного ошарашенным взглядом.

— Прекрасно. Теперь смотри, — Он подошел к странного вида устройству в стене и принялся запихивать в него банку за свертком, при этом обратно ничего не возвращалось. Закончив разорение потребительской корзины, Этьен набрал что-то на пульте, находившемся рядом, и повернулся ко мне. — Готово.

— И где мое все?

— Так ты собиралась заставить меня все это тащить на себе? — вознегодовал Этьен, но в глазах его плясали чертики. — Я не представитель компании грузоперевозок, — надменно заявил он. — Покупки будут во дворе раньше, чем мы вернемся.

Тут меня посетило странное подозрение.

— То есть можно было остаться дома и просто все это заказать?

- Можно, — подтвердил Этьен, — но хотелось, чтобы ты посмотрела, как мы живем.
- Премного благодарна. Кстати, мне показалось, или ты действительно не заплатил ни цента?
- Показалось. Система автоматически сняла нужную сумму с моего счета.
- Удобно. А что мешает зайти, взять бутылку и покинуть магазин?
- Почти ничего. Кроме видеонаблюдения. Когда начинали появляться такие магазины, было много подобных случаев. В результате укравший оплачивал все в двойном размере и лишался отпуска. Теперь охотников не найти.
- Звучит почти как сказка. Уж не собираешься ли ты убедить меня, что тут все честны, добры, милы и мусор на улицах не бросают?
- Очень даже бросают, и районы есть самые разные. Но все же на планете живут только старшие офицеры и гражданские. Все остальные обитают на орбитальных станциях, в Талионе пока нет такого количества жилья.

Я зевнула:

- Ладно, хватит мне лекций про жилье и политику. Скучно. Расскажи что-нибудь более интересное.
- С удовольствием. После того как мне приготовят ужин. — Этьен свернул во двор. — А я пока, с твоего разрешения, приму душ и разберу накопившуюся почту. — Расставив таким образом точки над «i», вконец обнаглевший хозяин дома доставил на кухню продукты, действительно поджидавшие нас на заднем дворе, и поднялся наверх.

Поддав первое естественное желание приготовить еду на одну персону, я здраво рассудила, что не так уж часто Этьену случается попробовать домашней пищи, и, решив его побаловать, с видом великомученицы принялась творить ужин.

Провозилась я довольно долго, так что, когда через два часа посвежевший капитан, весело посвистывая, спустился по лестнице, плоды моего кулинарного гения мирно доходили в печке.

- Пахнет вкусно. — Этьен потянул носом. — Когда меня будут питать?

Я усмехнулась:

- Скоро. А пока, будь добр, накрой на стол.
- Это узурпаторство и тирания, — буркнул будущий сотрапезник, но послушался.

По причине выдающихся вкусовых качеств ужин закончился быстро и прошел практически в полном молчании. Лишь заглотив последнюю креветку в пряном соусе, Этьен откинулся на спинку кресла и, довольно поглаживая брюхо, поинтересовался:

- Чего желает великий кулинар? Спасибо, кстати. Готовишь ты еще лучше, чем воспитываешь трехнедельных тигров.
- Кулинар желает купаться.
- Какие проблемы? Если ты помнишь, во дворе есть бассейн.

— А ты со мной пойдешь?

— К сожалению, нет. Меня ждут срочные дела. Вернусь поздно, ложись спать.

Пока я обдумывала услышанное, Этьен встал, чмокнул меня в щеку, порадовал сообщением — посудомоечная машина сразу за холодильником — и трусливо ретировался.

— Хам, — возмутилась я, — нам осталось жить вместе всего пару-тройку дней, а он сбежал.

«Подожди, — попытался урезонить меня внутренний логик, — ты забыла ему сообщить о своих планах. Он немного не в курсе».

«Ну и что? — продолжала упорствовать я. — Мог бы почувствовать и не бросать меня одну».

Ответа не последовало, пришлось, шипя и плюясь ядом, убрать со стола, а затем я все же использовала бассейн по прямому назначению, обиженно плавая от одной стенки к другой с настойчивостью покинутого тюленя. Уплескавшись так, что уже почти начала тонуть, я покинула колыбель жизни и вернулась в коттедж. Еще днем, когда я обходила дом, в кабинете на первом этаже был замечен телевизор, который, по моим предположениям, вполне мог транслировать основные каналы больших планет. И действительно, буквально на втором щелчке пультом я наткнулась на вчерашний выпуск новостей с Рэнда и жадно уткнулась в экран. Ничего особенного. На таможне конфискована партия декоративных попугаев, Лига по озеленению устроила очередной званый вечер, группа подростков опять угнала флаер, правда, для разнообразия, детишки его не разбили, одним словом, самый заобычный, скучный выпуск. Я снова зевнула. Похоже, пора в постельку. Выключив телевизор и взяв штурмом лестницу, я добралась до свободной спальни, с удовольствием плюхнулась на чистое белье и провалилась в сон.

Через некоторое время меня разбудил звук хлопнувшей двери, затем кто-то с грацией медведя начал подниматься по лестнице и закончил свой нелегкий путь в комнате Этьена.

Я честно попыталась снова заснуть, но безуспешно. Поворочавшись в глубокой обиде с боку на бок, наконец сдалась и пробормотала:

— Он, конечно, сволочь, но себе-то я ничего плохого не сделала, так за какие прегрешения лишаюсь его общества? — Привычно завернувшись в одеяло, я направилась в постель непутевого любовника.

Дойдя до его комнаты, я аккуратно приоткрыла дверь, увидела кромешную тьму и похвалила себя за то, что утром сподобилась изучить расположение мебели, благодаря чему смогла добраться до кровати, не споткнувшись и не расквасив себе нос. Достигнув цели, я сбросила импровизированный саронг на пол и, затаив дыхание, скользнула под одеяло. В ту же секунду оказалась захвачена в плен из которого, в общем-то, не очень рвалась сбежать.

Проснувшись, я довольно улыбнулась и, как во всех мыльных операх, протянула руку к другой половине постели. Опять-таки, в лучших традициях любовного жанра, рука моя обнаружила лишь пустоту. Я возмущенно открыла глаза — вместо Этьена на соседней половине лежала записка следующего содержания: «Доброе утро, солнце. Прости, опять дела. Вернусь к обеду. Не скучай. Т.»

— Т... тьфу, — выругалась я и побрела в ванну.

Покончив с утренним туалетом и завтраком, я устроилась на краю бассейна и принялась

размышлять дальше.

На чем мы там вчера остановились?

План вроде такой: берем доктора, грузимся на «Прометей» и летим на Вегу, в объятия Креона, который забирает Пола, дает мне миллион и отправляет домой, на Рэнд.

Хороший план, главное, жизнеспособный... Осталось уточнить несколько мелких деталей: как мы с доктором Полом попадем на «Прометей» и с чего, собственно, адмирал все бросит и рванет на Вегу. Причем, если по первому вопросу у меня еще были некие соображения, заключающиеся в основном в необходимости беседы с поваром пиратского флагмана, считавшим Этьена чуть ли не приемным сыном, то по второму наблюдался полноценный ступор.

«Давай так, — подбодрила я себя, — представь себе, что ты керторианец, глава пиратского государства, причем в этом самом государстве явно не все слава Богу. Кроме того, в вашем керторианском сообществе свои трения и неурядицы. Какая причина может заставить тебя отложить внутренние разборки и полететь к одному из земляков?»

Некоторое время напряженное моделирование ситуации особого результата не приносило, но потом появилась мысль, прекрасно иллюстрирующая поговорку — будьте проще, и люди к вам потянутся. Вернемся в шкуру герцога. Значит, сидите вы на «Прометее», примус починаете — разбираетесь с предателями, журите честных, но непутевых, и тут из резиденции Реналдр Креона приходит срочная депеша вроде: «У нас проблемы, нужна твоя помощь, связь крайне ненадежна, срочно прилетай. Креон».

Полетите? Почти наверняка ответом будет «да», а если добавить к диспозиции наличие майора Уилкинса, которого завсегда можно оставить вместо себя журить невиновных, то вероятность положительного решения заметно приблизится к цифре 1. (Это для тех, кто знаком с теорией вероятности, для остальных можно упростить: «Зуб даю, полетит, типа».)

Хорошо. Жизнеспособность плана несколько повысилась. Только один махонький нюанс — а откуда, собственно, возьмется столь необходимое мне послание? Проработка этого вопроса не требовала грандиозных мыслительных усилий — за годы обучения в академии мы приобрели самые различные навыки и была вполне в состоянии отправить сообщение с любым исходящим адресом, а раздобыть данные по резиденции Креона вообще дело пяти минут, только пустите меня к подходящему информационному комплексу.

Итак, подведем итоги. План действий на ближайшее время таков: попасть на «Прометей», поговорить с поваром, выяснить, где находится доктор Пол, отправить сообщение герцогу и ждать.

«Молодец, — похвалила я себя, — уважаю». Затем лениво приняла вертикальное положение и направилась в дом, к пульту связи, просить их адмиральское величество об аудиенции.

Через час бесцельного блуждания по дому наконец пришло сообщение, доводящее до моего сведения, что катер на «Прометей» отбывает из космопорта через два часа, и если мне все еще не терпится поговорить с герцогом, то там зарезервировано место. Решив добраться до космопорта пешком (как-то не понравились мне местные флаеры, напичканные всяческим оружием), я подхватила со стола в холле свое временное удостоверение, нацарапала Этьену ответную записку в его стиле и отбыла.

Поскольку до конечной цели было довольно далеко, то идти пришлось быстро, и времени на

посещение ближайших магазинов не осталось. Хорошо еще, что за эти два дня я сподобилась внимательнейшим образом изучить карту столицы и теперь отчетливо представляла себе предстоящий маршрут, так что мне не пришлось с глупым видом щелкать клювом на перекрестках. Приблизительно через час сорок я притопала в космопорт и была без проблем препровождена на борт катера. Полет прошел достаточно скучно, и вскоре я вновь оказалась в уже привычной глазу адмиральской каюте.

— Добрый день, Нэтта, — поприветствовал меня герцог. — Проходите, располагайтесь.

— И вам добрый день. А где майор?

— Вы за этим пожаловали? Узнать о его местонахождении? Или майор и являлся вашей главной целью?

— Нет. Просто мне он уже начал казаться неотъемлемой деталью интерьера. А прилетела я, чтобы поговорить с вами о моей дальнейшей судьбе.

— То есть вы приняли решение. Замечательно. И каково оно?

— Я готова остаться на Эйкумене. Но, думаю, вы в этом и не сомневались.

— Почему же, — покачал головой адмирал. — Всякое бывает. Иногда принципы оказываются сильнее здравого смысла... Я рад вашему решению.

— Спасибо. — Я мило улыбнулась.

— Позвольте предложить вам выпить. Или... — Герцог задумался. — Хотя вы вроде не курите.

— Не курю, — подтвердила я, — а мартини — с удовольствием.

Хозяин любезно протянул мне наполненный бокал и, дождавшись, пока я отхлебну, спросил:

— Чем бы вам хотелось заняться?

Помявшись, я созналась:

— Наиболее интересной, а главное, перспективной, учитывая мои знания и способности, была бы работа в контрразведке. Но, думаю, туда путь мне заказан...

— Тут вы ошибаетесь, — огорошил меня собеседник. — Да, безусловно, в ближайшее время вам вряд ли доверят обработку особо секретной информации, но внутренние задания — это сколько угодно. Когда же ваша лояльность и способности проявятся в полной мере, тогда пойдет речь и о вылетах, и о внедрении. Вас устраивает такое положение дел?

— Более чем, — кивнула я. — Только, если можно, мне бы хотелось сначала посетить свое будущее место работы, осмотреться там, а через пару дней я смогла бы приступить к выполнению новых обязанностей.

— Договорились. Я сообщу начальнику отдела внутренних дел, он пришлет вам сообщение о времени, удобном для экскурсии. Вы, кстати, у капитана Парда остановились?

— Да.

— Если хотите, можем предоставить вам отдельную квартиру.

— Спасибо, не надо пока. — Я застенчиво потупилась.

— Как угодно. У вас еще есть вопросы?

— Да. Целых два. Первый — я бы хотела повидаться с Гвен до ее отлета, за недолгое время пребывания на яхте мы подружились. Она все еще на «Прометее»?

Похоже, герцог твердо решил, что я достойна доверия, и вообще еще ему пригожусь, поскольку ответом было:

— Уже нет. Мадемуазель Ци со свитой оказала честь погостить в моем замке. Но это не должно стать препятствием, я отдам охране соответствующие распоряжения.

— Спасибо еще раз.

— Вам спасибо. Я ведь до сих пор не поблагодарил вас за столь необычный полосатый подарок.

— Обращайтесь.

— Не премину. Вы, кажется, упоминали о двух вопросах. Каков второй?

— Этьен просил меня передать пару слов вашему повару. Могу я с ним увидеться? (Тут я задержала дыхание. Хорошо будет смотреться, если герцог откажет.)

Естественно, катастрофы не случилось. Ни секунды не раздумывая, Венелоа сказал:

— Конечно. Катер улетает через час двадцать, не опоздайте.

Я поднялась с теплого, насиженного кресла.

— Приложу максимум усилий. До встречи, адмирал.

— Удачи.

— Пригодится, — ехидно пробормотала я, покидая каюту.

Глава 2

Оказавшись в коридоре «Прометей», я с облегчением выдохнула и отправилась искать кухню, на ходу прокручивая в голове все аргументы, которые могли пригодиться в предстоящей беседе с дядюшкой Томасом, как его назвал Этьен. В задумчивости я рисковала заплутать в лабиринтах гигантского флагмана пиратского флота, но, к счастью, попавшийся навстречу коренной житель данной посуды хоть и взглянул на меня с подозрением, до нужной каюты довел, постучался и, заглянув внутрь, сообщил:

— Мистер Маккензи, к вам посетитель, точнее, гм... посетительница. — И, повернувшись ко мне, закончил свою миссию: — Проходите, мадемуазель. Только учтите, он совсем не говорит по-английски и очень плохо по-французски.

— Какой же его родной язык?

Пират пожал плечами:

— Испанский, кажется.

— Испанский, так испанский, спасибо, дедушка, — пробормотала я, затем поблагодарила провожатого, вошла в каюту и остолбенела в изумлении — Томас Маккензи оказался негром. Теперь понятно, почему «дядюшка Томас».

Быстро придя в себя, я заговорила по-испански:

— Добрый день, я Нэтта, вы обо мне слышали?

При первых звуках моей речи пожилой пират встрепенулся, и широкая улыбка осветила его лицо.

— Вы невеста Этьена, да?

Решив не вдаваться в подробности, я подтвердила сей факт.

— Как хорошо, что вы зашли! — Тут он осекся. — Надеюсь, с Этьеном ничего не случилось?

— Ничего нового, — успокоила я его. — Вполне себе жив и здоров. А вот в связи с его материальными затруднениями я бы хотела с вами посоветоваться.

Повар мгновенно посерьезнел, явив собой живое напоминание о том, что сцена разворачивается не в маленьком прибрежном бунгало, а в каюте самого грозного корабля Галактики, и мой собеседник отнюдь не безобидный деревенский сплетник.

— Для матери Этьена сделаю все, что в моих силах. Я столько хорошего о ней слышал, что кажется, будто мы уже знакомы. Только вот в толк не возьму, какая от меня может быть польза в сложившейся ситуации.

Я глубоко вздохнула и начала:

— Как вы знаете, Этьену нужны большие деньги. В первой — если это, конечно, была первая — попытке их найти он заполучил лишь неприятности и меня, — я хмыкнула, — то есть еще большие неприятности. А заодно напрочь лишил себя всяких разумных возможностей эти деньги раздобыть. Однако интуиция мне подсказывает, что своих попыток он не оставит, будет, к примеру, в карты играть и прочие глупости. Я права?

Дядюшка Томас сокрушенно покивал:

— Да, это на него очень похоже.

— Так вот, у меня есть возможность достать для Этьена нужную сумму, но для этого я и мой знакомый должны оказаться на Веге Прайм, а добиться этого без вашей помощи мне будет значительно сложнее.

— Нэтточка, я пока не очень понимаю. К системе Веги моя кухня не имеет никакого отношения, и по собственному желанию доставить вас туда я никак не могу.

— А я ничего подобного от вас и не жду. Все значительно проще — с большой долей вероятности в ближайшее время «Прометей» отправится к Веге Прайм, соответственно мне нужно вместе с моим спутником незаметно пробраться на корабль и тихо, как мышь, просидеть там до окончания полета.

Брови дядюшки Томаса поползли на лоб.

— Ясно. А как вы планируете покинуть корабль?

Я замялась, но пришлось чистосердечно признаться:

— Это одна из тех проблем, решать которые я предпочитаю в момент их поступления.

— Ну хорошо. А с чего вдруг герцог отправится на Вегу Прайм? Насколько я понимаю, у него сейчас и здесь дел хватает.

— Но найдутся дела и поважней. Правда, адмирал пока и сам еще не в курсе кардинального изменения своих планов. Однако, надеюсь, вечером об этом узнают все.

— Тайны, тайны... — театрально вздохнул повар. — Деточка, позвольте мне подумать.

— Конечно, — согласилась я, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Небольшая передышка не повредит.

Я уже успела сладко задремать, когда голос дядюшки Томаса вернул меня в суровый и негостеприимный мир.

— Я тут пораскинул маленько мозгами и пришел к выводу, что обязан вам помочь, — немедленно порадовал меня верный адмиральский повар. — Несомненно, в вашем плане есть много дыр и шероховатостей, но в данном случае с проблемами действительно проще бороться по мере их возникновения. А пока мы с вами договоримся следующим образом: если герцог действительно соберется на Вегу Прайм (в чем лично я сомневаюсь), то за вами придет человек. Паролем будет... — тут черное лицо озарила задорная улыбка, — «снег». Договорились?

— Да. А как я попаду на «Прометей»?

— Ох, деточка, не забивайте свою очаровательную головку чужими проблемами. Оставьте их решение старому, ворчливому Томасу.

Я начала было возражать, что он совсем не старый, и уж тем более не... но тут по громкой связи сообщили приятную новость: катер на Эйку отправляется через четверть часа, кто не успел, тот опоздал. Услышав такое, я выпорхнула из кресла, попрощалась с собеседником и отправилась на поиски нужного шлюза, лелея слабую надежду не заблудиться в этих металлических джунглях, с чем успешно справилась, в назначенный час разместившись в мягком кресле у иллюминатора.

Может возникнуть впечатление, что любой, кто пожелает слетать на планету, может легко это осуществить. Увы, подобное заблуждение не имеет ничего общего с действительностью — каждый раз при входе и, что меня особенно умиляло, при выходе из катера документы тщательно проверялись на предмет, я ли я, и если я все же я, то есть ли у меня право покинуть катер (или попасть на него) и отправиться туда, куда моей (что подтверждено документами) душевке угодно. Слава Богу, проблем типа: вы это не вы, или вы, это, конечно, вы, но сюда вам нельзя, не возникло, и я беспрепятственно покинула пределы космопорта. Оказавшись на свежем воздухе под бескрайним небом, я взглянула на часы — шесть вечера. Интересно, во сколько в СБ заканчивается рабочий день? Ну, не в час же ночи, подумала я и бодро зашагала к дому Дмитрия Иванова.

Дверь мне, как и в прошлый раз, открыл голубоглазый херувимчик, который для разнообразия был одет, и, видимо, потому больше не произвел на меня такого уж ошеломляющего

впечатления. Лицо его при виде моей персоны приняло выражение, находящееся примерно посередине между «Проходите, очень рад вас видеть» и «Мамочка, караул».

— Привет, — поздоровалась я. — Дмитрий дома?

— Мити нет, — порадовал меня ангелочек, — но он должен скоро подойти. Если хотите, можете подождать.

Я хотела. Херувимчик-ангелочек пригласил меня в дом и следующие полчаса упорно развлекал старыми анекдотами и отличным свежим чаем. Я вежливо смеялась и пила чашку за чашкой. В конце концов случилось долгожданное — нашу оргию прервал приход Дмитрия. Похоже, он был проинформирован о моем присутствии, поскольку удивления не выказал.

— Добрый вечер, Нэтта.

— Добрый.

— Это деловой или чисто дружеский визит? По слухам, вы остаетесь с нами.

Я улыбнулась:

— Никогда не верьте слухам. Что до вашего вопроса, то, увы, по делу.

— Отлично. Подождите еще десять минут, я закину в желудок пару бутербродов.

— Конечно.

Бутербродами дело не ограничилось, более того, херувим, которого в миру звали Савелием, практически силком затащил меня за стол, напоминающий скорее праздничный банкет, чем ужин на скорую руку, так что еще около часа мы отдавали дань кулинарному искусству Савелия, мило беседуя о разных пустяках. Точнее, я рассказывала про жизнь на Рэнде, мужчины же сосредоточенно жевали и вполуха слушали, время от времени задавая вопросы вроде: а сколько у вас стоит пиво или много ли женщин на руководящих должностях. Справедливости ради нужно заметить, что длиной ног жены президента никто не поинтересовался. Правда, может, это им и так было известно...

Наконец случилось чудо: Дмитрий допил очередную бутылку пива, встал, сладко потянулся, огласив комнату хрустом костей, и сообщил:

— Ну вот, Нэтта, теперь я в вашем распоряжении. Чего изволите? — Тут его взгляд упал на непроглядную тьму за окнами. — Черт, уже так поздно. Тьен в курсе, где вы?

Я испуганно помотала головой. И правда, Этьен же, наверное, волнуется.

— Ничего, сейчас исправим, — пообещал хозяин дома и направился в кабинет. Через некоторое время оттуда донеслись обрывки разговора: привет, старина... все замечательно, твоя у меня... не волнуйся, доставлю в наилучшем виде... жди, не пей... Вскоре Дмитрий вновь появился в гостиной.

— Полный порядок, — жизнерадостно сообщил он. — Давайте-ка прогуляемся в направлении вашего дома, по дороге и поговорим.

Я дала добро, и мы, попрощавшись с Савелием, отправились на вечерний моцион.

— Нэтта, прошу прощения за задержку, но Сава всегда очень обижается, когда я перехватываю еду второпях. Он же целый день старается.

— Я понимаю, сама такая.

— Итак, о чем вы хотели поговорить?

— Дмитрий, мне нужно воспользоваться компьютером СБ и генератором мультилинии, — порадовала я его. — Работы примерно на час, гарантии, что неприятностей не будет, прилагаются.

Бывалый контрразведчик чуть не споткнулся.

— И все? А парочку бриллиантов по десять карат не желаете?

— Желая. Но речь не о драгоценностях. Я сегодня разговаривала с адмиралом, он обещал мне работу в СБ, так что вы всегда сможете провести меня внутрь под видом ознакомительной экскурсии. Необходимый уровень допуска должен оказаться в наличии.

— Уже лучше. А будет ли мне позволено узнать, на кой вам все это надо?

— Честно? — спросила я.

— Желательно.

— Хочу раздобыть для Этьена миллион долларов.

Дмитрий все-таки споткнулся.

— Какие мелочи. А почему не миллиард? Тьен, кстати, в курсе?

— Нет. И, надеюсь, так оно и останется, поскольку операцию он мне завалит, да и просто рыпаться запретит. А сам опять сотворит какую-нибудь глупость.

— Что ж, разумное зерно в ваших словах присутствует, — признал Дмитрий. — И когда вы хотите совершить свою дерзкую акцию?

— Чем скорее, тем лучше.

— Отлично... — Раздумья были долгими, но в итоге мсье Иванов сообщил: — Завтра в восемь утра на заднем дворе вашего коттеджа. И не опаздывать, договорились?

— Договорились, — радостно подтвердила я, задумавшись о том, с какой готовностью друзья Этьена ради него рискуют своими головами. Интересно, попроси кто-то о подобном лапчатку Урса, что бы тот ответил? Послал бы куда подальше, скорее всего.

Тем временем мы пришли. Этьен, встречавший гостей в прихожей, мимоходом чмокнул меня в щеку и все внимание переключил на Дмитрия. Вроде как обиделся. Хорошо, хочешь дуться — пожалуйста, решила я, глотнула молока и, попрощавшись с гостем, отправилась наверх, в душ и спать. Мстительное подсознание попробовало было уговорить меня лечь в отдельной спальне, но вместе с этой идеей было послано куда подальше.

Не успела я и полчаса проворочаться в постельке, как заявился мсье Пард, старательно громыхая столами и спотыкаясь о стулья. Решив, что я точно проснулась, он залез под одеяло,

повернулся ко мне спиной и затаил дыхание. Ну, точно рыбак, закинувший удочку. Не на ту напал — я продолжала абсолютно индифферентно лежать, тихо улыбаясь в подушку. На исходе седьмой минуты мой принципиальный со вздохом повернулся и сграбастал лежащее рядом женское тело в охапку. Полноценным поцелуем мы скрепили примирение, затем [вырезано цензурой]. В общем, уснуть мне удалось нескоро, и Дмитрия утром встретило бледное, всклокоченное существо с кругами под глазами.

— С добрым утром! — весело поприветствовал он меня, затем пригляделся повнимательнее и присвистнул. — Да-а, похоже, с определением «доброе» тут не согласны. Летим пить кофе.

И, несмотря на мои протесты, направился к ближайшей кофейне. Едва войдя внутрь, я признала его правоту. Аромат плюшек и запах кофе оказали живительное воздействие, а вкус этого самого кофе заслуживал Нобелевской премии в области кулинарии. Когда две чашки бодрящего напитка в компании с таким же количеством плюшек отправились перевариваться ко мне в желудок, Дмитрий с удовлетворением отметил:

— Ну вот, ты теперь хоть на человека стала похожа. Никто не заподозрит меня в общении с представителями потустороннего мира.

И этот уже со мной на «ты». У них с Этьеном явно есть что-то общее, например пренебрежение правилами этикета при обращении с малознакомыми девушками. Это, скорее всего, от недостатка воспитания. Пираты, что поделоть.

Пока я мысленно изображала из себя старую занудную бабушку, вместо того чтобы обдумывать план действий на ближайшее время, мы лихо приземлились на стоянке перед длинным двухэтажным зданием.

— Это и есть вся ваша контрразведка? — удивилась я.

— Ее верхняя часть. Особенности местной почвы не позволяют все убрать под землю, поэтому на нижних этажах обосновались самые секретные отделы, а простые смертные дышат свежим воздухом.

— Разумно. Надеюсь, нам вниз спускаться не понадобится?

— Правильно надеешься. Давай, кстати, документы, — велел Дмитрий и обратился к сурового вида охраннику: — Доброе утро, Саймон. Эта девушка со мной, изучать место будущей работы. Проверь, должно быть распоряжение адмирала.

Местный цербер неожиданно добродушно улыбнулся, пообщался с компьютерами и выдал мне пластиковый бейдж.

— Прощу, мадемуазель. Приколите на грудь, покидая здание, не забудьте сдать.

— Всенепременно, — пообещала я и проследовала за Дмитрием.

— А как бы ты выкручивался, если бы выяснилось, что приказа насчет меня не поступало?

— Смеешься? — оскорбленно вскинулся спутник. — Я утром первым делом позвонил и уточнил этот вопрос.

— Ну, прости. Больше не повторится.

— Надеюсь, — хмыкнул Дмитрий. — Мы на месте, собственно. Вот тебе твой компьютер, общайся. Как закончишь, скинь мне по сети сообщение, пойдём к мультилинии.

Благодарно кивнув, я плюхнулась в кресло и обратилась к машине со словами: «Солнышко, мне очень надо найти один адрес, давай без глупостей, а?» Затем забралась в нужную базу данных и ввела запрос «Вега Прайм, Креон». Ответ был прост и понятен — с десятков филиалов главного банка Веги. Чертыхнувшись, я исправила: «Реналдо Креон, Вега Прайм, дом». «Информация отсутствует», — порадовал меня экран.

Неужели жилище миллионера не оборудовано мультилинией? Возможно, конечно, но маловероятно. Попробуем иначе.

Немного порывшись и оказавшись в базе веганских газет, я взмолилась: «Креон, бракосочетание». На сей раз экран заполнился отрывками из статей на тему: чью свадьбу почтил своим присутствием знаменитый банкир. Сжав зубы, я принялась методично перелопачивать ворох мегаполезной информации, и мое терпение было вознаграждено.

«Сегодня состоялась свадьба Реналдо Креона и Карин, никому не известной...» и т. д. Отлично! Вернувшись к адресам, я лукаво поинтересовалась:

«Карин Креон, Вега Прайм», и монитор послушно выдал серию букв и цифр, среди которых нашелся и адрес мультилинии. Издав победный вопль команча, я записала добычу и приступила ко второму этапу, а именно принялась стряпать сообщение Урсу, причем в такой форме, чтобы оно не насторожило пиратскую СБ. Результатом стало:

«Срочно сообщи дедушке. Нужна одежда и косметика. Помощь не требуется. Прилетай в гости. Реналдо привет, егг gw 856 134. Жду ответа, твоя Нэтта».

Что, собственно, было призвано означать — немедленно отправь послание следующего содержания:

«Срочно нужна помощь. Прилетай. Реналдо», и обратный адрес: «wg-rcc-658-431».

Безусловно, я и сама могла бы справиться с этой детской задачей, но, боюсь, пиратская СБ не оценила бы по достоинству мое виртуозное обращение с компьютером. В результате к решению проблемы пришлось подключить любимого напарника. О том, что Урзик способен отправить сообщение с абсолютно любым обратным адресом, я знала точно, пробовали. Оставалось лишь надеяться, что он не забыл наши игры в шпионов и додумается об истинной цели столь идиотского послания.

Закончив создание шифрограммы века, я кинула Дмитрию сообщение, и через пару минут он появился.

— Уже все?

— Угу.

— Тогда пойдём отправим письмо, и я верну тебя Этьену, он небось заждался. Оно, в общем, понятно. После такой ночи...

Не опускаясь до комментариев, я гордо прошествовала к пульту мультилинии, где после небольшой беседы с обслуживающей прибор девушкой Дмитрий забрал у меня листок с гениальным творением, пробежал глазами, поморщился, вручил его оператору и повернулся ко

мне:

— Все сделано.

— Точно? Тогда спасибо. Проводишь меня?

— До дверей. А то потеряешься, ищи тебя потом, — усмехнулся контрразведчик.

Пока мы двигались в направлении выхода, он вдруг сообщил мне:

— Повезло, что сегодня Хильда. Она глуповата, просто посмеется и отошлет твой шедевр.

Я даже не нашлась, что ответить. У пункта охраны Дмитрий остановился.

— До встречи... и удачи.

— Спасибо, — от всей души поблагодарила я, подмигнула охраннику, отдала бейдж и направила свои стопы в сторону дома. Теперь остается ждать.

Точнее, я немного лукавила. Ждать — это да. Но еще предстояло изобрести способ извлечь доктора из замка герцога, а мои возможности в этом плане отнюдь не были неисчерпаемы. К тому же, даже имея я под рукой эскадрон гусар летучих, не устраивать же штурм адмиральской цитадели!

В общем, о чем поломать голову во время неспешной пешей прогулки нашлось, и я ее честно ломала, правда без особого успеха. Лучшей посетившей меня идеей был однажды уже испробованный трюк с продуктовым флаером, очевидных минусов у которого было всего два. Во-первых, я сильно сомневалась, что витающий в облаках доктор в принципе способен повторить подвиг вроде побега со станции «Бантам», а во-вторых, время. Флаер прилетал достаточно рано, но кто знает, когда герцог решит отправляться. И вдобавок ко всему, моя затея была шита белыми нитками сообразительности Урсенка. Конечно, шифрами и прочими шпионскими штучками мы увлекались, потратив на них достаточно много времени и маленьких серых клеточек, но Урс — существо непредсказуемое.

Еще одной всерьез обдумываемой мной идеей стала вылазка на природу. Может же, чисто теоретически, милейший доктор захотеть самолично изучить фауну и флору новой планеты? Не запрещать же, в самом деле. Выдать парочку опытных охранников, и пушай себе гуляет по джунглям, ловит бабочек.

Хорошо, конечно, но я не представляла себе, как можно выкрасть тщательно охраняемый людьми герцога объект. Хм... (это если коротко).

Вот так, развлекая себя этими размышлениями, я достигла дома Этьена, где обнаружила очередную записку. Замечательное общение, правда? Секс ночью и переписка днем. Проведя инспекцию холодильника вместе с его ближайшими окрестностями, я соорудила пару бутербродов и отправилась с ними к бассейну, принимать воздушные ванны и вынашивать коварные замыслы. Занималась я этим довольно долго, даже задремать в процессе умудрилась.

Звук, вырвавший меня из объятий Морфея, очень напоминал деликатное покашливание, как ни странно, именно им он и оказался. Я лениво обернулась и обнаружила выглядывающего из-за угла дома незнакомого мужчину. Блондина.

— Простите, мадемуазель, что прервал ваш сладкий сон. Мне бы хотелось уточнить, вы

действительно хотели совершить межпланетный перелет?

Я невинно захлопала ресницами, одновременно пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

— Не понимаю, вы о чем?

— Ну, как же, — начал незнакомец, но тут хлопнул себя по лбу. — Ах да, снег. Точно. Вот — снег.

— Так вы от Томаса? — Я перевела дух.

— От кого же еще? Позвольте представиться, Стив Келсо.

— Капитан крейсера «Сирокко»?

— Он самый, — гордо задрал нос визитер. — Вижу, вы обо мне слышали. От Тьена?

— Конечно, — подтвердила я, приглядываясь к нему внимательнее. — Скажите, а вы с Этьеном и Дмитрием специально по принципу максимальной непохожести объединились?

— Нет, — рассмеялся Стив, — это случайно получилось, мы еще шутили, что жены в постели нас никогда не перепутают. Ладно, — оборвал он себя, — пора к делу. Так вот, завтра утром адмирал отбывает на Вегу Прайм вместе с эскадрой из двадцати крейсеров, куда имел несчастье затесаться и мой. Эту сногшибательную новость я услышал, не успев вернуться из рейда. Томас решил, что путешествовать вам целесообразнее на борту «Сирокко», нежели «Прометей», поэтому около четырех часов утра вы со своим спутником должны прибыть к служебному входу космопорта. Остальное — мои проблемы. Кстати, если вам понадобится помощь, только скажите.

— И скажу. Понадобится. Как с вами связаться?

— Вот. — Он протянул мне листочек с номером. — И раз уж нам лететь вместе, предлагаю перейти на «ты».

— Договорились, — улыбнулась я.

— Отлично. Тогда я побежал. Звони.

И фантом исчез...

Я еще секунду посидела, тупо пялясь в голубую воду бассейна, затем вскочила, как ошпаренная, и кинулась на задний двор. Слава Богу, Этьен оставил флаер мне, а поскольку на этой планете наличие прав мало кого волновало, я по-хозяйски расположилась на сиденье и взлетела к облакам, направляясь прямехонько к замку герцога, по дороге продолжая насиловать бедную голову идиотским вопросом: как заполучить в свое распоряжение Пола Виттенберга. Задача ничуть не проще, чем выкрасть средневековую принцессу из замка, куда ее заточил огнедышащий дракон, хотя в любом уважающем себя древнем замке всегда был подземный ход и доблестный рыцарь вполне мог заполучить возлюбленную, счастливо избежав неприятной встречи с ящерицей-переростком.

Стоп! А кто мне сказал, что в замке Реналдо Венелоа нет подземного хода? Неужели герцог, возведя себе вместо дома это строение, не захотел сделать его максимально правдоподобным? Это решило бы все мои проблемы.

«Угу, — подначил внутренний голос, — герцог, проектируя замок, только и думал о решении твоих проблем».

«Уйди», — незлобиво отмахнулась я.

Дело за малым — найти лаз, если он существует, и тщательно проинструктировать любезного доктора.

— Флаер Б-13, ответьте. Кто вы и по какому вопросу? Флаер Б-13!

Ой! Это они мне, что ли? Я огляделась. Вроде в зоне видимости других машин не наблюдалось.

— Машина Б-13, к вам обращаются!

Ткнув в пару кнопок, я отрапортовала:

— Номер флаера неизвестен. Я — Антуанетта д'Эсте, следую во владения адмирала на встречу с Гвен Ци.

На том конце поперхнулись, изумленно фыркнули, затем изрекли:

— Посадку разрешаю. Следуйте к стоянке рядом с воротами.

— Спасибо большое, — не осталась я в долгу и направлялась к указанному месту.

Приземлившись, я в гордом одиночестве подошла к воротам, где пришлось предъявить документы и подвергнуться тщательному досмотру. Не обнаружив ничего стоящего, охрана довольно любезно пропустила меня за силовой барьер. Прошествовав через двор, я поднялась по каменной лестнице и привычно обнаружила у дверей Клайда.

— Добрый день, очень рад, — задумчиво начал дворецкий и осекся, разглядев посетительницу. — Это вы...

— Точно, — жизнерадостно подтвердила я, — а вовсе никакое не привидение. Приехала повидаться с Гвен и Лошей. Герцог разрешил.

— Да, я получал такую информацию. Мадемуазель Ци в вашей комнате, Лоша на кухне. Откуда желаете начать?

— С Лоши, разумеется, — промурлыкала я и, расправив плечи, продефилировала мимо, добавив: — Спасибо, меня провожать не надо, я прекрасно помню дорогу.

Дойдя до кухни, я по-приятельски поздоровалась с поваром, вместе с ним поохала, глядя, как вымахал тигр, уже не помещавшийся под табуреткой, потрепала полосатые ушки и, клятвенно пообещав зайти еще и непременно остаться на ужин, удалилась на поиски подземного хода.

«И где будет отправная точка исследования?» — язвительно спросил вечный собеседник.

«В библиотеке, разумеется. Где же еще начинаться уважающему себя подземному ходу».

«Это банально», — укорили меня.

«Ничего. Великие умы никогда не боялись банальностей».

Войдя в библиотеку, я огляделась. Так... где обычно прячут потайные двери? Правильно, за шкафами. А открываются они путем вытаскивания нужной книги с полки. Радовало одно — книг у герцога куда меньше сотни. Что ж, я не поленилась и вытасила все. Толку ровно ноль, только руки устали. Кручение глобуса возымело аналогичный эффект. Наконец я устало шмякнулась в кресло и принялась за визуальное обследование помещения. Самый хороший выход — это окно, мелькнула здравая мысль. Глаза же продолжали бегать по комнате, пока не наткнулись на очень странную деталь — почти всю центральную часть библиотеки занимал великолепный пушистый ковер, а его младший брат, точно такой же на вид, но значительно уступающий размерами, мирно покоился под бильярдным столом. Довольно необычное место для ковра. Настолько необычное, что я не поленилась встать, доплелась до него и отогнула один уголок. Под ковром обнаружилось нечто, подозрительно напоминавшее предмет моих поисков — люк с ручкой. Немного поднапрягшись, я приподняла весьма увесистую часть дубового паркета и устала в непроглядную темень.

— Ну и кто такой умный не догадался взять с собой фонарь? — с тоской спросила я в пустоту. Но не возвращаться же за ним в ближайший магазин. Пришлось лезть так, с грехом пополам прикрыв за собой крышку люка.

Интересно, кстати, сколько обитателей замка осведомлены об этой дыре. Смешно будет, если я сейчас окажусь в погребке, или того хуже — темнице. Но ничего подобного не произошло, я медленно продвигалась вперед, судорожно цепляясь за стенку и аккуратно ощупывая перед собой носком кроссовки каменный пол.

Довольно скоро мне начало казаться, что это подземное путешествие продолжается несколько часов, а на поверхность я выйду примерно в районе космопорта. Еще через некоторое время я уже была готова проголосовать за кругосветное путешествие, и тут перед глазами забрезжил дневной свет. Ускорив шаг, я оказалась на берегу озера, причем часы настойчиво утверждали, что либо они стояли, либо все странствие длилось двадцать две минуты. Пообещав разобраться с этим позже, я попробовала сориентироваться на местности и с этой целью взяла штурмом ближайшее дерево. Результат осмотра вполне соответствовал версии часов о двадцати двух минутах: замок находился примерно километром южнее, а до опушки леса было метров двести. Попытавшись тщательно запомнить приметы данного конкретного озера, я спустилась вниз и направилась обратно ко входу, или выходу, в общем, дырке, ведущей в замок герцога, кстати отлично замаскированной.

В результате плодотворного внутреннего диалога, состоящего из реплик вроде: «я туда не полезу», «как миленькая», «я темноты боюсь», «ничего, к ней привыкают», «ни за что», «лезь немедленно» и прочей чепухи с ерундой, меня какой-то неведомой силой затолкали в жилище желтого земляного червяка, и ноги сами понесли несчастное тело в нужном направлении. Голова же отказала настолько, что ее обладательница выкарабкалась в библиотеку, несколько не озабочась вопросом наличия там живой души. Удача, правда, не оставила меня, и мое триумфальное появление не сопровождали изумленные вопли. Справедливости ради стоит заметить, что на отряхивание кроссовок и приглаживание волос здравого смысла хватило. Приняв, таким образом, вполне цивилизованный вид, я отправилась для начала пообщаться с Гвен.

Достигнув комнаты, ранее являвшейся моим пристанищем, а теперь выполнявшей роль будуара имперской оперной дивы, я застала помещение отвратительно пустым, даже питонов не было. Ничуть не смутившись, я развернулась и бодро двинулась в столовую, где и обнаружила всю компанию, включая Бонни и Клайда. Питоны мирно дремали, все остальные потягивали свои аперитивы в ожидании ужина. На меня тут же обрушился шквал приветствий и ворох вопросов, благо виделись мы недавно и новых накопилось не очень много. В процессе

краткой пресс-конференции подоспел ужин, и, увы, как я ни старалась, сесть рядом с доктором не удалось, меня надежно захватила в плен Гвен, поэтому пришлось с невозмутимым видом поддерживать застольную беседу. Наконец пытка закончилась, я встала и начала со всеми прощаться, мысленно прикидывая, как бы половчее заполучить доктора в провожатые, но тут он разрешил все мои проблемы, предложив:

— Нэтта, позволь, я тебя провожу. Хочется пройтись, подышать воздухом.

Едва не пустившись в пляс, я светски улыбнулась и милостиво дала свое согласие:

— Это будет очень любезно с вашей стороны.

Не прошло и получаса, как мы вырвались из столовой и направились к выходу из замка. Пройдя пару шагов, доктор заговорил:

— Нэтта, нас скоро отправят в Империю, как же твое обещание?

— Тише, — успокоила я его, — раньше я вас заберу на Вегу, а оттуда и до Денеба рукой подать.

— Когда?

— Сегодня.

— Но как? — изумился Пол. — Всюду охрана, а нас за ворота не выпускают.

— Ничего страшного. Всегда есть другой путь. Например, под землей. — И я четко изложила требуемую от доктора последовательность действий.

— А что я буду делать, выбравшись на поверхность? — недоверчиво спросил он.

— Ждать меня, затем улетать отсюда, — терпеливо объяснила я.

Пол неуверенно помялся:

— Нэтта, а ты уверена? Как-то слишком просто.

— Уверена. Нам помогут друзья. Доктор, не беспокойтесь, пожалуйста. Доверьтесь мне.

— Ну хорошо... — задумчиво протянул он. — Значит в три часа я выхожу, так?

— Пол! Не в три, а в час!

— И в самом деле... прости...

Ох, перепутает, обязательно перепутает... Я остановилась.

— Мы пришли. Все помните?

— Вроде.

— Тогда удачи и до скорой встречи.

— До встречи.

Дойдя до ворот, я оглянулась. Доктор стоял посередине двора и что-то задумчиво бормотал себе

под нос.

Перепутает. Точно перепутает.

Глава 3

Вернувшись домой, я первым делом позвонила Стиву и порадовала того перспективой прогулки с симпатичной девушкой по ночным джунглям. Надо отдать ему должное, новость он воспринял стоически, лишь поинтересовался, нужно ли взять фонарь. Получив положительный ответ, уточнил место и время встречи и отключился. Надо заметить, как нельзя вовремя, ибо в этот момент дом почтил своим возвращением Этьен.

— Рыжее солнышко, ты есть в наличии? — громогласно спросил он, ввалившись в кухню с двумя объемистыми пакетами.

— А как же, — проворковала я, подобравшись с тыла и легонько пощекотав ребра. Пакеты, правда, пришлось ловить, но и этот маневр прошел достаточно успешно, тем паче что ничего бьющегося в них не оказалось.

Поразвлекавшись таким образом, я принялась за выполнение непосредственных обязанностей — иными словами, приступила к приготовлению ужина. В целом милый семейный вечер прошел на высоте, мы с Этьеном умудрились не поругаться, и даже скорее наоборот, но все удовольствие мне портила упорно маячившая на заднем плане мысль о том, что ругаться все равно придется, поскольку придумать другую причину уйти в одиннадцать вечера никак не удавалось. Нельзя не признать, оттягивала я до последнего, да и вообще сложно начать семейную ссору, уютно лежа на диване в объятиях привлекательного мужчины и лениво жуя оранжерейную клубнику. Но не зря говорят: кто ищет, тот всегда найдет, повод для скандала я все же раздобыла — услышав какую-то новость по телевизору, Этьен нецензурно выругался.

— Не мог бы ты выбирать выражения! — вспылила я.

— Прости, — крепче обнял меня капитан, — не сдержался.

Хм... Мурр... тьфу, ругаться надо. И началось:

— Ты вообще никогда обо мне не думаешь! Вечно тебя черти где-то носят! Одни записки оставляешь, грязными ботинками по коврам ходишь, а я, бедолажка, убирай!

— Подожди, ведь... — попытался утихомирить меня Этьен, но попробуйте остановить пыльную бурю.

— Не работаешь, сидишь дома целыми днями, иждивенец!.

Тут ангельское терпение привлекательного мужчины лопнуло, и начался полноценный скандал, в разгар которого я завопила:

— Убирайся к чертовой бабушке! — и, хлопнув дверь, покинула территорию Этьена.

Оказавшись на улице, я взглянула на часы и обнаружила пятнадцатиминутное опоздание, так что пришлось передвигаться к месту встречи легким галопом. К моей великой радости, Стив еще не улетел, и когда я, чуть запыхавшись, шлепнулась на пассажирское сиденье, равнодушно поинтересовался:

— Куда направляемся?

— Нужный объект появится в миле южнее замка адмирала, — отчиталась я, — но, думаю, нам нужно сесть подальше, дабы не вызвать подозрений.

— Логично. Я знаю довольно подходящее местечко.

— Так чего же мы ждем?

Вместо ответа Стив рванул штурвал, и через секунду (или чуточку больше) флаер уже полным ходом двигался в нужном направлении.

— Кстати, что ты сказала Этьену?

— Дословно?

— Давай.

— Убирайся к черту.

— Да-а... — задумчиво протянул Стив.

— Как ты думаешь, когда он начнет меня искать?

— Если честно, у меня не очень большая база данных по отношениям Этьена с девушками, но подозреваю, что завтра ближе к вечеру. Я бы на его месте обиделся на такое заявление.

— Понимаю. А что оставалось делать?

— Тебе виднее, — пожал плечами собеседник.

— Стив...

— Что?

— Когда все это закончится, скажи ему, пожалуйста, что я ничего подобного в виду не имела, ладно?

— Прости, а ты сама будешь не в состоянии? Вроде же за миллионом для будущего мужа летишь.

— Да конечно, но всякое может случиться. Скажешь ему, хорошо?

— Не вопрос, — дал себя уговорить Стив, на чем беседа и закончилась, поскольку я не желала подвергать свою драгоценную жизнь опасности, отвлекая разговорами пилота, совершающего посадку на лесную поляну в условиях сильно ограниченной видимости. Благодаря столь мудрому решению мы приземлились (или приэйкуменились) успешно и ровно в полночь уже стояли в гуще джунглей.

— Ну что, — усмехнувшись, обратился ко мне Стив, — в какую сторону пойдём?

Я понюхала воздух и ткнула пальцем:

— Туда.

— Почти угадала. — Он достал из кармана фонарь, компас, немного поколдовал над этими, обязательными в хозяйстве любого скаута, приборами и направился в абсолютно противоположную сторону.

Фыркнув, я двинулась следом. Ходить со Стивом по ночным джунглям оказалось сплошным удовольствием — он тщательно отодвигал готовые хлестнуть меня ветки и заботливо светил под ноги, так что до нужного места мы добрались быстро и без приключений. Я было приготовилась к долгому ожиданию рассеянного доктора, но тут из темноты раздался дрожащий голос:

— Нэтта, это ты?

— Да, — немедленно откликнулась я, искренне радуясь тому, что Пол умудрился ничего не перепутать и добрался-таки до места.

— Наконец-то! — воскликнул доктор. — Но что вы так долго, я уж думал, ты обо мне забыла.

— Что значит «долго»? До часа еще целых двадцать минут.

— Но мы договорились на одиннадцать!

Я прислонилась к стволу, стараясь не расхохотаться.

— Пол, мы должны были встретиться в час.

— Правда? — Он потер лоб. — Значит, я все же перепутал.

Нашу в высшей степени конструктивную беседу прервал практичный капитан:

— Разобрались? Прекрасно. Тогда, может, начнем продвигаться в обратном направлении?

Мы с доктором виновато потупились и припустили следом за грозным проводником, который, правда, то и дело наклонялся подобрать очередную сухую ветку, так что вскоре у него в руках оказалась внушительного размера охапка. Пройдя примерно половину пути до флаера, Стив остановился на симпатичной полянке.

— Что случилось? — спросила я.

— Будем заметать следы и морочить голову погоне. Мсье (это доктору), будьте любезны, прилягте тут.

Пол безропотно подчинился. Стив же, отойдя на пару метров, принялся разводить костер из собранного сушняка.

— Мне что, так и лежать? — простонал доктор.

— Естественно. Должна же трава хоть немного примяться.

Добыв огонь, скаут-переросток отослал меня к костру, велел время от времени подкидывать в него сучья, а сам начал сооружать над печально лежащим доктором шалаш.

Приладив на место последнюю ветку, он отошел на пару шагов, оглядел творение рук своих и довольно признал:

— Что ж, достаточно неуклюже, могут и поверить. Ждите меня здесь, — и удалился в лес, правда, довольно быстро вернулся, неся несколько фруктов. — Ешьте, желательно оставляя кожуру и косточки.

Теперь безропотно подчинялись мы вдвоем. Когда последняя косточка приземлилась возле костра, наш предводитель встал и порадовал ближайшее окружение сообщением:

— Тут все. Отправляемся.

Дальнейшее путешествие прошло без очередных сюрпризов, и через час мы благополучно оказались у служебного входа в космопорт, где нас поджидал носильщик с двумя объемистыми чемоданами.

— Залезайте, — кивнул на них Стив.

Возражать было глупо, пришлось выполнять. Думаю, доктору пришлось значительно хуже, потому как, если я еще довольно уютно разместилась, свернувшись калачиком, то он едва ли не превышал габариты баула и только благодаря упорству капитана смог как-то впихнуть в него все части своего достаточно объемистого тела. Завершив упаковку, Стив решил нас немного поддержать:

— Крепитесь, постараемся освободить вас как можно скорее. Доставь их к катеру, Джон.

Все в мире относительно, но, поверьте, полчаса покажутся вечностью, если их провести в тесном чемодане: сначала вас немилосердно трясет, пока вы едете по космопорту, затем, оказавшись вниз головой на ленте подъемника, со скоростью черепахи вползаете в трюм, а под конец получаете пинок в бок, сопровождаемый словами:

— Отнеси капитанский багаж в каюту.

На этом, слава Богу, мучения закончились, и через десять минут восхитительной тишины и спокойствия пришедший Стив освободил нас из чемоданного плена.

— Сидите тихо, как мыши. Скоро взлетаем.

Редкостная удача. Особенно если учесть, что это была только погрузка в катер, а по прибытии на станцию нам придется насладиться аналогичной процедурой еще раз. Но наш с доктором стоицизм заслуживает искреннего восхищения, поскольку, лишь окончательно покинув наложенные места в каюте на борту крейсера «Сирокко», мы позволили себе немного недовольного ворчания, растирая затекшие конечности. Стив, наблюдавший за этой сценой, тихо посмеивался в усы.

— Отправляемся часа через два, — сообщил он. — Предлагаю вам не ждать этого момента, а сразу укладываться спать. Кровать и диван в вашем распоряжении.

— А вы? — встрепенулся доктор.

— Я вряд ли буду иметь возможность отдохнуть в ближайшее время. Должен же этой посудинкой кто-то управлять, — усмехнулся капитан и покинул каюту.

Мы некоторое время сидели в молчании, а затем я не выдержала:

— Доктор, еще не поздно все переиграть.

— Ну уж нет! Мне надоело это безобразие, интриги, политика. Летим домой.

Я улыбнулась:

— О'кей. Летим. А сейчас стоит последовать совету Стива, пора спать.

Чем мы и занялись с превеликим энтузиазмом, а еще с чувством, с толком, с расстановкой, поэтому не удивительно, что, когда я продрала глазки, выяснилось — в царстве Морфея было проведено добрых тринадцать часов.

— Доброе утро! — раздался голос Пола.

— Доброе. Вы давно проснулись?

— Где-то около получаса.

— А Стив не заходил?

— За время моего бодрствования — нет, а до того — не могу знать.

— Ясно. — Я слезла с кровати и прошлепала в ванну.

Времени я провела там совсем немного — около сорока минут, а когда, бодрая и посвежевшая, вернулась в каюту, обнаружила Стива и завтрак. Первое, конечно, было хорошо, но кофе и булочки завладели моим вниманием полностью.

Капитан оглядел нашу энергично жующую парочку и начал:

— Вы ешьте, а я изложу основные тезисы будущей дискуссии. Первое — как скоро обнаружат ваше отсутствие и какие меры будут предприняты, и второе — каким способом вы планируете покинуть крейсер. У кого есть соображения по первому вопросу?

Я проглотила булочку и предположила:

— Думаю, исчезновение доктора Пола уже заметили, но оставленные нами следы поведут группу поиска по ложному пути. Что до меня, так раньше сегодняшнего вечера никто точно не обеспокоится.

— Скорее да, чем нет, — кивнул Стив.

— Кстати, а кто остался за старшего?

— На планете? Майор Уилкинс, а что?

— Интересно, будут ли о возникших проблемах немедленно сообщать герцогу, или для начала попытаются решить их своими силами.

— И как, по-вашему, будет действовать майор?

— Самостоятельно, конечно. Только вот, — я вздохнула, — боюсь, когда он узнает, что кроме доктора исчезла еще и я, у него хватит мозгов связать эти два события, а тогда-то герцогу обо всем обязательно доложат.

— Это безусловно, — согласился Стив.

— Что сделает адмирал в такой ситуации? — с любопытством спросил доктор.

— Простой и банальный обыск всех крейсеров с телоискателями, — усмехнулся капитан.

— Хм, — глубокомысленно отозвался Пол. — А есть способ избежать обнаружения?

— И даже несколько, — порадовал Стив, но тут его отвлек вызов браслета рации. — Простите, вынужден вас покинуть, но скоро вернусь, и мы продолжим.

Вновь оставшись вдвоем, мы с доктором в задумчивом молчании прикончили завтрак, а затем разбрелись по своим спальным местам, где размышляли каждый о своем, лишь изредка обмениваясь ничего не значащими фразами.

Мои мысли в основном занимал капитан Пард — в частности, я все пыталась понять, получилось бы что-нибудь из наших отношений, буде встретились мы в более располагающей обстановке и не находились по разные стороны баррикад. Хотя... я ведь даже не спросила Этьена, не хочет ли он улететь со мной. Не спросила, потому что не доверяла, боялась: а вдруг, узнав о моих планах, он помешает мне сбежать. Наверное, в этом-то и была основная проблема — нельзя ничего построить без взаимного доверия. А Этьен, похоже, мне доверял... Я криво усмехнулась, что ж, ситуация стандартная — как обычно, сама во всем виновата.

Едва я добралась в самокопаниях до этого печального вывода, как Стив вновь порадовал нас своим появлением, но на сей раз вместо завтрака он принес пару свертков. Бросив их на мою кровать, капитан пояснил:

— Здесь стандартная корабельная форма, переоденьтесь в нее, хорошо?

— Конечно, — согласилась я. — А зачем?

— Лучшее, что я смог придумать на случай внезапного обыска — это скафандры для работы в открытом космосе, они прекрасно экранируют тепло. Если группа поиска не будет залезать в каждый угол, то это отличное укрытие. А в форме вам будет проще до них добраться, по крайней мере не будете так выделяться, если вас встретит кто-нибудь из экипажа.

— С формой все понятно. А какие еще были варианты припрятывания «зайцев»?

— полюбопытствовал доктор.

С максимально невинным видом Стив признался:

— Следующим на очереди стоит холодильник с замороженными дарами озер. Но у этого плана есть явный минус — вряд ли его осуществление возможно без ведома моего повара, а лишние свидетели вашего присутствия нам точно не нужны.

— Спасибо большое, лучше в скафандры, — испугалась я. — Холод — это без меня.

— А какая на Рэнде температура?

— Около двадцати по Цельсию, примерно как на Эйкумене, и солнца тоже нет.

— О, у нас много общего, — подмигнул Стив и, встав, добавил: — Ладно, вроде все решили, через некоторое время я принесу обед, а пока отдохайте, смотрите видео, займитесь компьютером и переодеться не забудьте.

Что ж, мы послушные. И переоделись, и фильм посмотрели, и с компьютером побаловались, а после обеда у нас с доктором завязалась беседа по вопросам клонирования. К ужину я чувствовала, что уже вполне могу вместо него лететь в Империю Цин, продлевать жизнь Небесному Владыке, но, как выяснилось, это было только начало. Доктор, оказавшись в любимой стихии, вещал без остановки, а я в силу природной любознательности и живого ума впитывала сведения, как губка.

Тема оказалась неисчерпаема, спасло меня только появление Стива, на сей раз с идеей поспать. Поскольку два спальных места на троих человек нацело не делятся, я, как хрупкое и нежное создание, снова почивала на кровати, а мужчины поделили довольно широкий диван. Увы, этой ночью долго дрыхнуть не удалось, в семь утра кому-то из членов экипажа понадобилось срочно пообщаться с капитаном, и Стив, быстро умывшись, отбыл по своим капитанским делам. Правда, довольно быстро возник снова, с завтраком и новостью о том, что наши логические умозаключения блестяще подтвердились. Рано утром с «Прометея» было получено послание следующего содержания:

«Существует вероятность, что на одном из кораблей эскадры находятся двое посторонних. Просьба капитанам проверить данную информацию и доложить о результатах. Если посторонние не будут обнаружены, все крейсера подвергнутся обыску. Крайний срок ответа — десять ноль-ноль».

— И что ты будешь делать? — спросила я Стива.

— Как что? Следовать нашему плану. «Сирокко» находится в нижней точке сферы эскадры, скорее всего, осматривать его будут в последнюю очередь и, хочется надеяться, не очень внимательно. Главное, приведите каюту в порядок и отдайте мне вашу старую одежду, я ее понадежнее спрячу. И очень прошу: никакой паники в рядах. Сейчас именно я рискую головой.

С этим сложно было поспорить, но все же я не могла подавить страх, упорно выползающий откуда-то изнутри и шепчущий на ухо, что нас непременно найдут. Ощущения были сходны с чувством, охватывающим студента утром за сутки до экзамена: сделать все равно ничего нельзя, так хоть скорее бы все как-нибудь закончилось. Поэтому я даже обрадовалась, когда наконец появился Стив с сообщением о поступившем приказе начать торможение.

— А почему бы нам просто не выдать себя за членов команды? — посетила доктора светлая мысль.

— Дело в том, что перед началом обыска весь экипаж, за исключением пилота и капитана, будет собран в кают-компанию и поименно проверен. После чего никого оттуда не выпустят вплоть до окончания обыска.

— Ясно, — сник Пол, — похоже, придется лезть в скафандр.

— Не расстраивайтесь вы так, — утешил Стив, — там значительно комфортнее, чем в чемодане. Только голову втянуть придется.

— Премного благодарен.

— Не за что. Нам пора, кстати.

Напоследок окинув каюту взором с целью проверить, не завалились ли где пудреница или листок, исписанный формулами, мы выбрались из каюты и с самым невинным видом двинулись

по коридору. Пройдя мимо дверей шлюза, Стив свернул в следующее помещение, оказавшееся космической гардеробной. Вдоль двух стен стройными рядами стояли скафандры, причем в самом маленьком две девушки моего телосложения могли бы не просто разместиться, но и совершать определенные телодвижения.

Пока я сдавленно фыркала, прогоняя из головы непристойную картинку, капитан бегло оглядел скафандры и ткнул пальцем:

— Залезайте.

Делать нечего, пришлось. Не скажу, что было удобно, поскольку в свое убежище я провалилась с головой, а ноги до пола не доставали.

— Придется висеть, — обреченно признав сей прискорбный факт, я прислушалась, дабы узнать, как обстоит дело с доктором.

Оказалось, не очень. Как они со Стивом ни старались, высокоинтеллектуальный лоб светила науки торчал наружу. Наконец капитану надоело, и с извинениями он нахлобучил на голову доктора черный носовой платок, извлеченный из кармана. Успокоив, — не волнуйтесь, мол, он чистый, — Стив увенчал свое творение шлемом и проговорил самым серьезным тоном:

— Леди и джентльмены, мадам и мсье, транспортная компания в моем лице приносит вам свои извинения за временные неудобства. Надеюсь, надолго это не затянется.

Ободрив нас таким образом, капитан покинул помещение, предоставив бедных «зайцев» их судьбе.

— Доктор, надеюсь, у вас нет клаустрофобии, — громко поинтересовалась я.

— Нет. Зато, похоже, есть аллергия на одеколон, которым пропах платок нашего радушного хозяина. Остается уповать на то, что я не чихну в самый неподходящий момент.

— Да уж, очень бы не хотелось.

— Постараюсь. А теперь стоит прекратить разговоры, слишком уж у них громкость повышенная.

Не имея возможности поболтать, я продолжила скорбные размышления о нелегкой судьбе современного варианта Ромео и Джульетты. Закрыв глаза, я унеслась мыслями в далекие миры, где Этьен оказывается не пиратом, а заурядным контрразведчиком, как я жду его, родив третью дочку. Сажу вечером с вязанием в гостиной, тут хлопает входная дверь...

— Эй, Стюарт, проверь эту каморку!

— Ща.

Опаньки! Это надо же было умудриться задремать. А если бы мне вздумалось поговорить во сне? Миленько, ничего не скажешь.

— Все чисто! — сообщил незнакомый картавый голос, затем дверь хлопнула и вновь воцарилась тишина.

Второй раз заснуть мне не удалось, пришлось тупо пялиться на внутренности скафандра и ждать. К счастью, действительно недолго.

— Все живы? — ворвался в мои думы жизнерадостный голос Стива. — Можно вылезать.

Кряхтя и вздыхая, мы с доктором выбрались наружу и проследовали в каюту, где нас уже поджидал дымящийся обед. Доктор набросился на еду, я же накинулась на Стива с расспросами:

— Ну как все прошло? Они ничего не заподозрили?

— Все в порядке, уже получен приказ набрать прежнюю скорость. Обошлось.

Успокоившись, я составила компанию жующему доктору.

— Итак, продолжим решать насущные проблемы. Не подскажете, как вы планируете покинуть мой крейсер?

— Ну... — начала я и тут же замолчала, поскольку до сего момента собиралась просто выйти из корабля в космопорту Веги Прайм, но тут неожиданно вспомнила, что никто никуда приземляться и не собирается, да и вообще как только адмирал сумеет связаться с Креоном, вся флотилия развернется и полетит в обратном направлении. Да уж, не зря дедушка всегда советовал разрабатывать план от начала до конца и лишь потом приниматься за его реализацию.

— Я так понимаю, идеи отсутствуют? — очень верно подметил Стив. — Нет, так дело не пойдет, придется что-нибудь предпринять для изменения ситуации.

— Попробую, — рьяно взялась я за дело. — Собственно, в системе Веги есть всего три места, куда можно попытаться слинять с пиратского крейсера. Это станции, охраняющие тоннели, орбитальная станция и сама планета.

— Очень хорошо, — одобрил капитан, — но предлагаю не забывать, что место вашего старта, господя беглецы, находится в пиратской флотилии и просматривается одновременно примерно на двух десятках радаров, а это значит, что на полет у вас есть пара минут, не больше.

Тут заговорил молчавший до сих пор доктор:

— Остается единственный вариант — орбитальная станция Веги. Причем шансы достаточно высоки, так как у Веги станций целых две, и скорее всего, рядом с одной мы будем пролетать. Что до радаров, то тут главное — максимально возможное время прятаться в тени крейсера.

— Согласен, дело говорите. Значит, за основную идею берем побег на станцию. Отлично, с этим разобрались. Далее вопрос: кто из вас умеет водить космический катер?

Театральная пауза. Мы с доктором Полом переглядываемся и растерянно хлопаем глазами.

— Никто? — для надежности уточнил Стив. — Я так и думал. Тогда это проблема, ибо пилота я предоставить не могу, это для него верная смерть.

— Я неплохо вожу флаер, могу и катер попробовать, — обреченно пробормотала я.

Стив поморщился:

— Похоже, нам все равно ничего иного не остается. Значит, оставшееся время будем учиться, благо на компьютере есть тренажеры. Заканчивайте обед и пойдём изучать приборную панель наших катеров. Для начала.

Как следствие, следующие два дня я, как проклятая, училась пилотировать катер, причем дурацкий тренажер гонял меня до седьмого пота, раз за разом проверяя, усвоила ли я простейшие приемы типа плавного разворота. Хорошо еще, что маневр пристыковки был целиком на совести автоматики, а то к моменту входа в систему Веги я бы точно начала плевать огнем. Но, с другой стороны, навык полезный, в жизни авось пригодится, к тому же водить разную технику я люблю, и под конец руки уже чесались попробовать новое умение на практике.

Стив за это время забегал лишь изредка, в основном покормить бедных пленников, поспать, да разок сводил меня на экскурсию в будущее средство передвижения, дабы убедиться, что я все усвоила. Очередным посещением капитан почтил нас, когда крейсер вышел из последнего п-в-тоннеля и до цели оставалось лишь часов шесть лета. Он хотел еще раз все подробно обсудить и заодно сообщил последние новости. Естественно, правительство Веги немного (хм) переполошилось, увидев, как из очередного тупикового тоннеля появились двадцать пиратских крейсеров, возглавляемых «Прометеем», но Реналдо Венелоа немедленно отправил на всех частотах сообщение, что не питает враждебных намерений и при грамотном поведении обе стороны останутся целы и невредимы. Это вроде немного успокоило веганцев, но их корабли все же начали перегруппировку.

— Это интересно, — перебил Пол, — а что со станциями? У нас есть шанс пройти достаточно близко?

— Пока неясно. Слишком уж большие расстояния, мало ли какой маневр придет в голову адмиралу.

— А когда ситуация прояснится? — спросила я.

— Часа через три. Отдыхайте, я еще зайду, поедим, и на подвиги.

Подвиги! Не нужны мне никакие подвиги. Вернусь домой, выйду замуж за Дина, буду штопать носки и жарить отбивные. Хорошая идея, конечно, но до нее предстояло еще проверить несколько финтов. Для начала неплохо бы свалить с пиратского крейсера на катере, пилотировать который я умею чисто теоретически.

— И зачем, зачем меня сюда занесло? — тихонько стонала я, следуя за доктором и Стивом к этому самому злополучному катеру.

— Ну вот, располагайтесь, — гостеприимно предложил Стив, залезая вместе с нами в рубку. — Тесновато, но ничего, это ненадолго. — Он принялся настраивать что-то в радиии. — Я поставлю вам запасную частоту, сами не пользуйтесь, но зато меня будете слышать. За десять минут до старта предупрежу, за тридцать секунд открою двери шлюза. — Он помолчал. — Ну, все, удачи вам.

— Тебе тоже... и спасибо.

— Обращайтесь. — Стив подмигнул, пожал руку Полу, чмокнул меня в щеку и удалился.

Мы с доктором начали устраиваться, и по завершении процесса над головами вдруг раздался задорный голос капитана:

— Я на месте, все о'кей, до связи.

Затем время потянулось, как улитка, по залитому солнцем склону. Я молчала, спутник тоже.

Лишь однажды, после моего еле слышного вздоха, он повернулся и мягко сказал:

— Нэтта, ты же смелая девочка. Успокойся, и справишься, как обычно.

Я печально кивнула и честно попыталась взять себя в руки, пытка временем продолжалась. Наконец рация вновь ожила:

— Хорошие новости. Мы пройдем практически над станцией, проблем быть не должно. Ориентировочное время — тридцать минут.

На протяжении всех этих ориентировочных тридцати минут я выпытывала у доктора различные мелкие подробности внутреннего устройства керторианцев, и вот когда мы перешли к центральной нервной системе, из динамика донеслось долгожданное:

— Десять минут до старта. Нэтта, включай питание и проверь датчики.

Ну, с этой несложной задачей я справилась влет, и буквально через шесть минут сидела в полной боевой готовности, удивляясь, куда подевалась противная мелкая дрожь, терзавшая до этого все мои мышцы, и гадая, откуда она изначально взялась. На место жуткого мандража пришла спокойная сосредоточенность и уверенность в своих силах.

— Тридцать секунд до старта. Открываю шлюз. Пока, и мне всего хорошего! — хмыкнул на прощание капитан, а я уже следила, как уползает вверх переборка, и вела обратный отсчет. Пять, четыре, три, два... На цифре ноль руки сами выполнили все необходимые операции, и катер грациозно выплыл из шлюза.

Я быстро осмотрелась. Так, все, как и было обещано: сверху «Сирокко», снизу станция, по бокам пусто, я начала маневр и чуть не впилилась в крейсер Стива.

— Черт! — Я повторила все то же самое, но более осторожно. На сей раз получилось. Воспрянув духом и телом, я вспомнила добрым словом дурацкий тренажер и вполне уверенно полетела к станции. Добравшись до свободного стыковочного шлюза, я передала бразды правления автоматике и обратилась к неведомой силе с просьбой о том, чтобы взоры всех находящихся при исполнении ответственных работников станции были устремлены на «Прометей», грозу галактических просторов, грациозно проплывавший в сопровождении небольшой эскадры, и никто из них не обратил внимания на маленький безобидный катер. Чудо произошло, или помогли мои молитвы, но нам с доктором удалось беспрепятственно проникнуть внутрь станции, и мы оказались в бурлящем жизнью коридоре.

Как непривычно было находиться в окружении не пиратов без страха и упрека, а обычных людей, ожидавших своего рейса или встречавших прилетающих родственников и друзей. В мозгу мелькнула даже отступническая мысль приобрести билет на Рэнд и навсегда забыть об этом не в меру увлекательном приключении, но совесть немедленно поставила меня на место. Хотя, может, это была и не совесть, а грустное сравнение стоимости проезда с количеством денег в кармане, но так или иначе мы с доктором подошли к автомату и купили два билета на ближайший рейс до Веги Прайм. Правда, нас порадовали тем, что в связи с непредвиденными сложностями рейс задерживается на неопределенное время. Усвоив эту ценнейшую информацию, мы отправились выпить кофе, полистать свежую газету и обсудить перспективы.

— Скорее всего, — излагал доктор, — сообщение с планетой скоро восстановится. Как-никак пираты уже пролетели, да и движение по орбите к этому располагает.

Признав его правоту, я развернула газету. Ничего особо интересного в мире не происходило,

обнаружилась только маленькая заметка о том, что о пропавшей певице Гвен Ци по-прежнему нет никаких известий.

— Ничего, — пробормотал Пол, — скоро новости о Гвен появятся. Вместе с ней самой.

— Думаете, Небесный Владыка станет выкупать ее у пиратов? Весь сыр-бор-то из-за вас разгорелся.

— А что ему, — пожал доктор плечами, — жалко, что ли? Корабли уже в пути, кроме того, имперцы могут и не знать о моем исчезновении.

— Ну, это вряд ли. Замалчивать это событие, на мой взгляд, весьма неразумно, а ни герцог Венелоа, ни майор Уилкинс не производят впечатление идиотов.

— Спорить сложно, — начал было доктор, но тут объявили посадку на наш рейс, и он поднялся со словами: — Тянуть бессмысленно, вперед!

Вперед так вперед. Дойдя до нужного шлюза, мы предъявили билеты с документами и проследовали внутрь челнока. Я привычно расположилась у иллюминатора, прижала к нему любопытный нос и приготовилась изучать очередную планету.

Глава 4

Как известно, все хорошее когда-нибудь кончается. Такое случилось и с преследующей нас полосой удачи — взяла и закончилась, причем без всяких предупреждений. Для начала выяснилось, что вся видимая из космоса часть Веги затянута тучами, а значит, полюбоваться планетой не представлялось возможным, затем же, когда я смирилась с отсутствием визуальной информации и решила утешить себя стаканчиком сока, вся порция досталась моим брюкам. Пришлось, чертыхаясь, отправиться отмываться. Закончила я за пару секунд до того момента, как всех разогнали по местам и в категоричной форме велели пристегнуть ремни. Предосторожность, между прочим, ничуть не лишняя, поскольку в облаках нас весьма ощутимо пошвыряло из стороны в сторону. Болтанка даже не думала прекращаться после выхода из облачного слоя, наоборот, она стала еще ощутимей, и по стеклам забарабанили крупные капли дождя. Вот тут я с вернувшимся любопытством прижалась к стеклу, поскольку в силу специфики родной планеты видела воду, падающую с неба, раз семь, и то, когда была на Земле. Да уж... Картина, открывшаяся моим глазам, больше всего напоминала тихий денек на Денебе IV, родной планете доктора Пола, — ветер, струи дождя, деревья, склонившиеся под натиском непогоды (последнее, в общем-то, не имело отношения к Денебу, там деревья не растут). Хотя, подумалось мне, во всем этом есть и положительные моменты — разразившаяся буря (если это, конечно, действительно буря) давала нам шанс незаметно покинуть космопорт. Однако задача усложнялась вот чем: на Веге я никогда не бывала, и что собой представляет местный космопорт, оставалось для меня тайной. Самое общее впечатление я получила, тщательно разглядывая объект в иллюминатор. Наконец посадка завершилась, мой нос оказался примерно на уровне второго этажа, а катер, вздрогнув последний раз, устойчиво расположился на твердой земле.

Пассажиры встали и начали пробираться к выходу, но одна из стюардесс появилась в салоне и, извинившись, попросила всех занять свои места, пообещав, что задержка долгой не будет. О причинах же, по которым нас не выпускали на свежий воздух, не было сказано ни слова, но скоро они сами появились в поле моего зрения — от здания космопорта в направлении нашего челнока летели два служебных флаера. Едва они приземлились, как наружу выскочили человек десять, одетых в какую-то странную форму. Четверо из них бодро и уверенно зашагали

ко входу в катер, а меня, с каждым пройденным ими метром, все больше переполняли дурные предчувствия. Появившись в салоне, предводитель зловещей четверки громко поинтересовался:

— Кто здесь Антуанетта д'Эсте и Пол Броун?

Мы с доктором встали.

— Прошу вас следовать за мной.

Сопротивляться было глупо, и мы подчинились. Захватчики тут же окружили нас, пресекая всякую попытку к бегству, и вот такой плотной группой мы и двинулись из челнока в царство дождя и ветра. Я при этом, не обращая особого внимания на природные раздражители, лихорадочно размышляла, пытаюсь понять, в чьих руках мы оказались, но ясно было только одно — это стопроцентно не пираты. Уже хорошо.

Тем временем нас с доктором довольно грубо и бесцеремонно втолкнули внутрь одного из флаеров. Несмотря на весь природный оптимизм, в качестве плюсов ситуации я могла привести только один — там было тепло, и главное — сухо.

К сожалению, полет вышел недолгим, ибо доставили нас лишь до стоянки у космопорта, где четверка наших непосредственных конвоиров поблагодарила остальных и распрощалась с ними. После чего мы дружно перегрузились в значительно более громоздкую машину. Когда же все разместились, этот летающий слон взмыл ввысь и, время от времени покачиваясь под порывами ветра, тронулся в путь.

Некоторое время ничего не происходило, но затем пилот негромко окликнул моего соседа:

— Шеф!

— В чем дело?

— Похоже, у нас появилась компания. Оглянитесь.

Я не замедлила уставиться в иллюминатор. Действительно, в толще дождя показался еще один флаер, размером не меньше нашего.

— Прибавь скорость.

Пилот подчинился, но следовавшая за нами машина проделала тот же маневр. Минуты через три череда радующих душу новостей продолжилась:

— Сэр, на радаре еще один флаер. И близко.

В этот момент нас весьма ощутимо потрянуло, и слон завалился на бок.

— Что случилось?

Пилот, судорожно пытаясь вернуть себе управление летающим подобием топора, ответил:

— Один из двигателей поврежден. Идем на аварийную посадку.

Хорошее определение. Я бы выразилась несколько точнее — неконтролируемо падаем. Приготовившись к самому худшему, я закрыла глаза и вцепилась в руку доктора, мысленно

взмолившись: Господи, я буду хорошей девочкой, выйду замуж, начну мыть посуду и убирать квартиру, только не дай мне вот так глупо погибнуть, ну пожалуйста!

Не знаю, что возымело больший эффект — мой пламенный спич или мастерство пилота, — но после удара о деревья, треска, скрежета и невыносимой тряски я обнаружила себя пусть и лежащей на полу под грудой мужских тел, но вполне-таки живой и в меру невредимой. Быстрый осмотр показал, что кости целы, а синяки имеют прекрасное свойство проходить.

Пока я ощупывала бока, вся группа нашего захвата высыпала из флаера. Поскольку доктор пострадал не более моего, я решила, что сидеть внутри совершенно бесперспективно, и осторожно выглянула из дверцы. Как раз в этот момент раздались крики, и, высунувшись еще на пару сантиметров, моему взгляду предстали оба флаера преследователей, стоящие на расстоянии четырехсот метров друг от друга. Все три машины образовывали что-то вроде равностороннего треугольника, но, кроме этого, никакого единодушия в рядах вооруженных до зубов незнакомцев не наблюдалось — в какой-то момент представители всех трех группировок спрятались за деревьями и начали время от времени обмениваться пробными выстрелами. Тут поневоле задумаешься, не засунуть ли свой любопытный нос обратно, под прикрытие толстых, явно лазероустойчивых стен флаера...

Я уж было начала склоняться к этому варианту, как противники затеяли переговоры:

- Отдайте нам доктора и сделайте с девочкой, что хотите.
- Лучше дока нам; женщину оставьте себе, и разойдемся миром.
- Никто никого не получит. Чарли, присмотри за объектом.

С этими словами в нашу сторону, под прикрытием огня сотоварищей, бросился один из уже знакомых конвоиров. Поняв, что медлить нельзя, мы с доктором кубарем выкатились из флаера и метнулись под его прикрытие. Оказавшись отделенными от театра боевых действий несколькими тоннами металла, мы воспряли духом и ринулись в лес, искренне надеясь скрыться в густых кустах от всех желающих оказаться в нашем обществе.

Тем временем в установившемся было статус-кво произошли неожиданные изменения: крики, треск веток и шипение лучей бластеров под дождем сделались как-то слишком уж различимы. Настолько, что удалось расслышать несколько внушающих оптимизм реплик:

- Ищи девочку с доктором.
- И куда они, к черту, запропалились?

Поняв, что наше укрытие вот-вот обнаружат, я шепотом объяснила доктору, куда надо уходить, и короткими перебежками мы начали маневр. Мне очень не хотелось, но для надежности пришлось разделиться.

Отбежав на вполне приличное расстояние, я юркнула под развесистый куст и наконец смогла перевести дух. Приведя пульс в относительный порядок, я осторожно раздвинула ветки.

Нет!!! Доктор, решив совершить очередную пробежку, рухнул как подкошенный. Луч бластера угодил ему прямо в голову. Задавив рвущийся из горла крик и еле сдерживая желание броситься к нему на выручку, я заставила себя замереть. Один из нападавших подбежал к Полу, мельком глянул на него и... выстрелил в упор. Затем гаркнул:

— Уходим!

На этом все и закончилось: отстреливаясь больше для вида, две группы достигли своих машин, которые тут же взмыли в воздух и растворились в бушующей стихии.

Еще некоторое время я неподвижно сидела, не чувствуя ничего, даже ледяных струй дождя, стекавших мне за шиворот. Но в какой-то момент сверкнувшая прямо над головой молния и оглушительный раскат грома пробудили-таки мое оцепеневшее сознание. Выбравшись из кустов, я, как сомнамбула, двинулась вперед. Дойдя до тела того, кого я никогда не воспринимала иначе как славного доктора, до тела, которое еще полчаса назад было живым человеком, больше всего на свете желавшим оказаться на родной планете рядом с любимой женой, я не смогла удержаться и разревелась. Это была истерика. Я рыдала по доктору Полу, так и не вернувшемуся домой; по Этьену, оставшемуся в одиночестве на затянутой облаками планете в полной уверенности, что я его бросила; по всем лежащим на этой поляне людям, чьи широко раскрытые глаза уже не видели сверкающих над ними молний; по своему ушедшему навсегда детству. Наконец поток слез и проклятий иссяк. Вздохнув, я встала и изо всех оставшихся сил попыталась мыслить разумно. Ситуация выглядела так: я нахожусь на Веге, доктора, поверившего мне и слепо следовавшего за мной, убили, меня тоже могли, так, за компанию. Шансов выбраться с планеты у меня нет по причине отсутствия денег на билет, а к Реналдо Креону, ради встречи с которым я здесь и оказалась, мне идти уже не с чем.

Вздохнув еще раз, я перешла от разумных мыслей к мыслям конструктивным. Для начала стоило бы узнать, кем являлись участники столь трагически завершившейся битвы, а источник информации был один — трупы. Пройдясь, я обнаружила среди них всех четверых своих конвоиров, приблизившись к тому, кого называли шефом, опустила на колени и залезла во внутренний карман... брр... мертвеца.

Быстро нащупав бумажник, я стремительно выдернула руку. Исследование добычи полностью подтвердило мои предположения, а именно — люди, так бесцеремонно захватившие нас в плен, работали на веганскую контрразведку, иначе вряд ли у них была бы возможность провести изъятие объекта непосредственно на территории космопорта. Заглянув еще раз в бумажник, я не нашла там больше ничего интересного, за исключением разве что довольно крупной суммы денег. Но, увы, достаточных аргументов для присвоения себе материальных благ не нашлось, и бумажник в целостности и сохранности был возвращен на свое законное место. Проведя сходную операцию по изучению карманов остальных конвоиров, я обозрела три аналогичных удостоверения и с чувством выполненного долга перешла к следующим участникам.

Из оставшихся четверых мужчин трое были выходцами из Империи Цин. Даже не залезая в карманы, я была готова заключать пари на любые деньги, что эти трое являются счастливыми обладателями удостоверений имперской контрразведки или, на худой конец, Службы Безопасности. И тот факт, что в действительности никаких документов при них я не обнаружила, скорее подтверждал, а не опровергал данную гипотезу.

Что ж, переходим к последнему действующему лицу. По-видимому, его отряд был наиболее опытным или везучим, поскольку понес наименьшие потери. На сей раз я даже не могла предположить, на кого они работали, и мои знания ограничивались тем, что целью именно этой группы преследователей была смерть доктора Пола. Их миссия завершилась успехом. Всклипнув, я принялась обыскивать труп. Ничего, ни единого клочка бумаги. Я зло выругалась, но тут взгляд упал на сотовый убитого. Пара нажатий на кнопки, и на экране появились последние номера телефонов, с которыми осуществлялась связь. На память я никогда не жаловалась и сейчас, изучив список, была уверена, что ни одной комбинации цифр уже не забуду. Подумав немного, я вернула аппарат хозяину. Вряд ли, конечно, он ему пригодится, но

носить с собой что-либо, дающее пусть даже гипотетическую возможность меня выследить, очень не хотелось.

Встав с колен, я огляделась. Удивительно, но за все время, пока я находилась на поляне, никаких изменений в окружающей меня действительности не произошло: деревья стояли, молнии сверкали, дождь лил. Да, пожалуй, пришло время определяться с моими дальнейшими планами, поскольку продолжать мокнуть в малоприятном обществе вооруженных трупов было по меньшей мере глупо, да и их коллеги могли нагряться, привлеченные необычным шумом.

Наиболее разумным представлялся следующий вариант: добраться до Нью-Арка (это крупнейший город Веги Прайм, а заодно ближайший ко мне) и попытаться выяснить хоть что-то о последнем покойнике. Приняв этот план в качестве руководства к действию, я подошла к доктору и, подхватив под мышки, дотащила до кустов, где пряталась сама во время перестрелки. Прикрыв доктора курткой, прошептала:

— Я вернусь за вами, обещаю, — и зашагала в выбранном направлении, от всей души надеясь, что определила его верно.

Долго задерживаться на описании пешего перехода до Нью-Арка я не буду, отмечу лишь главное — шла я в нужную сторону и, бодро прошагав километров двадцать, прибыла-таки на место. Дождь при этом и не думал прекращаться, что было мне на руку, поскольку улицы являли собой довольно пустынное место, и никто с подозрением не присматривался к насквозь мокрой девице в донельзя грязной одежде.

Укрывшись под козырьком одного из домов, я пересчитала наличность и впервые пожалела о деньгах, оставленных на лесной поляне. Затем, кое-как почистившись и пригладив то, что некогда было прической, отправилась на поиски дешевой гостиницы. Заплатив за номер, я забаррикадировалась в нем, элементарной стиркой вернула к жизни костюм, определила его в сушку, а сама залезла в ванну. Отмокать... тьфу, то есть греться. Часа через два, чистая и уже не клацающая зубами от холода, я каким-то чудом уговорила себя покинуть ванну, нацепила высохшую одежду и решила заняться розысками пищи, здраво рассудив, что заказ обеда в номер окончательно подорвет мой и без того скудный бюджет.

За порогом гостиницы меня поджидал приятный сюрприз — всюду светило солнце, в недосохших лужах весело плескались дети и местный аналог воробьев, а улицы бурлили жизнью. Я с интересом посматривала по сторонам, но бурчание пустого желудка вернуло мои мысли в нужное ему русло — пришлось продолжить целенаправленный рейд. Через пару кварталов мой взгляд упал на весело мигающую вывеску: «Казино „Вавилон“», и из глубин подсознания выползла мысль, что там еда и напитки бесплатные, после чего ноги, подгоняемые впавшим в буйство желудочным соком, сами понесли меня в царство бархата и шальных денег.

Поменяв небольшое количество наличности на фишки, я прошествовала к столу для покера, окинув рулетку презрительным взглядом, поскольку любому младенцу известно: играя на рулетке, ты даришь казино примерно три процента своих денег, а теория вероятности — вещь упрямая. М-да... опять меня занесло.

Так вот. Выбрав себе место за понравившимся столом, я сделала первую ставку и немедленно позвала официанта. Следующие полчаса прошли в сосредоточенном потреблении пищи, эпизодически перемежаемом разными глупостями, вроде обмена карт, паса или, и того хуже, закрытия. Насытившись, я решила сосредоточиться на игре, а для начала провести инспекцию своих фишек. Оказывается, в процессе потребления пищи мое финансовое состояние

значительно улучшилось, я стала счастливой обладательницей пятидесяти тысяч. Теперь у меня появилась реальная возможность купить вожделенный билет на Рэнд, но, к собственному удивлению, я не вскочила с места и не ринулась в космопорт, совсем наоборот, взяв стопку фишек, сделала очередную ставку. Идея, прочно засевшая у меня в голове, была проста, как грабли, — выиграть тот самый миллион, за которым меня и понесло на Вегу Прайм. Причем, в свете полосы неожиданного везения, перспектива получить от казино необходимую сумму выглядела весьма заманчиво. Не смущало меня и то, что с раннего детства я регулярно слышала от дедушки: умные люди в казино не ходят и на бирже не играют. Но что нам дедушка, есть же своя голова на плечах, верно?

Результат моего набега на веганское казино оказался банален до неприличия — через три часа я покинула сие гостеприимное заведение, имея сорок долларов в кармане и стойкую уверенность, что дедуля всегда прав.

«Ну что, великий игрок, — обратилась к себе же, — может, вернемся к первоначальному плану?»

«Похоже, придется».

Среди меня явно наблюдалось редкое единодушие.

— Главное — не падать духом, — оптимистично сообщила я окружающему пейзажу и занялась поисками ближайшего телефона. Обнаружив его в весьма оперативные сроки, я с комфортом расположилась в кабинке и начала планомерный обзвон номеров из сотового неизвестного трупа. Поначалу результаты отнюдь не впечатляли: пару раз со мной вежливо поговорил домашний автоответчик, один раз ответил нежный девичий голосок, затем предложили выбрать сорт пиццы для заказа на дом. Но мы же не сдаемся, так? И случилось! В трубке я услышала: «Карин Креон у телефона».

Мгновенно шваркнув трубку, я поспешно удалилась от аппарата на почтительное расстояние и, решив дать немного отдыха ошалевшему от бесконечных передрыг организму, забрела в кафе. Устроившись на открытой террасе и помня о том, что стоит быть экономной, в заказе я ограничилась бутылкой минералки и, медленно потягивая воду с пузырьками, принялась размышлять.

В общем-то, ничего неожиданного я для себя не обнаружила. И в самом деле, если две стороны — участницы конфликта являлись службами контрразведки ведущих галактических держав, то и третья должна была обладать на Веге Прайм не меньшими возможностями и влиянием. События, как мне представлялось, разворачивались примерно таким образом: начиная с некоторого момента, Гвен, доктора и меня разыскивали все возможные спецслужбы, следовательно, как только мы заказали билеты, об этом немедленно узнали заинтересованные стороны, но лишь у одной из них имелось достаточно полномочий, чтобы снять двух путешественников прямо с челнока (а то вдруг нас прямо в космопорту перехватят). И так, успешно проведя операцию по нашему захвату, они, с чувством выполненного долга, направились в свою штаб-квартиру, но тут-то и вмешались все остальные. Побудительные мотивы имперцев достаточно очевидны — вернуть доктора Пола и доставить его пред очи Небесного Владыки. Тут вопросов нет. А вот цели третьей группы, личного батальона Реналдо Креона, ставили меня в тупик. Собираясь стребовать с Креона миллион, я исходила из предположения что веганский банкир не меньше имперцев заинтересован в получении доктора в свое личное пользование, а оказалось, что его цель была гораздо скромнее — просто не допустить, чтобы Пол Виттенберг со всеми известными ему тайнами станции «Бантам» попал в чужие руки. Причем Креон настолько не хотел рисковать, что решил эту проблему

наиболее кардинальным и надежным способом. Непонятным в свете таких логических построений оставалось лишь одно — а что же делать мне? После эпохального похода за деньгами в казино наличности не осталось даже на гостиницу. (Задним числом замечу — гениальная в своей простоте идея отправить сообщение дедушке не сочла нужным не то что в гости зайти, но даже невдалеке от меня прогуляться.)

Просидев в тягостных раздумьях еще несколько минут, я приняла решение и, тряхнув головой, отправилась звонить в резиденцию Реналдо Креона. Вновь раздалось мелодичное:

— Карин Креон слушает.

— Добрый день. Не могла бы я поговорить с мистером Креоном?

— Простите, по какому вопросу?

— По поводу истинных причин неожиданного появления Реналдо Венелоа в системе Веги Прайм.

— Подождите немного, — абсолютно спокойно произнесла Карин и удалилась. Через некоторое время в трубке раздался шорох, затем меня спросили:

— Где вы находитесь?

Оглянувшись на указатель, я сообщила:

— Улица Стаута.

— О'кей. Через сорок пять минут за вами прилетит флаер. Ждите на площади.

Весь указанный период времени я, уподобившись тигру в клетке, ходила кругами, пытаюсь придумать наиболее выигрышную линию поведения, но как назло в голове крутилось лишь: «Говорить правду, только правду и ничего, кроме правды». Нельзя сказать, что это очень плохой вариант.

Наконец прибыл обещанный флаер, у меня проверили документы, обыскали и водворили на заднее сиденье. Полет вышел недолгим, и вскоре мы приземлились у очередного строения в стиле средневековья. Времени на изучение подробностей, увы, не предоставили, в похвальном темпе препроводив меня в кабинет известнейшего финансового магната.

— Сэр, к вам мисс Антуанетта д'Эсте.

Крепкий, невысокий мужчина кивнул:

— Спасибо. Вы свободны, — и обратился ко мне: — Добрый день, мисс, присаживайтесь.

Я устроилась в кресле, от всей души жалея, что здесь нет ректора моей академии, уж он бы точно не оставил без внимания фантастическое сочетание фиолетового с зеленым в повседневной одежде банкира.

Пауза, в течение которой я разглядывала туалет собеседника во всех подробностях, явно затягивалась, спас положение Креон:

— Мисс, по непроверенным данным, вы просили об аудиенции. Вот я, полностью в вашем распоряжении, а вы немы, как рыба об лед. У меня не очень много свободного времени даже

для романтического молчания в обществе красивой девушки, и к тому же ревнивая жена. Прошу вас, переходите к сути визита.

— Это не так просто. Скажите, вы уже переговорили с герцогом Реналдо Венелоа?

— Предположим, да.

— И он рассказал вам про сообщение, заставившее пиратский флот прибыть на Вегу?

— Тоже да.

— Это сообщение отправила я.

Реналдо бросил на меня подозрительный взгляд и забарабанил пальцами по столу.

— Так-так... Могу я услышать о причинах столь неординарного поступка?

— Можете, — и я принялась излагать свою историю с самого начала во всех подробностях, исключая лишь участие Урса в моей авантюрной затее. Выслушав все с абсолютно непроницаемым лицом, Реналдо некоторое время молчал, а затем произнес с какой-то странной интонацией:

— Не поймите меня превратно, я просто хочу еще разок уточнить. Значит, так — вы хотели продать мне доктора Пола Виттенберга за миллион долларов, чтобы вручить эти деньги пирату, захватившему вас в нагрузку к яхте Гвен Ци, и ради этого заставили короля пиратов доставить вас в сопровождении почетного эскорта в нужное место?

— Можно, конечно, сказать и так. — Ну и формулировочка...

Реналдо расхохотался. Смеялся он долго и со вкусом. Наконец успокоившись, он вытер слезы и предложил:

— Выпить хотите, Мата Хари XXV века?

— Да, спасибо, мартини со льдом и лимоном.

Приготовив напитки, гостеприимный хозяин вернулся на свое место и изрек:

— Ну, допустим. Подоплеку и общую идею я усвоил. Но сейчас-то вы с какой целью явились? По опять же непроверенным данным, товара у вас больше нет. Стоп, — испуганно воскликнул он, — только не надо плакать. Я плохо переношу сырость.

Я сморгнула и сообщила:

— Мне подумалось, что я в любом случае оказала вам услугу, вытащив доктора из лап пиратов, и тем самым не дав Небесному Владыке заполучить вожаделенную технологию. Точнее, — я вымученно улыбнулась, — после гибели Пола была у меня мысль шантажировать вас разоблачением, ведь это ваши люди его убили, но, по здравом размышлении, я отменяю ее с негодованием.

— Умная девочка. — Реналдо прикончил свой стакан одним могучим глотком. — Значит, вы по-прежнему хотите миллион долларов для своего пирата. И все? Больше, случайно, ничего не надо?

— Надо. Билет до Рэнда. У меня кончились деньги.

— Какая неприятность... В казино проигрались?

— Да.

Поперхнувшись, Реналдо переспросил:

— Серьезно?

— Вполне. Подумала, вдруг мне наконец повезет? Пора бы уже.

— Хм... Простите, Антуанетта...

— Лучше просто Нэтта.

— Как скажете. Итак, Нэтта, а вам не приходило в голову, что я могу выдать вас Венелоа? Просто в качестве дружеской услуги.

— Приходило. Но вы не похожи на человека, способного отправить беззащитную девушку на верную смерть.

— Это вы-то беззащитная? Смешно, особенно после всего, что я за последний час услышал. И кстати, откуда такие пораженческие настроения? Соблазните адмирала, авось он и передумает сворачивать вашу прелестную шейку.

— Очень остроумно, — фыркнула я.

— Уж как умею. Итак, миллион, билет до Рэнда и луну с неба?

— Нет. Вместо луны лучше доставьте тело доктора на Денеб IV, его жене.

Реналдо критически прищурил правый глаз:

— Нэтта, а вы точно уверены, что не попросите луну?

Я не выдержала:

— Ну зачем вы надо мной издеваетесь? Я не от хорошей жизни здесь оказалась! Меня убить пытались, причем не один раз, доктора прямо на глазах застрелили, любимого я сама бросила, выпускной экзамен пропустила. А вы, вы... — На этом месте я уткнулась носом в подлокотник кресла и разревелась белугой.

— Мисс... Нэтта... — начал растерянно лепетать Креон, но не вынес душещипательной сцены и пулей вылетел из кабинета, я же продолжала горько рыдать. Наконец дверь скрипнула.

— Деточка, — раздался мягкий голос, — не надо так убиваться. Все наверняка можно исправить.

Подняв глаза, я увидела полную женщину средних лет, одетую в форму горничной, на лице которой были написаны искренняя тревога и участие. Она подошла ко мне и, приобняв, отвела в комнату для гостей, где усадила на мягком, уютном диване.

— Отдыхай пока, а я тебе чай с пирожными принесу.

Вернувшись, пожилой ангел-хранитель практически силком влил в меня первые пару глотков, после чего живительное действие горячего сладкого напитка не замедлило сказаться, и я, проявив на редкость здоровый аппетит, слопала все вкусности, предложенные моему вниманию.

— Вот и хорошо, вот и славно. А теперь, деточка, ложись поспи, утро вечера всегда мудренее.

Оставшись в одиночестве, я послушно последовала доброму совету и забралась под одеяло, но сон в исключительно категорической форме отказал мне в своем посещении. Вместо этого ко мне начали настойчиво ломиться разнообразные мысли, одна другой печальнее, в результате часа через два я сдалась, вылезла из кровати и (кажется, это уже вошло в привычку) отправилась гулять, благо сад вокруг резиденции Реналдо Креона больше походил на персональный ухоженный лес.

Около получаса я бродила по пустынным тропинкам, предаваясь идиотским воспоминаниям о турпоходе по пиратским джунглям, ужине из крабов и прочей романтической чепухе. Наткнувшись на одной из полянок на скамейку, я залезла на нее с ногами, обхватила руками колени и погрузилась в любимую игру под названием «А что было бы, если...». В самый разгар творческого процесса придумывания имени второму ребенку мне на нос приземлилось что-то крылатое.

— Уйди! — махнула я рукой.

— Кто здесь? — раздался удивленный возглас.

От неожиданности я рухнула на землю. Поднявшись с влажной травы, я увидела перед собой очень привлекательную молодую женщину.

— Кто здесь? — повторила она, и ее голос показался мне знакомым.

— Это Нэтта, я встречалась с вашим мужем. Вы ведь Карин Креон?

Она подошла к скамейке, на которую я уже успела взгромоздиться, и присела рядом.

— Вам не спится?

— Да и вам тоже, — резонно заметила я.

— Это точно. Если не секрет, зачем вы встречались с Реналдо?

— Честно? — Я усмехнулась. — Попросить у него денег на лечение женщины, которая никогда не станет моей свекровью.

Даже в темноте было заметно изумление, появившееся на лице собеседницы.

— Правда? И как отреагировал мой муж?

— Поинтересовался, не хочу ли я вдобавок луну.

Карин улыбнулась:

— Очень на него похоже. Не могли бы вы рассказать мне подробнее?

Интересно, это только праздное любопытство? Не похоже. В любом случае от меня не убудет.

Я в сокращенном варианте изложила сагу о своих приключениях, и на сей раз сделав упор на романтическом аспекте.

— Скажи, Нэтта, — голос Карин звучал задумчиво, — тебе бы хотелось вернуться к Этьену?

— Не знаю. Это слишком сложно. Учитывая, сколько я всего натворила, думаю, он вряд ли сможет меня простить, и к тому же мы с ним принадлежим к совершенно разным мирам. Не думаю, что мы смогли бы ужиться.

— Зря. Мы же с Реналдо... — Карин оборвала себя на полуслове.

Минуты две мы молчали, слышно было только сонное чириканье птиц в ветвях, затем раздались звуки, которые очнувшаяся от раздумий Карин откомментировала так:

— Пробирается медведь сквозь лесной валежник.

Вместе с источником шума к нам, разгоняя сгустившийся сумрак, приближался довольно яркий луч света. Наконец на поляну выбрался... Реналдо Креон с фонарем в руке и выражением глубокой озабоченности на лице.

— Карин! Ты где?

В этот момент он повернулся в нашу сторону. — Уже вижу. И не одна. Вот что, девушки, — ночной гость перешел на шутливый тон, — ноги в руки, и по домам. Я один спать не могу, а утром важное совещание. Вот разорюсь — кто будет виноват?

Под воздействием столь убедительных аргументов мы поднялись и послушно двинулись к своим кроватям. Судя по тому, что заснула я быстро и надолго, ночной моцион пошел мне на пользу.

Роль будильника взял на себя солнечный луч, исподтишка подбравшийся к моему носу сквозь щель в занавесках. Я сладко потянулась и собралась было улыбнуться, но вспомнила, что улыбаться нечему. Помрачнеть тоже не получилось, и пришлось покинуть постель, так и не определившись с настроением. Проделав стандартный набор операций, основной целью которых являлось улучшение облика, я выбралась в коридор, где меня немедленно отловил один из слуг, сообщивший, что мистер Креон с нетерпением ожидает моего пробуждения. Пренебрегать встречами было бы нелепо, и я отправилась на randevu.

Войдя в кабинет, я учуяла аромат кофе и жадно принялась. Хозяин, наблюдающий за мной, радушно предложил:

— Присаживайтесь и угощайтесь.

Кто я такая, чтобы отказываться?

Убедившись, что гостя чувствует себя вполне комфортно, а завтрак потребляется ею с должным энтузиазмом, Креон произнес:

— Нэтта, расскажите мне о своей жизни до момента знакомства с Гвен Ци. Что вы делали, о чем мечтали?

— Я учусь в Таможенной академии Рэнда (надеюсь, пока не отчислили за прогул экзаменов), увлекаюсь боксом. До начала всей этой катавасии пределом моих мечтаний были новый флаер

«торнадо» и работа на Главном терминале. О более отдаленном будущем я просто не задумывалась.

— Ясно. А чем планируете заняться, вернувшись на Рэнд?

— Не знаю. Я еще не задавалась этим вопросом. Пока что безуспешно решаю проблему просто возвращения.

— А почему вы не остались у пиратов? Вроде там и личная жизнь, и интересная работа...

— Понимаете, — призналась я, — меня с детства приучали уважать законы, права и обязанности каждого человека, и мне не по душе само наличие пиратской организации, не говоря уж о присоединении к ней. Наверное, это главная причина.

— А есть и другие?

— Есть. Например, мои друзья, семья. Я по натуре совсем не волк-одиночка и даже не кошка.

После этого признания Реналдо довольно долго сидел в задумчивости, затем встал, предупредил:

— Скоро вернусь, завтракайте пока, — и вышел.

Я же смогла уделить кофе и булочкам все то внимание, которого они заслуживали.

Только я успела проглотить последний кусочек, как в дверях возник хозяин, помахивающий какой-то бумажкой. Подойдя, он молча протянул ее мне. Несколько минут я хлопала глазами и судорожно ловила ртом воздух — это оказался чек на миллион долларов.

— Вот ваш миллион, — констатировал Креон. — Билет до Рэнда ждет в кассах космопорта. Удачи.

— Но... но... — с трудом обрела я дар речи, — почему вы все это делаете? Не за красивые же глазки.

— Безусловно, но если позволите, о причинах своего решения я распространяться не буду. Скажу лишь, что бессонница пошла вам на пользу. А теперь извините, меня ждут дела. Охрана доставит вас в город по первой просьбе.

— Сэр... — нерешительно начала я.

— Да?

— Мне бы хотелось забрать тело доктора из леса. Можно это устроить?

Реналдо одобрительно взглянул на меня и впервые за время сегодняшней беседы улыбнулся:

— Не переживайте, Пол Виттенберг уже летит на Денеб IV, совершая свой последний путь.

— Спасибо.

— Не за что. — Креон помолчал. — Не думайте, что я хотел его смерти. Просто это меньшее из всех зол, в противном случае мы рисковали быть втянутыми в новую войну, и погибло бы гораздо больше людей.

— Может, вы и правы. Надеюсь, этот поступок не ляжет тяжелым бременем на вашу совесть.

— Нэтта, вы еще очень молоды, но со временем, думаю, поймете, что иногда приходится делать выбор, когда все решения одинаково неприемлемы, а вариант остаться безучастным и равнодушным наблюдателем еще противнее.

— Да, мне уже недавно ставили в вину мой излишне юный возраст.

— Ну, это точно дело наживное, а торопиться вам некуда, уж поверьте. — Он взглянул на часы. — А теперь мне действительно пора, время поджигает. Удачи еще раз.

— И вам. Спасибо за все.

Вместе выйдя из кабинета, мы довольно быстро расстались. Реналдо направился к выходу на стоянку флаеров, а я, спустившись по широким ступеням парадной лестницы, — гулять по парку.

Все? Конец? История завершилась, и я спокойно могу отправиться домой? Такой поворот событий не укладывался в моем сознании. Мысль о том, что всего через три дня я окажусь в «Альфе» на коленях у Урса, казалась значительно менее реальной, чем работа в пиратской контрразведке. Но, похоже, я и вправду добилась своего: путь домой открыт, а в кармане лежит чек для матери Этьена...

Побродив около часа вокруг замка, я сдалась. Тянуть больше не имело смысла, пришлось понуро направиться к пункту охраны и попросить доставить меня в космопорт.

Проблем не возникло, и вскоре, поблагодарив людей Креона и проводив взглядом взмывший ввысь флаер, я направилась к кассе за обещанным билетом.

— Нэтта! Нэтта! — раздался отчаянный вопль.

Обернувшись, я на секунду застыла в недоумении, а затем со всех ног бросилась к обладателю столь мощных легких и повисла у него на шее.

— Урс! Как ты здесь оказался? Я тебе так рада! Урсик...

Друг детства и любимый напарник крепко обнял меня, словно боялся, что я растворюсь в воздухе, и сообщил:

— После получения твоей гениальной шифрограммы я первым же рейсом вылетел на Вегу Прайм и с тех пор каждый день обхожу все гостиницы и сторожу в порту. Чучело, куда ты пропала?

— Потом расскажу, — пообещала я, блаженно утыкаясь носом в крепкое мужское плечо. — Урс, как дедушка?

— Дед прекрасно. Он, пожалуй, единственный, кто не волновался и утверждал, что такие выходы — это наследственное. Правда, когда я улетал, мне было велено тебя при встрече выпороть.

— Только попробуй.

— Не буду и пытаться, я до сих пор не вступил в клуб самоубийц. Ты, кстати, как, домой собираешься?

— Домой? — Я сделала вид, что напряженно размышляю. — Знаешь, пожалуй, да.

Глава 5

Нельзя сказать, что дорога на Рэнд прошла в тишине и покое, этому общество Урса никогда не способствовало, но вот роскошь и комфорт — самое подходящее определение для условий нашего путешествия. А получилось это просто — подойдя в космопорту Веги Прайм к кассам, мы выяснили, что Креон не поспешил и для меня заказан билет в каюту класса «люкс». Когда девушка за стойкой услышала, что со мной приятель и я бы хотела ближайшие три дня провести в более демократичной обстановке, она привычно улыбнулась и, пообщавшись по телефону, действительно поменяла мой билет. На двухместный «люкс». Вот так мы с Урсом и оказались в условиях, приближенных к президентским, в первый раз в жизни мой напарник получил возможность проводить допрос с пристрастием главным образом в джакузи, за шампанским с клубникой.

К вечеру следующего дня из меня выпытали все, вплоть до мельчайших подробностей, и настала моя очередь задавать вопросы. Урс рассказал, что когда я проигнорировала второй день выпускных учений, никто не всполошился, поскольку к подобным выходкам все давно привыкли, но вот когда вечером я не появилась в «Альфе», мои бдительные одноклассники забили тревогу, ибо такого вопиющего пренебрежения традициями за мной до сих пор замечено не было.

— Особенно волновалась Марси, — заметил Урс.

— Погоди, а моя сестренка там откуда взялась?

— Ну... С того памятного вечера, как ты привела ее в «Альфу», они с Марком друг от друга просто не отходят, а скоро... — тут друг детства запнулся.

— Что скоро? — с подозрением переспросила я.

— Ничего, так просто.

— Урс! Говори немедленно, а не то... — и я кровожадно потянулась к его пяткам. Он трусливо поджал лапы.

— Говорю. Уже говорю. Но Марси меня приберет, она так хотела сохранить все в тайне...

— Р-р-р.

— Ладно, ладно. Марк сделал твоей сестре предложение, и она его приняла.

Я подавилась клубникой.

— Нэтта, — Урс заботливо похлопал меня медвежьей лапой по спине, — с тобой все в порядке?

— Хм... Абсолютно. Слушай, они это серьезно?

— Угу. Ты бы видела этих счастливых идиотов. Сидят в уголке, за ручки держатся и смотрят друг на друга сияющими глазами.

— М-да, хорошо, что меня там не было.

— Ничего, еще понаблюдаешь.

— Верю. — Я поморщилась. — Кстати, как Дин? Ты о нем что-нибудь слышал?

— Твой-то? В панике поставил на уши все спецслужбы, никому не давал ни минуты покоя, а когда твой дедушка получил сообщение, что ты жива и невредима, и имел неосторожность сказать об этом Дину, тот чуть не снес в припадке ревности ваш коттедж и пару соседских впридачу, все требовал, чтобы ему немедленно сообщили, с кем и куда ты сбежала. Отелло чистой воды, смотреть было страшно.

Я польщенно улыбнулась, одновременно поежившись при мысли о предстоящем объяснении с бывшим любовником.

— Нэт, а что теперь будет с вашими отношениями?

— С Дином? Черт его знает, прилетим — подумаю, сейчас есть заботы посерьезней.

— Например?

Я взяла бутылку и долила свой бокал доверху.

— Например решить, что мы будем есть на ужин — морской коктейль или свинину на углях.

— Да, — с озабоченным видом согласился Урс, — действительно, жизненно важная проблема.

Отставив бокал, я потянулась за маленькой надувной подушкой, и следующие полчаса мы увлеченно бутузили друг друга, благо размер ванны оставлял простор для маневра, а затем, смеющиеся и запыхавшиеся, решили основную проблему в пользу свинины. Вечером, засыпая на пуховой перинке, я вновь чувствовала себя прежней, беззаботной Нэттой. Усилиями Урса с каждой минутой полета воспоминания о пережитом приключении становились все более эфемерными, а ужас от предстоящей встречи с ректором все более реальным.

— Урс, что ему сказать? — спросила я за последним завтраком, намазывая булочку абрикосовым джемом.

Напарник, как всегда, понял меня с полуслова.

— Пьеру-то?

— Ему, — тяжело вздохнула я.

— Боюсь, солнце мое, у тебя есть единственный выход — чистосердечное признание. Придется рассказать об очередном проявлении нестандартного мышления и великолепном знании улиц родного города.

— Урс! Я серьезно. Что со мной будет?

Напарник беззаботно махнул рукой:

— Да не переживай так. Ничего страшного не случится, пожурит, заставит сдать экзамены и отправит работать на Главный терминал.

— Думаешь?

— Практически уверен.

— А ты... — испуганно начала я, внезапно представив себе леденящую душу сцену.

— Что?

— Ты случайно не растрепал всем о моем возвращении? В космопорту не будет делегации с плакатами «Добро пожаловать домой, рыжая бестия»?

— Обижаешь. Я рассудил, что плакаты и шарик мы повесим вечером в «Альфе», а сначала ты в тишине и покое сможешь немного прийти в себя.

— Урсик, я тебя люблю!

— Знаю, — самодовольно ухмыльнулся тот. — Я тебя тоже, чучело.

В таком вот редкостно единодушном настроении мы и закончили межзвездный перелет по классу «люкс». С орбитальной станции на Рэнд пришлось лететь уже вместе с простыми смертными. Правда, я, как обычно, заплучила место у окошка и смогла с удовлетворением убедиться, что за недолгое время моего отсутствия небо на землю не рухнуло, да и земля на кусочки не раскололась. В общем, старая любимая железка была в полном порядке.

Доставив меня в целости и сохранности к дверям родного дома, Урс чмокнул свое любимое божеское наказание в щечку и напомнил:

— До вечера. Увидимся в «Альфе».

— Угу, только...

— Ну, говори, не тяни. — Мой напарник — сама вежливость.

— Надеюсь, ты понимаешь: не стоит трепаться направо и налево о подробностях моей эпопеи. Я сама расскажу все, что сочту нужным.

— Нэтта! — возмущенно начал было Урс, но оборвал свою гневную тираду на полуслове. — Да что тебе объяснять, горбатого могила исправит. Да, солнце, я понимаю.

— Вот и славно.

Я махнула на прощанье рукой и с доселе не изведанным мною чувством открыла дверь родного дома.

Услышав мое шебуршание в прихожей, дедуля вышел коридор и расплылся в радостной улыбке:

— Ты вовремя. Я как раз заканчиваю готовить пасту. Есть хочешь?

Вот за что я люблю дедушку, так это за здоровый практицизм и полное отсутствие патетики. Никаких театральных ахов-охов и тесных объятий. Простая, ненавязчивая демонстрация того, что меня ждали и мне рады.

— Дедуля, да, я хочу пасту, и еще я очень по тебе соскучилась.

— Я тоже, милая. На самом деле у тебя есть еще минут двадцать, предлагаю потратить их на

улучшение своего внешнего вида.

— Дедуль, ты самый лучший.

— Еще бы. Иди, егоза, чисти перья.

Пойти-то я пошла, но разве двадцати минут достаточно для девушки, расставшейся на столь неправдоподобно долгое время со всеми кремами, феном и прочими девичьими радостями? Смешно. Но здесь встает вопрос приоритетов, и потому я, чистая, с мокрыми волосами и облаченная в любимый махровый халат до пят, спустилась обедать без опоздания.

— Ты похудела, — отметил дедушка. И как он под этим одеянием смог что-то разглядеть?

— Еще бы, — хмыкнув, я разложила пасту по тарелкам и принялась рассказывать очередному внимательному слушателю печальную повесть с эпиграфом «Знай и люби свой город».

— Да, — глубокомысленно заметил дедушка. — Ну... Если коротко — ты молодец. Не ожидал, если честно. Я доволен — воспитал умную внучку.

— Ты... ты серьезно?

— Абсолютно. Только вот все мои усилия пошли прахом. Я так старался оградить тебя от политики, тайн, контрразведок и тому подобного. Бесполезно. Это у тебя в крови, а кровь свое возьмет. Скажи, Нэтта, ты уверена, что по-прежнему хочешь работать на Главном терминале?

— А что, ты задумал запереть меня на орбитальной станции? — полушутливо испугалась я.

— Дальше, дорогая, дальше. А теперь ответь серьезно.

— Ох... Все требуют каких-то взвешенных решений, а у меня еще ногти не покрашены. Ну ладно, отвечу. Не знаю. В спокойной жизни тоже есть свои плюсы. Только вот, — вздохнув, признала я, — очень похоже, что не видать мне спокойной жизни как своих ушей. Ты понял основную идею?

— Безусловно, — подтвердил дедушка и, словно прочитав мои мысли, добавил: — Можешь бежать, непоседа.

— Спасибо за обед, как всегда, безумно вкусно. Ты у меня великий кулинар.

И я унеслась наверх, к кремам, лакам, помадам и всем прочим лучшим друзьям двадцатилетней девушки.

Приводила себя в порядок я долго, на один маникюр был потрачен час, даром что пилка для ногтей и помада оказались единственными полезными вещами, которые я удосужилась захватить с собой тем роковым утром. Помада, правда, куда-то подевалась между####

Но все когда-нибудь подходит к своему логическому завершению, и вот, осмотрев себя в зеркале со всех сторон и во всех подробностях, я не обнаружила ни малейшего изъяна. Послав отражению воздушный поцелуй, я стащила с вешалки белые джинсы, натянула их... и с негодованием уставилась на результат. Джинсы были велики мне примерно на размер-полтора. В ужасе я влезла в длинную юбку, затем в мини. Та же картина. Одежда, предназначенная плотно облегать фигуру, беззастенчиво болталась вокруг нее. Перемерив половину гардероба, я в растерянности уставилась на ворох одежды, скопившийся на кровати. И что теперь делать?

«Меньше устраивать марш-броски по джунглям, — съязвил внутренний голос. — А вообще вариантов два: или сменить целый шкаф одежды, или пару недель посидеть на дедушкиных оладьях».

— Это все потом, — ворчливо отозвалась я. — А что делать сейчас? Меня в «Альфе» ждут.

Через секунду, издав победный вопль, я нырнула в шкаф и извлекла на свет злополучные красные кожаные брючки. Напялив их, я с удовлетворением отметила: сидят как влитые. А то, что кому-то не нравится цветовая гамма, — его личное дело. Я увенчала ансамбль красной шелковой блузкой, сообщила дедуле, что буду поздно, и унеслась.

Часа в три ночи, ввалившись домой в состоянии сильного подпития, я с удовольствием констатировала, что все же есть на свете вещи неизменные — к примеру, в истории пока не зафиксирован факт моего ухода из «Альфы» в трезвом виде. В данной связи не могло не радовать осознание собственной безграничной разумности, поскольку, даже находясь под воздействием алкоголя, я не выбалтывала направо и налево подробности своей эпопеи, которые окружающим знать было абсолютно незачем. Счастливая и довольная, я с грехом пополам взобралась по лестнице и завалилась в постель.

Наутро от вчерашней эйфории не осталось и следа, а общее физическое состояние организма недвусмысленно намекало: мешать шампанское и текилу как минимум недальновидно. Обведя окрестности кровати мутным взором, я вознесла хвалу дедушке и быстренько употребила по прямому назначению обезболивающее и минералку, обнаруженные на прикроватном столике. Далее, в соответствии с законом жанра, последовал холодный душ, и через адекватное время вполне живая Нэтта осчастливила кухню своим появлением.

— Проснулся, юный алкоголик? — Дедуля окинул меня изучающим взором и, похоже, остался доволен увиденным. — Сок, кофе, оладьи?

— Все вместе, и можно без хлеба, — с энтузиазмом согласилась я и плюхнулась в кресло.

— Ты помнишь, что ректор через два часа ждет для аудиенции леди д'Эсте?

— Помню, — тоскливо подтвердила я. — Дедуль, он меня отчислит?

— С ума сошла? Нет конечно.

— Это хорошо. — Повеселев, я с пылом принялась за оладьи. — Дедуль...

— Да, милая.

— Можешь сделать мне одолжение?

— Разумеется. Положить еще оладий?

— Нет, это я могу и сама. Номер счета матери Этьена Парда.

— Собираешься избавиться от миллиона?

— Собираюсь.

— И не жалко? Такие деньжищи, на них можно с десяток флаеров купить.

Я отрицательно помотала головой:

— Один флаер ты мне и так обещал, еще девять мне просто не нужны. К тому же эти деньги не мои, я лишь передаточное звено. Так узнаешь адрес?

— Ну что с тобой поделаешь? — сокрушенно заметил весьма довольный дедушка. — Узнаю, конечно. А тебе, между прочим, пора марафет наводить, иначе, как пить дать, опять опоздаешь.

Я поморщилась:

— Нет, пить не надо, у меня временно сухой закон.

— До вечера примерно?

— Ага, — весело подтвердила я и, вскочив, отправилась одеваться в классической цветовой гамме.

Переступив порог родного учебного заведения, я отчетливо ощутила, как дрожат коленки. Несмотря на безупречный внешний вид, никакой внутренней уверенностью и не пахло, а перспектива предстоящей взбучки наводила тоску. Дойдя до кабинета ректора, я глубоко вздохнула, как пловец перед нырком в прорубь, и постучала.

— Войдите.

Открыв дверь, я осторожно просочилась внутрь, приняв самый покаянный вид, на который была способна.

— Так-так. Это наша леди-прогульщица. Ну что ж, я вас внимательно слушаю.

— Сэр, — я в последний раз призвала волю сжаться в кулак, — в первый день учений вы выдали список имущества гипотетической яхты и предложили выяснить, что там не так. Я провела всестороннее исследование вопроса и готова предоставить отчет.

— Придется повториться, я вас внимательно слушаю.

Мысленно выругавшись, я приступила к обстоятельному рассказу. Надо отдать ректору должное — слушал он меня и вправду внимательно, даже ни разу не перебил своими коронными дурацкими шуточками.

— Так-так, — вновь протянул он, когда я закончила. — Хорошо, с этим заданием вы справились и за второй день зачет получите. А что предлагается делать с оставшимися пунктами выпускных учений?

— Вам виднее, сэр, — почти шепотом пробормотала я.

— Нэтта, что с тобой? Это на тебя так внеплановые каникулы подействовали? Мне кажется, или ты действительно чего-то боишься?

— Боюсь. Что вы меня отчислите.

— Ну вот тебе раз. А до этого момента я был уверен, что ты умная девушка. Куда подевался весь твой хваленый здравый смысл? Подумай сама, кто же выгоняет лучшую студентку, пропустившую экзамены в силу форсмажорных обстоятельств? — Ректор помолчал немного, давая мне возможность вникнуть в смысл его слов. — Значит, сделаем так, через два дня ты сдашь комиссии устный экзамен. Результаты тестов твоей физической подготовки у нас есть,

они вполне удовлетворительны. По итогам экзамена решим, что с тобой дальше делать. Вопросы есть?

— Нет.

— Тогда иди зубри. И кстати, не могу не отметить резкое улучшение внешнего вида. Должно быть, сказалось твое небольшое путешествие.

— Спасибо, — вежливо ответила я и удалилась. Он так изощренно издевается? Одежда на мне мешком висит, несмотря на неумное потребление оладий, а ректор комплименты отвешивает. Да уж, воистину, на вкус и цвет...

Но в основном новости были только хорошие. Пороть меня никто не собирался, а предлагать мне готовиться к устному экзамену было верхом нелепости — да я была готова его сдавать прямо сейчас, не покидая кабинета.

— Катастрофа всей жизни временно отменяется, — бодро сообщила я охраннику на выходе, задорно ему подмигнула и, вскочив в старенький любимый флаер, вихрем взмыла в небо. Правда, на Рэнде понятие неба довольно сильно отличалось от общепринятого. Прослойка воздуха между двумя оболочками, тьфу, никакой тебе романтики.

Хотя чего-чего, а только романтики мне сейчас и не хватало. Еще, между прочим, с Дином рано или поздно придется объясняться, а я так и не знала, что ему сказать. С одной стороны, любимый лозунг, которым я успешно руководствовалась несколько лет: «дружба и постель» — как-то поутратил свою привлекательность, с другой — ну, не ходить же теперь в монашках, робко надеясь на появление очередного принца на железном крейсере. Ладно, со временем все само собой образуется, а пока было бы неплохо заняться делами.

Оценив всю здравость последней мысли, я приостановила беспорядочное кружение по небу и направила свой флаер в сторону дедовой работы. Можно, конечно, было и позвонить, но я всегда предпочитала личное общение.

Как следует пообщаться, правда, не получилось, поскольку неожиданно обнаружилось, что некоторые на рабочем месте действительно делом занимаются и свободным временем на неспешное распитие чаев с любимой внучкой не располагают. Потеря небольшая — у нас весь вечер впереди, — главное, обещанный номер счета дедуля всеми правдами и неправдами раздобыл, и я, засунув листок с цифрами на самое дно сумочки (от греха подальше), направилась в филиал банка Креона, логично рассудив, что там проверка чека займет минимальное время. А такая проверка непременно последует, в этом я ни секунды не сомневалась.

Так оно и оказалось. Пока я рассказывала, что мне нужно перевести деньги на земной счет, служащий банка мило улыбался и выражал полную готовность немедленно продемонстрировать мне, как правильно я поступила, решив воспользоваться услугами их банка. Затем я протянула ему чек.

Клерк взглянул на сумму, и краска мигом сбежала с его лица.

— Погодите секундочку. — Он испарился.

«Секундочек» прошло около трехсот, когда на смену нервному юноше пришел охранник, проводивший меня в кабинет управляющего.

— Мисс, у вас какие-то проблемы? — поинтересовался тот, с гордым видом восседая за столом красного дерева.

— У меня? Да вроде нет. Я просто хочу перевести вот эти деньги на земной счет. — И я продемонстрировала ему презент Креона.

Предыдущая сцена с клерком повторилась один к одному — управляющий побледнел и испарился.

Оставшись одна, я выругалась:

— Вот идиоты. Они решили, что я не придумала ничего умнее, чем ограбить их шефа? Мол, пропажу одного миллиончика тот может и не заметить.

Не успела я накрутить себя до состояния, необходимого, чтобы учинить образцово-показательный скандал, как управляющий вернулся. На его лице как приклеенная застыла широкая профессиональная улыбка.

— Простите за задержку, все немедленно будет сделано в наилучшем виде.

Действительно убедившись, что Креон выписал чек по собственной воле, работники банка за считанные минуты провели необходимые операции, а управляющий, демонстрируя чудеса вежливости, проводил меня до флаера и даже распахнул дверцу.

— Заходите еще, наш банк всегда рад таким привлекательным клиентам.

— Не премину, — лучезарно улыбнулась я в ответ и направилась в сторону дома.

Следующие два дня протекали в меру скучно. Я сидела на кухне, поглощала оладьи, пила молоко и листала старые конспекты. Время от времени мой досуг скрашивали забегающие в гости друзья и родственники. Урс, к примеру, за это время успел появиться трижды, в последний раз со сногшибательной новостью о получении столь желанной работы на Главном терминале, в отделе, занимающемся досмотром кораблей с оружием и различной техникой. Марси тоже не преминула навестить несчастную студентку, корпящую над учебниками, и в течение пары часов терзала меня подробностями дизайна свадебного платья и восхвалениями в адрес Марка. Я терпеливо кивала и улыбалась. Все же любовь делает людей невозможными идиотами.

Так, с миру по нитке, мне помогли скоротать отпущенный до экзамена срок, и в назначенное время я предстала перед уважаемой комиссией. К слову сказать, готовясь к выпускному испытанию, я выбралась в магазин, и теперь взорам престарелых академиков предстала привлекательная барышня в высшей степени продуманно-соблазнительном деловом костюме.

Часа полтора ученые господа, время от времени опуская взгляд ниже линии юбки, терзали меня вопросами, честно пытаюсь хоть раз поставить меня в тупик. Безуспешно. Как уже было замечено, на память я не жалею, и единожды выученное покидало мою голову очень не скоро.

— От лица всех присутствующих хочу поблагодарить вас за содержательную беседу, — обратился ко мне ректор. — А теперь, Антуанетта, подождите, пожалуйста, в коридоре. Закончив совещаться, мы вас позовем.

Пришлось удалиться за дверь и битых двадцать минут подпирать стенку. Причем на исходе

половины времени во мне поселилась стойкая уверенность, что глубокоуважаемая комиссия просто в тишине и покое чаи гоняет, а может, и что покрепче.

Наконец вынужденное изгнание закончилось, и мне было предложено выслушать вердикт. Речь держал почетный член совета Таможенной академии лет ста от роду.

— Мисс д'Эсте, — торжественно начал он, — нам всем прекрасно известны те печальные обстоятельства, которые помешали вам... и т. д., и т. п.

Позвольте же от всей души поздравить столь прелестную выпускницу нашей академии с окончанием учебы и вручить ей заслуженный диплом. — Мне всунули в руки корочки бордового цвета и облобызали в обе щеки. — На этом комиссия заканчивает свою работу. Благодарю вас, господа. — Оратор облегченно вздохнул и, чувствуя себя Сизифом, наконец-то вкатившим упрямый камень, направился к выходу, следом потянулись его коллеги, бормоча слова поздравлений и желая мне дальнейших успехов.

— Нэтта, обожди, пожалуйста, — окликнул меня ректор.

Я послушно вернулась на место, и через некоторое время в кабинете, кроме меня и Пьера Сейна, остался лишь один мужчина, вальяжно развалившийся в кресле. Поскольку все молчали, я от нечего делать стала изучать незнакомца. На вид он был сверстником ректора, невысокий, очень тощий, но, несмотря на субтильную внешность, его окружала почти осязаемая аура силы и непоколебимой уверенности в себе.

— Антуанетта д'Эсте. Пол Каре, — представил нас хозяин территории. — Нэтта, Пол руководит отделом подготовки кадров в контрразведке Рэнда.

Решив, что свою миссию он выполнил, ректор умолк, и теперь заговорил мистер Каре.

— Антуанетта, мы много о вас слышали и давно за вами наблюдаем. — Голос у него оказался очень мягкий, вкрадчивый. — Ваша недавняя эскапада и сегодняшний экзамен утвердили меня в мысли предложить вам стажировку, а при ее успешном окончании и работу в контрразведке.

Я ожидала чего угодно, но только не этого. Выговор, жестокая критика, требование подписки о невыезде — все это было бы воспринято мной как должное. Но предложение работы... От удивления минуты две я тупо пялилась на начальника специфического студотдела, а затем пробормотала:

— Но сэр, почему? Я же наделала столько ошибок...

— Это как посмотреть. Да, ваши действия сыроваты и в них, безусловно чувствуется нехватка опыта, но тем не менее результаты показаны блестящие. Посудите сами — объект, контрабандой следующий в Империю Цин, уничтожен, получено огромное количество данных о пиратской организации, а ценность этой информации измерить просто невозможно, и в довершение всего вы, целая и невредимая, с триумфом вернулись домой.

Да, интересный ракурс.

— Конечно, — продолжал господин Каре, — в дальнейшем вам придется поумерить свою тягу к самостоятельности, но, поверьте умудренному опыту человеку, это дело наживное, все придет со временем, а вот интуиция, способность к нестандартным решениям и умение не теряться в незнакомой обстановке и практически безвыходной ситуации — это либо есть, либо нет, и никакие тренировки тут не помогут.

— Значит, — уточнила я, — вы предлагаете мне такую возможность исключительно благодаря моей интуиции и умению нестандартно мыслить, а некий Андре д'Эсте не имеет к этому даже косвенного отношения?

Мужчины переглянулись, и ректор довольно усмехнулся:

— Пол, я же предупреждал вас — не пытайтесь что-либо от нее скрывать, это бесполезная, изначально обреченная на провал затея.

— Вижу, — согласился тот. — Да, Нэтта, вы правы, без вашего дедушки здесь не обошлось. Более того, десять лет назад мы с ним вместе решали, куда отправить учиться девочку, склонную к авантюрам, и я посоветовал ему выбрать Таможенную академию, будучи уверен, что натура контрразведчика рано или поздно себя непременно проявит. Так и оказалось. Теперь, после получения вами диплома, я спрашиваю: Нэтта, вы хотели бы учиться под моим руководством?

Тут вмешался ректор:

— Нэтта, учти, на тебя никто не давит. В случае отказа работа на Главном терминале тебе обеспечена.

Эта фраза помогла мне принять окончательное решение, и, повернувшись к Полу Карсу, я ответила:

— Да, мне бы хотелось у вас учиться.

Мужчины вновь переглянулись, теперь усмехнулся господин Каре:

— Пьер, вы проиграли.

— Как знать, как знать, — развел Пьер Сейн руками. — Возможно, это одна из самых крупных моих побед.

— В смысле, что вы от этого рыжего бедствия дешево отделались?

— Нет. В смысле, что нет лучшей награды, чем успехи твоих учеников. — Ректор повернулся. — Нэтта, ты всегда можешь передумать, но мне кажется, это твое. Желаю удачи.

— Спасибо. Сэр Каре, куда и когда мне подойти?

Получив необходимые инструкции вместе с пожеланиями больше не путать улицы и не плутать в родном городе, я удалилась. Чувства мои при этом напоминали любимое блюдо Урса — солянку сборную. Радость и смятение причудливо перемешались, а венчал их страх перед тем, что я не справлюсь и с позором буду изгнана на Главный терминал. Продолжалось это недолго, все мои самокритично-панические настроения мгновенно улетучились, лишь только я оказалась на свежем воздухе — вид облака из разноцветных воздушных шариков кого хочешь приведет в неопишимо оптимистичное состояние духа.

Немного придя в себя, под облаком я углядела смеющиеся и очень довольные лица друзей. Они же, завидев в моих руках вожделенные корочки, разразились поздравлениями и радостными воплями. После чего мы отправились на пешую прогулку, даря изумленным прохожим свое замечательное настроение, на этот раз принявшее форму шариков, наполненных газом.

Короче говоря, вступление во взрослую жизнь было отмечено грандиозным совместным впадением в детство.

— Ну и что? — оправдывалась я перед собой. — Зато весело.

Да уж, веселье продолжалось долго, а утром мой взгляд первым делом наткнулся на привычные таблетки и минералку. Холодно их проигнорировав, я поплескалась в ванне и спустилась вниз.

— Доброе утро, дедуль.

— Доброе? — Дедушка, как обычно, внимательно ко мне пригляделся. — Похоже, не врешь. Что, до текилы вчера очередь не дошла?

— Не-а, — гордо помотала я головой.

— У меня, между прочим, есть новости. — Он протянул мне свежую газету с фотографией Гвен на первой полосе. — Читай.

«Пропавшая недавно звезда галактической величины мисс Гвен Ци возвращается домой. Ее личный врач уверяет, что здоровье примадонны оперной сцены в порядке, сама же певица обещает после непродолжительного отдыха вернуться к концертной деятельности».

— Про пиратов и выкуп ни слова. У нас все события так освещаются?

— Большинство, — подтвердил дедушка. — У тебя-то какие новости?

— Как будто сам не знаешь, старый заговорщик.

— Пол тебя уговорил?

— Очень ему сложно было, — фыркнула я.

— Когда начинаются занятия?

— Не напоминай... Только в одном заведении отмучалась, сразу новый хомут.

— Утихомирься. Гарантирую — много за партой сидеть не придется.

— Это хорошо. Кстати, я вчера вечером разговаривала с Дином.

— Да? — оживился дедушка. — И как протекала беседа?

— Более чем мирно. Начальство отправляет его в трехгодичную командировку на Тау II, очень сокрушался невозможности взять меня с собой, а под конец сказал, что не требует от меня верности в его отсутствие, и, соответственно, сам тоже ничего не обещает. В результате мы расцеловались и расстались друзьями.

— Значит, ты теперь девушка одинокая?

— Угу. Боюсь, только вот ненадолго. Тут наш в высшей степени интересный семейный завтрак прервал настойчивый звонок в дверь.

— Ешь, я открою, — и дедуля удалился.

Вернулся он с выражением некоторого удивления на лице, неся в руках посылку в виде большого пластикового контейнера.

— От кого бы это? — заинтересовалась я.

— Не знаю. — Дедушка поставил груз на пол. — Сейчас посмотрим.

Приоткрыв крышку, я увидела нечто, больше всего напоминавшее маленький шланг. Черный, с желтыми разводами.

— Дедуль, надеюсь, ты змей не боишься? — Повесив питошку на шею, я пошарила в коробке и нашла записку: «Спасибо за все. Гвен».

— Что там? — любопытствовал дедушка. В этот момент в дверь снова позвонили. Просто Белый дом какой-то, позавтракать спокойно не дают.

— Моя очередь, на читай. — Протянув ему записку, я бросилась открывать.

— Еще одна посылка, — радостно сообщила я, войдя на кухню, и плюхнула тяжеленный ящик рядом с коробкой из-под питоши. — Дедуль, исследуй содержимое, я пока сбегаю, Тошку устрою.

— Кого? — не понял дедушка. — А, экспонат серпентария. Только почему Тошка?

— Ну как, он же питон — питоша — питошка — Тошка.

— Логично. А ты уверена, что это именно питон, а не удав?

— Нет, но это не имеет значения.

За неимением подходящего места нового члена нашей семьи я определила в ванную, поближе к трубе с горячей водой.

— Полежи пока здесь, твоя... хм... мама сейчас слетает тебе за едой.

Снедаемая любопытством, я вприпрыжку понеслась на кухню.

— Ну, кто прислал второй ящик? — завопила я с порога.

— Непонятно, никакой записки не было. Тебе тут прислали королевских креветок.

Вздвогнув, я подошла поближе и заглянула внутрь ящика. Судорожно пытаюсь не разреветься и не начать истерически хохотать, поправила:

— Увы, дедуль, ты ошибся. Это не королевские креветки.

— Да? А какие?

— Адмиральские.